

Александр Афанасьев

НАСТУПЛЕНИЕ

Как выиграть войну, которую уже проиграли? На что ты готов ради своей страны? Что делать, если главный враг — у тебя за спиной? Знаешь ответ? Читайте роман-продолжение цикла «Противостояние». — внутренние враги разгромлены, но остались внешние. Что делать, чтобы СССР не только не развалился, но и одержал победу в глобальном противостоянии? Ответ — на страницах этой книги... Время действия романа — альтернативная история, в которой время развала СССР притормозило... и едва ли не пошло вспять — страна безнадежно увязает в афганской войне, заокеанские «партнёры» заботливо готовят крах Союзу...

Противостояние

Александр Афанасьев

Наступление

«Остеон-Групп»

2018

Афанасьев А. Н.

Наступление / А. Н. Афанасьев — «Остеон-Групп» ,
2018 — (Противостояние)

ISBN 978-5-85689-232-0

Как выиграть войну, которую уже проиграли? На что ты готов ради своей страны? Что делать, если главный враг — у тебя за спиной? Знаешь ответ? Читайте роман-продолжение цикла «Противостояние» — внутренние враги разгромлены, но остались внешние. Что делать, чтобы СССР не только не развалился — но и одержал победу в глобальном противостоянии? Ответ — на страницах этой книги... Время действия романа — альтернативная история, в которой время развала СССР притормозило... и едва ли не пошло вспять — страна безнадежно увязает в афганской войне, заокеанские «партнёры» заботливо готовят крах Союзу...

ISBN 978-5-85689-232-0

© Афанасьев А. Н., 2018

© «Остеон-Групп» , 2018

Содержание

Часть 1. Начало	6
Вашингтон, округ Колумбия. Белый Дом. Заседание Совета национальной безопасности	6
Москва здание Министерства обороны СССР. Коллегия министерства обороны СССР, сокращенный состав	33
Москва, Кремль. 28 ноября 1987 года	62
Час героев. Операция «Магистраль». Афганистан, аэродром Баграм	79
Операция «Магистраль». Афганистан, провинция Хост. Перевал Сатыкандав	83
Операция «Магистраль». Афганистан, перевал Сатыкандав	88
Операция «Магистраль». Афганистан, перевал Сатыкандав	90
Афганистан, перевал Сатыкандав. Операция «Магистраль». 9-я рота.	93
Лагерь бандформирований Мирамшах	97
Вертолет УН -1 Ниеу ВВС Пакистана	103
Отметка 3234	106
Отметка 3234. 07 января 1988 года 17.30	109
Операция «Магистраль». Афганистан, провинция Хост. Командный пункт	116
Операция Магистраль. Пограничная зона, аэродром Мары-2	123
Вашингтон, округ Колумбия. Белый Дом. Заседание Совета национальной безопасности (расширенный состав)	128
Пленум Верховного суда СССР	147
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Александр Афанасьев

Наступление

Ах, какого дружка потерял я в бою,
И не сорок два года назад, а вчера,
Среди гор и песков, где сжигает жара все вокруг,
Опалая недетскую память мою.
Слышишь, друг
Мой дружок, мы взошли на не Книжную ту высоту,
Под которой ты лег.
Ах, какого дружка потерял я в бою...
Мы всю жизнь любили читать о войне.
Он не ведал никак, что вот выпадет мне под огнем
Его тело тащить за валун на спине.
Далека... тридцать метров... Тридцать метров!
но как же была далека –
Та дорога меж ночью и днем.
Песок да камень.
Печальный свет чужой луны над головами.
Равняйся на знамя! Прощай, мой брат,
Отныне ты навеки с нами,
Прости, что ты погиб, а я всего лишь ранен
В горах Афгани, в Афганистане...

А. Розенбаум «В горах Афгани»

Часть 1. Начало

*Сказано, что мы должны прощать своих врагов.
Но нигде не сказано, что мы должны прощать своих бывших друзей
Козимо Медичи*

Вашингтон, округ Колумбия. Белый Дом. Заседание Совета национальной безопасности

23 ноября 1987 года

В Вашингтоне не спали вот уже вторую ночь, и все изрядно устали. В самых разных учреждениях кончались запасы кофе, которым усталые государственные чиновники пытались поддержать свои иссякающие силы, на кушетках спали по очереди. ЦРУ было переведено на казарменное положение, всех свободных сотрудников бросили на отдел по борьбе с советской угрозой. Пентагон без лишнего шума приказал трем атомным подводным лодкам типа Огайо, только что ставшим в строй начать маневр отрыва от противника и в полной скрытности выходить на рубежи пуска. Сделать это было несложно – новые, только что вступившие в строй лодки отличались исключительно низкой шумностью, там даже ротор в кофемолке был обтянут резиной. Армия и Агентство национальной безопасности насильовали сектор ELINT¹, люди на расшифровке данных, поступающих через спутники КН-11, КиХоул одиннадцать, замочная скважина работали посменно, по четыре часа, потому что больше работать на расшифровке снимков нельзя, спали тут же, на кушетках, питались, кофе, сигаретами и руганью. Новых КН-11 над СССР не подвесили только потому, что их и так было достаточно – зато теперь они проходили «со щелчком»², нещадно расходуя драгоценное гидразиновое топливо. В воздух подняли все самолеты RC-135 Cobra Ball³, которые только были, они летали вокруг СССР и вообще восточного блока кругами – ждали беды. Кое-кто уже начал поговаривать о том, что самое время поднимать «Коленную чашечку»⁴, самолет Судного дня и сажать туда вице-президента, который по расчетам должен был в следующем ноябре стать Президентом – но горячие головы осадили, потому что русские тоже наблюдали за ними. До следующих президентских выборов еще дожить надо, а если вот так просто поднять Коленную чашечку в небо – у кого-нибудь могут сдать нервы, и тогда не будет ничего вообще, ни президентских выборов, ни страны, вообще ничего.

Боялись...

За годы правления Рейгана страх как то поутих. Знаменитый ролик с медведем в лесу давал о себе знать, страна оправилась от унижения и позора Вьетнама, русские вязли в кровавой пучине Афганистана, в то время как их страна вооружалась. Но страх никуда не делся, стоило только раздаться злобному рыку из-за океана – и он вернулся. Самое страшное было то, что никто не понимал, чего теперь ждать. Про Горбачева были самые разные мнения – от «отличный парень» до «Сталин в костюме с Сэвилл-роу». Но теперь, с тех самых пор, когда обрезали связь, а американская резидентура передала, что в Москве начался государственный

¹ ELectronic INTelligence, электронная разведка.

² То есть с включением маневровых двигателей и корректировкой орбиты на каждом витке. Это предельно дорого потому что как только кончится топливо – спутник накрылся

³ Самолет для отслеживания запусков баллистических ракет, имеет черные крылья

⁴ NEACAP, National Emergency Airborne Command Post, самолет на базе Боинг-747, внешне похож на президентский VC-25. Оснащен полным комплектом систем связи и управления войсками. Коленная чашечка – кнеесар

переворот – страх снова поселился в душах. Никуда он не уходил, он всегда был рядом, он забился в темную нору подсознания только для того, чтобы сейчас выскочить, пробежаться своими ледяными пальцами по потной спине дружески похлопать по плечу – вот он я здесь, я никуда не делся и всегда останусь с тобой.

Боялись...

Страшно было даже в Белом Доме, средоточии власти. В восьмидесятом году американцы избрали одного из самых пожилых президентов в своей истории – но тогда он был на пять баллов, улыбался и бодро шутил. Мало кто знал, что он так до конца и не оправился после покушения Хинкли, когда пуля двадцать второго калибра застряла меньше чем в дюйме от сердца. Теперь, после восьми лет безумной борьбы с Советами, после нескольких лет хождения по лезвию бритвы на него было страшно смотреть – большая развалина. Мистер Альцгеймер⁵ предъявлял на него права уже тогда, президент иногда забывал сказанное и впадал в совершеннейшее детство, он не мог плодотворно работать больше тридцати минут в день. Почуввав запах крови, со всего океана ринулись акулы – мстя за унижение последних лет за президента взялись демократы. Верней, не за самого президента – за его ближайшее окружение. Уже затравили ключевого игрока в его войне против Советов – директора ЦРУ Уильяма Кейси, он лежал сейчас в госпитале при смерти. Затравили министра обороны Каспара Уайнбергера – черт, они же просто хотели как то помочь тем американским бедолагам, которым не повезло оказаться в руках у иранских фанатиков – а теперь Конгресс вел расследование, которое могло закончиться тюрьмой. Еле держался Эдвин Миз Третий, генеральный атторней США – но и против него готовилось дело по обвинению в сексуальном домогательстве. Терпеливо как волки демократы обкладывали президентскую администрацию республиканцев со всех сторон, и клыки целкали уже совсем рядом.

Собрались ночью, в два часа ночи – новость, которую ЦРУ готовилось вынести на СНБ, была такой, что ради этого можно было собраться и ночью. Ради этого разбудили президента, и теперь он сидел во главе стола, пил кофе и руки у него тряслись так, что он еле мог удерживать большую чашку с эмблемой ВМФ. Лицо у него было землистого цвета, президент прикашливал. За дверью наготове дежурил врач, па рядом с президентом, в нарушение всяческих норм сидела Нэнси Рейган, леди Дракон. Остальные участники совещания спешно рассаживались по местам, стараясь не смотреть ни на президента, ни друг на друга. Все были помятые, небритые, с красными глазами и в несвежей одежде – произошедшее, безумный ритм работы вымотали всех.

Одним из последних приехал Джордж Герберт Уокер Буш, он приехал в одной машине с директором ЦРУ судьей Уильямом Уэбстером. Неудивительно – Буш и сам был в свое время директором ЦРУ. Все последнее время он находился в Виргинии, в Лэнгли, на последнем этаже здания имени Алена Даллеса, в спешно созданном оперативном центре. Решение Уильяма Кейси отселить отдел по борьбе с советской угрозой из Лэнгли теперь аукнулось очень здорово.

– Ну все, начнем, господа – сказал он, присаживаясь – Боже, благослови Америку.

Генеральный атторней США начал вслух читать молитву, остальные склонили головы. Из тех, кто присутствовал здесь так думали все – «Боже благослови Америку». Что бы ни говорили демократы – президенту Рейгану удалось собрать одну из лучших администраций в истории этой страны. Лучей потому, что по крайней мере до недавнего времени большинство составлял монолит, люди, которые пришли сюда не ради того чтобы набить свой карман, не для славы или политического продвижения – хотя куда уж дальше. Целью жизни этих людей было уничтожение коммунизма и уничтожение советского государства, каждый из них хотел своими глазами увидеть, как рухнет колосс. Они искренне верили, что это возможно и необходимо сделать что СССР – последняя преграда на пути Pax Americana, американского века,

⁵ Болезнь Альцгеймера, старческое слабоумие

американского времени, и стоит только ее убрать... Все они были религиозными людьми, а кто-то даже фанатично религиозным, все они верили в особую историческую миссию Америки, в ее особое историческое предназначение. Все они искренне, а не ради пункта к рейтингу ненавидели коммунизм и СССР, даже когда их лодка дала течь – они все равно смотрели вперед, верили в великое американское будущее и надеялись на него.

Президент поднял голову, когда молитва еще не была закончена, обвел глазами собравшихся. Сейчас он был в здравом уме – и ему хотелось плакать. Где все? Куда все подевались? Почему бросили его? Почему за этим столом, где ни говорили о том что СССР осталось не больше десяти лет – незнакомые лица?

Он что – один должен отвечать за все?

Миз закончил с молитвой

– Приступим, повторил Буш – мистер Уэбстер, расскажите.

– Да... – седовласый, подтянутый судья поправил очки, у него была великолепная память и он говорил без бумажки – турецкие официальные власти сообщили нам о том что два часа назад к ним обратился человек, перешедший границу вместе с группой других лиц, и попросивший политическое убежище в США. Сейчас проводится опознание – но есть основания предполагать, что это советский министр иностранных дел Эдуард Шеварднадзе, бежавший из страны, опасаясь расправы сталинистов. Этот человек находится в очень тяжелом состоянии – но есть все основания полагать, что это и есть Шеварднадзе. Сейчас я дал команду перебросить в Анкару группу офицеров из Пакистана, группу возглавляет Майкл Уорден, очень опытный оперативник. На данный момент больше нам ничего не известно об этом человеке.

Все молчали. Джеймс Бейкер, секретарь Казначейства, что-то писал в блокноте, и карандаш противно скрипел по бумаге.

– Прекратите Джеймс – недовольно сказал Буш

– Извините, сэр. – Бейкер перестал писать.

– Этот человек... – слабым, скрипучим голосом заговорил президент – он что, ранен?

– Нет, сэр. Он в очень тяжелом психологическом состоянии. Турки не допускают нас к нему сейчас Госдепартамент готовит ноту протеста, а Пентагон готовит список того, чего мы их можем лишить, если они будут плохо вести себя. Они вооружены нашей техникой, так что проблем не возникнет. Он говорит сущую чушь, сэр.

– Какую именно, Билл?

Все боялись посмотреть друг на друга – только что президент перепутал нового директора ЦРУ с бывшим. Их звали одинаково – Уильям – но Кейси не слишком то любил свое имя, и все его звали Биллом, в том числе Президент. Уэбстера Биллом никто и никогда не называл.

Уэбстер счел за лучшее не заметить.

– Сэр, он говорит по-грузински, у нас там пока нет переводчика с этого языка, и доступ к нему очень ограничен. Турки перевезли его на территорию воинской части в горах, там расположены горнострелковые части, а сам район сильно укреплен. Турки боятся, что русские нападут на них, чтобы убить его или выкрасть. Сейчас мы направляем самолет – собираемся его перевезти в Рамштайн и дальше сюда в США, как можно быстрее. Пока русские возможно не знают, где он – но рисковать, оставляя его в Турции нельзя.

– Что он говорит, Билл? – настойчиво повторил президент

– Сэр, по-русски он говорит только «Все пропало». Вместе с ним приехал еще один человек, он в лучшем состоянии и турки его допросили. Он сказал, что ему позвонили из Москвы и сказали, что нужно бежать, потому что сталинисты уже убили Горбачева и продолжают арестовывать и убивать людей. По улицам ездят тюремные машины и хватают людей.

– Все пропало... – тупо повторил президент, глядя в какую-то точку на стене

Нэнси Рейган склонилась к мужу и начала что-то говорить ему на ухо, злобно посматривая на министров. Если бы не она – никогда бы посредственному актеру не стать президентом.

– Не так далеко от истины – ядовито заметил новый глава ФРС Алан Гринспен, тоже приглашенный на совещание вопреки правилам и не имеющий допуска. Сейчас он – невысокий, щуплый, в старомодных очах что-то рисовал в блокноте, не особо обращая внимание на то, что говорят. Вопреки расхожему мнению Федеральная Резервная Система США – это не правительственное учреждение, а частная лавочка, и последним кто попытался передать функции печатания доллара федеральному казначейству, был Джон Фитцджеральд Кеннеди. После него желающих рискнуть не находилось. Бывший глава ФРС США Пол Уолкер⁶ подал в отставку при темных и таинственных обстоятельствах, ходили слухи, что он вдрызг рассорился с управляющими, доказывая что политика накачки деньгам оборонного, непроизводственного сектора экономики до добра не доведет, да и темпы эмиссии американской валюты, совсем не обеспеченной, надо поуменшить. Нынешний глава Федерального резерва только пришел – но уже зарекомендовал себя «знающим малым», быстро купировав чудовищную катастрофу Черного понедельника⁷, грозившую запуском самоподдерживающегося процесса и разрушением американской экономики. А мрачен он был потому, что буквально на днях он получил кое-какие гарантии относительно будущего Советского союза – именно его разрушение должно было связать необеспеченную долларовую массу. Теперь план трещал по швам – а ведь Черный понедельник тупо залили деньгами и задавили административным ресурсом. Если предсказанное не произойдет – стране грозила экономическая катастрофа, почище Великой Депрессии.

– Мистер Гринспен, мы дадим вам возможность выступить – заметил Буш – соблюдаем порядок, джентльмены.

– А что нам известно по ситуации в Москве, Джордж? – в нарушение всяческих норм спросила Нэнси Рейган, пока президент силился прийти в себя.

– Посольство не блокировано, но посол приказал всем американским гражданам не выходить за ворота. Усилено наблюдение за посольством, в том числе и контрразведывательное, выставлены дополнительные посты. Фиксируется очень сильная работа средств глушения, русские как будто взбесились, глушат все подряд. Информацию о смерти Генерального секретаря Горбачева передана заявлением ТАСС несколько часов назад.

– Как он погиб, русские сказали?

– Нет, мэм – бывший директор ЦРУ начал раздражаться – у русских это не принято. Есть официальные формулировки. Здесь применена формулировка «после тяжелой, непродолжительной болезни». Это значит, что все произошло внезапно, и общественное мнение никто подготовить не успел. У нас же есть несколько версий произошедшего. Первая, которая нам кажется наиболее достоверной – крушение самолета при взлете, дело в том, что Горбачев сопровождающими его лицами должен был прибыть в Бонн с коротким рабочим визитом, но так и не прибыл. Визит отменили только после того, как Министерство иностранных дел Германии официально выразило недоумение по поводу того, что Горбачев так и не прибыл. БНД⁸ по нашей просьбе навело справки по своим каналам, и выяснило, что вместе с Горбачевым исчезли еще как минимум двое людей из тех, кто должен был прибыть в Германию. Им позволили, чтобы узнать что произошло – обычный телефонный частный звонок – и не ответил ни один, телефоны отключены. Бы полагаем, что эти люди пропали, скорее всего погибли вместе с Горбачевым и произошло это на русской территории. Вторая версия, немного менее вероятная – правительственный кортеж был расстрелян взбунтовавшейся воинской частью или воинскими частями на шоссе, ведущем к аэропорту. Третья версия – убийство произошло в самом Кремле. В любом случае – следует признать установленным фактом, господа, что в СССР про-

⁶ Ныне Пол Уолкер глава президентского совета по экономическому восстановлению США. Не самый худший выбор

⁷ 19 октября 1987 года индекс Доу Джонс упал на 22,6 % за день это было самое сильное однодневное падение за всю его историю.

⁸ Bundesnachrichtendienst, немецкая внешняя разведка.

изошел государственный переворот. К этому перевороту ЦРУ не имеет никакого отношения, более того – вероятно, к власти пришли силы придерживающиеся крайне жестких, сталинистских взглядов. Работать с ними будет очень сложно, а все то чего бы добивались за последние несколько лет, все наши усилия – могут пойти прахом, если в СССР у власти удержатся ортодоксы.

– А как же наши люди?

– Наши люди в тюрьме. В СССР нет такого понятия как права человека – вообще. Сегодня одного из сотрудников ЦРУ схватили при контакте с некоей Еленой Боннер, супругой академика Сахарова, не согласного с политикой властей. Прямо на площади.

– Он в тюрьме? – вдруг поинтересовался президент, приходящий в себя

– Нет, сэр. Кагэбэшники подвезли его на машине прямо к входу в посольство. Придется срочно отзывать, там он уже работать не сможет. Пропали контакты с Московско-Хельсинкской группой, мы считаем, что ее членов схватили чекисты.

– Чекисты?

– Сотрудники КГБ, сэр. Так они называют себя. Раньше КГБ назвалось ЧК – Чрезвычайная комиссия. Больше половины наших контактов за последний день потеряны. Мы блуждаем во тьме, сэр.

– Почему бы просто не позвонить этим Иванам по красному телефону⁹ и не спросить какого черта они творят?

И снова наступило молчание. Президент не помнил, что он звонил по красному телефону несколько часов назад.

– Сэр, думаю, что это не стоит делать сейчас – осторожно сказал Джордж Буш – у русских ночь и Иваны спят.

– Но надо же что-то делать! – разозлился президент.

– Сэр, мы делаем все что можно. Но наши возможности ограничены, Даунинг¹⁰ не хочет рисковать своими людьми. Русские не настроены шутить.

– Черт, а чем тогда должно заниматься ЦРУ, если не рисковать, Джордж? – свирепо возрился на него Президент

– Сэр, то что произошло в Москве сильно выходит за рамки нормального. Несколько наших сотрудников проехали по Москве, просто чтобы оценить обстановку. Несколько улиц наглухо перекрыты, особенно подозрительно то, что русские не пускают никого на Лубянскую площадь, там находится основное здание КГБ. Мы подозреваем, что кто-то напал на здание КГБ на Лубянке, возможно те же воинские части, которые подняли бунт.

– Черт знает что... – от размазанного Президент перешел в воинственное настроение, все знали, что президент быстро перегорал и расплачивался длительным и серьезным упадком сил – русские решили показать свою силу? У них нет никакой силы! У них прогнившая экономика и недовольное население, которое нечем кормить! Стоит только нам прекратить поставки им зерна и они умрут с голоду! Их экономика держится на экспорте нефти, если наши саудовские друзья еще поднажмут, Иваны свалятся без чувств! Мы полностью перевооружили армию, в то время как Иваны к этому и не приступали, они застряли в середине семидесятых! Я не желаю слышать больше про Иванов и угрозу, исходящую от них! Если они начнут переигрывать – мы просто их раздавим! Вот и все!

К концу сего пассажа Президент побагровел, да так, что Нэнси испугалась за его здоровье. Вскочив, она подбежала к дверям – и президента увели врачи. Они остались одни, без капитана, без ветрил, возможно и без руля

⁹ Красный телефон – он и в самом деле изначально был красного цвета. Установлен во время Карибского кризиса, прямой телефон между Кремлем и Белым домом.

¹⁰ Джек Даунинг, первый секретарь посольства США, резидент ЦРУ в СССР с 1986 по 1989 годы.

– Продолжаем – тяжело сказал Буш, как бы принимая обязанности капитана на себя – мистер Гринспен, чем вы нас порадуете? Я вчера купил некоторое количество акций.

– Новости начали поступать примерно к середине сессии, сначала отреагировали нервно и сдали вниз – начал объяснять ситуацию старый биржевой лис – затем столь же резко рванули вверх, и под занавес немного корректировались, но все равно остались в приличном плюсе – плюс два и три по Доу-Джонсу. В лидерах роста высокотехнологичный и индустриальный сектор, сдают назад банки и финансовый сектор. Общая картина ясна – надеемся на новые военные заказы, и боимся усугубления экономической ситуации и очередного роста дефицита бюджета, и так уже малотерпимого. На завтра фьючерсы в плюсах, Гонгконг открылся с небольшим минусом, но ничего серьезного. Европа, я думаю откроется с большим минусом – но краха ждать не стоит. Европейцы всегда реагируют на то что происходит в Москве, потому что им приходится жить бок о бок с русским медведем, и они нервничают каждый раз, как он начинает ворочаться.

Вице-президент облегченно вздохнул

– Я ожидал худшего.

– Сэр, худшего стоит ожидать чуть позже – сказал твердо финансовый маг в профессорских очках – не забывайте, что рост у нас происходит после Черного понедельника, и мы его так назад и не отыграли. Пока информации недостаточно, да и большинство игроков не заглядывают так далеко, как можем заглядывать мы. Настоящие танцы с волками начнутся, когда мы будем принимать бюджет. У нас в бюджете дыра, сэр, и мы ее сможем закрыть, но ненадолго, потом эта дыра утопит нас. Если мы бросим волкам кусок мяса – они обрадуются, но потом попросят еще и еще, а если мы не дадим, они нас просто сожрут. Мы живем не по средствам, вкладываем деньги в военный сектор экономики, печатаем их и тратим их на противоборство с СССР – рано или поздно за это придется расплачиваться. Туча денег, которые мы напечатали, концентрируется в спекулятивных пузырях, но если экономика не генерирует достаточно добавленной стоимости, чтобы расплачиваться за все за это – рано или поздно нам придется расплачиваться. Мы провели стресс-тесты ведущих финансовых институтов и проработали несколько вариантов дальнейшего развития экономической ситуации. Если мы прямо сейчас не начнем реализовывать комплекс мер по сокращению дефицита бюджета, при том что сокращать другие расходы кроме военных нельзя – мы рухнем. Сначала обвалится один из рынков, возможно акций, возможно недвижимости в той же Японии, куда многие вложились, потом начнется кризис доверия и банкротства, целый вал банкротств. В лучшем случае это произойдет в девяносто шестом, в худшем – в девяносто первом.

– Что мы можем сделать, что бы этого не допустить?

– Нужно связать деньги. У нас очень много необеспеченных денег. Они не идут на пользу экономике, потому что не создают рабочие места, а скапливаются в спекулятивных пузырях. Деньги стали делать деньги, сэр, пока это хорошо, но долго так мы жить не сможем.

– Почему бы не связать деньги, сделав хорошую ракету?

Гринспен улыбнулся, как профессор на шутку студента

– Потому что ракета не принесет дохода. Если вы вкладываете свои личные деньги – вы вкладываете это в то, что нужно другим людям, что будет работать и принесет доход, ведь так? У государства давно нет своих денег, все деньги заемные. Это не хорошо и не плохо, мы занимаем деньги, и нам их занимают, потому что считают, что мы достаточно умны, чтобы ими распорядиться. Но как бы мы не были умны – рано или поздно деньги придется возвращать, а ракета их не вернет, ракета наоборот потребует дополнительных вложений. Мы можем, конечно, поиграть с отчетностью – но потом за это придется расплачиваться. И я предупреждаю, господа – очередной виток оборонных расходов исключен начисто.

– Но при чем тут Советский союз?

– При том, что это поле для расширения. Это дешевые ископаемые ресурсы. Дешевая нефть это еще не все, нужно много чего другого, чего не могут дать друзья из пустыни. Наконец, это некая уверенность в будущем, что немаловажно. Без этого господ – инвесторы будут держать деньги в своих карманах. Открою небольшой секрет: настроение всех рынков зависит не от того, что происходит, а от того, как к этому отнесутся инвесторы.

– Так убедите их! Черт возьми, это же ваша задача! – взорвался недалекий, мало чего понимающий в экономике Буш

– Сэр, это не моя задача. Это задача мистера Президента, покинувшего нас – нагло ответил Алан Гринспен

– Министр торговли так же считает? – Буш перевел взгляд, и только сейчас понял, что совершил ошибку. Новый министр торговли Уильям Верити, только летом занявший пост скончавшегося на посту Малькольма Болдриджа был внуком основателя Армко Стил Джорджа Верити и председателем совета по советско-американскому экономическому сотрудничеству. Его назначение прошло с ножом у горла, демократы знали что делали. Требуя назначения подобных людей, они расшатывали команду, нацеленную на победу Америки в холодной войне, и делали ее уязвимой.

Тем более – Верити родился «с золотой ложкой во рту» и не имел никакого желания отдавать что бы то ни было ради победы в войне с Советами.

– Джордж, мне не нравится тон, который мы взяли – спокойно сказал министр – совсем не нравится. Если это все записывается, и каким-либо образом попадет в прессу, будет второй Черный понедельник. Мне не нравятся слова, которые здесь используются. Сталинисты хватают людей, сталинисты убивают людей. Мистер вице-президент, достаточно один раз побывать в СССР, чтобы убедиться, что там нет никаких сталинистов.

– И кто же там по вашему есть?

– Люди, сэр. Там есть люди, в чем то очень похожие на нас. Да, может быть их власть не столь совершенна, как наша, но это не их вина, а их беда. Эти люди также водят детей в детский сад и школы, ходят на работу, и самое главное – эти люди являются потребителями. Вы понимаете, о чем я?

– Более чем. Но я не спрашивал вас про советских людей. Я спрашивал про состояние нашей экономики.

– Про состояние экономики... Состояние экономики таково, что наш торговый баланс трещит по швам. С Японией состояние торговли катастрофическое, они ввозят сюда свою высокотехнологичную продукцию и скупают недвижимость, потому что у них недвижимость стоит на порядок выше, за те деньги, что у них стоит императорской дворец с парком в центре Токио можно купить весь Лас Вегас. Гораздо опаснее другая тенденция: увеличивается экспорт дешевой, низкотехнологичной продукции с юга, из Китая и Тайваня, из Малайзии. В семидесятые-восемидесятые мы пошли на то, что лишили рабочих мест миллионы американцев и вывели часть производства в Мексику, чтобы сократить издержки. Но с нынешним экспортом не сможет конкурировать ничего китайская продукция превзойдет нашу по уровню издержек, японская – по качеству и технологиям. Мы оказываемся в тупике.

– И что вы предлагаете?

– Ответ очевиден. Ни у Китая ни у Японии нет того, что есть у нас: возможности договариваться с Советами. Если Советы откроют для нас свой рынок, согласно договоренностям – наша промышленность получит практически бездонный источник заказов. Нефтяники, металлурги, станкостроение – поднимутся все. Я имел возможность изучить промышленность СССР и знаю, что она нуждается в модернизации. Если сменилась власть – очень много будет зависеть от того, ко протянет руку первым. Если мы – то и заказы будут наши.

– Ради бога! Для чего мы разрабатывали программу КОКОМ¹¹, вам вообще известно что это такое, или нет?

– Известно. Это одна из самых больших глупостей, какую только предпринимало правительство Соединенных штатов Америки. Японцы благодаря этому получили возможность втридорога драть с русских за свои станки и вычислительные комплексы, получая такую прибыль, какая американским производителям станков не снилась и в розовых снах. Швеция закупила столько станков с ЧПУ – что удивительно, как она не стала первым мировым экспортером после Японии. Этот КОКОМ – просто еще один способ наживы, созданный наивными и не желающими видеть очевидное людьми!

– Достаточно, мы вас поняли. Джеймс, можешь нас порадовать?

Секретарь казначейства, Джеймс Бейкер отложил в сторону карандаш.

– Пока у нас сухо в трюмах – сказал он – но это пока. Сводить концы с концами становится все труднее, доходность по казначейским обязательствам повышается уже третий месяц подряд. Бойня в понедельник¹² немного сбросила напряжение, и нам удалось хорошо разместить выпуск тридцатилетних /облигаций/. Но пока это все, чем можно порадовать на рынке не так много денег, чтобы их изымать, скорее есть их нехватка.

– Нехватка?

– Да, нехватка. Деньги оттягивает Европа и Япония, особенно Япония.

– Хорошо. Фрэнк, скажешь что-нибудь?

Фрэнк Карлуччи, министр обороны, глава Карлайл-групп, инвестиционного банка, и одновременно руководитель Юнайтед Дефенс, придворной компании, которой по странному стечению обстоятельств доставалась огромная доля из пирога гособоронзаказа, оторвался от своих записей.

– Я бы тоже не стал смотреть на будущее в черном свете и заранее поднимать панику, сэр. Главное ведь не то, что могут русские – а то что можем мы. А мы уже можем немало, прошедшая армейская реформа начала давать свои плоды. Например – возможно впервые за все время существования этой проблемы, я могу дать некоторые гарантии, что если русские пойдут на нас в атаку в Европе – они не сметут нас одним ударом¹³. Впервые мы можем выставить им надежный заслон за счет новых танков и нового противотанкового вертолета Апач.

Министр был человеком хитрым – иначе бы не сумел создать собственный банк. И докладывал он тоже хитро. Забывая, например что русские по данным ЦРУ ведут эксперименты уже со 152-мм танковой пушкой, прошибающей американские танки чуть ли не насквозь, а в следующем году планировался запуск в серию ударного вертолета Ка-50 Черная Акула, который вообще почти невозможно было сбить имеющимися в распоряжении американских бронетанковых бригад средствами ПВО, и который мог поражать американские танки с расстояния в десять километров. Впервые с новым советским противотанковым оружием столкнулись израильтяне в Ливане в восемьдесят втором – и не сказать, что угощение им понравилось.

¹¹ КОКОМ – координационный комитет по экспортному контролю. В нем состояло семнадцать государств, цель – не дать СССР возможность получить современные западные технологии. Кроме США – все государства теми или иными способами обходили эти запреты, особенно поднатрела в этом Япония. Но результат у КОКОМа был и немалый – в ГРУ ГШ был создан Анти-КОКОМ, в рамках этой программы были открыты сотни подставных фирм в разных странах мира, на советские деньги. Увы, но Анти-КОКОМ послужил спусковым крючком для начала массированного разложения в ГРУ, в КГБ, через эти фирмы потом перегоняли то, что в газетах называли «золото партии». Многие эти фирмы на полном ходу до сих пор, только владельцы частные. Более того. Автор считает, что именно через Анти-КОКОМ произошла смычка части государственного и партийного аппарата СССР с правящими кругами запада и именно на этой площадке договаривались о сдаче страны.

¹² Другое название Черного понедельника

¹³ Гарантия была во многом липовой. После падения СССР немцы обнаружили, например, что снаряд от 125 миллиметровой советской танковой пушки прошибает лобовую броню Леопарда-2А4 в ста процентах случаев с расстояния больше километра. В результате Леопард2А5 спешно разработанный весил больше на пятнадцать тонн. А Абрамс, тогда только начавший поступать в войска имел всего лишь 105 мм танковую пушку

– Успехи есть у нас и на других направлениях. Обновлена вся стратегическая триада. На дежурство поставлены ракеты МХ Пискипер, в море вышли новые ракетные подводные лодки «Огайо», которые русские торпедные лодки-охотники не засекают, новый бомбардировщик Б-2 может безнаказанно летать над самой Москвой за счет радионевидимости. Ничего подобного у русских нет и в ближайшее время не появится.

* * *

И с этим утверждением тоже можно было поспорить. Тогда американцам не была еще известна эпопея, когда ГРУ удалось выкрасть чертежи новейшего истребителя – невидимки Ф117 НайтХок, и перед советскими конструкторами была поставлена задача снизить радиозаметность обычных самолетов. Задача была выполнена – просто разработали специальную краску и нанесли ее на самолет, после чего в некоторых ракурсах (только в некоторых!) радионевидимость старенького МиГ-23 сравнялась с новейшим американским Ф117. КБ Туполева уже разрабатывало новые виды стратегических бомбардировщиков – Ту-22М4 и громадную стратегическую «бесхвостку», сильно напоминающую В2 – Ту-202. Со ступеней сходили громадные лодки класса Акула – Тайфун по классификации НАТО, оснащенные специальным шнековым винтом, звук работы которого американские военные акустики путали со звуками издаваемыми китами. Ну, а знаменитые американские Стелсы мы тоже уже научились видеть – защитив самолет от современных радиолокаторов, работающих в дециметровом диапазоне волн, американцы забыли защитить его от... старых локаторов, работающих в метровом диапазоне! Такие локаторы у советской ПВО имелись, их уж хотели списывать – а вот с появлением американских «призраков небес» решили погодить это делать, потому что они их видели просто великолепно.

Как всегда русские несколькими рублями обесценили вложенные американцами в разработки миллионы долларов.

* * *

– Ракеты типа Томагавк морского и воздушного базирования придали нашим войскам совершенно иную силу, позволяя им высокоточным ударом, ядерным или неядерным, уничтожить объект, расположенный за несколько сотен километров от пусковой позиции.

* * *

Вот тут нечего сказать. Туше. Мы всегда отставали в крылатых ракетах.

Но... отставали ли? А если взять стратегический разведчик «Рейс» КБ Туполева, и поставить на него вместо разведывательной аппаратуры заряд мощной взрывчатки? Что получится, не то же ли самый Томагавк? Да то же самый Томагавк и получится, даже лучше. Ведь стратегический беспилотник, не найдя цели может возвратиться и совершить посадку, чтобы потом быть использованным для следующего запуска! А американский Томагавк – это просто ракета, пусть и высокоточная. У нас уже тогда были технологии ракет-дронов, патрулирующих местность, и если видящих цели, то нападающих на них, если нет – то возвращающихся. Только сейчас израильтяне и французы приходят к такой концепции ракеты – дрона. А у нас она уже была тогда, пусть несовершенная – но была!

Да и Искандер не забывайте. Тоже солидная штука, пусть и не такая как Томагавк. Аналог Томагавка – Оку – порезали, РК-55 «Рельеф» тоже угробили ничтоже сумняшеся. Просто удивительно, как в свое время сдали позиции по ракетным комплексам наземного базирова-

ния, отлично зная, что американцы делают ставки на комплексы морского и воздушного базирования, и им согласиться на полное уничтожение наземных Томагавков – любо плюнуть. Те же наземные варианты – где бы американцы стали размещать? ВСША – не долетят до цели, в Европе – нехай размещают, там мы сильнее, в первые же минуты войны эти установки попадут под массированный удар всеми средствами поражения.

– Проводится в жизнь программа полной замены авианосного флота страны, планируется к постройке двенадцать кораблей класса «Нимиц», на сегодняшний день четыре корабля уже спущены, еще два достраиваются, остальные ждут очереди на закладку.

* * *

И тут туше. По непонятным причинам, несмотря на неоднократные попытки советский флот так и не обрел достойного авианосца. Обходились неполноценными уродами – вертолетоносцами, потом на них стали сажать самолеты вертикального взлета-посадки типа Як-38, которые себя то едва в воздух могли поднять, а что говорить про противокорабельные ракеты.

Но! Программа строительства авианосцев была уже утверждена, первый авианосец строился, второй планировался к закладке. На обоих этих авианосцах могли базироваться уже полноценные ударные самолеты. Мало кто знал, что следом должны были быть заложен еще три авианосца, каждый водоизмещением семьдесят пять тысяч тонн, что составляет три четверти от американского Нимица. Но самое главное – эти авианосцы уже планировались не с трамплином, а с полноценной паровой катапульты. Лгут, когда говорят что в СССР не смогли сделать катапульту – смогли, причем с мощностью на десять процентов больше американской.

Преимущество советских авианосцев было в том, что это изначально были универсальные корабли с мощным зенитным и ракетным вооружением. Каждый авианосец класса Варяг мог нести двенадцать противокорабельных ракет типа Гранит. Каждая из них и способна утопить авианосец! Поэтому, русский авианосец был вещью в себе: пусть на нем базировалось намного более слабое авианосное крыло, чем на американском авианосце – но одновременно с авиакрылом он нес ракетное вооружение, примерно соответствующее по мощности залпа ракетному крейсеру! Только сейчас Британцы и американцы стали задумываться о большей универсальности своих мастодонтов моря – а у нас это могло быть и было уже тогда.

– Мы заканчиваем перевооружение наших тактических ВВС на самолеты четвертого поколения: F15 как основной истребитель завоевания превосходства в воздухе, F16 как легкий истребитель и F18 как истребитель морской пехоты авианосного базирования, способный в перспективе заменить и истребительные и штурмовые самолеты авиакрыла своими модификациями.

А вот тут переигрывали уже мы. Новейшие истребители Миг-29 как легкий и Су-27 как тяжелый разом опрокидывали все надежды американцев на завоевание превосходства в воздухе во время войны. Русские ракеты воздух-воздух и воздух-земля именно в это время также превзошли американские аналоги и ушли далеко вперед. Появилось целое семейство высокоточных управляемых бомб типа КАБ с различными способами наведения на цель. Сверхманевренность новых русских самолетов не оставляла американцам почти никаких шансов выжить в ближнем воздушном бою, первые же совместные учения это показали. Опыт Ливана показал чрезвычайную значимость самолетов ДРЛО – АВАКС – но и тут мы догоняли американцев, самолеты ДРЛО уже производились в КБ Бериева, намечалось закупить только для советских ВВС не менее сорока таких тяжелых самолетов, на два уже успели подписать контракт с Саддамом Хусейном. Мало кто знал, что разрабатывался такой же самолет – но для радиолокационной разведки поля боя в интересах наземных войск. С ошеломляющим успехом такую машину американцы применяют во время Бури в Пустыне – но и у нас она разрабатывалась, и по характеристикам не хуже американской! Шли в производство воздушные танкеры Ил-78,

советские ВВС впервые становились оружием «длинной руки», способным наносить удары за многие тысячи километров от цели.

А ведь были и такие машины, которые американцам не снились! Экраноплан типа «Лунь», способный на скорости 500 километров в час стелся над волнами подлететь к американской авианосной группировке и окатить ее роем ракет «Москит» – когда американцы стали разрабатывать меры противодействия, стало ясно, что в полете экраноплан создает вокруг себя поле из воздуха, насыщенного мельчайшими каплями воды, и это сильно противодействует обнаружению его радиолокатором. Для самолета экраноплан был слишком медленен и низко летал, для вертолета он был слишком быстр и маневрен. В общем для борьбы с экранопланом нужны были... другие экранопланы, которых у США не было, и их даже не брались разрабатывать. Разрабатывался перехватываемый бомбардировщик – «мезосферный агрессор» со скоростью полета в 25М – двадцать пять скоростей звука.

* * *

– Для нас самое главное – не останавливаться в своих усилиях, русские тоже держат темп, и пока они не выдохлись – надо бежать на уровне. Но я могу гарантировать, что если программа перевооружения пройдет по плану – то русских нечего будет бояться, мы сможем дать достойный ответ на любые агрессивные их действия.

– Как вы это сделаете Фрэнк? – внезапно заговорил директор ЦРУ – что вы сможете сделать, если русские например, завтра объявят войну Пакистану?! Вот представьте себе, что завтра новое правительство решит сделать так, как делают израильтяне, и русские танки хлынут через границу. Что будем делать!?

Судья Уэбстер сейчас грубо нарушил правила выживания в вашингтонской политике – он атаковал министра обороны, хотя он ему ничего не сделал, не покушался ни на бюджет его ведомства, ни на привилегии. Это было вызовом.

– Что сделаем? Мы поставили им столько боевой техники...

– Боевой техники?! Фрэнк, вы хоть имеете представление о том, какова эффективность пакистанской армии?!

– У нас там больше тысячи советников!

– И что они докладывают?! Откройте глаза, военные успехи пакистанской армии за все время ее существования ограничиваются двумя просранными войнами, закончившимися потерей территорий и несколькими успешными государственными переворотами с уничтожением законно избранных руководителей страны! Вот и все на что они способны! Русские намотают их на танковые гусеницы, если поступит такой приказ! А может быть и еще похлеще! Советский отдел сообщает, что в советских военных кругах рассматривается вариант завершения афганской войны – а заодно и завершения истории государства Пакистан путем одновременного удара частями сороковой армии и всеми силами индийской армии! Мы готовы воевать на этом направлении с объединенными силами СССР и Индии?! И сколько авианосцев нам для этого потребуется?

– Уилл, в чем дело... – попробовал перевести все в шутку министр – что с тобой, ты так боишься русских?

– Мне просто непонятны бравадные реляции относительно того, что русских бояться нечего, надо просто побольше потратить денег на вооружение, и все будет нормально! Русские могут нам создать сколько проблем, что не расхлебаем!

– Пока что проблемы создаем им мы – спокойно заметил Буш

– Сэр, то что нас не убивает, делает нас сильнее. Откровенно говоря, я боюсь реакции русских именно на южном направлении. У них призывная армия, это значит, что они уже прогнали через Афганистан больше миллиона человек. У них призывной даже спецназ, они сей-

час могут создать силы специального назначения численность в двадцать пять-тридцать тысяч человек с опытом активных действий именно на южном ТВД.

– Какова эффективность спецназа по призыву? – не упустил возможности вставить свои пять копеек Карллуччи.

– Нормальная! Нормальная эффективность! Не забывайте о том, что у этих призывников – как минимум год опыта боевых действий в тяжелейших условиях! Никто не рассматривал такой вариант, что русские просто готовят армию для броска на Ближний Восток? Кто-нибудь задумывался над тем, какого черта им сдался этот гребаный Афганистан?!

– Может, не стоит искать бесовщину, там где есть простая глупость?

– Данные поступают от израильтян. Саддам Хусейн перевооружает армию, обкатывает ее в Иране. Хафез Асад перевооружает армию, обкатывает ее в Ливане, в долине Бекаа. Русские увеличили мощности аэродромных узлов на южном направлении за последние десять лет вдвое. Йемен засматривается на нефтяные поля Саудовской Аравии. В Азербайджане создан заглубленный командный центр армейского уровня, способный выдержать прямой атомный удар.

– Русские не посмеют – сказал Буш – они знают, что это наш регион.

– Какие русские? Те, которые были? Или те, которые есть сейчас? И с какой поры этот регион стал нашим? Сэр, если нас принимают в каких то странах на высшем уровне и улаживают наш слух речами – это еще не значит, что эта страна – наша. Если выйти на арабскую улицу то мы увидим, что людей, которые заинтересованы в наших ценностях, ценностях нашего мира – от десяти до пятидесяти процентов, но почти ни в одной стране региона они не составляют большинства. На арабской улице имеют место только четыре основных течения: арабский национал-социализм, сильно похожий на имевший в свое время место в Германии, арабский коммунизм, агрессивный шиизм и агрессивный суннизм. Объединяет все эти течения одно: они глубоко враждебны нам и нашим ценностям, тем ценностям, которые мы исповедуем.

– Мистер Уэбстер, не мне вам напоминать про наработки вашего ведомства по налаживанию взаимодействия с некоторыми из названных вами течений.

– О, да, сэр. Они есть. Но является ли это нашим активом – или наоборот проблемой, какую мы создаем на будущее – трудно сказать. Нельзя думать, что если ты договорился с ядовитыми змеями – они не покусают тебя¹⁴. Процесс, который запущен нами на Востоке, контролируется нами все в меньшей степени, мы пытаемся погасить пожар, плеская на него бензином.

– Мы пытаемся направить пожар в нужном направлении, плеская бензин перед ним.

– Сэр, как бы то ни было – мы серьезно зависим от этого региона, и с этим напрямую завязан целый комплекс проблем. Русские полностью контролируют движения арабских коммунистов и частично – социалистов и национал-социалистов. Мы частично контролируем остальное, но наша уязвимость в том, что у русских слова и лозунги не расходятся с действительностью, они открыто заявляют то, что хотят, а вот мы вынуждены врать. Если русские захотят вести войска в этот регион, они просто сделают это и скажут, что это все для установления и поддержки социализма, и их слова не разойдутся с тем, что они говорили раньше. Если мы введем войска в регион – нашим друзьям в чалме придется выбирать: либо отказываться от того, что они говорили раньше – либо больше не быть нашими друзьями.

– Но если войдут русские – они будут драться с ними, а не с нами. Мы сможем только помогать, и если и придем – то придем как защитники и освободители.

¹⁴ В нашем мире примерно такое же высказывание принадлежит генералу Дэвиду Петреусу, он сказал: «Нельзя позволить ядовитым змеям свить гнездо у себя в саду даже при наличии молчаливой договоренности о том, что они будут кусать только соседских детей. Рано или поздно они вернутся и покусают вас и ваших детей». Сколько же потребовалось времени и крови, чтобы дойти до этой простой истины. А для кого то, типа вечно живого поляка Бжезинского эта мысль так и не дошла.

– Господа, я не военный специалист, но я предполагаю что возможно, и даже вероятно что первый ход придется делать нам. Если русские сделают его первым – мы уже не сможем им помешать, не хватит ни сил ни времени.

– Что за черт! – взорвался Карлуччи – если нам это будет нужно мы просто туда войдем и все! У нас самый мощный флот в мире! Неужели та же Саудовская Аравия не призовет нас, если речь будет идти о коммунистическом вторжении?!

– Напомнить про британцев? Они со всем своим флотом едва сумели отвоевать несколько маленьких островков. Напомнить про потери?

– У нас в одном шестом флоте авианосцев больше, чем у этих чертовых островитян!

– Кстати про островитян... Дуглас, что слышно от наших кузенов?

Государственный секретарь США Дуглас Херд из всех присутствующих выглядел наиболее жалко – за последнее время он не смог урвать ни капли сна и жил на таблетках. Все это время он сидел на телефоне, пытаясь прояснить ситуацию в Европе и на всякий случай составить антисоветскую коалицию стран.

– Я разговаривал с бароном Хоу,¹⁵ господа, не далее как три часа назад. Картина безрадостная. Миссис Т¹⁶ рвет и мечет, ей нравился Горбачев, и она хорошо знала ее лично. Варвары, убийцы – вот и все что от нее можно услышать сейчас.

– А что говорит сам барон Хоу?

– Барон Хоу пытается добиться аудиенции Ее Величества. Никаких официальных заявления по поводу произошедшего пока не последовало, британцы держат паузу.

– Британцы спешно прячут по безопасным домам перебежчиков, мы делаем то же самое, есть основания полагать, что русские начнут с них.

– Если они будут разбойничать в нашей стране...

Буш взглянул на уязвленного до глубины души военного министра и тот счел за благо немного помолчать.

– Но все-таки, британский МИД выработал позицию? Они будут признавать новую власть у Советов?

– Лорд Хоу сказал, что они находится в зоне действия советских бомбардировщиков поэтому у них нет иного выхода. Тем не менее – Рейнская армия скрытно приводится в полную боевую готовность, на случай если русские попытают счастья.

– Британский юмор всегда был странным... – процедил вице-президент – а остальные?

– Полного понимания я добился только у Мойсова.

– Кого?

– Лазарь Мойсов, он в Югославии... что-то типа Президента. Бывший посол Югославии при ООН. Он заявил о том, что Югославия резко осудит происходящее. И будет склонять движение неприсоединившихся стран к тому, чтобы они тоже выразили осуждение.

В дверь неслышно вошел сотрудник Секретной службы, прошел к судье Уэбстеру, что-то прошептал ему на ухо

– Извините, господа, срочный звонок – судья поднялся и немедленно вышел, следом за ним вышел и сотрудник Секретной службы, аккуратно закрыв за собой дверь.

– Русские идут – пошутил Бейкер

Вопреки обыкновению – никто не засмеялся.

– А Франция? ФРГ?

Буш не смог вспомнить, кто их возглавляет.

– Джордж, президент Франции Миттеран социалист, лидер социалистической партии. Русские должны сделать что-то совсем безумное, чтобы Франция их не поддержала. А канцлер

¹⁵ Ричард Эдвард Джеффри Хоу, барон Хоу, министр иностранных дел Соединенного Королевства на тот момент

¹⁶ Маргарет Тэтчер, премьер-министр Соединенного королевства на тот момент

ФРГ Коль заявил что им жить рядом с русскими и он не будет делать никаких резких движений. Он же сообщил, что по данным немецкой БНД в ГДР идут повальные аресты диссидентов, священников... увы, и сотрудников иностранных разведок. Кто-то дал сигнал.

– То есть, они знали?

– Возможно, сэр – осторожно сказал Херд.

Вице-президент Соединенных штатов Америки Джордж Герберт Уокер Буш сцепил руки так, что заболели пальцы. Самое плохое – это когда ты видишь победу, чувствуешь ее, предвкушаешь ее – и тут она выскальзывает у тебя из рук, и приходится начинать все сначала.

Вернулся судья Уэбстер, непривычно возбужденный и чашкой кофе в картонном стаканчике, который он раздобыл где-то по дороге.

– Примерно два часа назад, джентльмены – в Нью-Йорке один русский попросил политического убежища у нас.

– Кто именно?

– Сотрудник Аэрофлота. Представился как Николай Шаврин.

Буш выпрямился. Он был директором ЦРУ и знал, что представляет из себя Аэрофлот с конторами во многих странах мира – крышу для русских шпионов.

– А на самом деле?

– На самом деле – сотрудник КГБ. Но самое главное... – судья выдержал эффектную паузу – он прибыл в Нью-Йорк сегодня!

Вице-президент насторожился

– Где он?

– Я дал команду везти его прямо сюда. Вертолет позаимствуют у полиции Нью-Йорка.

– Правильно. Если его нам не подставили русские.

– Не думаю, сэр. Парень серьезно напуган, при первичном опросе это отметили.

– Хорошо. Ричард, мы можем дать пинка русским по твоей линии?

Министр земледелия Ричард Ланг пожал плечами.

– Можем, сэр. Русские почти каждый год нуждаются в зерне, им нужно его от десяти до тридцати миллионов тонн.

– И кто им может его дать?

– Мы, Канада или Аргентина, сэр. Больше ни у кого свободных объемов нет.

Буш моментально прикинул – дело верное. Канада – это Великобритания, а в Аргентине работает Международный валютный фонд, потихоньку разрушая страну, скоро они будут не экспортерами, а импортерами. Если русским будет нечего жрать – они поумерят свои аппетиты.

– Но я бы предпочел этого не делать сэр.

– Это почему?

– Сэр, зерновой рычаг он действенен, но до определенных пределов. Во-первых – найдутся страны, которые будут рады закупить зерно от своего имени и перепродать его русским. Во-вторых – мы проанализировали баланс продовольственной безопасности русских в целом, и выяснили, что дела у них обстоят не так плохо, как это принято считать. Во-первых, они закупают зерно не только для себя, но и для множества стран, которым они помогают. Во-вторых – даже нехватка зерна не приведет к голоду, достаточно будет ввести некоторые ограничительные меры. Дело в том, что у русских хлеб столь дешев, что его скармливают скоту, у них есть даже наказание за это. Достаточно это прекратить, и ситуация у них сразу улучшится. Наконец, это оружие, которое можно применить только один раз. Самое худшее что может случиться – это если русские начнут реформировать сельское хозяйство. У них огромные площади пахотных земель, обрабатываемые нерационально, и если они пригласят тех же немцев, или французов – то через несколько лет они будут уже не покупать, а продавать зерно. Лично я бы не рисковал с жесткими условиями для русских, сэр.

– Вы ошибаетесь, Ричард...

– Сэр?

– В том, что если русские начнут рационально хозяйствовать, это самое худшее, что может случиться. Это далеко не самое худшее. Мы можем надавать на них через ООН?

Вернон Уолтерс, постоянный представитель США при ООН, назначенный вместо довольно известной Джин Киркпатрик отрицательно покачал головой.

– Сэр, мы можем устроить демарш – но не более того. Советский союз – постоянный член Совбеза, они вправе заблокировать любое решение.

– Черт, зачем их сделали постоянными членами...

С историей у вице-президента тоже было худо. Впрочем – этим он ничуть не отличался от среднестатистического американца, отличавшегося в истории и международных делах просто так дремучим невежеством. В США почти не было общенациональных газет политического толка, а местные газеты на первые полосы помещали информацию о том, что происходило в их городишке, потом в штате, потом в стране и только потом – в мире. Если начнется третья мировая война – американцам придется перелистать всю газету, чтобы узнать об этом.

Хотя нет, им сообщит CNN.

– Еще у кого-то есть какие-то соображения, что мы можем сделать прямо сейчас?

– Мы можем начать серию учений с привлечением наших партнеров – сказал Карлуччи.

Учения тоже были золотым дном

– С кем?

– Сэр, я бы в первую очередь подумал об угрозе на юго-востоке. Китай и Южная Корея – наши союзники. И те и другие могут здорово напугать русского медведя.

– С каких пор Китай стал нашим союзником? – спросил Бейкер, снова начавший что-то рисовать в блокноте

– По факту он наш союзник.¹⁷ Без Китая мы не смогли бы ничего добиться в Афганистане.

– Он наш союзник только до тех пор, пока не запахнет жареным. Как только запахнет – китайцы сбегут. Тем более – это такие же коммунисты, как и русские.

– Сэр, китайцы ненавидят русских. Они скорее близки к германским фашистам, нежели к коммунистам, они очень своеобразно понимают коммунизм.

– Еще лучше.

– Как бы то ни было сэр, без них нам не обойтись. В наших интересах вооружить Китай как можно быстрее и как можно лучше. Тем более, что они так же движутся по пути демократизации, и Чжао Цзянь...

– Кто?

– Чжао Цзянь. Генеральный секретарь ЦК КПК. Только что избранный, он довольно разумный человек и собирается наотрез отказаться от ужасов времен китайской культурной революции, и вести страну по пути демократических преобразований.

Директор ЦРУ понял, что говорит в пустоту – ни вице-президент, ни другие члены «чрезвычайного совещания» не знали, кто такой Чжао Цзянь и их это мало интересовало.

– Хорошо. Принимается как рабочий вариант. Фрэнк, что мы можем сделать для Китая?

– Сэр, мы уже работаем вместе с ними, но работа предстоит сложная. Все их вооружение – это старые, переделанные советские образцы, они отстают от современных на одно, а то и на два поколения. Качество изготовления просто ужасное, сталь они, например, лют едва ли не по технологиям каменного века. Сейчас совместно с китайскими специалистами работают две советнические и несколько инженерных групп, мы пытаемся как то модернизировать их самолеты, которые не дотягивают даже до уровня вьетнамской войны, создаем новый танк типа

¹⁷ Мало кто знает об огромной роли Китая в деле раздувания афганского кризиса и в деле организации сопротивления моджахедов. До половины оружия в руках моджахедов была из Китая. Часть моджахедов была не исламистами, а маоистами и боролись против советского ревизионизма. Наконец, китайцы прямо участвовали в нападениях на советские войска, именно китайские военные советники спланировали и реализовали побоище в Мараварском ущелье, где погибла целая десантная рота.

«Леопард», передали им техдокументацию на пушку «Бушмастер», но очень многое упирается в качество.

– А как начет количества? – спросил Бейкер – их миллиард человек.

– Не забывайте, что миллиардный Китай проиграл войну Вьетнаму, за спиной которого стоял СССР. Вьетнам меньше Китая по мобилизационному ресурсу на порядок – но китайцы ничего не смогли сделать с этой страной. Все их богатство на сегодняшний день – это огромные массы живой силы, скверная техника, которой немного и ядерное оружие. Но оно довольно примитивно, сэр – несколько десятков ракет первого поколения на жидком топливе и устаревшие бомбардировщики. Нас они точно не достанут, и мы не уверены, что они чисто технически смогут достать Москву – это если не брать в расчет, что русские имеют лучшую в мире систему ПВО и смогут выставить сильные истребительные заслоны. Сэр, мы можем создать напряжение на границе СССР и Китая – но не более того. Все что может пока Китай – это бить Советам в спину в Афганистане и в Африке – но не более, и в ближайшие десять лет ситуация не изменится.

– А большего и не надо! Господи, мы совершенно не нуждаемся в войне между ядерными державами, нам просто надо дать понять русским, что надо осадить коней. Фрэнк – проработай вместе с ЦРУ некую программу. Фальшивую, естественно. Включи туда... скажем... поставки современных истребителей, ракетных технологий.

– Русские сразу поймут, что это фальшивка, – меланхолично заметил Верити. – Они знают, что у китайцев нет денег, чтобы заплатить за все за это.

– Господи, как будто нам впервой бросать деньги на ветер, оказывая помощь таким вот странам!

– Господа, а что если столкнуть Китай и Индию? – предложил министр Карлуччи. – Если китайцы не справятся с Советами, может, они справятся с индусами.

– Для чего нам это? – недоуменно спросил директор ЦРУ – К тому же у Индии и Китая почти нет общей границы, они граничат через третьи страны.

– Идея не такая и плохая, – задумчиво сказал Буш. – Я пока не вижу, как именно это можно сделать, но возможно в этом есть смысл. Советы кинутся помогать Индии это их давний клиент и крупный покупатель их оружия, они не смогут остаться в стороне. И тогда им придется иметь дело с угрозой не в Афганистане – а во всем регионе. А масштаб войны будет такой, что она продлится долго, и к тому же мы разом уберем или ослабим трех конкурентов. Уильям, проработайте это. Пока чисто теоретически, на уровне реализации и возможных последствий. Пока это очень сырое предложение.

– Да, сэр...

– Еще? – спросил Буш, внимательно оглядывая собравшихся

– Сэр... мы можем плотнее поработать на Ближнем Востоке и в советском Туркестане.

– Точнее.

– Ну... на Ближнем Востоке складывается достаточно благоприятная для нас ситуация. Мы создали целую сеть вербовочных пунктов, оснащения, дальней переброски, обучения исламских экстремистов. Пакистан – вполне приемлемый опорный пункт, но надо искать и другие, на случай если Советы все же рискнут разобратся с Пакистаном тем или иным образом. Таким образом, у нас получается крупная, хорошо оснащенная и мобильная армия борцов за веру. Причем – нужно обладать богатым воображением, чтобы связать нашу страну с действиями исламских экстремистов. Эта армия может быть быстро развернута в любом месте Востока и приступить к действиям в любой стране. Нас интересуют прежде всего страны – клиенты СССР, мы должны раздразнить внимание СССР на десятки мелких проблем, если не хотим, чтобы он сосредоточился на чем-то одном. Самое главное – в отличие от того же Сальвадора это обойдется нам совсем недорого, большей частью заплатят нефтяные шейхи нам же продающие нефть. Эти группировки мы можем развернуть и в советском Туркестане. Как

я понял, сэр, – это фанатики не лучше коммунистов, так пусть они убивают коммунистов, а коммунисты их, а мы будем на все это смотреть.

– Ты сегодня фонтанируешь идеями, Фрэнк

– Спасибо, сэр.

– Но эта идея уже подана мною и судьей Уэбстером, ты просто изложил ее в кратком и совершенно понятном виде. Действительно, сотрудничество с исламистами надо развивать, в Техасе я не раз видел, как бушующий огонь гасят взрывом. Лучшее средство против фанатичных коммунистов – фанатичные исламисты. Тем не менее – спасибо, Фрэнк. Еще?

– Почему бы просто не позвонить русским и не спросить, что они намерены делать? – спросил Верити – почему сейчас, мы сидим и сами думаем за русских, что бы они могли сделать нам плохого.

– То-то они ответили. Для тех, кто не слышал – они убили своего генерального секретаря и сейчас проводят массовые аресты!

Едва заметно завибрировали стекла, судья Уэбстер встал

– Извините, джентльмены. Я сейчас.

Судья Уэбстер вышел из кабинета, Буш требовательно уставился на оставшихся.

– Еще?

– Сэр, мы можем поработать с Польшей, – предложил Верити

– Конкретно?

– У них не сходятся концы с концами.

– Мы это знаем. Мы уже пытались подловить их на этом, но русские закрыли их долги.

– Сэр, я не об этом. Я все таки считаю, что военные методы, и методы более характерные для террористов следует оставить в стороне. Польша член СЭВ, так?

– Возможно.

– Воевать надо на экономическом фронте. Представьте себе, что мы договариваемся с Польшей начинаем поставлять туда свои товары. Поскольку в СЭВ товары перемещаются почти свободно – эти товары попадут и в другие страны. Чем больше людей за железным занавесом будут иметь отличные американские товары – тем сложнее их будет убедить в нашей враждебности. Тем более, если мы сами не будем проявлять враждебности.

– Вы собираетесь торговать со сталинистами? – с максимумом яда в голосе осведомился министр обороны

– Это такие же потребители, как все остальные.

– А как вы собираетесь брать с них плату?

– Есть клиринговые схемы, межгосударственные системы расчетов. Если будет желание – схему можно отработать.

– Это поражение в войне, Уильям, – заметил Буш, – предательство всего того, что мы сделали за последние несколько лет. Мы не должны с ними торговать, каким-то образом демократизировать или делать что-то еще Мы должны их уничтожить, чтобы они больше не представляли для нас угрозы. Кроме того – план просто наивен.

– Сэр... – начал Верити, но договорить не успел. В кабинет вошел судья Уэбстер, усталый, но по глазам видно что очень довольный, потом президентский переводчик с русского, потом незнакомый человек, и замыкал процессию сотрудник Секретной службы.

Все как один уставились на третьего человека – он то и был тем самым страшным, ужасным коммунистом, который спит и видит, как уничтожить Америку, обратить в рабство ее сыновей, уничтожить идеалы и установить на планете жестокий и безбожный режим. Все вглядывались в перешедшего на их сторону (хотя черт знает, может быть он просто провокатор) коммуниста с любопытством, густо замешанным на страхе.

Коммунист ужасным не выглядел. Он был не десяти футов роста, а не дотягивал и до шести, он был лысым, очкастым и с каким-то жалкими глазами, на толстыми стеклами очков

выглядевшими как вишни. Он постоянно посматривал по сторонам, и видно было, что он очень боялся. От коммуниста несло дешевым одеколоном, а одет он был в костюм, наподобие таких какие продают по каталогам посылторга с сорокапроцентной скидкой.

– Присаживайтесь. Вот здесь.

Место за столом было, коммуниста усадили на место, рядом сел переводчик, за спиной коммуниста встал сотрудник Секретной службы. Ростом он был хорошо за шесть футов и коммунист нервно оглянулся

– Выйдите, – спокойно сказал вице-президент.

– Сэр, согласно инструкции я обязан...

– Выйдите!

Охранник стушевался и покинул кабинет.

– Майк – обратился вице-президент к переводчику – поговори с этим парнем, и попытайся его убедить в том, что если он расскажет всю правду и поможет нам, то это поможет ему начать здесь жизнь не с нуля. Мы поможем ему выучить язык и включим в программу защиты свидетелей ФБР, приобретем дом где-нибудь на среднем Западе, где его не найдут убийцы из КГБ. Но все это будет только в том случае, если он нам поможет.

Переводчик о чем-то заговорил с перебежчиком по-русски, тот напряженно слушал, а потом закивал. Ни один из присутствовавших в кабинете помимо этих двоих русский не знал – а между тем это был язык вероятного противника. Джордж Буш вдруг вспомнил Роберта Гейтса, заместителя директора ЦРУ. Тот знал русский в совершенстве.

Но за неимением гербовой пишем на простой...

– Сэр, он готов говорить, но он опасается.

– Спросите, чего именно он опасается?

Переводчик и перебежчик снова заговорили по-русски.

– Сэр, он опасается КГБ. Кроме того – он опасается, что мы выдадим его назад.

– Можете сказать ему следующее, – решительно поговорил вице-президент. – Он находится в Белом Доме, перед ним – вице-президент США. Если он нам поможет, то я лично позвоню Генеральному атторнею США, мы среди ночи поднимем Министерство Юстиции и выдадим ему грин-карту. После этого его никто не посмеет депортировать. Если нужно, мы сделаем судебный приказ о запрете депортации.

Снова последовали переговоры по-русски, пока остальные напряженно ждали.

– Сэр, он готов помочь нам, – наконец объявил переводчик

– Хорошо. В таком случае, пусть он назовет свое имя и место его работы.

– Сэр, его зовут Николай Подбельский, и он сотрудник КГБ.

Вице-президент сделал странный жест рукой, похожий на запретительный

– Дон, я слишком устал, чтобы меня на каждом шагу называли сэром. Пусть он скажет, в каком именно управлении он работал.

– Первое главное управление КГБ.

– Где он работал? Где было его рабочее место? – быстро спросил вице-президент

– Ясенево. Комплекс зданий в Ясенево.

Пока все подтверждалось. Простой советский человек не мог знать про Ясенево, тем более что там находилось, по официальной версии здание Международного отдела ЦК КПСС. Это было не так уж далеко от истины, учитывая то что КГБ являлся боевым отрядом партии.

– Хорошо. Скажите, что я ему верю. Вопрос такой – почему он решил выбрать свободу?

На сей раз русский оживился, начал жестикулировать, что-то бурно доказывая американцу, так что его пришлось даже успокаивать.

– Что он говорит?

– Он говорит, что он боится, сэр. Смертельно боится.

– Чего он боится?

– Того, что его убьют, сэр.

Пока что бывший директор ЦРУ, что нынешний, напряженно вслушивающийся в разговор – ничего не понимали. То, что перебежчиков русские убивают – это было хорошо известно. Но для того, чтобы этого не произошло – нужно просто было не становиться перебежчиком. Перебегали обычно не от страха – от того, что растратили казенные деньги или по шантажу. Как Буш узнал, став директором ЦРУ, что у русских в стране очень мало хороших товаров, их не выпускают за границу, а если и выпускают, то дают по сорок американских долларов. Поэтому русские, попавшие за границу, в том числе и в качестве дипломата или сотрудница ЦРУ бывают падкими даже на мелкие суммы или подарки, попадая таким образом на крючок. Правда, такими были не все.

– Скажи ему, что его история не кажется правдивой. Если он совершил в СССР какое-то преступление, например, растратил деньги, то нам до этого нет никакого дела, но нужно сказать правду. Просто сказать правду и все.

Последовали новые переговоры. Буш бросил взгляд на нынешнего директора, тот отрицательно покачал головой. Этот человек не был раньше на связи у ЦРУ США и следовательно, разоблачения он мог не опасаться.

– Он говорит странные вещи, мистер вице-президент. Он говорит, что очень многих сотрудников КГБ уже убили и продолжают убивать. Он боится, что его убьют, как и остальных. Он боится именно этого и скрылся, чтобы спастись от смерти.

Вице-президент и Директор снова обменялись недоуменными взглядами. Оба они в этот момент сильно пожалели о том, что не выучили русский – допрос человека, если ты не владеешь его языком, это все равно что...

Ладно, неважно.

– Дон, скажи ему, что мы не понимаем, о чем он говорит. Мы должны понять характер угрозы, понимаешь?

– Да, сэр, попробую.

Переводчик снова переговорил о чем-то с русским, а потом выдал такое, отчего кровь застыла в жилах.

– Сэр, вам известны люди по фамилии Крючков, Чебриков, Бобыкин?

Оба – и бывший директор и нынешний, сделали стойку как легавые на гоне, все эти фамилии были им более чем известны.

– Да, Дон. Что с ними случилось?

– Сэр, он говорит, что все эти люди мертвы, и многие другие сотрудники КГБ тоже мертвы. Он говорит, что убили очень многих.

– Он уверен в том, что говорит? Он точно в этом уверен? Скажи ему, что мы не потерпим лжи!

– Сэр, он уверен.

– Как их убили?! Пусть скажет, как их убили?!

Новые переговоры

– Сэр, он сказал, что человека по фамилии Крючков убили военные на дороге. Еще один человек, он сказал, что это был генерал КГБ – он пытался пробиться в военную часть под Москвой за подмогой, но его тоже убили военные. А потом военные в центре Москвы напали на здание КГБ, и убили всех, кто там находился.

Директор ЦРУ отодвинул стул

– Извините, сэр, я должен ненадолго покинуть кабинет.

Кивком головы Буш отпустил его. В правительстве Рейгана он, бывший морской летчик и бывший директор ЦРУ после отставки Кейси и Уайнбергера отвечал за силовой блок.

– Спроси его, уверен ли он в этом. Откуда он это знает?

– Сэр, он был в числе тех, кто дежурил в Ясенево, они слушали эфир. Здание на Лубянке подавало сигналы о помощи. А потом пришли и сказали, что генерала Крючкова расстреляли на повороте к Ясенево.

– Хорошо. Чего боится именно он? Он считает, что его убьют?

– Сэр, он говорит, что военные могут устроить чистку. Он боится, что военные, пришедшие к власти, уничтожат весь КГБ, потому что они его ненавидят.

– Откуда он знает про военных?

Новые переговоры, еще дольше.

– Сэр, он не уверен. Но говорит, что в городе действовали военные, только они могли прорваться к зданию КГБ и всех убить. Он говорит, что сам он не видел, но слышал от тех, кто видел машину генерала Крючкова, что она расстреляна из пушки.

Пресвятой господь...

– Хорошо. Скажи ему, что мы должны проверить информацию, и лучше, если она подтвердится. Теперь спроси его, знает ли он, что произошло с Горбачевым?

– Да, сэр. Он говорит, что Горбачев тоже убит.

– Спроси его – почему он так в этом уверен. И спроси – как именно он был убит?

– Он говорит, что самолет, на котором он собирался лететь за границу упал в поле, не успев взлететь и сгорел.

Точно!

– Почему он думает, что это было убийство?

– Он говорит, что таких совпадений не бывает. Военные ненавидели всех: КГБ и Горбачева, они считали Горбачева предателем и убили.

* * *

Только сейчас, выслушав сбивчивые показания русского перебежчика, многие стали понимать, с чем они имеют дело – с ядерной сверхдержавой, сошедшей с рельсов. Заметно приуныл Карлуччи, он всегда считал себя чистым менеджером, а теперь могло случиться так, что придется воевать, и ему придется принимать решения и посылать людей на смерть.

* * *

– Хорошо. Спроси его – он знает, кто сейчас у власти в стране?

– Нет, он этого не знает. Он сбежал, потому что боялся, что его схватят и расстреляют. Объявления не было, вообще ничего не было.

В дверь заглянул Директор, остановил свой взгляд на вице-президенте

– Сэр, на минуточку

Джордж Герберт Уокер Буш, вдруг отчетливо ощутивший за эти минуты тяжесть каждого прожитого им года, встал и вышел за дверь. Стоящие по обе стороны коридора сотрудники Секретной Службы беспокойно смотрели на них. Они не должны были проявлять какой-то интерес к тому, что происходит, или что говорится в этих стенах – но они были людьми. Когда они были детьми – на уроках заставляли залезать под парты, потому что именно так дети должны были сделать, если русские нанесут по стране ядерный удар. Совсем недавно по американским киноэкранам с блеском прошел фильм «Красный рассвет» – о том, как русские варвары нападают на США, как звери в шапках-ушанках истребляют американцев. Президент Рейган придя к власти, принял свою стратегию общения с русскими – раскованное хамство, выход из себя на каждом шагу, угрозы. Это называлось – мы выигрываем, они проигрывают. Пока это работало – но только пока. Сейчас все остро ощутили правдивость предостережения, что не стоит дергать спящего тигра за хвост – он может и проснуться.

– Что?

– Сэр, поступают новые данные. В странах Восточной Европы идут чистки, но не во всех.

– В каких же?

– Румыния и ГДР.

– И?

– Сэр, размах чисток позволяет предположить, что они готовились. А скоординированность действий наводит на мысль, что это совместная акция.

– Польша.

– Сэр?

– Что происходит в Польше?

– По нашим данным ничего.

– Старина Збиг порадует. Этот парень только что сказал, что самолет Горбачева поднялся в воздух и тут же рухнул.

– Сэр, это соответствует одной из наших версий.

– Да, да... соответствует. У нас еще остались тихие коттеджи в Виргинии или они уже пали жертвами экономии разведывательных расходов?

– Полагаю, остались, сэр.

– Тогда берем этого парня с собой и отваливаем отсюда. Полагаю, с бесплатным цирком надо заканчивать, тем более что никто не горит желанием заплатить за билет.

Вице президент Соединенных Штатов Америки Джордж Герберт Уокер Буш был техасцем, и Вашингтон его если и обтесал то совсем немного. Решительность – вот то качество, которое у него всегда было в избытке, и именно поэтому величайший президент в истории США (так искренне считали все члены его команды) взял его в свою команду.

* * *

В здании в Лэнгли, ставшем неофициальным штабом активности американских силовых ведомств горел свет почти на всех этажах, на стоянках было полно машин – это в четыре часа утра! Раньше такие дни называли «снарядно-шрапнельными», сейчас молились Богу, чтобы их было как можно меньше.

Пройдя контроль на входе два американских разведчика – неважно, как назывались их должности раньше и сейчас – прошли мимо зловещего киоска с напитками и сладостями, зловещего потому что в нем работали слепые к общему лифту. В лифте было три человека, в том числе начальник сектора анализа ELINT занимающийся русской проблематикой.

– Как дела, Боб? – спросил его судья Уэбстер.

Боб устало протер глаза

– Скверно, сэр. Ребята из АНБ пока обгоняют нас, но мы стараемся. У них оборудование лучше.

– Есть что-то?

– Ничего, сэр. Только немного повышенная активность в Подмосковье.

– Как именно?

– Техника выводится к Москве, сэр. Скрытно.

Буш и Уэбстер переглянулись. Возможно – готовился «дубль-два».

– Если что-то будет – информировуй немедленно. Можешь лично.

– Спасибо, сэр.

– Хочешь?

Судья Уэбстер пристрастился к мятным конфетам еще когда был судьей – помогали не заснуть. Буш отказался. Боб взял.

На последнем этаже у них вновь проверили документы, потом офицер безопасности, у которого за отворотом пиджака скрывалась кобура со Смитом десятой модели, провел их до кабинета, при нем они вскрыли печать. Судья вошел в пустую приемную обернулся.

– Э...

– Майк, сэр – поняв, что от него хотят, представился охранник.

– Майк, окажи мне услугу. Найди заместителя директора Гейтса и если он в этом здании – скажи, чтобы поднялся ко мне.

Охранник не должен был этим заниматься – но он видел, что больше некому.

В кабинете было темно, судья бросил папку с документами на стол и принялся за приготовление кофе, Джордж Буш поднял к телефонному столику, поднял трубку с телефона спецсвязи, по памяти набрал номер Пентагона.

– Адмирала Гроува. Это вице-президент.

Адмирала Уильяма Гроува пришлось поискать – председатель Объединенного комитета начальников штабов спустился из своего кабинета в подземный ситуационный центр. Во Вьетнаме он был главным военным советником по малым речным силам – подразделения спецназа морфлота, занимавшегося действиями против Вьетконга на реках с использованием малых катеров и вооруженных судов на воздушной подушке. С тех пор он отчетливо чувствовал запах жареного и знал, какие меры надо предпринимать, когда такой запах появлялся.

Наконец, адмирала нашли, и он взял трубку, судя по доносящемуся в трубку тяжелому дыханию – бежал.

– Сэр.

– Что нового на мостике, Уилл? Берлин все еще наш?

Как ни странно – западному Берлину, городу – государству, расположенному в центре враждебной ГДР придавалось огромное значение – прежде всего американцами. Это был символ – хотя все понимали, что если начнется – ему продержаться получится максимум сутки.

– Да, сэр. Наш. Мы только что вышли на связь с командованием советской группы войск в Германии, спросили – какого хрена? Они сами ничего не знают.

– А то они тебе скажут. А в других местах?

– Все спокойно, сэр. Активность русских даже меньше, чем обычно. Мне кажется, что командование частей боится что либо делать, пока не прояснится обстановка в Москве.

– А Москва?

– Отмечены передвижения войск, но все в пределах нормы. Только что расшифровали снимки – в черте Москвы не увидели ни одной единицы бронетехники.

– Это радует. Ты еще не планируешь уходить с мостика?

– Нет, останусь еще как минимум на день. Потом выпью виски с содовой и буду долго-долго спать.

– Удачи.

– Спасибо сэр.

Вице-президент положил трубку.

– Похоже, русские временно забыли про нас.

– Это временно. Им нужен враг, чтобы объяснять народу, почему в их супермаркетах нечего купить.

– У них нет супермаркетов, Уильям. Только обычные магазины для людей и необычные для избранных. Но даже ассортимент для избранных соответствует не самому богатому Кей-Марту.

– Бывали там, сэр?

– Да, несколько раз. Но уже как вице-президент. С русскими чертовски сложно договариваться, никогда не знаешь, о чем они думают.

– А Горбачев?

– О, Горбачев... Этот парень отдельная тема. Миссис Т. очень тепло к нему относится, потому что сумела разговорить этого парня. У нее тогда были хорошие источники... что-то типа пятого туза в рукаве. Сейчас уже нет. Она говорит, что этот парень хочет... верней уже хотел выглядеть большим, чем он есть и надо было только подыгрывать. Русские удивительные парни, ты, наверное, сам знаешь. То, что у нас немало стоит – у них стоит сущие копейки. И наоборот – то, что у нас есть на каждом углу у них это... есть такое слово, когда чего-то не хватает. Дефицит, да. У них, к примеру, автомобиль не самый лучший стоит в несколько раз дороже квартиры, представляешь?

Судья Уэбстер, истинный американец, даже среди ночи будучи поднятым способный без запинки отбарабанить сколько еще осталось платить по ипотеке за дом покачал головой

– Машина – как несколько домов...

– Ну, не домов, а квартир. У них очень маленькие квартиры, но все же квартиры.

– С трудом верится, сэр.

– А между тем это так. Мы в свое время проводили широкомасштабное исследование. Приглашали всех, кто сумел сбежать из социалистического рая и спрашивали. У нас был опросник на пять тысяч вопросов, и кроме того существовало изложение в свободном стиле. Чем США отличается от СССР. Что вам запомнилось в США, что в СССР совершенно по другому. И так далее. Мы собирались готовить нелегалов. Интересная тема получилась, думаю, мы не зря тогда потратили деньги. Думаю, это есть в архиве, будет небезынтересно взглянуть.

– Безусловно, сэр.

Постучав, в дверь вошел Роберт Майкл Гейтс, в очках, серый от усталости, как и все они.

– Успел к кофе – констатировал судья

– Спасибо, сэр – заместитель директора плюхнулся на стул – было бы как нельзя кстати.

Кофе пили в молчании, наслаждаясь – слишком много им за последнее время приходилось хлебать всякой подогретой бурды из общих кофейных аппаратов.

– Чем занимается русский Иван, пока мы пьем здесь кофе? – спросил судья Уэбстер, оставив чашку.

– Боюсь, что ничем хорошим, сэр – осторожно сказал Гейтс – мы считаем, что в стране идут массовые аресты. Несколько человек сумели перебраться в Финляндию, но только двое из них пришли по нужному адресу. Финны нас не любят, и не оказывают нам никакой помощи.

– Им приходится жить у самого входа в берлогу – заметил Буш

– Сэр, они там неплохо устроились – ответил директор ЦРУ – все финские порты забиты товаром, идущим в СССР. Про то, что они творят в рамках программы АнтиКОКОМ, я и не говорю. Любовь к русским они превратили в хороший бизнес

– Каждый должен на что-то жить – пожал плечами Буш – я перебил вас, прошу прощения. Продолжайте.

– Да, сэр. Работа московской резидентуры почти что парализована, мы не можем рисковать американскими гражданами. Но все равно – есть серьезные симптомы. Один из агентов, относящихся по статусу к «голубой книге» не вышел на связь.

Гейтс говорил максимально неопределенно – но это было правильно, ведь даже сейчас упомянув голубую книгу он нарушил режим секретности и сделал он это только потому, что присутствовавший в кабинете Джордж Буш сам когда то был директором ЦРУ и точно знал о том агенте, который не вышел на связь. Речь шла о человеке, в американских разведывательных структурах именуемом Топхэт, Цилиндр. Была у него и вторая агентурная кличка – Бурбон. Под этими псевдонимами скрывался генерал ГРУ Дмитрий Поляков, лучший агент американской разведки со времен Олега Пеньковского. И тот и другой относились к голубой книге – данные о них вносились в тетрадь с голубой клеёнчатой обложкой, а высшим должностным лицам США информация передавалась спецкурьером пакетами голубого цвета, спецкурьер обязан был дожидаться, пока адресаты не прочтут содержимое конверта и не вернут его.

Секретной директивой Совета национальной безопасности информация об агентах этой категории не могла быть выдана даже в конгрессе или сенате в комитетах по разведке. На заданные вопросы по разведчикам этой категории директор ЦРУ обязан был лгать.

– Мы что-то делаем для проверки?

– Сэр, мы не можем таковы условия работы с агентом. Он сам выходит с нами на связь, если это сделаем мы, он просто порвет с нами взаимоотношения.

– А что по ситуации с арестами в Москве? – в разговор снова вступил Буш – мы слышали, что там повальные аресты.

– Информация есть, сэр – но ее мало. Мы пока не можем точно сказать о масштабе арестов, но знаем что они есть.

– Что по нашему турецкому гостю? – задал вопрос Уэбстер.

– Сэр, пока Турция не идет с нами на контакт. Нам разрешают видеть его, но не более. Все что мы пока смогли сделать – провести короткий опрос.

– Чего они хотят?

– Мне кажется, сэр, что они просто хотят проверить, насколько нам нужен этот их незваный гость и что мы можем отдать за него взамен.

– Группа в Пентагоне и Госдепе проверит, чего мы можем их лишиться! – отрезал Буш – это не самая лучшая политика – угрожать Соединенным штатам Америки. Если они думают, что то, что мы им даем мы им даем просто так, и это не надо отрабатывать – они ошибаются и сильно. Но дело не в этом. Дело в Москве и обстановке вокруг нее. У вас есть какая-то информация? Что с Горбачевым? Кто у руля и у ядерной кнопки.

– Сэр, у нас бы она была, если бы агенты Секретной службы не умыкнули у нас из-под носа перебежчика в аэропорту ДФК. На будущее, сэр, я отдал приказ в таких случаях действовать максимально жестко. Ведь можно перепутать агента секретной службы и оперативника русского КГБ, не так ли. Особенно если посмотреть фильмы про русских шпионов.

Буш какое-то время изумленно молчал – потом расхохотался

– Роберт, где вы работали при мне?

– Советский отдел, сэр, ведущий аналитик. Я не был частым гостем на последнем этаже, сэр

– Рад, что вы выбрались из аналитики, рад. Что касается перебежчика – то он запел как певчая птица. Мы даже усомнились в его искренности, судя по всему, парень до смерти напуган. Он говорит, что Горбачев убит, его самолет упал при взлете.

– Это совпадает с одной из наших версий, сэр.

– Да, совпадает. А потом он сказал такое, от чего последние волосы дыбом. Он сказал, что генерал Чебриков убит. И генерал Крючков тоже убит.

– Вот как? – вопреки ожиданиям Роберт Гейтс не сильно удивился, как будто речь шла о чем то несущественном.

– Да, убиты. По его словам генерал Крючков был расстрелян на дороге в Ясенево. А генерал Чебриков и весь его штаб были убиты при штурме здания КГБ!

Вот тут проняло даже заместителя директора ЦРУ, привыкшего профессионально лгать и скрывать эмоции.

– Штурм здания КГБ, сэр?

– Вот именно! Он говорит, что здание на Лубянке подверглось штурму и многие сотрудники КГБ убиты.

– Вероятно, он лжет, сэр.

– Кое-что заставляет ему верить. Он сказал, что это военные затеяли государственный переворот и убивают сотрудников КГБ. Вы должны помнить – восемьдесят первый год, восемьдесят третий, восемьдесят пятый. Подготовка захвата Андропова, потом две попытки государ-

ственного переворота. Обе провалились – и, кстати, последний раз благодаря нам. Похоже, что сейчас военным удалось взять власть.

– Тогда как мы пропустили? Схема отслеживания...

– Не сработала. Все это мы выясним потом, сейчас мне важно знать ваше мнение.

– Сэр, у меня...

– Мало информации. Мне нужно чисто экспертное заключение. На основании того, что у нас есть, только экспертное мнение.

– Сэр, если перебежчик не лжет, то это один из худших вариантов для нас. Военные расправились с собственным правительством в ядерной стране. Теперь они могут диктовать условия и нам, они привыкли решать проблемы, применяя силу, и сейчас применили ее. В политике, поскольку легитимность КПСС подорвана произошедшим – можно ждать одного из двух. Если они заручатся поддержкой значительной части Политбюро – то им не придется развенчивать Горбачева, про него все просто тихо забудут, выберут нового. Если же нет – нас ждет слом режима.

– Что же в этом плохого? – недоуменно сказал Буш

– Многое, сэр. Никто так всерьез и не задумывался над тем, что будет, если нам удастся добиться своего, и Советский союз рухнет. Это ядерная страна, сэр, у них есть достаточно средств, чтобы стереть нас с лица земли и не один раз. Сейчас у нас, по крайней мере, есть красный телефон, и если там что-то происходит, то мы можем просто поднять трубку и спросить, какого черта. Теперь представьте, если этих телефонов будет десять. Или двадцать. Советский союз – это известная величина, сэр, она предсказуема и прогнозируема, чего не скажешь о тех странах, что могут появиться на обломках. Тем более если к власти придут военные, и они будут располагать хотя бы небольшим кусочком советского ядерного арсенала. Чем меньше страна, имеющая ядерное оружие – тем больше у нее соблазнов применить его.

Судья Уэбстер понял, что разговор идет совсем не в ту сторону, и Буш недоволен. А портить отношения с будущим президентом – не стоило.

– Что по Вашему мы должны предпринять, Роберт – спросил судья – по вашему мнению?

– Сэр, то что мы должны предпринять, мы уже предпринимаем. Нужно проверить, что с нашей агентурой, это самый ценный наш актив у Ивана и при необходимости – законсервировать или даже попытаться эвакуировать ее. На данный момент у нас нет никакой информации, которая бы наталкивала нас на мысль, что русский медведь собирается вырваться из своей берлоги. Мы должны быть готовы к тому, что это произойдет – но не должны сделать ничего такого, что подвигло бы Иванов на эту мысль. Уровень готовности наших вооруженных сил по моему дилетантскому мнению достаточный, даже более чем. Может быть – даже слишком достаточный. Если то, что рассказывает русский перебежчик правда – и Иванов должна смениться власть и настанет период выбора. Точно так же в свое время он настал у Михаила Сергеевича Горбачева, он смог по-настоящему определиться с ориентацией и дальнейшим движением только к началу нынешнего года. Мы должны играть очень аккуратно и деликатно, одной рукой предлагая русскому медведю пряник, а другой демонстрируя кнут. Точно так же как мы делали это с Горбачевым. Кто бы сейчас не пришел к власти – на первых порах он будет один из многих. И он будет одинок, сэр, он будет очень одинок. У советской политической системы есть одна особенность – у крупных политических деятелей Советского союза нет команды в общепринятом смысле слова, в том, в котором его понимаем мы. Им просто негде и не на чем ее сформировать. Если у нас команда формируется на выборах, в партийной борьбе, и она всецело предана ее лидеру – то в Советском союзе человек, занявший какой либо пост, становится врагом для всех остальных, все остальные начинают копать под него и ненавидеть, чтобы занять его место. Если новичку везет – как повезло Брежневу – он удерживается у власти достаточно долго, чтобы подобрать преданную ему команду и уничтожить всех своих противников. Если же нет – варианты могут быть разные. Горбачева в свою очередь бы взяли в

первую очередь на том, что предложили ему помощь, не находя союзников внутри страны, он начал искать их вовне и нашел. Если нам удастся сделать это с новым генсеком – нынешний переворот ничего не значит. Если же нет...

Гейтс помолчал

– Боюсь, нас ожидает война.

– Почему же?

– Потому что и мы и русские на последнем издыхании, сэр, это хорошо видно. Мы слишком много вложили в противостояние, чтобы закончить его чем то кроме победы. Они – тоже. Их экономика намного лучше, чем наша приспособлена к сложным и тяжелым временам.

– Вы считаете, что наша экономика в сложной ситуации? – снова начал заводиться Буш

– Сэр, деньги моего пенсионного фонда вложены на Уолл-стрит¹⁸ – исчерпывающе ответил Гейтс.

Судья почувствовал, что надо заканчивать – он провел немало судебных заседаний и знал, когда надо заканчивать.

– Последний вопрос, Боб. Кто из русских менее приемлем для нас на посту генерального секретаря партии.

– Гейдар Алиев – не задумываясь ответил Гейтс

– Вот как? Я думал вы назовете кого-то другого. Громыко, к примеру – я правильно произношу? И потом – я слышал, что Алиев не при делах, ему дали отставку.

– Для всех для нас будет лучше, если это так и останется, сэр. Алиев чрезвычайно опасен для нас, сэр, это самая опасная для нас кандидатура, и британцы приложили немало усилий, чтобы разделаться с ним.

– Чем же он так опасен?

– Многим, сэр. Во-первых – он генерал-майор государственной безопасности. Более того – он сторонник Андропова – или считается что он сторонник Андропова, значит большая часть КГБ априори будет за него. Во-вторых – он имеет значительный опыт работы в промышленности, в хозяйственном комплексе, значит, за него могут выступить и хозяйственники в аппарате ЦК, а это значит больше, чем принято представлять. В третьих – он известен как противник Горбачева, а это многое сейчас будет значить. В четвертых – он хоть и азербайджанец, но длительное время работал в Москве, с русскими. В пятых – он сильный специалист по Востоку, как раз по тем странам, на какие мы делаем сейчас основную ставку в борьбе с русским медведем. Но самое плохое не это...

Гейтс замялся, хлебнул кофе

– Самое плохое, сэр, что он все таки азербайджанец, восточный человек. Нацмен – как говорят русские, у них есть такое выражение, подобное нашему «ниггер». У него есть целая республика, готовая его поддержать как своего, он может черпать оттуда и кадры и поддержку, вне зависимости от того, как он там правил. На Востоке любят сильную руку, сэр, уважают волю в сочетании с жестокостью – а Гейдар Алиев проявил себя именно таким человеком в Азербайджане, сильным и жестоким. Вероятно, такой человек может пригодиться и всей России, Россия всегда становится слабее, когда смотрит на Запад, и всегда набирает сил, когда смотрит на восток, это все-таки восточная, а не западная страна. Если русские бросят соревноваться с нами и повернутся на Восток, как следует повернутся – у нас не останется никакого пути, кроме как применить силу. Из всех правителей советской империи я могу припомнить только одного человека, с которым можно сравнить Алиева, и этот человек тоже родом с Востока. Его звали Иосиф Виссарионович Сталин, сэр. Если Гейдар Алиев вернется во власть – боюсь рано или поздно нам придется иметь дело со вторым Сталиным.

¹⁸ Так называемый План 121К – человек сам откладывает себе на пенсию, это деньги идут по низконалоговому режиму, вкладываются на Уолл-Стрит

От упоминания Сталина настроение упало у всех в этом кабинете.

* * *

Когда за Робертом Гейтсом закрылась дверь, Буш тяжело вздохнул.

– Знаете, что самое мерзкое во всем в этом?

– Что? – спросил судья

– То, что он прав.

Москва здание Министерства обороны СССР. Коллегия министерства обороны СССР, сокращенный состав 28 ноября 1987 года

Ближе к утру пошел снег. Настоящий, редкий для Москвы последнего времени снег – в последнее время в Москве царствовала слякоть. В последние ночи столбик термометра колебался в промежутке от минус пяти до нуля, под ногами хлюпала грязь, кое-где из-под белого в траурных черных разводах городской грязи снега проглядывала сырая, напитавшаяся водой земля. А сейчас – ночью тихо пошел снег, маленькие белые снежинки кружились в напитанном сыростью воздухе, ложились на землю, одна за другой. Сначала они таяли, не в силах противостоять слякоти, мутной сырости земли – но потом морозный северный ветерок сделал свое дело. Подернулись ледяной коркой лужи, дохнуло морозной свежестью – а снег все продолжал и продолжал падать. И уже не таял.

Кто сказал, что мороз – это плохо? Главное – чтоб к месту, зимой – а не в пору весны, когда земля освободилась от сковывающего ее ледяного панциря, и на свет один за другим упорно лезут, пробиваются ярко-зеленые ростки *жизни*.

Народу дали лишний выходной, отчего он обрадовался, а еще больше он обрадовался от того, что в магазинах опять появилась водка. Не так как раньше, конечно – восемнадцать рублей бутылка «рабоче-крестьянской», с бело-красной этикеткой, и двадцать четыре – зелененькая, Московская, экспортная. Дорого – но по крайней мере есть, у таксистов по ночам по таим же ценам брали, а то и похлеще. Поскрипел рабочий народ за столами – поскрипел, да и решил, что все-таки это хорошо. Потому как раньше деньги в карман жуликам шли, да кооператорам – а сейчас государству. Когда государству, оно как то... не обидно, не чувствуешь, что на тебе наживаются. Примерно так.

Подморозило и в министерстве обороны. Старый – новый министр повел свои дела круто, даже не так как раньше – хотя про строгость Соколова знали все. Двадцать шестого на работу – принимать дела, тут же, почти в приемной подмахнул несколько новых назначений, продиктовал – и подмахнул, ни с кем не согласовывая. Первая рокировка – ожидаемая надо сказать – на сороковую армию поставили Дубынина, Громова – в Москву, заместителем министра обороны, причем без указания полномочий и никого не снимая – то есть на новую, даже без разработанных должностных обязанностей должность. Второе назначение – с введением новой должности – шокировало всех: маршал Советского Союза Николай Васильевич Огарков из простого инспектора Группы генеральных инспекторов МО СССР становился советником министра обороны СССР. Третье назначение – опять-таки и ожидаемое и неожиданное – на должность начальника ГРУ ГШ возвращался вышвырнутый вместе с ним, с Соколовым – генерал армии Петр Иванович Ивашутин.

Дела принимались недолго – благо Соколов обнаружил, что новый министр обороны в них особо и не вникал-то. Зайдя в приемную, новый министр демонстративно заглянул в папку «к докладу», у этого министра полупустую – и в этот момент из кабинета показался Язов. Немая сцена закончилась тем, что маршал Соколов оставил в покое папку, ответил на рукопожатие и прошел в кабинет. История в очередной раз бросила наугад свои непредсказуемые кости – теперь переезжать в «паноптикум», в один из кабинетов группы генеральных инспекторов МЛЮ предстояло уже Язову.

На сегодня, на девять ноль-ноль была назначена коллегия Министерства обороны. Готовилась она не в расширенном, как это бывает, как при вступлении в должность министра вари-

анте – а наоборот, в сокращенном. Сообщили тема – положение в А¹⁹, в проклятой без счета всеми А, из года в год упорно, как присосавшийся в человеческому телу клещ высасывающий жизненные силы огромной страны. Операция, по укреплению власти в маленькой горной стране теперь превратилась в нечто, угрожающее стабильности власти в самом СССР. Страна А – это был чемодан, который было и нести тяжело, и бросить жалко... политика партии и правительства предусматривала скорый вывод войск оттуда, с неясными перспективами дальнейшего развития обстановки. Новые перспективы по-видимому, должны были быть озвучены сегодня.

Зная о смене власти – угораздила же нелегкая под Новый год – генералы и адмиралы встречали новый год всухую, под шампанское да советский Оливье, тоскливо глядя на «нижних чинов», отрывающихся по полной программе. Ждали как раз расширенной коллегии министерства, на которой должны были присутствовать все, и при этом... чтобы ни-ни, потому как в стране сухой закон. Только третьего выяснилось, что «воздерживались» они напрасно – расширенная коллегия так и не состоялась.

Собрались в кабинете министра обороны, уже свободном, просторном, отделанном мореным дубом, со вторым большим столом для карт, с рельефной картой обоих полушарий земного шара на стене. Начали не сразу – ждали еще кого-то...

Ровно в девять ноль-ноль в предбаннике распахнулась дверь – и в кабинет шагнул среднего роста человек, совсем не старый на вид, в отлично сшитом костюме, чей курчавый, с орлиным носом и жестким блеском черных как маслины глаз. Человек этот был один и даже без папки, с которой обожали ходить советские начальники всех рангов – потому что он приехал сюда не выступать, он приехал сюда просто сказать, донести до собравшихся здесь военных новую стратегию по Афганистану, которая подозрительно быстро – будто ее кто-то разрабатывал еще до *этого* – была внесена на рассмотрение комиссии по Афганистану Политбюро ЦК КПСС. Никакого решения пока по ней принято не было – но сомневаться в том, что новая концепция будет принята – не приходилось. *Подмороживало...*

Член Политбюро ЦК КПСС, официально не занимающий никаких иных должностей Гейдар Алиев не здороваясь ни с кем за руку и только ответив на приветственные кивки, быстро прошел во главу стола, на «хозяйское место». Садиться не стал – и этим самым он вынудил стоять собравшихся в кабинете генералов и маршалов.

– Товарищи... – начал он с хода, не читая никому здравниц и не разливая пустых речей, потому что теперь он мог быть самим собой, немногословным, деловым, жестким, никем не притворяющимся – в Политбюро ЦК КПСС на рассмотрение внесены новые предложения относительно дальнейшей политики СССР в Демократической республике Афганистан, и о возможности сотрудничества с существующим там режимом...

Уже по этим словам многие поняли – заворачивало совсем не в ту сторону, в какую предполагалось, совсем не в ту. Ни одно дружественное СССР правительство, тем более правительство, ведущее развивающуюся страну по пути построения социализма, никто и никогда не стал бы называть режимом...

– Прежде всего: за восемь лет войны нам стало многое понятным: кто действительно за социализм, кто действует, ведет свою страну по пути построения социалистического общества – а кто словами о социалистическом выборке прикрывает свои корыстные и шкурные интересы. Настало время признать, товарищи, что правящий в Кабуле режим во главе с президентом Афганистана, доктором Наджибуллой на сегодняшний день политически обанкротился, как в наших глазах, так и в глазах всего афганского народа. Под красивыми словами скрывается оголтелое шкурничество, фракционность, а как нам стало известно сейчас – и прямое предательство. Мы не можем дальше строить свою политику по отношению к Демократи-

¹⁹ Страна А – Афганистан

ческой республике Афганистан, опираясь на кучку проигравшихся и утративших всякое доверие людей.

В то же время следует признать, что проблема Афганистана глубже и шире чем это представлялось нам ранее. Под видом помощи народу Афганистана, американская разведка и Пентагон фактически открыли против нас фронт вооруженной борьбы, имея целью дестабилизировать не только Афганистан – но и весь среднеазиатский регион, включая наши союзные республики в Средней Азии. Если мы уйдем сейчас из Афганистана – мы не только бросим поверивший нам афганский народ на произвол судьбы – но и создадим предпосылки для распространения конфликта далее, на нашу территорию. Проще говоря – сейчас мы вынуждены воевать на чужой земле – чтобы не пришлось потом воевать на своей.

Предлагаемым планом признана ошибочной политика ускоренного вывода войск из Афганистана, равно как и ошибочной политика продолжения присутствия там такими крупными силами. Поэтому вам, товарищи предлагается проработать и представить на Политбюро ЦК КПСС докладную записку с основными предложениями по переводу боевых действий в качественно иное русло – поскольку приходится признать, что и сейчас, на восьмой год войны инициативой в ведении боевых действий по-прежнему владеют душманы.

Либо мы перехватим инициативу, товарищи, либо мы раз и навсегда ею завладеем, научимся отвечать на такого рода вызовы – либо эта тактика, успешно применяемая против нас в Афганистане, будет применяться против нас раз за разом с целью ослабить нашу армию и нашу родину. О последствиях, думаю, говорить не нужно. На этом – все, товарищи, детали вам разъяснит Сергей Леонидович²⁰.

Ни слова не произнося больше, и даже не пытаясь задержаться, чтобы ответить на вопросы, Алиев покинул собрание. И многие из присутствующих почувствовали себя весьма неуютно – новый мир, мир будущего открывшийся им – был не для них. Они просто не соответствовали ему, не успевали за ним – в их понимании выступление первого лица или того, кто замещает первое лицо на совещании должно длиться минимум полчаса, после этого должны быть и ответы на вопросы, и прения, и принятое на бумаге пространное решение. Сейчас... – все взоры обратились на неспешно занимающего место председательствующего маршала Соколова

– Будем работать, товарищи... – как-то очень по-доброму сказал он, и у всех отлегло, успокоилась душа – задачи поставлены, товарищи офицеры, наше дело их выполнять. По деталям нам доложит генерал-полковник Дубинин, дальше перейдем к обсуждению и к выработке конкретного плана мероприятий. Виктор Петрович, готовы?

– Так точно.

Виктор Петрович Дубинин, роста чуть выше среднего, аккуратный, как не после нового года (он был болен после страны А, и болен сильно, и пить не мог ни капли) привстал – и был остановлен взмахом руки маршала.

– С места, с места. Обойдемся без хождений.

– Есть. Товарищи... данный план разработан мною и группой бывших и действующих штабных офицеров сороковой общевойсковой армии и преследует две основные цели. Первая – продолжать наносить душманам неприемлемые для них потери, не давая им возможности плотно контролировать сколь либо значительные части территории Демократической республики Афганистан. Ни для кого не секрет, товарищи, что ближайший базовый район моджахедов находится в двадцати километрах от Кабула. Этот район уже дважды зачищался силами ВДВ и отрядов специального назначения – но каждой такой зачистки хватает на три-четыре

²⁰ Кто-то подумает, что я рассказываю сейчас нереальные вещи. Отнюдь – на уровне родного Азербайджана Гейдар Алиев проявил себя вполне эффективным менеджером и управленцем, и даже подготовил себе достойную смену – сына Ильхама. Темпы роста ВВП Азербайджана в середине нулевых доходили до 20 и даже до 25 процентов в год

месяца максимум, после чего район восстанавливается. Но тем не менее – на всей территории Афганистана душманы не могут чувствовать себя спокойно и ни один район не находится под их безусловным контролем. Под безусловным контролем мы понимаем то, что какой-то район принципиально никогда не зачищался и не занимался советскими войсками по причине невозможности проведения такого рода операции. Даже знаменитое Пандшерское ущелье не раз нами занималось и зачищалось.

Ближайшей целью моджахедов, и лиц за ними стоящих и оказывающих им всевозможную помощь является полный захват и постановка какого-то района под безусловный свой контроль, с удержанием его в течение длительного времени. Судя по всему, в качестве такого района рассматривался и рассматривается Хост – провинция и город. Город Хост расположен довольно удачно для моджахедов – прямо на границе с Пакистаном, что делает возможным оказание активной помощи моджахедам со стороны малишей и пакистанских сил безопасности, вокруг этого города находится сразу несколько крупных укрепленных лагерей моджахедов, крупнейшим из которых является Срана, город Хост исторически является местом повышенной активности бандформирований, и сразу бандитских лидеров родом именно отсюда. Наконец, город и провинция окружены горными хребтами, непроходимыми для техники, в город ведет всего одна единственная дорога, находящаяся под контролем антиправительственных группировок на всем ее протяжении. На сегодняшний день Хост по-прежнему находится в блокаде, моджахеды пока не предпринимают общего штурма города, чтобы не рисковать и не нести значительных потерь. Так же, моджахеды оказывают упорное сопротивление советским и афганским войскам, пытающимся совместными действиями деблокировать город. Их цель – получить целую провинцию, включая складированное там оружие и боеприпасы, с целью размещения там исламского правительства и провозглашения независимого исламского государства. Данное исламское государство будет признано – а для признания международной легитимности того или иного государства достаточно его признания хотя бы одним государством в мире. Если это произойдет – мы попадем в чрезвычайно сложную ситуацию. Быстро ликвидировать группу моджахедов в Хосте не удастся в связи со сложным рельефом местности и больших возможностей моджахедов по рассредоточению и укрытию своей живой силы и техники. В то же время, операция направленная на ликвидацию самозванцев – исламистов вызовет международный резонанс и повлечет за собой последствия самого разного плана. С международно признанным правительством и Пакистан и США и страны Востока могут заключить договор о военной помощи, и на вполне легальных основаниях, не скрываясь как сейчас оказывать военную помощь поставками оружия, направления добровольцев а со стороны Пакистана возможно и прямое участие в войне. Если сейчас легитимность наших действий по борьбе с антиправительственными силами в Афганистане обуславливается наличием приглашения от законного правительства ДРА – то тут это будет расценено мировым сообществом как вооруженное нападение одного государства на другое. Если же мы не прореагируем на появление нового территориального образования на территории Афганистана – это приведет к тому, что все больше и больше афганцев, в том числе офицеров будут убеждаться в бесперспективности борьбы с движением моджахедов, и необходимости перехода на их сторону.

Мы считаем, что операция «Магистраль», предусматривающая деблокирование Хоста изначально спланирована с ошибочными целями и задачами, а потому в стратегическом плане – бесперспективна. Узкая цель – деблокирование города Хост и проводка туда колонн с продовольствием не исключает того, что после завершения операции душманы вернутся на оставленные ими позиции и заблокируют город заново. В настоящее время операция фактически свернута, идет инициированный с афганской стороны переговорный процесс, под прикрытием которого в зону боев душманы подтягивают подкрепления, эвакуируют запасы и имущество из базовых районов, которые не представляются им необходимыми для ведения боев, доставляют боеприпасы для продолжения боев. В зону проведения операции прибыла целая

группа высокопоставленных чиновников афганского правительства во главе с министром по делам национальностей Сулейманом Лаеком, действия афганской армии и сил безопасности остановлены. Считаем целесообразным подтянуть резервы и, по достижении готовности, прервать переговоры, самостоятельно, своими силами окружить и уничтожить расположенную в провинции Хост группировку противника.

Вторая цель – добиться максимального сокращения потерь в воюющей Сороковой армии при сохранении эффективности на уровне достаточном для выполнения стоящих перед армией боевых задач. Для этого придется пересмотреть всю концепцию формирования, размещения и использования Сороковой армии.

Следует признать, что поставленные перед Сороковой армией цели – плотно контролировать весь Афганистан – просто невыполнимы, учитывая сложный рельеф местности и активность противника, поддерживаемого целой группой государств, для контроля территории Афганистана необходимо от трехсот до четырехсот тысяч человек в зависимости от их оснащения. Но даже этот шаг – увеличение численности ОКСВ в разы не решит проблему, он ее только усугубит. Чем больше советских военнослужащих находится в зоне конфликта – тем больших потерь следует ожидать, тем больше целей для удара появляется у бандитских антиправительственных группировок. Более того – увеличение численности боевого элемента в армии и повлечет за собой увеличение численности обеспечивающего: хозяйственного и штабного элемента, что не даст повышения эффективности – но опять таки увеличит потери.

Выходом из этой ситуации является не увеличение – а уменьшение численности Сороковой армии и вывод некоторых частей и соединений на территорию Советского союза. Мы должны разработать и воплотить в жизнь новую политику контроля территории, с размещением на территории ДРА лишь нескольких крупных опорных баз и плотным контролем пограничной зоны с целью недопущения проникновения на территорию СССР экстремистов и наркоторговцев. Необходимо полностью передать афганским товарищам мелкие блок-посты и гарнизоны и создать крупные и хорошо защищенные базовые районы, количеством от восьми до пятнадцати единиц в крупных городах и военных базах ДРА, таких как Баграм. Необходимо также взять под плотный контроль основную дорогу, ведущую из Термеза в Кабул. Численность контингента, который будет находиться в Афганистане на постоянной основе на этих базах и в городе Кабуле должен составлять примерно тридцать тысяч человек – то есть минимально необходимое количество для поддержки афганской армии, удержания территории баз и прилегающих к ней территорий. На территории СССР должен располагаться мобильный резерв и силы усиления численностью тридцать пять – сорок тысяч человек – примерно три воздушно-десантные дивизии. Этот резерв должен при необходимости перебрасываться в Афганистан для проведения там крупных боевых операций – а по их завершении немедленно перебрасываться обратно в Союз.

Предложенная стратегия даст нам следующие ключевые преимущества:

Во-первых – общеизвестно, что большую часть потерь мы несем при передвижении по дорогам, и при нападениях на мелкие гарнизоны и посты, на сами боевые операции приходится меньше половины потерь. Резко сократив численность группировки сил в Афганистане мы на порядок облегчим ее снабжение, потому как теперь нам нужно будет доставлять продовольствие лишь до нескольких крупных баз, а сделать это можно будет либо по воздуху либо крупными, хорошо прикрытыми и обеспеченными конвоями. Так же мы сократим и потери в мелких гарнизонах, ликвидировав их полностью. Столкнувшись с новой тактикой моджахеды, безусловно, попытаются выработать новую, будут предпринимать нападения на вновь созданные крупные гарнизоны – но это будет сопряжено для них с рядом проблем. Для нападения на крупный гарнизон им придется подводить к нему и сосредотачивать на относительно небольшом участке местности крупные силы со значительным количеством огневых средств, чтобы нападение имело хоть какой-то успех. Это даст возможность нашей разведке своевременно

вскрыть сосредоточение боевиков, а артиллерии и авиации нанести по ним удар. Такая тактика будет приводить к значительно большим потерям в среде моджахедов, чем были до этого ведь раньше они применяли тактику просачивания, действовали мелкими группами, и даже при своевременном нанесении удара по вскрытой группе моджахедов одномоментно могло погибнуть от десяти до двадцати боевиков. Тут же потери будут исчисляться сотнями, а возможно – и тысячами. Для реализации новой тактики командиры групп принадлежащих к разным партия будут вынуждены координировать свои действия друг с другом, вырабатывать совместные планы, что до сих пор получалось у них плохо. Кроме того – будет неизбежным то, что потери от нашего противодействия в сведенных для совместных операций разных группировках моджахедов будут различными, что неизбежно вызовет вражду и обвинения в стремлении воевать за чужой счет. Это будет разлагать движение моджахедов, и постепенно приведет к тому, что на первый план у них выйдет кровная месть друг другу за явные или мнимые обиды – а вопрос продолжения войны с шурави неизбежно отойдет на второй план.

С целью сокращения потерь предлагается сместить акцент с наземных операций, направленных на зачистку и удержание территории – на разведку и нанесение авиационных и артиллерийских ударов повышенной мощности и точности. Стремление к замирению, к недопущению потерь среди мирного населения оборачивается лишь ростом потерь в составе советских войск и невыполнением задач. Так, на любой штабной карте отмечены давно разведанные и занятые душманами укрепленные районы, там нет и не может быть мирного населения – в то же время для их уничтожения привлекаются либо ВДВ и спецназ – а отсюда неизбежные потери, либо тактическая штурмовая и бомбардировочная авиация, что так же приводит к потерь от систем ПВО душманов, в частности от Стингеров. В этом случае оптимальным решением было бы применение самолетов стратегической авиации, способных наносить высокоточные бомбовые и ракетные удары по выявленным районам базирования душманов, вне зоны воздействия любых средств ПВО базовых районов. Не помешала бы и разработка авиационных боеприпасов особой мощности, эквивалентных нескольким десяткам тонн в тротиловом эквиваленте и способным уничтожать весь базовый район целиком, делая его непригодным для дальнейшего использования. Такой боеприпас, сопоставимый по воздействию на цель с тактическим ядерным и сбрасываемый на цель с тяжелого бомбардировщика или даже транспортного самолета, способен сам по себе посеять панику в рядах моджахедов и заставит их задуматься о целесообразности продолжении борьбы.

Война наглядно вскрыла и продемонстрировала нам и определенные слабости армии в целом, а не только 40-й армии применительно к данному ТВД²¹. Так система комплектования армии исключительно по призыву приводит к тому, что в Афганистане постоянно находится значительное количество необученных, необстрелянных бойцов, которым приходится приобретать боевой опыт, расплачиваясь за него своей кровью и кровью своих товарищей. Когда же этот опыт приобретен – опытные бойцы уходит на демобилизацию, не имея ни времени, ни возможности и передать боевой опыт новобранцам. Считаем, что при размещении значительной части контингента на базах в Союзе, и вводе на территорию Афганистана исключительно профессиональных подразделений, укомплектованных, прежде всего сержантами, офицерами и прапорщиками, мы можем сразу же добиться значительного снижения потерь в действующей армии, при сохранении и даже повышении эффективности ее действий.

Действия Сороковой армии показали значительную недооценку с нашей стороны такого компонента современной войны как разведка, обмен информацией и специальные операции. Разведка в нашей армии уже значительно отстает от американской, товарищи – но дело даже не в этом. Основные трудности выявляются не на этапе сбора разведывательной информации – а на этапе доведения ее до исполнителей и реализации. Штабная система показала себя крайне

²¹ ТВД – театр военных действий

неповоротливым, не отвечающим требованиям современной войны организмом, на сегодняшний день выявилась целесообразность создания во всех родах войск достаточно автономных разведывательно-ударных комплексов, получающих единую задачу и решающих ее самостоятельно.

В условиях современной войны крайне важное приобретают войска специального назначения, используемые для ведения разведки в интересах дивизии, наведения на цели высокоточного оружия, как существующего так и перспективного²², диверсионно-подрывных действий в прифронтовой полосе, с целью выполнения поставленных перед дивизией задач. Если при вводе войск в страну А сороковая армия имела в своем составе всего лишь одну роту специального назначения – то на данный момент, количество подразделений специального назначения, дислоцированных в стране А составляет не менее двух полков с собственным пунктом боевого управления «Экран», подчиненным непосредственно командованию Сороковой армии. Опыт применения войск специального назначения в Афганистане показывает, что нужно срочно менять штатную структуру, вводя в состав мотострелковой дивизии не менее батальона специального назначения, а в состав дивизии ВДВ – не менее двух батальонов с подчинением отдельному сектору штаба, возглавляемому заместителем командира дивизии.

Серьезной ошибкой следует признать отказ от использования некоторых видов вооружения. Так, использование стратегических бомбардировщиков, базирующихся на территории Советского Союза, позволило бы наносить бомбовые удары большой мощности почти без риска потерь в технической части и в летном персонале. Возможным стало бы применение крылатых ракет и бомбовых боеприпасов большой и особой мощности, которые не могут применяться фронтовой авиацией. Это нанесло бы противостоящим нам моджахедам тяжелые потери, сократило бы потери людей и техники в Сороковой армии заставило бы многих задуматься о целесообразности продолжения борьбы.

Новая стратегия потребует от нас технического переоснащения частей и соединений, применяемых в стране А. Так, наличие небольших, сильно укрепленных гарнизонов, расположенных на значительном удалении друг от друга вкупе с необходимостью огневой поддержки мелких разведывательно-поисковых маневренных групп делает целесообразным размещение в Афганистане полков реактивной артиллерии резерва главного командования, а также гаубичных полков, вооруженных орудиями с минимальной дальностью стрельбы тридцать и более километров. Научно-техническая разведка ГРУ докладывает, что в странах НАТО ведутся разработки ствольной артиллерии и снарядов к ней, в том числе управляемых, делающих возможным поражение целей на расстоянии в пятьдесят – шестьдесят километров. В этом вопросе отставать нам нельзя, товарищи, к тому же широкое использование реактивной и ствольной артиллерии поможет сохранить ресурс самолетов и вертолетов и значительно сократить расходы на ведение боевых действий. Потребуется так же... практически воссоздание, товарищи – воздушной разведки и наведения, в том числе с использованием дистанционно управляемых летательных аппаратов. По всей видимости – целесообразно перенять израильский опыт боев в Ливане в восемьдесят втором году, тем более что трофейные образцы израильской техники у нас в наличии имеются.

Особое значение приобретает сохранность личного состава с условиях войны без линии фронта, войны с широким использованием мин, реактивных гранатометов, самодельных фугасов, внезапных обстрелов из стрелкового оружия. Не раз и не два все мы бывали в Афганистане и знаем, что личный состав предпочитает передвигаться не под прикрытием брони – а на броне, сознательно подвергая себя риску понести потери от обстрела с использованием стрелкового оружия... До сих пор ни нами ни промышленность не сделано ничего, чтобы сохранить

²² СССР ничуть не уступал США в области высокоточного оружия. Упомяну мину «Смелчак», применявшуюся в Афганистане, а так же гаубичные снаряды типа «Китолов» и «Краснополь».

жизнь солдат при подрывах на минах, чтобы солдаты доверяли своей технике и использовали ее так как это предписано уставом. В этом случае – у нас тоже есть с кого взять пример, благо в Анголе находятся десятки трофейных машин ЮАР, используемых этим государством практически в тех же условиях. Все это может и должно быть использовано для разработки аналогичных образцов советской боевой техники...

– Израиль, затем ЮАР... – задумчиво протянул генерал армии Ивашутин

– Вы только Виктора Петровича в шпионы не записывайте – чтобы разрядить атмосферу, весьма сгустившуюся, кстати, пошутил министр.

– А что – низкопоклонство перед Западом... – то ли в шутку, то ли всерьез заявил Ивашутин

– Товарищ Ивашутин, вы меня сейчас арестуете или дадите договорить? – по тону Дубынина тоже нельзя было понять, шутит он или нет. Те, кто знал Дубынина – могли сказать, что он не шутник и не любит, когда перебивают.

– Что ж последнее слово подсудимого – технично прекратил пикировку маршал Соколов – Виктор Павлович вы заканчиваете?

– Почти. Таким образом, товарищи, если подводить краткий итог – следует признать наши действия на современном этапе военных действий лишь удовлетворительными. Как офицер и бывший командующий Сороковой армией я не снимаю с себя своей доли вины за то, что мы не смогли обеспечить армию победоносным командованием, не смогли завершить эту войну, уносящую все новые и новые жизни. Обязуюсь сделать все, от меня зависящее, чтобы добиться победы – но без реализации названных мною мероприятий считаю победу невозможной. Благодарю, товарищи.

Все собравшиеся военачальники переводили взгляды с Дубынина – на Соколова. Выступление – для высшего командного состава было крайне дерзким и даже – вызывающим. На этом уровне не принято было так выступать – ни разу не похвалив великого Ленина²³ – но предложив изучать технику Израиля, при упоминании о котором у многих чинов ЦК КПСС пар из ушей идет. Сейчас все ждали, как отреагирует на это министр.

Соколов выдержал паузу перед тем, как говорить.

– Товарищ Дубынин упомянул одну вещь, товарищи... которую я бы хотел дополнить и раскрыть. Да, мы не смогли обеспечить сороковую армию победоносным командованием. Это наша вина, товарищи, вина перед всеми теми, кто не вернется оттуда никогда, или кто вернулся – но вернулся калекой. Наша вина и нам ее искупать. Но следует сказать и о том, что такое течение военной компании в стране А стало возможным в результате откровенного предательства некоторых высших должностных лиц нашей страны, а также некоторых старших офицеров Советской армии!

Соколов сделал паузу, чтобы дошло до всех.

– Подробнее доложит товарищ Ивашутин сейчас, и будет докладывать на коллегии. Пока скажу одно товарищи – вскрыто целое гнездо предателей, шпионов, врагов народа. Да, врагов народа – больше этих людей никак нельзя назвать! Я прекрасно сознаю, что возврата к прошлому, к разоблаченному XX съездом партии сталинизму допустить нельзя, мы не имеем права допустить, чтобы это произошло во второй раз. Но и терять бдительность, почивать на лаврах, когда предатели делают свое черное дело, мы тоже не имеем права! Последние годы стали апофеозом безответственности и вседозволенности, были совершены тяжелейшие преступления против государства, против партии, против всего советского народа! Все это было совершено под благовидными лозунгами, извращенными с целью разрушения страны. Провозглашая одно, на самом деле эти люди делали другое: передавали американцам и англичанам

²³ В те времена без похвалы Ленина не упоминалась ни одна речь – хотя многие уже просто не верили, а многие и фигу в кармане держали.

информацию о нашей группировке в Европе, о системе ПВО страны и планах по ее модернизации, о предстоящих операциях в Афганистане. В числе предателей были и генералы... наши генералы, товарищи, наши генералы. Об этом нельзя забывать. Армия может действовать эффективно только тогда, когда ей не бьют в спину, когда военная необходимость не подменяется необходимостью политической. Многие из нас прошли войну, товарищи, настоящую войну – скажите, было ли такое, чтобы окруженной группировке гитлеровцев давали коридор на выход из окружения?

В кабинете зашумели, зашикали – войну действительно прошли почти все, знали – каким трудом и какой кровью давалось окружение ловкого и изобретательного врага, и сказанное было кощунством. Врага надо добивать – недобитый враг добьет тебя.

– А теперь – давайте вернемся в Афганистан, где господствует политика национального примирения. Где нам запрещают использовать наиболее эффективное оружие, чтобы добиться, наконец, победы в войне²⁴...

Соколов махнул рукой

– Долго можно продолжать... Петр Иванович, вы успели подготовиться?

Бывший офицер СМЕРШ, и сейчас при случае способный завязать узлом гвоздь, кивнул

– Небольшой доклад есть, товарищ министр... много дел наделали, разгребать месяц как минимум. Подробнее представлю к коллегии.

– Послушаем то, что есть.

Ивашутин читал не по бумажке – у него была профессиональная, отработанная еще в былые годы память.

– Первое – относительно ситуации с предательством, о котором говорил товарищ министр. Часть предателей уже арестована, части удалось бежать... с разным результатом. Я не буду касаться преступной группы в ЦК КПСС, отмечу только, что формировалась она, судя по всему годами, и ущерб нанесла – огромный. Основная цель этой группы, согласно показаниям ее организатора – за счет создания предпосылок к поражению в Афганистане, за счет сдачи позиций на дипломатическом фронте, за счет попустительства деятельности вражеской агентуры как в СССР так и в странах ОВД, за счет дестабилизации обстановки внутри страны, поддержки националистических и сепаратистских проявлений, создания проблем в экономике – прийти к власти на волне народного недовольства. Существовало несколько сценариев развития событий... глубина их проработки и знание темы показывает несомненное участие в проработке этого вопроса как аналитиков ЦРУ, так и наших, доморощенных... аналитиков. В некоторых из сценариев предполагалась разрушение страны и гражданская война, в некоторых – война с НАТО на территории третьих стран и поражение за счет предательства. В одном из вариантов предполагалось одномоментное выведение из строя большей потенции РВСН, с целью нарушения стратегического паритета и лишения нашей страны возможности осуществлять ядерное сдерживание потенциального агрессора.

Ивашутин сделал паузу, чтобы все осознали. Прониклись. А осознать было чего – потеря ядерного зонтика над головой для многих была холодным душем, ведь приходилось в таком варианте воевать, рано или поздно. Этот момент был заранее согласован с Соколовым и сейчас старый, но очень опытный полководец наблюдал за реакцией своих подчиненных. И с болью отметил, что только двое отреагировали так, как он хотел... советскую армию добивали две вещи, ядерный зонтик и борьба за мир во всем мире. Афганистан и то что там творилось был в общем-то закономерен, он просто обнажил старую и большую проблему. Как-то постепенно из победоносной армии сорок пятого советская армия превратилась в этакую богатыря, всю силу которого давал меч-кладенец. В любом самом заштатном командном училище... да

²⁴ В это сложно поверить – но это было так. Всерьез отдавали приказы – не бить боевиков, а выдавливать их из занятых районов, запрещались к применению некоторые виды вооружения. Потом в Чечне этого уже не было – озверели. И правильно.

что там в училище, на военной кафедре учили воевать с применением тактического ядерного оружия. Тем самым мы консервировали наше намечающееся отставание в стратегии и тактике от стран вероятного противника... пока они то тут, то там устраивали империалистические войны и провокации... сиречь, приобретали реальный боевой опыт – мы на словах боролись за мир, а на картах – громили противника десятком ядерных ударов. Ядерная война – особая война, мастерство там подменяется количеством килотонн и способностью их доставить в нужное место... а без ядерного оружия – никак? Получалось что никак. И он, Маршал Советского союза, представитель старой школы, с самого начала не вылезавший из Афганистана, понимал, что их время ушло. Пришло – время парней из спецназа, которые брали Кареру, пришло время того вертолетчика, который обстрелял духовскую укрепленную позицию ПВО, потом сел, спёр два ДШК и улетел²⁵, пока духи только клювами щёлкали... пришло время тех безымянных капитанов и майоров, что командовали высаживаемыми в тылу Масуда десантами при штурме Пандшера во время самой страшной, второй Пандшерской операции. Война будет совсем другой... новая война будет непохожей на ту, что они планировали, и нужны именно те безымянные спецы из Сороковой, которые тянут на себе машину этой грязной и страшной войны.

А те, кто сидит здесь... кто кивает и записывает на коллегии – увь, их место на пенсии. Может быть – обязательный зачет с бегом на несколько кмэ ввести как в некоторых странах?

– ... Относительно конкретных... личностей, имеющих отношение к Министерству обороны. Органами прокуратуры совместно с нами, с контрразведкой арестован Поляков Дмитрий Федорович, генерал-майор ГРУ, последнее место работы – Военно-дипломатическая Академия. Предъявлено обвинение в шпионаже. Изменнической деятельностью Поляков занимался более десяти лет, завербован, когда был резидентом в Индии²⁶. Ущерб от предательской деятельности Полякова еще устанавливается, хотя по любым меркам он огромен. Вероятно, благодаря Полякову в ЦРУ США есть полная картина боеготовности наших вооруженных сил, тактико-технические характеристики нашего нового вооружения. Не приходится сомневаться и в том, что Поляков выдал всех известных ему разведчиков, а также курсантов Военно-Дипломатической Академии, из-за чего у нас полностью придется отзывать и переориентировать на другие участки работы несколько выпусков.

Вторым предателем был генерал Птицын, Владимир Афанасьевич, член комиссии по Афганистану, старший офицер, занимающийся странами восточного направления. По-видимому, именно Птицын благодаря своим налаженным связям с душманами по заданию своих заокеанских хозяев организовал убийство Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева и вооруженное нападение на здание Центрального аппарата КГБ, сам на это время скрылся в Кабуле. Когда стало понятно, что ситуация в Москве взята под контроль – он, захватив вертолет пятидесятого смешанного полка и убив экипаж попытался перелететь на территорию Пакистана. Вертолет был сбит, упал уже на территории Пакистана. Информация сейчас проверяется – но предположительно, генерал-лейтенант Птицын и другие лица, его сообщники, так же офицеры ГРУ погибли.

Один из сидящих подумал, что заокеанским хозяевам Птицына как раз очень невыгодна смерть Горбачева, который и проводил политику сдачи всего что только возможно. Новая власть более подмороженная... или отмороженная? Но такие вопросы лучше не задавать... иначе и сам станешь или предателем или жертвой предателей.

²⁵ Это реальный случай. ДШК двигались на рельсах, выдвигаясь из пещеры при необходимости. Пока бортмеханик лупил из ПК – второй пилот спер пулеметы, погрузил их на борт и взлетел.

²⁶ С этой страной связано много больше, чем кажется на первый взгляд. Если проглядеть состав резидентур ГРУ и ПГУ КГБ в этой стране – то можно отметить много очень известных имен. Выходцы оттуда принимали участие во многих темных делах, в частности в свержении Х. Амина. После его убийства в его записной книжке нашли запись на английском (!? Хотя Амин этим языком владел) «Телефон резидента ЦРУ в Индии». Вот так, открытым текстом, при том, что ближайшая резидентура ЦРУ – в Пакистане, а не в Индии. Возможно, тот, кто это писал по каким-то причинам знал телефон резидента ЦРУ в Индии наизусть?

Относительно предательства Птицына, Полякова и других лиц – могу сказать одно – прохлопали. Прохлопали... проглядели, и Птицын был на хорошем счету как эффективный и грамотный работник. Мое отстранение от службы я воспринимаю как совершенно заслуженное наказание, и если товарищ министр счел нужным вновь вызвать меня на работу... перед всеми вами я торжественно обещаю искупить свою вину работой на благо Родины.

«Вызвал на работу», «Искупить вину» – это совершенно не было рисовкой, нет. Это были люди другого поколения. И они действительно так думали. И работали – не чета нам.

– ... Теперь – что касается обстановки на Востоке и вообще – в мире. Без громких слов скажу, что она сложная, и в течение ближайших двух лет будет только усложняться. У власти в США – бывший директор ЦРУ, такой провал американской разведки, потерю сети стратегической важности он воспримет не просто как провал американской разведки – это будет личным, это будет вызовом ему самому и его администрации. Экономическая обстановка в США остается крайне тяжелой. Так, девятнадцатого октября этого года, совсем недавно индекс деловой активности США Доу-Джонс потерял за один день двадцать два с лишним процента, то есть пятую часть. На сегодняшний день ситуация стабилизирована – но стабилизирована она на низких отметках, биржи ведущих стран потеряли от двадцати до пятидесяти процентов капитализации. Причиной этого стала гонка вооружений администрации Рейгана, который парадоксальным образом снижал налоги и одновременно наращивал ассигнования на вооружение, что не могло не привести к банкротству, причем в относительно короткий период времени. Новый президент Буш – бывший вице-президент команды Рейгана, он всегда поддерживал этот курс и несет за него полную ответственность. Соединенным штатам Америки надо переломить ситуацию и переломить ее быстро, иначе крах наступит буквально в течение двух-трех лет, а крах США повлечет за собой и довольно быстрый крах всей капиталистической системы. В этих условиях наше агрессивное наращивание направленных на окончательную победу в Афганистан усилий способны вызвать резкую и неадекватную ответную реакцию США, вплоть до удара по частям и соединениям Советской армии на территории Афганистана и даже СССР. Я уверен, товарищи, что здесь, у собственного порога мы сможем постоять за себя – но мы должны быть готовы к таким действиям США и заранее должны готовить комплекс ответных действий.

– А можно вопрос, товарищ Ивашутин? – поднял два пальца Дубынин

– Вопросы – после выступления... – министр посмотрел на начальника ГРУ ГШ и заключил – но если Петр Иванович не возражает...

– Не возражаю.

– Какова вероятность того, что нам придется столкнуться с прямыми действиями США в зоне афганского ТВД? Это заставит нас в корне менять стратегию.

– Стратегию менять не надо, товарищ Дубынин – перебил генерала маршал – задачей Сороковой армии является не война с американским шестым флотом, подошедшим к берегам Пакистана. Для противостояния шестому флоту у нас найдутся свои силы и методы. Ваша задача остается прежней – покончить с душманами. Полностью. С шестым флотом будем разбираться мы, товарищ Дубынин это понятно?

– Так точно! – испугался реакции министра новый командарм-40

– Разрешите, я все же отвечу – негромко сказал Ивашутин

– Не возражаю.

– Соединенные штаты Америки – держава сильная. Без сомнений. И армию они после вьетнамских событий перевооружили капитально. До сих пор у нас нет ни одного нормального авианосца, в то время как у них – то ли двенадцать, то ли еще больше. Но авианосцами войну не выиграть. Скорее следует ожидать диверсий и провокаций. Жестких диверсий и не менее жестких провокаций, причем они могут последовать не только в этом регионе – но и в других, в совершенно неожиданном для нас месте. Как максимум мы рассматриваем возможность

высадки экспедиционных сил в Пакистане при поддержке авианосных группировок, двух или трех. Нечто вроде ливийского варианта, там тоже были три авианосца. Но надо учесть, что мы – ни в коем случае не Ливия, товарищи...

Генерал армии сделал паузу, что бы волна усмешек, присущая даже этим, убеленным сединами мужикам – сошла на нет.

– Мы полностью проанализировали операцию «Эльдорадо Каньон», смелую, надо сказать, и дерзкую операцию, предпринятую американцами против наших ливийских друзей. И пришли к выводу, что даже ограниченные цели которые американцы поставили перед собой – выполнить не удалось. Муаммар Каддафи по прежнему жив и взбешен, критический ущерб обороноспособности Ливии не нанесен, даже при том ограниченном противодействии, которое оказывалось ливийскими силами ПВО – подавить до конца все средства ПВО не удалось даже в зоне проведения операции. По сути, все операции, проведенные американцами единолично или в содружестве с другими странами, такие как Эльдорадо Каньон показали, что они избегают крупных и жестоких боестолкновений, предпочитая либо короткие, молниеносные удары с ограниченными целями, либо – удары по плохо защищенным, ослабленным странам, таким как Ливан. Здесь же им придется столкнуться с противником, у которого огромные территории, возможность беспрепятственно подтягивать к зоне противостояния значительные резервы, большое количество новой боевой техники. Их авианосцы подошедшие к пакистанскому берегу придется постоянно охранять, имея в виду как возможность налета стратегических бомбардировщиков с ПКР²⁷, так и атаку из под воды. Запасы топлива и боеприпасов на авианосцах быстро исчерпаются – а пополнить их будет нечем, мы вполне сможем отрезать группировку сил противника от снабжения. Наконец, они вынуждены будут иметь в виду наличие на этом ТВД Индии, традиционно дружески расположенной к нам и враждебно – к Пакистану. В общем и целом – следует ждать скорее провокаций тайного вооружения Пакистана, в том числе в обход международных договоренностей, нежели открытого противостояния.

Но в общем и целом – мы должны быть готовы ко всему, товарищи. Соединенные штаты Америки весь период правления Рейгана, да и до него тоже, старательно взращивали имидж жестокой, мстительной и непредсказуемой страны. И хотя это был не более чем имидж... ожидать можно всякого, особенно учитывая невысокий интеллектуальный уровень нынешней американской администрации. Можно ждать всего, товарищи.

– Вопрос у меня, товарищ Ивашутин... – медленно начал Соколов, тщательно взвешивая каждое слово – ни для кого не секрет что США, а теперь и мы делаем большие ставки на юг, на арабские страны. Десятое управление Генерального штаба, работой которого я недоволен, и не один я – держит большое количество наших офицеров, военных советников в самых разных странах мира, в том числе и тех, которые явно не декларируют своей социалистической ориентации, и даже в тех, кто декларирует какую-то другую ориентацию, иную нежели социалистическая. Некоторые страны, такие как Ливия оплачивают нашу советническую деятельность, некоторые – нет, все это происходит за счет наших фондов. С товарищем Огарковым я потом отдельно поговорю по всем безобразиям, которые там творятся, а пока мне бы хотелось, чтобы вы кратко описали – если сможете – угрозы и возможности для нас на Ближнем Востоке.

Ивашутин, хоть и не готовился конкретно к этому вопросу – но обстановку знал, и знал неплохо.

– Относительно Ближнего Востока. Этот регион, наряду с Африкой и Азией будет, я думаю, ключевым в геополитических играх конца этого века, товарищи. И вот почему. Соединенным штатам Америки жизненно важно сохранить свое присутствие в этом регионе, потому что именно здесь находится значительная часть жизненно важной для США нефти. Причем – дешевой нефти. У них есть единственная возможность закрепиться в регионе – установить

²⁷ ПКР – противокорабельные ракеты

в нем несколько угодных для них политических режимов, и контролировать силами шестого флота международные воды в этом регионе, отстаивая свободу судоходства. В своем стремлении контролировать ключевые точки региона они будут опираться на правительства диктаторского, антинародного типа – но при этом с каждым годом делать это будет все сложнее и сложнее. Рождаемость в этом регионе выше средней по СССР более чем в два раза, условия для проживания очень тяжелые, нет ни пашенных угодий, ни пресной воды, чудовищная скученность населения в городах, где нет работы. Диктатор же всегда пренебрегает нуждами простого народа, он опирается не на народную поддержку, а на карательный аппарат и на армию, выходцем из которой он зачастую является. Американцы же в этом случае выступают некоей гарантией второго уровня, способной прийти на помощь в случае бунта в армии или нападения другого государства, потому что армия, которая сориентирована на подавление народных выступлений и имеющая опыт военных переворотов – никогда не будет эффективной и не сможет отразить серьезное и продуманное нападение на страну. Американцы же держат в узде таких диктаторов тем, что обеспечивают им международное признание, помогают им хранить за границей награбленные деньги – а заодно и используют эти деньги как залог лояльности. Единственным проигравшим в этой системе остается сам народ, потому как он находится в тяжелых условиях, и до него никому нет никакого дела. В некоторых странах – таких как Саудовская Аравия коренное население, коренной народ дотируется из бюджета на крупные суммы, потому что в такого рода странах денег столько что хватает всем, и монарху и его подданным – но здесь существует другая взрывоопасная среда. Это слуги, ввезенные из других стран чтобы служить коренному населению. Яркий пример – Саудовская Аравия и Кувейт – там этих слуг больше, чем коренных жителей, но они не считаются гражданами и не обладают никакими правами. А среди них есть даже палестинцы. Подводя итог – такие страны, население таких стран – восприимчиво к коммунистической агитации и при наличии возможностей немедленно скинуло бы нынешнюю власть для установления более справедливого по отношению к трудовому народу режима власти. Но ситуация в Афганистане показала, что США начали разыгрывать наверное даже неожиданно для себя – новую карту. Коммунизм, как левое движение они подменяют исламским экстремизмом, крайне правыми движениями религиозных ортодоксов, провозглашающих откровенно фашистские, человеконенавистнические идеи. Если американцы хотят закрепиться в зоне Персидского залива – им придется иметь дело не только с диктатурами – но и с лидерами исламистов, как способных увлечь и в какой-то степени контролировать массовые слои населения. Исламисты, исламские экстремисты – это очень взрывоопасный материал, ни мы ни американцы не умеем работать с ним. Исламисты же, судя по высказываниям иранских лидеров ненавидят Соединенные штаты Америки не меньше чем нас, они называют США большим сатаной, а нас – малым сатаной и предлагают свой, третий путь развития, ортодоксальный, человеконенавистнический, с фашистским уклоном. Однако, наиболее обездоленные слои населения с готовностью внимают этой пропаганде, потому как они религиозны с детства и слово муллы для таких людей – закон. Бурное развитие подобных организаций, начавшееся в Пакистане – это угроза для нас, и угроза не на годы – на десятилетия. Она останется актуальной для нас вне зависимости от исхода афганского противостояния. Не следует успокаиваться тем, что исламисты ненавидят Америку – они открыто говорят о планах территориальной экспансии, называя своими приоритетными целями – земли Средней Азии и даже Поволжья, где живут их единоверцы. Америка будет рада дать им помощь против нас – а они с радостью примут ее, тем более что прецеденты такого сотрудничества есть в Пакистане, и сотрудничество это расширяется с каждым годом.

В то же время – явное и видимое поражение сил, ведущих против нас войну в Афганистане и в других местах...

Соколов закашлялся

... способно привести к расширению зоны нашего влияния на Ближнем Востоке и поставить под угрозу американскую гегемонию в этом регионе. Ошибочно считать, что американцы господствуют в этом регионе исключительно за счет военной силы. Они предоставляют некую защиту, они поставляют товары, они покупают нефть... их деятельность многопланова, и в какой-то степени Америка привлекательна для всех. Восток любит и уважает силу, товарищи. Если мы сумеем выставить Америку в невыгодном для нее свете, как слабую и не способную никого защитить державу – последствия этого скажутся во всем регионе. Америка потеряет статус арбитра и будет вынуждена все чаще и чаще применять силу для защиты своих интересов, вызывая тем самым только озлобление и ненависть, провоцируя все новые и новые выпады против себя. В конечном итоге, путем исключительно лишь дипломатического маневрирования и оказания нужной помощи в нужное время мы восстановим против Америки весь этот регион и заставим ее либо убираться оттуда, либо ввязываться в жестокую и кровопролитную войну, в которой окажемся в роли третьего радующегося. Это и есть наши возможности – в конечном итоге за кем будет Восток, за тем будет весь мир.

– Оптимистично... – хмыкнул Соколов

– Это так, товарищ министр – твердо заявил Ивашутин

– Хорошо. Примем к сведению доклад товарища Ивашутина. Еще есть у кого готовые доклады, товарищи...

Выступили еще двое. Из них интересен был доклад только одного человека – заместителя Председателя Совета Министров СССР, Председателя Государственной комиссии Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам Юрии Дмитриевича Маслюкова, отвечавшего в стране за координацию деятельности девяти министерств прямо или косвенно занимавшихся военно-промышленной тематикой. Маслюков – среднего роста, в гражданском, в очках, полноватый был одним из выдающихся – без всякого сарказма, даже по западным меркам – организатором производства. Он на память помнил тысячи (!!!) заводов-подрядчиков и мог не обращаясь ни к кому сказать «заплутавшему» директору оборонного завода из провинции где и что ему взять для своего производства, он лично знал тысячи людей, умел уговорить, но умел и заставить. Не терпел хамства, разносов без разбирательства ситуации – но и бесхозяйственности, разгильдяйства тоже не признавал, и если человек зарекомендовал себя как разгильдяй – больше он с ним не работал.

Маслюков так же докладывал с места, он был нездоров, но на закрытую коллегию, от центрального комитета партии – пришел. Это было проще, чем звать девять министров.

– Относительно Афганистана, товарищи, и перевооружения армии в целом. Процесс идет, не все можно сделать за один день, и даже за год, вы должны понимать что такое – сконструировать и освоить в массовом производстве новое изделие. Это тебе не в рейд сходить. Тем не менее. По легкому – несколько организаций получили задания на разработку автомата повышенной точности – шифр «Абакан», малого пистолета-пулемета – шифр «Букет», семейства бесшумного оружия – тема «Винторез». И по той и по другой теме у нас есть заделы, участвуют Климовск, Тула, Ковров, Ижевск. Примерно к девяностому году мы сможем дать первые промышленные партии нового оружия, для темы Абакан поставлено задание добиться кучности как минимум в два раза выше существующей, для уверенного поражения грудной фигуры солдатом первого года службы первым выстрелом с расстояния пятьсот – семьсот метров. БелОМО и ЛОМО получили дополнительные задания и разрабатывают оптические прицельные приспособления, в перспективе мы оснастим ими оружие каждого солдата. Тема Букет – по ней мы занимаемся разработкой малого бесшумного пистолета-пулемета, который солдаты специальных групп могли бы применять вместо пистолета. Тема «Винторез» – семейство бесшумного оружия, тему совместно разрабатывают ЦНИИ точного машиностроения в

Климовске и НИТИ «Прогресс» в Ижевске²⁸. Эта тема включает в себя несколько тем и охватывает разработку целого семейства бесшумного оружия для Советской армии подразделений ГРУ ГШ и КГБ СССР. Из них бесшумный гранатомет – «Канарейка» – полностью отработан, запущен в производство, бесшумная снайперская винтовка – «Винторез», бесшумный автомат – «Вал», бесшумный пистолет в габаритах ПМ – «Вул» в целом отработаны, готовы к выпуску малыми сериями и передаче в войска. Есть инициативные разработки по новым снайперским винтовкам в Ижевске и в Туле. В Туле же разработана принципиально новая снайперская винтовка – тема «Взломщик», специально для условий Афганистана. Калибр винтовки – двенадцать и семь миллиметра, предназначена для поражения расчетов группового оружия, легких транспортных средств, одиночных солдат противника на дальности от тысячи метров²⁹. Запущен в серию противотанковый огнемёт «Шмель» – мощное индивидуальное оружие пехотинца, по силе равное гаубичному ста пятидесяти двух миллиметровому снаряду, ведется работа над автоматическим гранатометом, облегченным по сравнению со стоящим на вооружении АГС-17 в два раза. Ведутся работы по новым типам бронежилетов.

– Рации, товарищ Маслюков – недовольным тоном заметил генерал Дубынин – в Афганистане трофейная японка идет за две кожаные куртки. Рация размером с полторы телефонные трубки превосходит по характеристикам нашу ротную, которую приходится носить на спине в целом рюкзаке и еще устанавливать.

– Да, рации, товарищи... – Маслюков тоже говорил недовольным тоном понимая справедливость упреков – сейчас я выделил две группы, одна занимается в Ижевске и в Сарапуле, на местных радиозаводах, вторая – в Зеленограде и Владимире. Если этого будет мало – подключим Свердловский, Новосибирский, Ленинградский кусты. И туда и туда переданы трофейные образцы, при случае планируем привлечь финнов, может быть даже просто купить у них и технологии и станочную линию. Эта проблема шире проблем чисто военно-промышленного комплекса, мы не сможем дать в войска ни нормальные рации, ни нормальные средства разведки, ни высокоточное оружие без развития отрасли микроэлектроники. Точно так же у нас не будет без них ни нормальных телевизоров, ни радиоприемников, ни магнитофонов. Два видеомагнитофона как однокомнатная квартира стоят – видано ли! Сейчас на уровне ЦК прорабатываем вопрос о привлечении в страну иностранных производителей, возможно японцев, возможно французов – пусть привозят технологии, пусть строят заводы.

– Может, проще купить?

– На всех не накупишься! – резко отреагировал Маслюков – то купи, это купи! Купилка сломалась! Валюты нет, в казне пусто! Я посмотрел контракты, которые на заключали – ахнул, как только отказаться теперь от всего от этого. Самое главное – больше половины что закупается – товары народного потребления, аналоги производятся либо у нас, либо в СЭВ, где мы можем получить их по клирингу. Бардак!

– Мы вас поняли, Юрий Дмитриевич, продолжайте – сказал примиряюще Соколов, успокаивая разбушевавшегося производственника.

– Относительно техники. С бронетехникой... работаем по сути по вашим же заказам, и в соответствии с ограничениями, которые накладывает на нас МИД. Если мы сделаем бронированную машину под Афганистан – ее приравняют к бронетранспортеру, хотя на европейском ТВД, во время большой войны она будет намного более уязвима, чем обычный БТР – этакий железный, габаритный гроб. ГАБТУ³⁰ можно озадачить, но скажу честно товарищи – разработок по бронетехнике по тому самому ТВД у нас нет.

²⁸ А как вы думаете – почему винтовка ВСС Винторез на номером 001 была передана в УКГБ по Удмуртской АССР.

²⁹ Считается что В-94, первая в России снайперская винтовка калибра 12,7 разработана в начале 90-х. На самом деле – разработки велись еще тогда.

³⁰ Главное автобронетанковое управление

– Помощь бы оказали... – снова сказал Дубынин

– Какую конкретно?

– Приспособить можно и эту технику. Нужны комплекты для бронирования автомобилей Урал и Камаз, хотя бы кабины – потери от снайперов, от подрывов – хрен с ней с машиной, лишь бы водитель цел оставался. Навесные комплекты бронирования, чтобы можно было снять и поставить в условиях рембата. Всего то делов – броню нарезать и сварить. Можно и какую-нибудь бронебудку сделать в кузов с бойницами – получится что-то типа патрульной машины. Американцы же как-то справлялись во Вьетнаме – почему мы не можем? Наладить выпуск Шилки или модернизацию существующей в афганском варианте с дополнительным бронированием и без всякой электроники. Шилкам цены нет, если в колонне Шилка следует, и ее с первых залпов не подбивают – начинают отходить. Можно в заводских условиях сделать и что-то типа облегченного варианта ЗУ-23-2 с каким-то бронешитками со всех сторон на шасси КамАЗа или Урала. Сколько зенитных установок снято с вооружения, поставлено на консервацию, а то и вовсе уничтожается. Любая из них, что ЗГУ, что ЗПУ на автомобильное шасси и с каким-никаким бронированием – великое дело.

Думынин прервался – и вдруг увидел, что Юрий Дмитриевич Маслюков внимательно слушает. На его памяти в ЦК вызывали не для того, чтобы слушать – а для того чтобы накрутить хвост. Теперь же – его слушали.

– Дальше. Берем старый танк. Зачем он нужен? В горах? У него угол подъема пушки совсем никакой, в реальности – это просто мишень для гранатометов. Можно сделать какую-то надстройку и посадить десант, да еще и с пулеметами – несколько пулеметов куда нужнее одной танковой пушки в горах. Если еще впереди и минный трал привесить – вот тебе готовая машина для сопровождения колонн. А если в башню вместо того что есть сейчас – пару скорострельных пушек с углом возвышения как у зенитки – я уж не говорю...

Маслюков кивнул

– Вопрос – в заказе. Все это – небольшая проблема сделать, техника же списанная, как те же ЗПУ и ЗГУ – она и вовсе в вашем распоряжении. По навесному бронированию – я сегодня же вызову директора НИИ21 из Бронниц и дам ему... так сказать, срочное партийное задание. Такое решение – пока временное, потом будем прорабатывать еще – вас устроит?

– Вполне, Юрий Дмитриевич – ответил за подчиненного министр

– И товарищи, давайте договоримся. Если есть предложения – выходим с ним, обсуждаем, делаем заказы. Отрасль не может без плана, без ГОЗа³¹. Как только начинается обсуждение – тишина, либо вообще ничего не пишете, либо пишете отписки, Госплану и профильным министерствам приходится из вас все с боем выбивать. Как только начинается работа – все сразу появляются, всем все надо, и причем надо – вчера. Поорганизованней, поорганизованней товарищи.

– Учтем Юрий Дмитриевич.

– Теперь относительно остального. Сейчас мы сделали приоритетными три ключевых направления. Переоснащение ВВС – события в Ливане показали, что по ВВС ситуация у нас неудовлетворительная, даже с учетом того что сирийцы воевали на ослабленной, экспортной технике. Сейчас полностью будут переоснащаться ВВС, все старые машины мы либо списываем, либо ставим на консервацию. В истребительной авиации будут только три типа машин – Миг-29, Миг-31 и тяжелый истребитель Су-27. На этой основе будет гамма ударных машин, ударные варианты появятся у всех трех. Су-24 в будущем будем менять на ударный вариант Су-27 с максимальной унификацией, иметь на вооружении столько разных типов самолетов мы не можем больше себе позволить, мы даже попытаемся частично унифицировать эти семейства. Отсутствие самолетов ДРЛО – это провал, события в Ливане показали это – тому будет

³¹ ГОЗ – государственный оборонный заказ

закрывать КБ Бериева, работа уже ведется. Ведется и работа по созданию самолета дальней радиолокационной наземной разведки, тоже на базе Ил-76, работа по теме только начата. Что касается транспортной авиации – из нового будет машина на замену Ан-12, тоже КБ Антонова, рабочее название АН-70. Антей заменит Ильюшин – сто шестой, Антонов – сто двадцать четыре все таки машина слишком большая, она не будет производиться массово. Сейчас идет работа специально по Афганистану – на базе Ил-76 КБ Ильюшина прорабатывает либо бомбардировщик либо даже тяжелый штурмовик по типу американских, вопрос лишь в том – удастся ли добиться нанесения высокоточных ударов с высот, на которых самолет будет недосягаем для новейших ПЗРК типа Стингер. Если задача будет решена – год, максимум полтора, и первая такая машина будет передана в войска³².

– Поскорее бы – сказал кто-то

– Товарищи, это инициативная работа КБ Ильюшина – не остался в долгу Маслюков – что мешало вам же войти с предложением? Планер готов, дел то всего – вооружение и системы наведения. А продолжу?

Молчание было ответом.

– По высокоточному оружию. Именно здесь, а не в ядерном оружии и средствах доставки – разворачивается сейчас основная гонка между нами и американцами. Тот, кто будет владеть оружием высокой точности – сможет навязывать противнику свою волю, мощность залпа дивизии сейчас уже не все решает, далеко не все. Готовы к производству корректируемые авиабомбы КАБ-500 и КАБ-1000, минометная мина высокой точности Смелчак. Опять таки в Ижевске идут работы по новому поколению управляемых артиллерийских снарядов Китолов и Краснополь, этими снарядами можно будет уничтожать в цель размером с одиночное транспортное средство с расстояния в двадцать и более километров первого выстрела безо всякой пристрелки.

Понять, что это за характеристики может только артиллерист.

Далее – поскольку основным ударным комплексом у нас является Су-25 – Тбилисскому авиационному дано задание в сотрудничестве с КБ Сухого освоить глубоко модернизированный вариант самолета. Он разрабатывался как противотанковый – сейчас же новый самолет заказан как универсальный ударный, способный наносить удары высокой точности в условиях сильного огневого противодействия с земли. В техническом задании выставлено – повышенная стойкость к противодействию ПВО, в том числе с использованием ракет типа Стингер, всепогодность и всесуточность применения, возможность нанесения ударов управляемыми авиабомбами и крылатыми ракетами типа Х-59. Ракету типа КХ-65 он не потянет – но под нее КБ Сухого разрабатывает свой ударный самолет, одну ракету этого класса он должен нести.

– А модернизация двадцать седьмого? – спросил кто-то

– Признана неперспективной – отрезал Маслюков – все что есть долетывает ресурс и на разделку. Будет делаться легкий штурмовик на базе либо Мига двадцать девятого либо... интересные разработки есть у Сухого, СУ-37, он даже предпочтительнее выглядит, сейчас суховцы работают по унификации их изделия с тяжелым истребителем по двигательной установке, просто на тактическом бомбардировщике он будет один³³. Еще одна тема, говорить о которой уже можно как о свершившемся факте – это легкий турбовинтовой штурмовик «мобилизационного периода», он дешевый и может выпускаться в массовых количествах, типа Ил-2 но на новом уровне. По стоимости – как один танк Т-72, по бронезащите мы дали задание сделать на уровне Су-25. В Афганистане он в чем-то будет даже лучше двадцать пятого.

³² А вот это домысел автора. Такую машину вроде как собирались делать уже в России на базе Ту-330 и в Украине на базе Ан-70. Но ни той ни той нет – а солдаты по-прежнему гибнут в Чечне и вообще на Кавказе, выслеживая врага по старинке – ногами.

³³ Реальный вариант – в те времена Су-37 означал совсем другое, правда я немного сместил вперед дату его появления. Однодвигательный самолет, броня, восемнадцать (!!!) узлов подвески

Относительно вертолетов. У нас наметилось некоторое отставание от американцев после того как они приняли на вооружение новый боевой вертолет, как его...

– Апач – подсказал Ивашутин. Научно-техническая разведка была за ГРУ и дело делалось.

– Он самый, спасибо. Так вот... «Апач» машина хоть и сырая, по хорошему ее надо еще пару лет испытывать и доводить – но имеет огромный потенциал для модернизации, в то же время как у нашего Ми-24 с этим проблемы. Сейчас получен новый двигатель, мощностью куда большей, чем был при проектировании Ми-24 – смысла его вставлять в устаревший планер нет. КБ Миля поручено доработать и представить на испытания три машины разного назначения – боевой вертолет Ми-28, транспортно-боевой Ми-40, транспортный Ми-58. Все они максимально унифицированы между собой по хвостовой балке, двигателю, авионике. Поставлена задача, чтобы пилот вертолета пройдя курс подготовки на одну из машин мог пересаживаться на другую с не больше чем двадцатью или даже меньше часами переподготовки. Из этих машин Ми-28 – аналог Апача³⁴, бронирование от пушка калибра 30 мм в перспективе по кабине и отдельным узлам – сорок миллиметров Бофорс, одной из самых мощных среди зенитных, шестнадцать противотанковых ракет, два блока НУРС, пушка калибра тридцать миллиметров. Повторяю – машина готова к мелкой серии, крупная – через полгода. Вторым вариантом – Ми-40, как вариант вооружения предусматривается спаренная двадцатитрехмиллиметровка, пулеметы, автоматические гранатометы. НУРС не предусмотрены, боевыми прикрытием будет теперь заниматься Ми-28. Ми-58 – аналог Ми-8, только движок мощнее на несколько сотен лошадей, машина защищена броней, подготовлена под установку пулеметов, есть возможность устанавливать и НУРС. Судя по отзывам из Афганистана – в вооружении нуждаются все машины, в том числе и те которые используются как транспортные – это все учтено. Изначально все машины делаются с возможностью установки дополнительного бронирования и модернизации под ночной вариант, причем с девяносто первого года, после того как Свердловск и Новосибирск закончит работы, планируется выпускать в ночном варианте все машины, и доработать до него уже выпущенные. У КБ Камова – своя задача, он делает две машины под морскую пехоту и возможно части специального назначения. Ка-50, новый боевой вертолет – по многим характеристикам не имеет аналогов в мире, по бронированию – выдерживает обстрел с любых расстояний и ракурсов зенитками средних калибров. Там изначально очень высокая степень автоматизации, установлена пушка 2А42, шестнадцать ракет с дальностью действия до десяти километров. Несколько машин – не более трех – будут переданы для войсковых испытаний в Афганистан не позднее середины следующего года, возможно получится и раньше, как завод в Арсентьевске сработает. По Ка-29 – тоже готовится партия машин под Афганистан – дальность полета в полтора раза больше чем у Ми-8, два люка для десанта вместо одного, тридцатимиллиметровая пушка и четыре блока НУРС, машина компактная, садится на любых пятках. Может и зачистить площадку и высадить на нее десант. Бронирована, пусть не так тяжело как Ми-24 и тем более новые штурмовики – но все же. Сейчас особая группа пилотов проходит подготовку в... горах, чтобы впоследствии действовать в Афганистане совместно с подразделениями спецназа. Этой же группе будут переданы и первые Ка-50

Маслюков сделал паузу, оглядел генералов и маршалов

– По флоту докладывать или не стоит?

– Думаю, не стоит... – сказал маршал Соколов – вопросы есть, товарищи, или скажем спасибо Юрию Дмитриевичу?

– Вопрос по оптике – затрагивалось, но мельком.

³⁴ Ка-50 по основным узлам и планеру был готов в 1982 году (долго разрабатывали ПТРК «Штурм», его основное оружие). Ми-28 – в 1987 г. был готов полностью. Мало кто знает, что первые Ми-28 должны были уйти... Саддаму Хуссейну! Одно это говорило о том, что вторжение в Кувейт – не самодеятельность, просто мы Саддама кинули. А так... Вот бы американским Абрамсам хорошо жилось в голой-то пустыне.

– Какой именно оптике?

– Да всей... Начиная с простого оптического прицела красностью больше четырех и заканчивая ночной оптикой. Которая больше самого автомата весит и засвечивается первой же очередью. У духов изымали оптику кратностью десять и выше.

– По оптическим прицелам головным назначен Минск, по лазерным целеуказателям и средствам разведки – Ленинград, по ночным прицельным комплексам – Новосибирск и Свердловск. Задача стоит шире, товарищи – армия должна уметь воевать ночью. Вся – от отдельного солдата с его автоматом и до танковой дивизии. Опыт того же Афганистана показал, что душманы предпочитают передислоцироваться ночью, нападают тоже нередко ночью. Мы и ночью – должны быть сильнее их. Отдача будет до восьмидесят девятого года, партию прицелов под автоматы... вообще, если будет написан список того, что необходимо для афганской группировки в первую очередь и как можно быстрее... я думаю, ни один директор производства не откажется пойти навстречу. Тем более если мы через ЦК... заобяжем, так сказать...

Военные промолчали. Все знали ответ обычного директора завода – в такой ситуации – пошел по известному адресу. Если надо – пробивай фонды, включай в план и заказывай партию в пять тысяч штук. А если нет – у меня план горит, не мешай. На уровне тех же КБ можно о чем то договориться... с жидкой валютой...

– Относительно формы, товарищ Маслюков.

– Форма – это не ко мне. Это... в Иваново, наверное. Или в МВД... они вам, кажется шьют.

Смех немного разрядил атмосферу.

* * *

Выступили еще двое. Ничего интересного в их выступлениях не было, да многие и не слушали особо – «переваривали» выступление Маслюкова. Необходимость перевооружения армии в общем то назрела, огромные деньги тупо вкладывались во флот без единого авианосца, в ракетно-космическую гонку – и в то же время не хватало того, что нужно было солдату в самом обычном бою, не в третьей мировой – а в обычном бою. Хорошие бронированные машины, ночные прицельные приспособления, снайперские винтовки, позволяющие раз и навсегда покончить с боязнью БУРов.³⁵ Впервые было услышано что, то что дало надежду на то – что и эти нужды будут услышаны и удовлетворены.

* * *

– На этом – все, товарищи. От вас, товарищ Дубынин – план боевой работы на восемьдесят восьмой год, реальный. Не такой, какие я бывало читал – к новому году покончить с басмачеством в своей зоне ответственности. Задания остальным я дам на расширенной коллегии.

Зашумели, задвигали стульями...

– Товарищ Ивашутин...

Генерал армии поднял глаза на маршала, он не успел встать с места – собирал документы в кейс, бронированный и со встроенным механизмом уничтожения.

– Как это... А вас я попрошу остаться. И вас, товарищ Дубынин – тоже.

Генералы выходили, молча стараясь не шуметь. Без приглашения – остался Маслюков.

³⁵ БУР – снайперская Ли-Энфильд, чаще всего производства завода в Ишрапуре, Индия. Винтовка посредственная – но мощная. Пушпуны вообще отличные стрелки, прирожденные снайперы – поэтому работали они точно и с такими винтовками. Что же касается легенд о том что пуля БУР пробил броню БТР или БМП – это все легенды.

– Когда за последним из генералов закрылась дверь – открылась дверь, ведущая в комнату отдыха, из нее появился товарищ Гейдар Алиев, восстановленный в правах члена Политбюро ЦК КПСС – на самом деле он просидел там все совещание, слушал. Его назначение Председателем Президиума Верховного Совета СССР еще не прошло формально – но все про него уже знали.

– Товарищи офицеры...

Все присутствующие офицеры и Маслюков – встали

– Не стоит...

Алиев подвинул стол хитро – так, что он теперь сидел ровно напротив министра, там было неудобно сидеть – но он и Соколова не согнал с места, и вроде как центр тяжести в комнате сместился на сто восемьдесят градусов. Ведь известно, что начальник сидит во главе стола – а где, с какой именно стороны – пойдя, разбери...

– Приступим, товарищи – Алиев говорил негромко, вежливо, совсем без акцента – прежде всего, слово дадим товарищу Соколову, пусть доложит нам план Камнепад и состояние дел по его реализации. Прошу учитывать, товарищи – план относится к категории «два нуля»³⁶ разглашение информации о нем приравнивается к государственной измене.

Министр откашлялся – по его мнению, напоминать сейчас о секретности, да еще такими словами – не время. Все на нервах и без этого.

– План «Камнепад», товарищи – начал он – был разработан группой офицеров Генерального штаба и других ведомств некоторое время назад. При разработке этого плана ставилась цель: во первых – проанализировать, почему предпринимаемые нами действия не могут сломить сопротивление моджахедов несмотря на наше превосходство над ними, второе – найти путь, идя по которому мы придем к победе в этой войне.

В результате проведенной исследовательской работы группа пришла к выводу, что Советская армия совершает ошибку, оставляя нетронутыми гнезда душманов на пакистанской территории, не предпринимает никаких мер для их уничтожения, оставляет нетронутыми бандитских главарей, отсиживающихся в Пакистане. Ошибочной была сочтена и проводимая нами в настоящее время политика национального примирения, стремление уменьшить количество жертв не только среди солдат Советской армии и мирных жителей – но и среди противостоящих нам бандитов. Такая политика, проводимая нами, была сочтена как слабость – и результаты этих ошибок уже налицо – сейчас, когда мы сидим здесь и рассуждаем о стратегии – крупные силы душманов блокируют город Хост, яростно сопротивляясь всем попыткам его деблокировать и провести туда колонны с продовольствием. В плане предлагалось четко и демонстративно обозначить цели – замирение Афганистана, провозгласить их незыблемость, организовать акции против складов, тренировочных центров душманов на территории Пакистана, ликвидировать наиболее одиозных главарей бандитского сопротивления. Рекомендуются так же опираться на силы, оказывающие сопротивление незаконному режиму власти в Пакистане, платя тем самым пакистанским властям той же монетой. План на данный момент считается приостановленным, реализация завершена на уровне доразведки целей, дополнительных исследований, создания агентурной сети, необходимой для реализации отдельных частей плана. Как крайний вариант – предусматривалось вооруженное вторжение в Пакистан совместно и согласованно с Индией, дабы разделить эту страну на две части и присоединить населенные пуштунами части к Афганистану или к новому государству Пуштунистан, которое образуется на базе части Афганистана и части Пакистана. У меня – все товарищ Алиев, все что мне известно про этот план.

³⁶ Совершенно секретно. Так выражались сотрудник КГБ, потому что по правилам секретного делопроизводства номера приказов «сов. секретно» начинались с двух нулей.

– Немного добавлю – сказал Алиев – информация поступила совсем недавно... от некоторых наших друзей. Некоторые круги в США... и в Пакистане заключили некую сделку. Согласно этой сделке Соединенные штаты Америки смотрят в другую сторону, когда Пакистан будет делать попытки выйти из режима нераспространения ядерного оружия и обзавестись собственной атомной бомбой и средствами ее доставки. Такие попытки Пакистаном уже предпринимались в... семидесятых годах, но были пресечены нашей разведкой. Происходящее показывает, что пакистанские милитаристы отнюдь не смирили свои агрессивные устремления. Не приходится гадать, товарищи – против кого будет прежде всего обращено ядерное оружие, оказавшееся в руках банды генерала Зия уль-Хака – в первую очередь против Индии, во вторую – против нашей страны. Ни то ни другое для нас неприемлемо. На базе поставок вооружения и иных видов помощи афганским моджахедам возник и укрепился союз части исламских режимов Ближнего Востока и определенной части американского политического истеблишмента. Этот союз многогранен и преследует сразу несколько политических и прочих целей – причем участников этого союза они во многом разные. Американцы хотят найти рынки сбыта для своего оружия, получить – на базе Пакистана – постоянно действующий рассадник исламского экстремизма, течений самого радикального толка – причем американцы не так заинтересованы в том, чтобы этот рассадник был прикрыт пакистанским ядерным оружием, скорее всего они уже не полностью контролируют ситуацию, взращенный ими зверь расшатывает прутья клетки и в любой момент может вырваться на свободу. Американцы заинтересованы в широкомасштабном столкновении по линии юг-север на евразийском континенте с взаимным ослаблением как ислама так и коммунизма, в развитии агрессивного ислама как фактора сдерживания распространения прогрессивных политических режимов на Востоке и борьбы с ними чужими руками. Политические режимы, поддерживающие это начинание – прежде всего это Саудовская Аравия, ОАЭ, Оман, Египет – хотят получить гарантии своего существования и защиты от одного из наиболее сильных государств мира, хотят избавиться от своих наиболее радикальных граждан и подданных, отправив их на джихад в чужую страну, хотят получить от США новейшие образцы вооружения и боеприпасов. При этом и Саудовская Аравия и ОАЭ опасаются усиления других государств региона, прежде всего Ирака. Это два. Третье – вопрос стоит шире, чем обеспечение победы в Афганистане и возможно Пакистане. У нас на юге образуется целая дуга стран, относящихся враждебно к нам и нашим друзьям и готовая на все ради нашего уничтожения. Если этот процесс не пресечь в зародыше – последствия этого придется расхлебывать нашим детям, в полной мере. Турция, являющаяся членом НАТО – уже не скрывает своих экспансионистских устремлений, мечтая воссоздать османскую империю. Саудовская Аравия нацелилась распространить ваххабизм, свое видение ислама на нашей территории. На территории Пакистана проходят подготовку банды для действий уже на советской территории против советских граждан. И за всем этим – стоят Соединенные штаты Америки. Им деваться некуда – если они не уничтожат нас – погибнут сами. Нам надо выстоять несколько лет, иначе никак. Выстоять самим и согнуть их.

Алиев сделал паузу, оглядел всех. Он слышал выступления, сидя за стенкой и надев наушники на голову – и понял, что в армии проблемы. Большие проблемы. Когда генерал начинает говорить как чиновник, берет на себя социалистические обязательства – это уже не генерал. Они сами, Политбюро ЦК КПСС довели армию до такого, когда чистка Малой земли стала важнее боевой учебы...

И теперь они сами должны все это расхлебывать.

– Секретным решением Политбюро ЦК КПСС принято решение о нецелесообразности проведения операции по плану Камнепад в настоящее время. Верней – операции по захвату и разделу Пакистана, идеи по уничтожению бандитских гнезд и бандитских вожakov здравые и своевременные, их надо воплощать в жизнь. Идеи по поиску среди главарей бандформирований в Афганистане лиц, готовых к сотрудничеству, готовых брать на себя ответственность и

сражаться вместе с нами – тоже здоровая и она тоже будет воплощена в жизнь. Но вторжение – это крайний вариант действий, которого желательно избежать. Хотя мы должны быть готовы ко всему.

Алиев снова сделал паузу, словно отделяя одну часть речи от другой.

– Генерал-полковник Дубынин!

– Я! Хотя я генерал-лейтенант...

– Вы генерал-полковник. Знаете анекдот: приходит к товарищу Сталину генерал – полковник и говорит – товарищ Сталин, вот я тут из Германии некоторое количество любопытных вещей вез... а товарищ Берия, сатрап такой задержал из и не отдает, только говорит с резолюции товарища Сталина. Сталин берет красный карандаш, на прошении пишет «т. Берии! Немедленно верните полковнику его барахло!». Генерал-полковник весь красный хватает бумажку, ой спасибо, товарищ Сталин, ой спасибо, только вот вы звание мое неправильно указали, я все-таки генерал-полковник. «Да нет, товарищ полковник, там все правильно написано» – усмехается в усы Вождь

Дубынин не знал что делать, то ли смеяться, то ли вскочить, встать, навтыяжку. Остальные – тоже...

– Так точно, товарищ...

Алиев нахмурился

– Товарищ генерал-полковник, вы готовы на практике воплощать то, о чем так увлеченно говорили час назад?

– Так точно, готов.

– Воплощайте. Все что вы сказали – все и воплощайте. Если будет нужна помощь – обращайтесь в ЦК, если вас там будут футболивать, что к сожалению не редкость – обращайтесь напрямую. Товарищ Маслюков, насколько промышленность готова к максимально быстрому переоснащению действующей армии?

– Не понял, товарищ...

– Насколько промышленность готова выпускать то, о чем вы говорили? – с ноткой раздражения в голосе переспросил Алиев

– Сложно сказать... – замялся Маслюков

– А вы попробуйте.

– Видите ли... – Маслюков поймал себя на мысли, что едва не ляпнул «товарищ генеральный секретарь», хотя даже Андропов так жестко не спрашивал – большая часть из того что я назвал уже существует в опытных образцах и прошла всю или большую часть программы испытаний. Теперь, если все делать как положено – нужно изготавливать опытную партию и направлять на эксплуатацию в войска, на опытную эксплуатацию, чтобы из войск поступили замечания и предложения. Технологи тем временем будут работать над технологическим освоением новых изделий в производстве. Понимаете, товарищ Алиев – образец, вышедший из стен конструкторского бюро и образец вышедший из стен завода, пусть даже хорошего завода – часто две большие разницы. Стоит только вспомнить, как мы с принятием на вооружение Мига двадцать третьего возились... на несколько лет растянулось. По новым танкам – не проще ситуация.

– Товарищ Маслюков, я хочу, чтобы вы назвали мне, что можно сделать для оснащения нескольких отборных дивизий за... год, к примеру.

– За год... на каком ТВД будут располагаться дивизии?

– На южном.

– За год... Если брать такой промежуток времени – можно как раз в эти дивизии и передать новую технику на войсковые испытания. Прицельные приспособления на все автоматы... бесшумные комплексы... комплекты бронирования на технику, это можно сделать быстро. Можно направить туда самолеты четвертого поколения, мы их уже делаем. Просто большая

их часть идет на европейский ТВД, на юге у нас все барахло собирается. По высокоточному оружию – мины готовы, противотанковое оружие... тоже новые наработки есть. Сами танки... можно все прогнать через танкоремонтные заводы, поставить модернизационный комплект из того что у нас есть. Вертолеты... Ростов Ми- двадцать восьмой думаю успеет освоить, и первую промышленную партию даст, а это серьезное подспорье, только надо тактику их применения буквально на ходу придется отрабатывать. Примерно вот так, товарищ Алиев.

– Я не слышал про ракетное оружие. Нам потребуется ракеты и наземная установка-носитель, примерно соответствующие по характеристикам Томагавку. Придурки... уничтожили Оку и Рельеф, но это еще не все. Нужна будет ракета, способная перемещаться на одном транспортере и доставлять заряд примерно в тысячу – полторы килограммов с высокой точностью.

– Товарищ Алиев, Ока... пока не все комплексы уничтожены.

Алиев усмехнулся – на Политбюро доложили что все. Наших военных как следует тряхни – керенки³⁷ посыплются.

– Сколько...

– Простите?

– Осталось сколько?

– Ну... установок восемь-десять оставили для исследовательских целей и для музеев.

– Оснастку не уничтожили?

– Нет, дали команду законсервировать.

– Ну и... давайте команду расконсервировать. Проведем секретным решением Политбюро, деньги выделим. Основная задача – добиться поражения цели размером... с корабль. Причем движущийся корабль.

В этот момент – все присутствующие, кто носил маршальские и генеральские погоны – начали кое-что понимать. Ракетный удар по кораблю... движущемуся кораблю. Понятно... чей это корабль, и что за ракета должна быть, чтобы прорваться через него оборону.

– Необходимо будет некоторое время...

– Времени нет – сказал Алиев – совсем. Придется работать как в *те* времена. Выбираем то, что можем сделать быстро и дать в войска, остальное – на потом. Но ракетную тему, танки, самолеты и вертолеты – извольте дать. От этого будет зависеть многое... даже то будет ли война в принципе или не будет. Никто не начнет войну, если не будет уверен в своей победе... наша армия должна быть такой, чтобы любой враг, подчеркиваю – любой, даже самый сильный – и думать не думал о нападении на нас! Слабых бьют!

– Так точно... – прервал молчание Маслюков, тоже вспомнив старые добрые времена, он их еще пацаном застал, но помнил хорошо – а относительно ракеты второго типа... были хорошие наработки... ракета типа РК-55 очень компактная и как раз с заданными характеристиками. Наземный вариант умещался на стандартном тягаче Маз-543, один тягач служил носителем шести ракет. Дальность даже выше требуемой. Потом установку уничтожили по договору о сокращении ракет средней и меньшей дальности, одновременно с наземной установкой Томагавков

– И сделали глупость – подхватил Соколов – мы выходили с предложением сохранить наземные комплексы и пойти на полное уничтожение морских типов ракет.

– Так американцы на это и согласились – желчно заметил Огарков – по флоту то превосходят у них. Где им размещать свои пулялки как не на флоте.

– О договорах Потом. Мы можем быстро поставить наземный вариант ракеты в серийное производство?

Маслюков пожал плечами

³⁷ старые деньги временного правительства при Керенском

– Чего же тут сложного? Морской вариант на потоке, шасси стандартное, система обслуживания пуска тоже. К тому же – на флотских ракетах повышенные требования к выживаемости в сложных условиях и точностным характеристикам – моряки не могут бить по площадям.

– Вот и отлично. Юрий Дмитриевич... Попрошу свести все это на бумагу, все то что мы можем поставить на поток и поставить хотя бы первую промышленную партию в войска в ближайшее время – и на имя Соломенцева в секретариат. Я подхвачу так и... как выражаются старые бюрократы – ноги бумаге приделаю. Проведем все решением ЦК на ближайшем же заседании...

– Товарищ Алиев... – подал голос Огарков – разрешите?

– Разрешаю...

– Сейчас перед нами поставлены две принципиально разные задачи. Одна – готовить армию к победе в Афганистане. Совершенно другая – готовиться к глобальному, возможно даже ракетно-ядерному конфликту. Эти две задачи... если и не взаимоисключающие, то по крайней мере хотелось бы знать приоритеты. К чему нам готовиться.

Алиев заулыбался, хитрой такой, чисто восточной улыбкой

– Товарищи офицеры... Мне странно слышать, что для Советской армии победить в Афганистане – это глобальная задача. Мне казалось, что мы выступаем... в несколько ином весе.

Огарков сдерживаться не стал – он всегда был жестким и неуживчивым человеком.

– Выступили уже. Только юшку с лица утираем. Ежа голой ж...й испугать решили. Нет такой войны, к которой не нужно тщательно готовиться. Пример уже есть, на лицо – на лицо, точней. Против нас там воюет мировое сообщество, весь капиталистический мир и часть третьих стран, так или иначе. Пока мы это не поймем – не закончим.

– Одно другому не противоречит, Николай Васильевич. Если судить по тому, что сказал товарищ Дубынин – для победы в Афганистане нужны две переформированные и хорошо оснащенные дивизии ВДВ с частями и средствами усиления. Эти средства необходимо предоставить – вместе с максимальной самостоятельностью. Это не значит, что Генеральный штаб должен бросить сражающуюся группировку на произвол судьбы – но и наведываться туда целыми комиссиями не стоит, незачем. Основная же задача – это усиление всей южной группировки войск, возможно даже – с временным ослаблением обороны по всем иным направлениям. Основная угроза – и основные наши возможности находятся там. Упустим – упустим всю страну. И за подготовку наших сил на юге – вы товарищи, несете персональную ответственность перед Политбюро. Это понятно?

– Так точно...

А что еще было отвечать?

* * *

Спровадив лишних – Алиева, Дубынина, Маслюкова – в кабинете остались только двое. Маршал Советского союза Соколов и маршал Советского союза Огарков. Пока Соколов сам, никому не доверяя столь важное и секретное дело готовил крепкий чай при помощи кипятильника, который есть у любого уважающего себя офицера – Огарков нервно случал пальцем по столу. Такая у него была дурная привычка – и не только она. С Огарковым было сложно ужиться – но профессионал он был блестящий.

Секретность сегодняшней встречи была такой, что даже адъютантов не было, чай готовить приходилось самому.

– Что же все такие кровожадные то стали... – в сердцах наконец сказал Огарков

– Ты о чем?

– Да об этом... Из одного не вылезли... в другое лезем.

– Может первое – продолжение второго?

– Может быть. Но стоит ли продолжать?

Соколов остро глянул на советника

– Считаешь – не стоит?

Вместо ответа Огарков снова покачал головой, раздосадованный самим фактом такого поворота разговора

– Нет – наконец сказал он

– Почему?

– Не понимаешь? Чтоб воевать – нужен тыл крепкий. Вот нам тыкают носом – дедовщина, то – се... Общество больное понимаешь? Какое общество – такая и армия. Нечего на зеркало пенять... как говорится.

– Это ты дал... общество больное. Не с той ноги встал?

– Да с той, с той...

Огарков помотал седой головой как искусанный слепнями бык

– Дерьмо на дерьме. Помнишь как раньше было? Ты ведь помнишь... тогда начинал. И я помню. Всегда едины Сталин и народ... Бессмертный сталинский народный гений... Он вместе с Лениным и вел нас и ведет... Он путь предначертал для многих поколений... Помнишь ведь еще?

– Ты что это? На Сталина потянуло – сплюнь! Наделали дел!

– Наделали! Вот и именно что – наделали! Сейчас уже таких не делают – труба пониже да дым пожиже. И дело то даже не в этом. Дело в том, что с этими словами – на смерть шли. На смерть, понимаешь – шли!

– А сейчас что? Сейчас безо всяких красивых слов – идут! Мне наградные довелось подписывать – поседел над ними! Двое остались отход роты прикрывать – оба всмятку, не опознаешь. Падлы, Героев им зажали, Красной Звездой отделались! Еще один пацан, девятнадцать лет – командира грудью от пулеметчика духов прикрыл. Этому дали! Ты что мне на нервах играешь!?

– Да то... Да то, товарищ министр, что мы в дерьмо лезем, уже дна, б...ь под ногами не чувствуем – а вот тыла то и нет у нас. Тогда знали – куда идем, за что идем. Сейчас кому попробуй – освободить идем, скажи – засмеют. Офицеры в Десятое рвется – на квартиру, с. а заработать, понимаешь? На квартиру заработать! А сейчас мы куда намылились? Тоже освободить? Или дела делать? Ты вот этому словоплету веришь? Я – нет!

– А все потому что пиз...и много! – взорвался министр – пи...ть надо было меньше, может кто-нибудь во что-нибудь и поверил бы тогда! Когда по телеку солдаты сады в Афгане сажают, а по Союзу два «Черных тюльпана» летят – одного не хватает – вот после этого и не верят люди! И если уж ты словами гроыхать начал – так вспомни сколько и ты п...ел! Все хороши!

На подоконнике треснуло, хлестко, неожиданно, оба аж вскочили. На паркет лились остатки чая, маршал вскочил чтобы отключить кипятильник

– Попили чайку, б...ь – выругался Соколов, хотя обычно он не выражался

– Адъютанта пригласи, пусть заварит...

– Да нету никого. Не видишь? Требования секретности.

Маршал Соколов, отключив кипятильник, вернулся за стол. Набывчившись, маршал Огарков смотрел на него.

– Ну вот что, Коля. Я силком не заставляю. Если ты разоблачать да словами гроыхать – не сработаемся. Таких сейчас полно – телевизор включи такого понаслушаешься, волосы вянут. А за тобой – не замечал, не замечал. Если мне приказ отдадут – я исполню. Законный, заметь приказ. Потому что я офицер.

– Как разберешь?

– А так. И ты и я знаем, кто имеет право решения принимать. И решать что к чему – не нам, нам исполнять только. Нам приказали – мы исполнили. Все!

Огарков подумал, потом сбавил тон

– Расплылся я что-то.

– Расплылся. Решай. Я не хуже тебя знаю, что делается. Но решать – ему можно верить, а кому нет – дело не наше. Что тебя съели, что меня. Что тебя вернули, что меня. Все что мы можем сделать – мы должны сделать. А если что... то и поступать будем, по обстоятельствам, как честь и оперативная обстановка подскажут. Согласен?

– Согласен... – сказал маршал Огарков, и потом добавил уже тверже – согласен.

– Вот и хорошо. А чая бы где неплохо раздобыть.

– Обойдемся. В столовку зайдем на обратном пути.

– Да? Ну тогда – я тебя слушаю. Откуда вся эта беда взялась...

Огарков встал, прошелся по кабинету, словно вымеряя его шагами. Напряжение не рассеивалось – оно нарастало.

– Ты ведь уже понял – где?

– Не дурак. К нефти идем...

– К ней самой. К черной жиже, к крови государств. Ох и жарко там будет, не в переносном смысле, а в самом что ни на есть прямом...

– Не привыкать. Так что?

– При бровастом еще делали. Сверхсекретная группа.

– А подробнее.

– Подробнее. Ты помнишь сороковой объект?

– Нет.

– Замаскированный командный пункт высшего уровня. Даже лучше, чем здесь. С душой строили... больше ста метров заглубление. Под него, под план.

– А этот – откуда знает?

– Этот... он же первым в Азербайджане был. Не мог не знать. Он стройку обеспечивал... да и много чего другого...

– Что – другого?

– Он до этого был председателем КГБ республики. По заведенной традиции республиканские КГБ специализировались на какой-то стране... ну, желательно чтобы с языками там нормально было... Они – на этой стране специализировались.

– Иран...

– Он самый. План по нему был. Потом оттуда – бросок дальше, прежде всего – на Аравийской полуостров. Бровастый зеленый свет давал... много чего под это сделали. А план был – до мелочей.

– А потом что? Отменили?

– Какое... Андропов... Он все сломал. Все что смог сделал – чтобы не делать.

– Как?

– А как ты думаешь мы в Афган влезли? У Андропова были возможности – и материалы от его резидентуры, от советника – шли напрямую в ЦК. Табеев³⁸, который при Амине был – квасил часто, из него посол... хам хамом, больше и сказать нечего. Потом, когда довелось ознакомиться и сравнить с тем что наша резидентура давала – за голову схватились. Да поздно уже.

– А Андропову то зачем было?

³⁸ Фикрет Ахмедович Табеев, бывший первый секретарь в Татарстане, назначен послом в Афганистан. Какой из первого секретаря обкома посол – сами понимаете...

– Вот и спроси. Мутный человек был, очень мутный. И опасный. А этот... на его стороне тогда был, вот я ему и не доверяю...

– Так шаха тогда – мы?

– Да нет... Просто мы просчитали. Что когда где – годом больше, годом меньше – какая разница. Все равно – без вариантов, мы там сразу только в первом эшелоне общевойсковую армию разворачивали. И не сказать, что неправы – власти то там не было. А потом... американцам оставалось только бомбить. Нас. Потому что там уже – ничего не сделаешь. Просто не успеешь.

– И что потом?

– Потом просрали все. Был момент, когда дивизии – к аэродромам взлета вышли. Помнишь, американцы тогда туда высадились?

– За заложниками?

– Да какими заложниками... За какими в душу мать заложниками – за заложниками можно было бы и в другом месте высадиться. Плацдарм они обеспечивали, понимаешь? Плацдарм!

– Да иди ты! И кто бы высадился?

– Это сейчас хорош посылать. А тогда все пересрались, у нас уже три дивизии ВДВ идут к аэродромам взлета под видом учений, а кое-кто уже и красные пакеты вскрывает. Выдвинуться в район... обеспечить... меры маскировки... десантироваться в район... обеспечить десантирование посадочным способом основных сил... Вот и обосрались все тогда, а главное – Юра обосрался, жидок наш недоделанный. Это ведь он к Бровастому прорвался в кабинет чуть ли не силой и бухнул – так мол и так, семнадцать ядерных зарядов, американцы уже бомбардировщики держат под парами. Бровастый и дрогнул, стар тогда был в такие игры играть.

– А ты – не дрогнул?

– Я то не дрогнул. И в штабе никто и ухом не повел. Три эскадрильи «двадцать пятых» на аэродромы СКВО и ТуркВО – и посмотрел бы я, куда американцы на своих буйволах³⁹ долетели бы. А главное – пусть бомбами бросаются, пусть – посмотрел бы я, почему им арабы потом нефть бы стали продавать. Так бы и прибежали все к нам, безо всякого плана.

Министр тряхнул головой

– Выпить бы. Есть?

– Откуда...

– И у меня нет. Кабинет чужой считай.

Министр вздохнул

– Наделали бы тогда делов...

– Вот тогда бы как раз и наделали. Американцы во Вьетнаме армию потеряли полностью, они ничего не смогли бы нам противопоставить. И Рейган бы – попрыгал, попрыгал – да и заткнулся бы. А сейчас... в лобовую идем.

Советник министра, маршал Огарков, один из лучших на тот момент военных теоретиков в мире вздохнул, вспоминая старые времена. Все таки армия существует не только для того, чтобы защищать, но и для того – чтобы сокрушать. А бессмысленное и затратное противостояние в Европе – изрядно поднадоело.

– Наше дело малое: нам приказали – нам выполнять – подвел итог министр – если ты знаешь, тебе и карты в руки. Собери группу – ту что план делала. Сможешь?

– Нехитрое дело. Не так много времени прошло.

– Завтра напиши, что нужно и подай на мое имя. Но без секретариата. Я распоряжусь, чтобы выделили. Недели хватит?

– Две.

³⁹ Б52

- Две так две – легко согласился министр – но сделай все по-умному. Где мы там стоим?
- Сирия, Иордания, Йемен. Самое главное – Ирак.
- Ирак... – Соколов задумался

Отношения СССР и Ирака были непростыми – причем непростыми их делал человек по имени Саддам Хусейн. Ирак заканчивал жуткую (по местным меркам), кровопролитную войну с Ираном, фактически отстаивая интересы всех государств региона – сложно было бы предположить, что было бы, если бы шиитский религиозный экстремизм выплеснулся вовне Ирана и поджег соседние страны. В Иране с самого начала после революции была поставлена задача – поджечь соседние государства. Разницы между капиталистической и социалистической ориентацией не ставилось, США провозглашались Большим сатаной, СССР – Малым сатаной. Экспортом революции занялся первоначально известный аятолла Монтазери, он был убит в восьмидесятом – иначе бы Афганистан мог заполыхать еще страшнее. Почти сразу же после его смерти в составе иранских спецслужб был создан отдел экспорта исламской революции, укомплектованный старой, еще шахской закваски жандармерией вперемешку с радикалами, готовыми посылать детей на минные поля⁴⁰. Помимо знаменитой «Пешаварской семерки» существовала еще и «восьмерка» партии, чьи лидеры скрывались в Иране. Для СССР проблема была в том, что Хусейн в равной степени пользовался поддержкой и США и СССР, это вообще была уникальная ситуация – и потому в предел обнаглел. Но советники то в Ираке сидели советские, и оружие большей частью закупалось – тоже советское, и майоры-капитаны-полковники учились в советских военных училищах, а это капитал, значение которого переоценить невозможно. Может быть, поэтому Хусейн сознательно и притормаживает развития отношений – не хочет попадать в зависимость. У них там есть нефть, есть армия одна из самых сильных в арабском мире, и году к девяностому – девяносто третьему она окажется на пике своей формы. Только что прошла война с Ираном, война победоносная, ряды пополнили, технику подновили, уроки извлекли, на должностях офицеры с солидным боевым опытом... Такой армией можно дела делать.

Вот только... вопрос встанет с Саддамом. Саддам – это крапленая карта в колоде. Ну да... пусть КГБ с МИДом это дело решают, не военное это дело решать.

– Кого из Ирака знаешь? – внезапно спросил министр

– Анатолий Иванович Мокроус – не растерялся советник министра, память у него была профессиональная – бывший ГВС сейчас в отставке. У него там каждый второй саддамовский генерал – его личный друг, а в тех местах это много значит.

– В Йемене?

– В Южном – генерал-майор Крупницкий, давно там сидит.

– В Северном?

– Генерал Зайцев.

– В Сирии?

– Лучше всего Яшкин Григорий Палыч, он был там во время израильского вторжения, тоже с половиной генералитета за руку знаком, а со второй – взасос.

– Вот и хорошо. Привлекай всех, только секретность соблюдая с большой буквы С. Болтунов развелось много – голос министра построжал – боевая задача такова: продумать варианты активных действий Советской армии и дружественных ей стран с целью ликвидации американского влияния в зоне Персидского залива и установления в неконтролируемых нами странах режимов если и не просоветских, то по крайней мере помнящих что СССР есть и бандитов своих в Афганистан не посылающих! Отдельно продумать вариант с оккупацией, по меньшей

⁴⁰ Это и в самом деле было. Дети перед атакой бросались на минные поля и разминировали их. Потом бросались взрослые – иранцы, словно обезумев, атаковали людскими волнами. Иракцы ставили на прямую наводку тяжелые гаубицы, даже восьмидюймовки – и после каждой атаки приходилось менять ствол.

мере временной Ирана, частично или полностью. Все – до дивизии, до танка, до самолета. Отдельно – возможные меры противодействия американцев и наши ответные ходы.

Министр помолчал, потом продолжил.

– Афгана наелись, американцы пустили нам кровь. Чужими руками. Если мы пустим кровь американцам, и тоже чужими руками – будет идеально.

Советник пошевелился на стуле.

– Основные противники?

– ОАЭ, Саудовская Аравия, Оман, Иран.

– Израиль?

– Нет. И без Израиля головной боли хватает. Пока мы Израиль кусаем...

Министр снова помолчал, подбирая слова

– В общем и целом – думаю, Израиль в нашем раскладе в сторонке постоит и нам еще в ладоши похлопает. Задача ясна, Николай Васильевич?

– Так точно. Разрешите исполнять?

Министр хлопнул себя по карману, потом прошел к стене, открыл фальшпанель, пошевелил ключом в бронированной дверце...

– Надо же... Честный человек мой предшественник оказался, не выпил чужое.

И с победоносным видом громко хлопнул на стол бутылку пятизвездочного армянского...

Москва, Кремль. 28 ноября 1987 года

Хозяева меняются – власть остается...

Хоть и сменились хозяева в цитадели власти, хоть и отзвучал на Красной площади траурный оркестр, и на буксируемом БРДМ лафете на кладбище вывезли очередного генерального секретаря – что-то часто они у нас стали, хоть выборы как в США устраивай... – а жизнь продолжалась. Все так же бой часов на Иване Великом извещал о наступлении полудня, и все так же у Мавзолея на посту N 1 сменялся караул. Внутри же Кремля текла обычная политическая жизнь империи, недоступная и загадочная...

Генерал-майор государственной безопасности, член Политбюро ЦК КПСС, исполняющий обязанности Председателя Президиума Верховного Совета СССР Гейдар Алиевич Алиев ехал в Кремль...

Черный правительственный ЗИЛ в сопровождении машины охраны еще не выехал на площадь, еще неслись, смазанные скоростью дома – а Гейдар Алиев уже думал, что скажет в Кремле. Как разыграет партию...

Шахматную, конечно, с ЦК КПСС он разыгрывать, конечно же не собирался. Он просто хотел стать ее генеральным секретарем.

А вы как думали? Это – Восток. На Востоке никто и никогда не примет своего подчиненного положения и все будут пробиваться на самый верх. Восточный человек никогда не откажется от мысли стать первым – если он уже не первый. А как только он станет первым – попробуй сними его.

Но для этого – много еще надо сделать. Нужно переориентировать внимание всех – ЦК, МИДа, армии – на Восток. Тогда – вопрос этот решится сам по себе. Автоматически так сказать. Ну а пока – надо подбирать кадры. Хорошо подбирать...

* * *

Пожилой, седой, благообразного вида старик с тонкими длинными пальцами пианиста и густыми седым бровями на типично кавказском, в резких чертах и орлиным носом лице спокойно и уверенно, опираясь на дорожную палку из черного дерева вошел в номер одного из санаториев ЦК КПСС под Москвой, расположенный на последнем этаже. Весь этаж уже перекрыли. Посмотрел на ожидающего его в кресле человека, старик мрачно усмехнулся и без приглашения уселся в кресло, отставив чуть в сторону давно поврежденную ногу.

Они просто сидели и смотрели друг на друга. Не два человека – два волка-оборотня, равные по силе и давно заложившие свои души. Один родился в Нахичевани, в семье железнодорожного рабочего, и всю жизнь пробивался наверх сам, грыз зубами, рвал – но пробивался. Второй родился в семье шайха, потомка правителей этой земли еще до прихода русских и советской власти и стал судьей Верховного суда республики. Председателем Верховного суда Азербайджана был другой человек – но все знали, народ знал, что как сказал Ахмад-кади, так оно и будет. Он был судьей азербайджанского народа не по назначению, а по праву и только он хозяин этого номера и гость знали, что было в прошлом между ними. В лифте, в доме, где жили Алиевы – охраняемом днем и ночью! – нашли мощное взрывное устройство – только чудом председатель КГБ Азербайджана тогда избежал смерти. Второй раз его пытались достать прямо перед назначением в Москву – двоих залетных взяли до того как они вышли на цель, совершенно случайно. Знал и гость этого номера – тайну гибели министра внутренних дел Азербайджана, своего давнего и верного человека. Несмотря на то что Алиев знал Ахмад-кади – он так и не посмел тронуть его лично, потому что знал: за такое не простит народ, а

это страшнее, чем разнос в Политбюро. Отца Ахмада-кади расстреляли вместе с Мир-Джафар Багировым, и он помнил это...

Наверное – и последняя опала не обошлась без светлоглазого азербайджанского кади. Горбачев никогда не бросался на своих врагов один, он никогда не рисковал – он всегда любил, когда набрасывались сворой, он же – нападал последним. А то и вовсе – возвышался над схваткой этаким судьей.

И те документы Горбачу Ахмад-кади передал, наверняка...

И как держится...

Они просто сидели и смотрели друг на друга, и воздух в комнате сгустился до невозможности, так сгустился, что стало трудно дышать, и хоть была зима – но казалось что в воздухе звенит на невыносимо высокой ноте неизвестно откуда взявшийся к зиме комар...

– Саламын хардадир⁴¹, Ахмад-кади? – наконец спросил старика Алиев, глядя ему в глаза – или ты забыл слова приветствия.

– Салам алейкум, Гейдарь-мюдюр⁴²... – отозвался старик чистым, негромким голосом, типично судейским, немного нудным и учительским, привычным к зачитыванию длинных приговоров – разве ты забыл, что по нашим обычаям первым должен произнести приветствие младший, а потом уже и старший? Или ты так постарел в Москве, что стал старше меня?

– Мои годы летят не быстрее твоих, Ахмад-кади, но ты мой гость...

– Гость? – перебил старик – это радует. Есть надежда выйти отсюда живым, если ты не забыл наши традиции. Или ты подождешь, пока я выйду из этого дома и лишь потом прикажешь свои нукерам выстрелить мне в спину?

Алиев принужденно рассмеялся

– К чему вспоминать старое Ахмад-кади? Злобная бумага в моем положении может причинить куда больше вреда, чем злобный человек. А вы ас в бумагах.

– Что ты хочешь, Гейдар? – в лоб спросил судья – я старый человек, и нить моего терпения, раньше надежно державшая на поводке мой гнев, сильно истончилась. Если ты позвал меня сюда не для того, чтобы расправиться со своим старым врагом – для чего ты меня позвал?

– Я хочу, чтобы ты возглавил разведку, Ахмад-кади – сказал Алиев обыденным тоном, будто предлагал собеседнику стакан чая.

Русский человек на это рассмеялся бы или изумился – но на то он и русский. Азербайджанский кади, много его повидавший на своем веку, не один десяток человек отправивший в расстрельную камеру Баиловской тюрьмы не повел даже глазом.

– Какую разведку, Гейдар-эфенди? – спросил он, так же не отрывая взгляда от собеседника, но изменив обращение к собеседнику

– Нашу. Советскую разведку.

Кади сделал неопределенный жест рукой.

– Это необычное предложение. Ты понимаешь, чем оно грозит лично тебе Гейдар?

– Мне оно грозит тем, что работа будет делаться как надо – впервые за долгое время. В одиночку я их не сломаю, тут целая система.

– Почему ты не возьмешь кого-нибудь из системы? Возвысь его, и будешь для него мюдюрем...

– Возвысь... Кого?!

Судья заинтересовался – в последнем вопросе Алиева было что-то такое, что он не смог сразу определить. Какая то... боль, причину которой он не мог пока разобрать.

Один из первых людей в государстве тем временем открыл стоящий рядом дипломат, достал оттуда стопку стандартных картонных папок с непонятными пометками на обложках,

⁴¹ где твое приветствие, такой вопрос обычно задают детям, когда они забывают здороваться со старшими

⁴² господин (азерб), кстати обычно с такой приставкой имя не произносят, это грубость.

неподшитых и кинул на столик перед судьей. Хлопок папок о полированную поверхность стола грохнул в тишине номера как выстрел.

– Кого из этих ограшей⁴³ я должен приблизить к себе, Ахмад-кади?

Судья привычно подвинул к себе папки с делами, начал просматривать их одну за одной, как он делал это долгие годы работы в суде. Шелестели под тонкими пальцами музыканта серые, тонкие страницы, хрустела, перелистываясь, чья-то судьба, сведенная в строгий канцелярит граф. Алиев молча ждал – тот того, что скажет ему сейчас этот, без преувеличения смертельно опасный человек, крестный отец Азербайджана – зависело очень многое.

– Если ты волк – стоит ли опасаться волчьей стаи? – несколько неопределенно сказал судья

Но все же это было оскорблением.

– Это не волки. Это даже не бешеные псы. Это беспородные шавки. Иногда я задаюсь вопросом, на который не могу найти ответа. Когда твоих людей, Ахмад-кади, взял КГБ – ни один из них не назвал твоего имени, ни тот, кто тебя знал, ни тот, кто тебя не знал. А их хорошо спрашивали, и кого-то из них я спрашивал лично. Когда-то давно такие люди работали на страну. Теперь такие люди работают на тебя. Почему так происходит, Ахмад-кади?

– Почему так происходит? – на тонких губах судьи мелькнула усмешка – неужели ты до сих пор не нашел ответа на свой вопрос?

– Нет – просто ответил Алиев

– Волков, которые работали на страну, страна обманула и предала. А многих – и расстреляла. Стоит ли удивляться тому, что место волков заняли беспородные шавки, как ты их называешь? Страна преходяща – я же вечен.

– Но кого ты будешь грабить, если не будет страны? – в лоб грубо спросил Алиев

– Чего ты хочешь? – снова спросил старик

– Чтобы ты возглавил разведку. Мне нужно закрыть два направления. Первое – внешняя разведка, с особым вниманием к Востоку, где у тебя, Ахмад-кади, есть далеко идущие связи. Хотя бы потому, что ты шейх по происхождению. Второе – это внутренняя контрразведка. И то и другое – кроме тебя некому Ахмад-кади.

– Возьми кого-нибудь из своих людей. Того же Багирова.

– Он возглавит КГБ. Мне нужен тот, кто будет работать в КГБ – сказал Алиев и, предвосхищая возможные возражения, продолжил – передо мной заслуженный работник юстиции СССР, член партии с шестидесят восьмого года, Депутат Верховного совета СССР трех созывов. Такому человеку как вы, Ахмад-кади, должность начальника Первого главного управления КГБ СССР будет в самый раз – уважаемый человек на уважаемой должности.

Впервые за все время разговора судья позволил себе улыбку – та мелькнула у него на губах и снова пропала

– Я не гезель-кызы⁴⁴, дорогой, а ты не добрый молодец-храбрый аскер, чтобы сладкими словами строить прочную клетку для моего сердца. Если в КГБ такие ограши развелись – там надо что-то вроде товарища Сталина – в самый раз им будет.

– Ограши – моя забота. Разберемся со всеми. С кем уже не разобрались. Твоя – та работа, какую назвал.

– А не опасешься?

А вот теперь улыбнулся Алиев

– Нет, Ахмад-кади. Не опасюсь. И умения у вас хватит – не даром в школе милиции учились и в уголовном розыске начинали. Что вам еще надо от жизни, Ахмад-кади? Мудрые люди говорят, что для того, чтобы был добрым молодцем, надо посадить дерево, вырастить

⁴³ Ограш – страшное оскорбление, тот кого так назвали должен первым делом убить обидчика

⁴⁴ Сложно перевести. Точнее всего будет «женщина-красавица».

сына и построить дом. А чтобы быть храбрым аскером – надо убить своих врагов, и всех врагов своего рода, и тогда ты будешь пользоваться уважением и доживешь до старости, потому что некому будет убить тебя. А вам, Ахмад-кади и радости в жизни не осталось. Дерево вы посадили, да не дерево, целый лимонный сад, да не только здесь, и в Бейруте к примеру, плодonoсят его деревья. Сыновей вы вырастили, да не одного, а трех, и двое из них, раз я запретил им быть судьями в Азербайджане – работают судьями в Москве. И дом вы построили. На весь Азербайджан легла тень от его крыши. А про врагов ваших – уж и не слышать давно. И неужели вам не будет в радость, Ахмад-кади, что когда Аллах решит призвать вас к себе – соберутся люди и скажут: вот ушел от нас человек, который победил американскую разведку. Ведь каждый художник мечтает нарисовать в конце жизни последнюю картину для души.

– А знаешь, почему на вас работают шавки? – спросил судья.

– Так почему же?

– Врете много. Врете и сами не верите в то что говорите. Говорите, громыхаете словами с трибун – а веры то и нету. А волки, Гейдар-эфенди, они чувят, каждую секунду внюхиваются – как в ветер с дымком. Вот они и не верят вам. Ты и сейчас врешь. Думаешь, что если что – так меня и в снос по «вновь открывшимся обстоятельствам». И не предам я тебя – потому что знаем много друг про друга. До чего же страну довели, что на такую работу – как Абвер⁴⁵ вербуешь.

Алиев молча ждал ответа – хотя сейчас он его знал. Не для того, он отработал столько в КГБ – чувствовал людей, не хуже сидящего перед ним старика.

Судья поднялся, опираясь на палку, пошел к двери. Перед дверью остановился, бросил, не оборачиваясь

– Через несколько дней. Найдешь меня.

– Нескольких дней может не быть.

– Найдутся. Мне тоже надо кое-какие деревья в своем саду лимонном пересадить. Хотя бы то, что растет в Бейруте....

* * *

Вальжный ЗИЛ вкатился в Боровицкие ворота, сбавляя ход, повернул направо, к главному корпусу. Там, на втором этаже, рядом со сталинским кабинетом свил себе гнездо «Михаил Сергеевич Второй», как его уже успела окрестить злоязыкая людская молва. Оставалась надежда только на то, что он не кончит, как второй Николай – анекдоты ходили уже и про это...

Предъявив, как и положено пропуск и партийный билет, Алиев поднялся на второй этаж на лифте, который был построен тут еще несколько лет назад, но пользовался им раньше только Брежнев. Теперь – новый Генсек открыл его для общего пользования, и подниматься стало не то что удобнее – быстрее как-то.

В приемной пришлось немного подождать, все-таки у генсека ждали все, хоть немного. А он всего лишь член Политбюро... и без предварительной записи. Все как обычно – вот только теперь в приемной постоянно торчал безликий, в сером костюме человек, чего раньше было не принято. Так же как и у Горбачева – у Соломенцева было два секретаря, одну он оставил с горбачевских времен, другую поменял, и референт которого сейчас на месте не было.

Соломенцев был не один. Слева от него за приставным столом сидел Громыко и что-то читал, справа – Воротников, этот просто видел. Алиев отметил про себя – что похоже застал какую-то тайную вечерю, вот и делает сейчас Михаил Сергеевич два постное, монашеское лицо, да не слишком то это у него получается.

⁴⁵ Абвер – в данном контексте оперчасть колонии

– Не помешал? – с порога спросил он
– Проходи, товарищ Алиев, дорогой ты наш... – своим слабым, спокойным голосом говорил Громыко – мы как раз о тебе говорили.

– Доброе или не очень... – спросил Алиев, присаживаясь рядом с Воротниковым и напротив Громыко

– Да как сказать... – вступил в разговор новый генсек – преступность в стране выросла. Маньяки какие то... чем дальше тем больше. Профессия новая в стране появилась – профессиональный убийца. Нехорошо...

– Ну...эти авгиевы конюшни давно пора чистить – неопределенно выразился Гейдар Реза-оглы, все таки не понимая, к чему идет разговор.

– Пора. Пора, да только некому...

Промелькнула мысль – уж не мне ли, и от этого бросило в жар. Алиев, контрразведчик и бывший председатель КГБ одной из союзных республик отлично понимал, как его встретят в здании на Житной. Если его собираются бросить туда – это значит, Соломенцев прорвался к власти и теперь его сжирает.

– Что значит – некому? – подбавив возмущения в голос сказал Алиев – вон сколько генералов там наплодили, целое здание!

– Некому... Вот я у них был сегодня (Алиев отметил, что про это он ничего не знал), и все жалуются на нехватку людей.

– Лучше бы работать научились. Как следует. Как говорится – плохому танцору всегда что-нибудь да мешает.

– Надо людей, надо – снова заговорил Громыко – надо Гейдар. Прошлый раз Андропов большую ошибку сделал – комсомольский набор объявил. Пришли – ни в зуб ногой, учить некому и некогда, а работа не ждет. А у тебя во Втором главном управлении – что люди делают?

– Работы хватает. Диссида, антисоветчики, иноки... – привычно начал перечислять своим боли и горечи Алиев, с которым он сам когда то имел дело.

– Это пятое управление – улыбаясь, поправил Воротников – пятое, а не второе. Диссидентами и антисоветчиками у нас пятое управление занимается. Или не занимается. Расплодили, дальше некуда. А второй управление занимается шпионами – от шпионов уже не продохнуть, где их только нет. Наверстали людей целый штат, на каждом заводе первый отдел, да не по одному человеку, а по несколько, живого шпиона в глаза не видели, а зарплату получают. Поэтому, есть мнение, Гейдар и ты, как коммунист должен его понять. Простому советскому человеку работа сотрудников КГБ не видна, он ее не ощущает. Зато если у простого советского человека обнесли квартиру, или... как в Казани началось – вот тут недовольство и проявляется. А допустить сейчас проявления недовольства мы не имеем права. Поэтому – извини, Гейдар – но люди на усиление МВД как ни крути с тебя. Больше взять неоткуда.

Алиев лихорадочно думал. Если бы это произошло через год – он бы успел выставить достаточно людей, чтобы потом и перевести в МВД и взять под контроль и это министерство. Но сейчас – у него никого там не было. Почти никого...

– Сколько людей надо?

– Тысяч тридцать.

– Много. Кто будет выполнять работу по профилированию? Пусть эта работа не видна – но ее надо делать, и делать изо дня в день. Знаете, когда работа сотрудника КГБ выполнена наилучшим образом? Когда ничего не произошло. Это милиция раскрывает. Мы – предотвращаем.

– Пусть так. По штату еще посчитаем, на Житной тоже рот широко раскрыли, им дай волю, так они еще под сотню тысяч попросят. Но люди нужны Гейдар.

– Да я понимаю...

Людей то можно найти, это не проблема – он понимал, что штаты раздуты и многие просто просиживают штаны. Но два обстоятельства не позволяли ему в душе смириться с решением, которое как он понял, было уже обговорено и по нему было собрано большинство – без него. Даже три. Первое – он, как генерал госбезопасности и бывший начальник республиканского КГБ считал это заведение своим, и ему просто корежил необходимость сокращать штат. Расширять – это другое дело, тут любой начальник в ладоши похлопает от радости, а вот сокращать... Второе – его передернуло от самой манеры принятия такого решения – собралась тройка и приняла, а теперь его фактически уговаривают на то, что решение принято и нужно смириться. Третье – опора на КГБ, и так сильно пострадавшее при перевороте, была его единственным козырем, и он отчетливо понимал, что МВД усиливают в пику ему. Значит – надо активно работать с армией, в споре КГБ и МВД точку должна поставить армия. Тем более – если реализовать намеченные планы.

Нет, сейчас не время выступать.

– Договорились? – генеральный секретарь по старчески, с прихрипом дышал, чуть мямлил слова, простудился видимо.

– Договорились...

– Вот и хорошо. Тогда мы... на ближайшем Политбюро и оформим.

Сделали перерыв, небольшой, чтобы разрядить обстановку. Подавальщица внесла чай с вареньем, почему-то сейчас в Кремле пили его именно с вареньем. Сегодня были вишневое, густое как желе...

– Простудился – сказал Соломенцев, колдуя над своей чашкой – старость не радость.

– Весна и осень, два врага народа – несколько мрачно пошутил Громыко. Он был у руля еще тогда, когда все помнили, что на самом деле означает – враг народа.

– Какая осень, зима... Только подморозило.

Алиев отхлебнул из своей чашки – он пил просто чай, без варенья – чай с вареньем он ненавидел

– Я вообще то по армейским делам... – решил он перейти к тому, ради чего и пришел.

– По армейским так по армейским. Может... Юрия Дмитриевича пригласить?

– Да нет. Пока не стоит...

– Не стоит, так не стоит. Как я понимаю, он на коллегии был?

Уже знают.

– Да, был. Запороли работу, теперь наверстываем.

Аппаратной техникой выживания Гейдар Алиев владел безукоризненно – если б Маслюков заявил о готовности хоть завтра начать производство, к примеру, боевых лазеров – он и то нашел бы в этом какие-нибудь минусы.

– Запороли. Но и навестывать надо – вставил Громыко.

– Так или иначе, Михаил Сергеевич – войска к реализации плана М не готовы – сказал, как припечатал Алиев.

Громыко снова переглянулся с генеральным.

– Тогда зачем ты его продвигаешь, Гейдар? – Громыко видимо решил взять роль спикера, если использовать выражения из английского языка. Сам Соломенцев не любил и неумел говорить, и на фоне «Михаила Сергеевича Первого» смотрелся в этом аспекте бледно.

– Для того, чтобы армия, наконец, стала армией! Для того, чтобы СССР стал, наконец, СССР, каким он был. Мы должны раз и навсегда...

– Мы должны раз и навсегда, Гейдар сохранить страну⁴⁶ – сказал генеральный – а только потом думать о завоевательных походах. Из Афгана бы выпутаться.

⁴⁶ Кто-то может подумать, что дискуссия в таком тоне в Кремле не могла вестись. На самом деле – было и жестче.

– Мы не выпутаемся из Афгана просто так. Они пойдут за нами. У нас под ногами – кипящий котел. Или мы его перевернем, или грохнемся туда и сваримся заживо.

– Для чего мы столько вбухали в границу?

Алиев сузил глаза, заговорил коротко и зло.

– Граница их не остановит. Граница может остановить человека – но она не остановит мысль. То, что представляет собой ислам сейчас – это коммунизм в двадцатые. Всеобщее братство, только не на основе социальной справедливости, а на основе религии. Это очень опасно, многие хотят на этом сыграть. У нас рождаемость – в три раза ниже чем в странах Востока, люди пьют, как пили, так и пьют, хорошо, что водку разрешили, а то одеколоном да самогоном травились. Мы с американцами сидим, по сути в одной лодке, только ни мы ни они этого не понимают. Будущее столкновение будет происходить не между западом и востоком, а между севером и югом и чем мы раньше будет к нему готовы – тем лучше.

– Прекрасно. Но при чем тут Иран?

– Иран – рассадник шиизма. Это – готовые бандиты, моджахеды.

– И заодно в Иране живет много азербайджанцев – как бы между прочим заметил Громыко.

Алиев прервался, осадил себя как скакун с галопа

– Вы думаете, я из-за этого?!

– Да нет, конечно – сказал Михаил Сергеевич Второй – ничего мы не думаем, Гейдар. Мы на платежный баланс смотрим, и думаем, как свести концы с концами.

– Если мы войдем на Восток – цены на нефть вырастут сразу и капитально.

– Но поможет ли это нам? Может, все же Ульяновского пригласим...

– Не надо Ульяновского, Михаил Сергеевич – вдруг сказал Громыко

– Не надо так не надо – неожиданно легко согласился Михаил Сергеевич – мы тут твое предложение обсчитали, даже кое-кого привлекли... не раскрывая сути, естественно. Возможная выгода с лихвой перекрывается проблемами, которые мы получим, когда войдем в Иран. Армию надо реформировать, надо переоснащать, но не в бою с основным противником, это будет слишком. В общем и целом – нет, Гейдар, на это идти нельзя.

– То есть план М отвергнут?

– Да нет... – на сей раз разговор полностью вел Генеральный – просто то, что мы могли себе позволить в начале восьмидесятых мы не можем позволить себе сейчас. Тогда... американская армия еще не оправилась от Вьетнама, а мы еще не засели, как следует в Афганистане. Сейчас... время прошло, ситуация изменилась и кардинально. План М – это старые, мало пригодные для сегодняшнего времени бумаги и это говорю тебе не я, Гейдар, это говорят специалисты. Но кое-что в этом плане есть хорошее, сказать, что?

– Скажите, Михаил Сергеевич.

– Одна идея. Запасной вариант. Я думаю и удивляюсь, у нас есть ОВД, у американцев есть НАТО. Но американцы, если им надо – довольно быстро собирают международные силы, они не несут все это на себе в одиночку. А вот мы, почему-то тот же Афганистан в одиночку тянем, и никто нам спасибо сказать не скажет, еще и критикуют как этот чау.... как его...

– Чаушеску, Михаил Сергеевич.

– Вот именно! Чаушеску! Для чего у нас штаб ОВД сидит, с целым замминистра во главе? Чем он занимается?

– Ну... в Африке некоторые государства, те же ГДР и Куба оказывают интернациональную помощь. И в Венгрии...

– Нашел что вспоминать. А про Африку... там свои интересы... но дело не в этом. Тот же президент Ирака... Как его...

– Хуссейн, товарищ Генеральный Секретарь. Саддам Хуссейн.

– Он самый. Хусейн. В плане его армии придается вспомогательная роль – а должна быть основная! Нам не нужны союзники, за которых нам приходится то и дело воевать – нам нужны такие союзники. Которые и за себя постоят, и нам еще помогут!

Чтобы придать веса своим словам – Генеральный стукнул кулаком по столу.

– То есть... план необходимо доработать в этом вопросе? – осведомился Алиев

– План необходимо кардинально переработать. У нас на Востоке есть друзья. У них есть свои интересы. Есть у нас на Востоке и враги. У так получается, что враги и у нас и у наших друзей – часто общие. Если наши друзья решат разделаться со врагами, мы... – генеральный секретарь замялся, подбирая фразу – окажем им вполне конкретную помощь. Вполне конкретную помощь. Вот так. Теперь давай про армию, слушаем тебя.

В первый раз за долгое время Алиев почувствовал себя не в своей тарелке – его весьма невежливо и жестко сбили с колеи и перековеркали все его расчеты. Армия... Понятно, что армия теперь ключ ко многим замкам.

– Группой генералов, имеющих боевой опыт разработаны несколько вариантов решения афганского конфликта. Если брать женеvский план урегулирования, то он отличается в корне от предлагаемых военными. Женевский план – это план почетной капитуляции.

Громыко нахмурился – хоть женеvский план и не был его детищем, но он отвечал за иностранные дела, и это был теперь камень в его огород.

– Когда армия не может победить – капитуляция не самый худший из выходов. Афганистан сведет нас в могилу рано или поздно.

– Ничуть. Скорее он сведет в могилу Америку, если посмотреть сколько они тратят на оказание военной помощи, и какими скандалами это для них оборачивается.

– Там льется кровь советских солдат – заметил Генеральный.

– А она будет литься, Михаил Сергеевич! – с вызовом заметил Алиев – нам пустили кровь и от нас уже не отстанут, пойдут по кровавому следу, даже если мы уйдем оттуда. Самый быстрый способ закончить войну – потерпеть в ней поражение! Но нужно ли оно нам, и чем оно обернется в будущем?

– Афганская революция должна сама себя защищать.

– Но не от половины мира! Так или иначе – мы вынуждены будем оказывать помощь, если не хотим, чтобы все это перекинулось на нас. Основных вариантов по сути два. Первый – нанесение полномасштабного удара по Пакистану. Именно там – гнезда бандитов, выжечь их – ничего не останется. Второй вариант – выводим большую часть войск, оставляем несколько крупных, хорошо укрепленных баз, как американцы. Дальше действуем на измор, в основном с воздуха, с нашей территории. Это снизит и потери и затраты на базирование и позволит подготовить афганскую армию к жизни в реальных условиях, потому что с момента частичного вывода, повседневная боевая работа ляжет на них. В этом случае американцы рано или поздно будут вынуждены сделать какой-то шаг – или уйти, или бросит пакистанскую армию на Афганистан. И то и другое будет нам в плюс – мы получим законный повод действовать против Пакистана, в защиту завоеваний афганской революции.

– Афганская революция... – с каким-то странным выражением проговорил Громыко

Воротников раскрыл лежащую перед ним папку, пододвинул ее Алиеву. Видимо, опять что-то, о чем он не имеет ни малейшего представления.

– Только утром получили. По нашим каналам, КГБ не ругай – сказал генеральный – вот тебе и афганская революция...

* * *

**КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА,
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ**

Совершенно секретно
Особая папка N C1081/93
Не рассылать. Копий не снимать.

Спецсообщение

О ситуации в А

...

26 ноября 1987 года генерал... подошел к своему военному советнику полковнику Р.В. Калыбаеву и на условиях доверительности сообщил, что на протяжении как минимум трех месяцев во Дворце Народа тайно собирается группа в составе Генерального секретаря ЦК НДПА М. Наджибуллы, Г.Ф. Якуби, Ф.А. Маздака и других лиц из руководства НДПА. На данных встречах, которые никак не протоколируются, а информация о принятых решениях не доводится до ЦК НДПА, обсуждается возможность перехода ДРА на капиталистический путь развития, замирения с моджахедами при посредничестве США, изгнании советских военных специалистов и Советской армии с территории ДРА и размещении там на постоянной основе войск США. Генерал... не знает, кто именно установил и поддерживает контакты с американской и пакистанской разведкой – но рабочая группа собирается всякий раз, как один из ее членов выходит на контакт с сотрудниками ЦРУ США. Контакты поддерживаются через Пакистан при активном посредничестве межведомственной разведки Пакистана (ИСИ).

Полковник Калыбаев при опросе сообщил, что словам его подсоветного можно доверять.

Секретариат ЦК

Начальник сектора БУРМИСТРОВ

* * *

– Когда у нас комиссия по Афганистану? – пожевав губами, чтобы справиться с вспышкой гнева, спросил Алиев

– Завтра. Ты хочешь это вынести?

– Нет. Нет... А хотелось бы...

Как и любой восточный человек – Алиев люто ненавидел предателей. Он отлично понимал, почему Сталин вел себя именно так, а не иначе в душе оправдывал его. На Востоке власть всегда персонифицирована, и поэтому, вот такие вот ограши, собирающиеся на свои тайные вечера – они не СССР предают, они предают конкретного человека.

– Послушай Гейдар – наклонился вперед Громыко – я отлично понимаю тебя и то, почему ты так ратуешь за реализацию плана Камнепад, плана М и прочих. Но это можно будет реализовывать только тогда, когда у нас за спиной не будет вот этого г...а. Это не единственный случай, такое теперь – везде. Про американцев можно говорить много и долго – но у них не отнимешь одного – они искренне верят в то, что они делают. А мы – нет. Эту болезнь не вылечить войной. Война нас только убьет.

– Я все понял, Андрей-эфенди... – проговорил Алиев – конечно же, вы правы.

Громыко какое-то время испытующе смотрел на него, потом откинулся назад, на стул и как бы потерял интерес к происходящему.

– Тебе, товарищ Алиев, партийное поручение. Раз уж ты с военными общий язык нашел – тебе и действовать. На комиссию по Афганистану мы это выносить не будем – но меры противодействия начинай готовить прямо сейчас. А предложения по новой стратегии в Афганистане – мы примерно поняли. Обобщи и подай письменно, на мое имя за твоей подписью и

подписью Соколова. Будем решать, но идеи мне кажутся вполне здоровыми. И армию нашу надо всемерно укреплять... особенно на южных рубежах.

Генеральный помедлил, словно взвешивая – и вдруг рубанул, да так, что никто этого не ожидал.

– План Камнепад в переработанном виде мне на стол. Основу ты понял. Достаточно пока в общем виде, там разблюдаем по исполнителям. Всё!

* * *

Спуститься к своей машине Гейдар Реза-оглы Алиев решил не на лифте. Пешком. Произошедшее требовало осмысления.

Ох, как приложили...

Второй – это не первый. И должность Председателя Президиума Верховного Совета СССР – она может значить много – а может не значить ничего, это все зависит от того кто занимает вторую должность – и кто занимает первую.

В Политбюро теперь была коалиция. И все что сегодня произошло – это ни что иное, как демонстрация силы. Бумажка по Афганистану – ее могли и на Политбюро вынести с сопроводительной, что КГБ и курирующий КГБ тов. Алиев не ловят мышей. В результате чего мы рискуем потерять важное для нас государство с социалистической ориентацией. Ежу понятно, что Афганистан просто так не уйдет, там наши войска – будет столько крови, что захлебнемся. В Йемене раз прошли – а тут хуже Йемена будет, намного хуже. И голова с плеч может полететь его – из-за одной бумажонки.

Он ушел – они остались. Не может быть, чтобы против него уже не готовились. КГБ – это если и не туз – то точно козырь. Значит – против КГБ будут готовить такой же козырь. Усиливать либо прокуратуру, либо МВД, второе – вернее. Вот почему и решили из Второго главного людей забрать – только теперь наоборот будет, не Ментов перекрашивать будут – а менты будут гёбэ в свою веру обращать. Отыграются, так сказать, за начало восьмидесятых.

Но это мы еще посмотрим – кто кого.

Если Эм-Сэ два коалицию сколотил – то и ему можно. Из кого? Да хотя бы из остатков команды Эм-Сэ первого, оставленных в Политбюро. Они как раз сейчас без хозяина... а первый то много людей успел расставить и в ЦК и в министерствах. Люди эти злые, за свое место трясутся – и из-за страха пойдут сейчас на все.

Вот тогда и посмотрим...

* * *

Гейдар Реза-оглы Алиев бы не так уж неправ, полагая, что против него готовится еще что-то. Как раз в тот момент, когда он сел в ожидающий его у парадного входа Зил – в кабинет нового Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Соломенцева, товарищ Воротников Виталий Иванович ввел среднего роста, с любопытством и опаской озирающегося человека в форме полковника милиции. Человека этого он прятал в своем кабинете больше часа – охрану Кремля осуществляло Девятое управление КГБ СССР, и по известным причинам афишировать визит этого человека к Генеральному ни сам генеральный, ни Воротников, его нашедший – не хотели.

Человек этот остался стоять, когда все сели.

– Присаживайтесь Александр Иванович... – добродушно сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС – и посмелее, мы не кусаемся. Хотя нас и лечат по высшему разряду – а зубов у меня своих уж половины нет. Вот, товарищ Громыко с зубами тоже не в дружбе. Садитесь.

Имя и звание этого человека было записано у Генерального на перекидном календаре.

Человек осторожно сел стараясь не скрипеть стулом.

– Итак, вы, товарищ Гуров, насколько нам известно, занимаетесь в НИИ МВД проблемами противодействия организованной преступности. До этого работали в УУР МВД СССР. А ушли оттуда вы...

– В семьдесят восьмом, товарищ Генеральный секретарь.

– В семьдесят восьмом. Вовремя ушли, иначе могли бы оказаться на нарах.

Гуров промолчал, потому что не знал, что сказать.

– Почему ушли на научную работу. Только честно?

– Не сработался в коллективе, товарищ Генеральный секретарь

– Можно без приставки, должность свою я помню. Как мне известно, вы не сработались в коллективе по тому, что еще тогда предупреждали о росте организованных преступных проявлений в СССР. Тогда вас убрали от греха подальше на научную работу. В СССР нет организованной преступности, и не может быть, так?

– Так, товарищ... Михаил Сергеевич – со вздохом подтвердил Гуров. Он был растерян, как растерян был бы любой на его месте. Его дернули прямо у дверей института, привезли сюда. Если в институте или в министерстве узнают о том, что его принимал Генеральный секретарь ЦК КПСС – его съедят и очень быстро. На всякий случай.

– А вы? Что вы думаете обо всем об этом?

– Мои мысли изложены в ряде записок, которые я подавал на имя министра, и руководства института.

– То есть вы не отказываетесь от утверждений о том, то в СССР существует мафия?

– Я не могу от них отказаться, хотя бы потому, что она и в самом деле существует.

– А нельзя ли поподробнее? Мне будет интересно, и товарищам тоже.

Громыко и Воротников кивнули.

– Поподробнее. Поподробнее надо с бумагой, с цифрами, но если в самых общих чертах... В начале шестидесятых годах усилиями уголовного розыска и КГБ удалось полностью разгромить старейшую преступную группировку в стране, скорее даже преступное сообщество. Группировку воров в законе, которая существовала еще при царизме. Вопреки распространенному заблуждению расстрелы при Сталине не принесли результата – результаты принесла тщательная и кропотливая работа при строгом следовании требованиям закона. Русская группировка была разгромлена полностью, осталась только частично грузинская группировка, которая неожиданно выдвинулась на первые роли именно из-за образовавшегося вакуума и среднеазиатская группировка. Заметьте, что это удалось сделать при том, что в новом уголовном кодексе отсутствовала ответственность за сам факт принадлежности к сообществу воров в законе, хотя в предыдущей редакции закона она была и активно применялась. Часть воров была расстреляна, часть отошли от дел, часть устроились таксистами, некоторые перешли в каталы... карточные шулеры, что среди воров никогда не считалось престижным. Только в Грузии и Средней Азии эта группировка еще сохраняла какие-то позиции, в основном из-за покровительства на государственном уровне.

В начале семидесятых годов начала развиваться теневая экономика, это было связано с тем, что открылись, пусть и не в таком масштабе как сейчас – каналы по переводу денежных средств из безналичной формы в наличную и обратно, что позволило выпускать неучтенную продукцию и обеспечивать ее сбыт. Ну и... просто началось моральное разложение советских людей, это надо признать. Тайная коммерческая деятельность была бы невозможна и в отсутствие покровительства на все более высоком уровне. Как бы то ни было – впервые за все время своего существования преступный мир получил категорию потенциальных жертв, которые никогда не обратятся в органы правопорядка, чтобы с ними не сделали. У дельцов теневой экономики постоянно были при себе, в квартирах на дачах, крупные суммы денег и ценностей, с одной удачной кражи или грабежа вор мог взять столько, сколько раньше он зара-

батовал воровством за всю свою жизнь. Потом дельцы теневой экономики сообразили: для того, чтобы не стать жертвами преступления, нужно нанять себе охрану. Оружия тогда почти не было, даже обрез был редкостью – поэтому первоначально охрану нанимали из числа тех же воров или из спортсменов. Потом эта охрана начала использоваться для решения коммерческих проблем – например, кто-то взял твои деньги и не отдает, но эти деньги нажиты преступным путем и вы не можете обратиться в суд или милицию. Точно так же охрану начали использовать для передела рынков. Потом, в Пятигорске состоялась всесоюзная сходка воров, первая за более чем пятнадцать лет. На ней присутствовали представители теневой экономики, так называемые деловые – на этой сходке было оговорено, что вору не посягают на жизнь и имущество деловых, а деловые сами добровольно отдают часть своих доходов в общую кассу воров – общак. Так общак тоже впервые за все время своего существования начал пополняться огромными, немислимыми ранее суммами, которые не заработаешь разбоями и грабежами. Это позволило вору в законе рекрутировать молодежь в местах лишения свободы, агитируя их красивой жизнью и возможностью зарабатывать огромные деньги не трудясь, а также проводить активную работу по разложению персонала мест заключения и оперсостава МВД. Я не длинно рассказываю, товарищ Генеральный секретарь?

– Нет, продолжайте. Интересно.

– Так вот. Совместными усилиями УГРО и прокуратуры эту волну удавалось сдерживать до начала восьмидесятых. Это несмотря на то, что в некоторых регионах страны уже произошла смычка преступных группировок не только с воротилами подпольной, теневой экономики – но и с властью, с милицией. Уже тогда вору предпринимали целенаправленные усилия по проникновению в УГРО, разложению оперсостава но это были единичные случаи. А вот после того, как начались разбирательства в МВД в начале 80-х...

Гуров замялся, ожидая реакции

– Товарищ Гуров – строго сказал Генеральный секретарь – складывающаяся в стране обстановка, резкий, непрекращающийся рост преступности, в том числе в наиболее опасных ее формах заставляют нас критически отнестись к попыткам перестройки в МВД СССР в начале и середине этого десятилетия. Результаты любых изменений оценивают не по громким словам – а по цифрам и конкретным результатам деятельности. Обстановка с преступностью в стране не только заставляет нас думать, что при реформировании МВД были допущены грубейшие ошибки – но и задуматься над тем, по какой причине они были допущены, по какой причине те или иные люди разрушили сложившийся в МВД кадровый костяк, осудили и уволили значительное количество опытных сотрудников и провели партийный призыв, при том что учить новых милиционеров было по сути некому. Это могла быть простая ошибка, и в таком случае люди, сделавшие это не соответствуют занимаемой должности. Но это могла быть и сознательная подрывная акция, имеющая целью дестабилизацию обстановки в стране. Как вам известно, органами прокуратуры и госбезопасности разоблачена и обезврежена крупная группа врагов народа, действовавших с целью уничтожения советского государства. Возможно, что разоблачены не все враги, следствие идет. Возможно так же, что среди врагов окажутся и те, кто увольнял людей из МВД, по крайней мере, прокуратуре уже поручено проверить действия руководящего состава МВД за последние несколько лет на предмет наличия признаков преступлений. Если преступления будут вскрыты – преступников ждет суд. Вам понятна позиция по этому вопросу, товарищ Гуров?

– Так точно, товарищ Генеральный секретарь.

– Тогда продолжим про организованную преступность.

– Так вот – в начале и середине 80-х советская организованная преступность окончательно оформилась как ряд крупных организованных преступных сообществ по типу итальянской мафии. В немалой мере помогло этому попадание в места заключения значительного количества людей, бывших милиционеров с навыками оперативно-розыскной деятельности,

работы с агентурой, знающих способы и приемы действий советской милиции. Эти лица, большей частью уволенные из органов МВД за несколько часов, отправленные в тюрьмы по обвинениям, которые они считали несправедливыми, испытывающие злость и обиду стали быстро подниматься вверх по криминальной лестнице, создав свою касту в преступном мире и свое сообщество. Воры их не приняли, потому что они не могли принять в свое сообщество бывших сотрудников милиции – а вот цеховики приняли с радостью, потому что с ними проще было иметь дело, чем с откровенными уголовниками, которые открыто признают что «не могут не воровать». Одновременно, в восьмидесятых же начали зреть еще два криминальных движения. Первое – спортсмены, лица из большого спорта, часто имеющие спортивные звания и награды по силовым видам спорта. После окончания спортивной карьеры – а оно наступает достаточно рано, у них есть выбор: либо тренером на нищенскую зарплату либо в криминальный мир. Второе течение...

Гуров снова замялся

– Второе течение, которое, увы, еще покажет себя, и то что есть сейчас это первые ласточки – это афганцы. Ветераны Афганистана, с психологическими травмами, с опытом применения оружия и очень солидным, спаянные между собой в боевое братство и не находящие себя в мирной жизни. К сожалению, эта группа еще прольет крови и прольет ее немало.

– Товарищ Гуров – негромко сказал Громыко, и Гуров мгновенно замолчал – все что вы рассказываете, конечно, интересно, но все это обычная преступность, бандитизм.

– Товарищ Громыко, это не обычная преступность и не бандитизм. Точнее это и бандитизм тоже – но основой организованной преступности сейчас. Отличие организованной преступности от обычного бандитизма в том, что банда рассчитывает на однократную добычу: вырвал мешок у инкассатора, взломал сейф или кассу – а организованная преступность рассчитывает на длительное извлечение дохода. И таких группировок сейчас очень много.

– Каких конкретно, товарищ Гуров – задал вопрос Генеральный

– Они разные. Есть группировки, формирующиеся по национальному признаку – это грузинское, узбекское, таджикское, армянское, азербайджанское преступные сообщества. Есть возрожденная группировка воров в законе – но сейчас большей частью ее контролируют грузины, а русские больше группируются по признаку совместного отбывания наказания в той или иной местности, нежели по земляческому признаку, хотя и землячества тоже есть. Есть преступные группировки, основанные на источнике извлечения преступного дохода: золотая мафия, алмазная мафия, медицинская мафия,⁴⁷ торговая мафия. Есть организованные группировки, занимающиеся тем или иным видом транзита, в том числе наиболее опасным – наркотранзитом. Но все объединяет одно – они действуют на протяжении ряда лет безнаказанно и рассчитывают заниматься преступным промыслом и впредь. Ни один из членов этих группировок не выйдет на улицу, чтобы воровать – они не подчиняются ни советским законам, ни даже воровским. Все заработанные деньги они стремятся вкладывать во что-то легальное, сейчас, с открытием первых кооперативов это стало проще делать. Часть денег вывозится за рубеж, поток в последнее время только нарастает. И все эти группировки прямо заинтересованы не просто в продолжении своей деятельности безнаказанно – они заинтересованы в разложении милиции, органов власти вообще, в запугивании населения, в дестабилизации обстановки в стране. Они могут добиваться таких целей и делают все для этого. Есть водочная преступность – развилась на пустом месте.

– Отменили же – недовольно сказал Генеральный.

– Уже поздно. Первоначальный капитал ими заработан и неплохой. Сейчас они будут переводить все на промышленную основу, чтобы конкурировать с нормальной водкой. Я уве-

⁴⁷ На тот момент основным источником наркотиков для немногочисленных советских наркоманов было аптечное управление Минздрава. Всё изменил Афганистан

рен, кстати, что на каждом втором ликеро-водочном заводе либо есть подпольные, нигде не учтенные линии, либо нелегальная третья смена. Главное – отработан сбыт, хотя бы через таксистов. Они уже не уймутся просто так и если даже снизить цену водки, чтобы стало невыгодно покупать не государственную продукцию – они займутся другим преступным промыслом.

– Товарищ Гуров, а существует какое-то единое руководство всеми этими... сообществами? – поинтересовался Громыко.

– Скорее нет. Существует историческая традиция общих сходов у воров в законе. Но цеховики деловые считаются там вторым сортом и уважают решения этих сходов только до тех пор, пока у воров есть ресурс заставить их уважать. Спортсмены, афганцы, часть промышленной мафии – с развитием этих объединений они все меньше подчиняются власти воров, все меньше признают за ними права руководства преступным миром. У самих воров в каждом городе и в каждой тюрьме есть главный – но общепризнанного лидера для всего Советского союза нет. Это скорее сообщество равных, очень узкое, него трудно вступить и невозможно выйти живым.

Сообщество равных... – задумчиво проговорил товарищ Генеральный секретарь ЦК КПСС, было видно, что эти слова ему понравились.

– И что? Не конфликтуют? – осведомился Воротников.

– Как не конфликтуют – конфликтуют. Это же волчья стая, даже хуже – змеиный клубок. Если произвольно взять двух воров в законе – обязательно найдутся какие-то счета друг к другу, не за себя так за друзей. На этом их и сломали в свое время, более стойкие перегрызли друг друга, менее стойкие сломались и отошли. У них ведь как – если ты публично признал, что ты не вор – значит ты не вор. Подписывали, некуда было деваться...

– А сейчас. Что можно сделать сейчас?

Гуров посмотрел на Генерального.

– Михаил Сергеевич...

– Да, я спрашиваю об этом вас как специалиста. Я считаю нужным спросить именно вас, ответьте пожалуйста.

– Думаю, что стоит действовать с двух сторон. Первое и самое главное – лишить их денежной базы, финансовой подпитки. Все это держится на деньгах, на огромных деньгах. Я не знаю всех подробностей, ни должность ни моя группа допуска к секретной информации не позволяют их знать – но то что я знаю заставляет предположить, что в последнее время открылся очень серьезный канал подпитки криминального мира денежными средствами. Дело в том, что преступники всегда работают с наличностью, грубо говоря, вор не может украсть больше того, что лежит в кошельке. Если там лежит сто рублей – он украдет сто, если тысяча – значит тысячу. И в последнее время по тем немногим делам, по которым удастся что-то доказать или изъять – суммы раз от раза всё больше и больше. По некоторым делам они просто космические.

– При Андропове немало изымали.

– Нет, товарищ Громыко, при Андропове больше изымали доллары, золото, драгоценности – здесь же речь идет именно про рубли. Крупные купюры – пятьдесят, сто рублей. Суммы – миллионные, деньги буквально чемоданами.

– Фальшивые?

– Никак нет, есть заключение экспертизы.

Генеральный пододвинул к себе перекидной календарь, что-то записал.

– Мы вас поняли, продолжайте Александр Иванович

– Для того, чтобы отрезать преступников от денег нужно, прежде всего, отделить преступления тяжкие и особо тяжкие от преступлений средней и небольшой тяжести. Если брать организованную преступность – нужно сделать так, чтобы человек, пусть даже и цеховик мог прийти в милицию.

– Это легализовать незаконное предпринимательство, что ли? – удивился Громыко

– Оно уже легализовано, явочным порядком, Андрей Андреевич – со вздохом сказал генеральный – пройдишь по улицам, посмотри. Стоят, торгуют. При Сталине артели были разрешены, сейчас за вареные джинсы хотим сажать. Верней хотим то хотим – да не получается. В магазинах – купить нечего, а на складах гниет, это когда ж видано то такое было.

– Наводить порядок.

– Кто наводить будет? Ты? Я?

– Хотя бы Александр Иванович. Милиция.

– Не навести уже порядок. Можно разрешить то, что не приносит вреда. Оттого что кто-то пошил джинсы и продал их – вреда никакого нет. Оттого что кто-то испек чебурек и продал его – тоже вреда никакого нет. Вред начинается тогда, когда кто-то государственное добро гноит. И каждого за руку не схватишь. Не те времена. Вон у Гдляна, сколько обвиняемых. Кстати, Александр Иванович, как вы относитесь к делу Гдляна⁴⁸?

– Никак, товарищ Генеральный секретарь. Я не знаком с этими делами.

– Понятно. Значит, с деньгами разобрались. Или нет?

– Никак нет... не только это. Второе, и более опасное – это система обналичивания денег и переправки их за границу. Она действует с начала 70-х⁴⁹, но набрала немалый вес. В эту систему вовлечены работники органов власти высокого ранга, явно сотрудники Госбанка, она – альфа и омега всего. Там делают деньги на деньгах, и она – хребет организованной преступности. Переломить ее – и...

– Ну, вот. А говорили центральных органов нет, Александр Иванович.

– Это не центральный орган. Это обеспечивающая система. И уничтожить ее будет очень сложно, как по причине противодействия, так и по причине того, что это, скорее всего не одна, а несколько систем, работающих по схожим принципам, но возглавляемых разными людьми. И у меня нет ни единой отправной точки, чтобы работать по ней.

– Это дело наживное. А что еще?

– Второе – это усиление МВД. Кадровой структуры. Необходимо признать, наконец, что криминогенная ситуация у нас в стране ухудшается с каждым годом. Что у нас есть организованная преступность. Что у нас преступность выше, чем в США. Вам известна проблема с укрывательством заявлений от регистрации?

– В общих чертах.

– Она вызвана тем, что с милиции требуют девяноста процентов раскрываемости. Такой раскрываемости нет, и никогда не будет.

Последние слова были наглостью, и Гуров это хорошо осознавал. За это мог быть не просто выкинут – тюрьма. Но почему то ему вдруг стало все равно – что будет дальше, и он решил высказаться, а дальше – будь что будет.

Хотя бы потому, что его внимательно слушали.

– Нужно разделить милицию на две части. Необязательно организационно, можно оставить в пределах одного министерства – но хотя бы департамент надо создать. Первая милиция – назовем ее общественная милиция – занимается всем тем же, чем обычно занимается милиция: нетяжкие преступления, профилактика, служба участковых. Вторая часть, который следует набирать из наиболее опытных сотрудников, причем только добровольцев, сдавших квалификационный экзамен должна заниматься только одним делом, верней двумя – оперативно-розыскной деятельностью по тяжким и особо тяжким преступлениям, в том числе по организованной преступности и связям ее государственными деятелями, нечистыми на руку. Эти подразделения должны базироваться только в крупных городах, и работать вахтовым мето-

⁴⁸ Автор видел дела, которые шил Гдлян. Очень много натянутого, да и сам Гдлян, как следовательно, был посредственностью. * * *

⁴⁹ Обналичивали один к двум. Система на полном ходу и по сей день.

дом. Верней даже не вахтовым... в каждом союзном министерстве должна быть создана некая инфраструктура, потому что работать не зная «земли» – невозможно. При необходимости, эта инфраструктура усиливается за счет людей из Москвы, Ленинграда, Свердловска. В союзных республиках на юге в эту службу следует брать только русских, потому что местные заражены кумовством и круговой порукой, только русские, не имеющие корней на этой земле могут докопаться до сути происходящего и раскрыть любое преступление, в том числе совершенное высокопоставленными лицами. Эта служба должна быть обучена на самом высоком уровне, хорошо оснащена и должна иметь дополнительные полномочия.

– Какие именно полномочия?

– Право задерживать на десять суток без санкции прокурора. Право доклада через голову, в том числе на Политбюро, если возникнет такая потребность.

– И все?

– Больше ничего не нужно. Нужно оснащение и люди. Люди с образованием и люди с опытом. Нужны как опытные оперативники, так и эксперты, свои эксперты в области экономики и некоторых других дисциплин. Организованная преступность – это, прежде всего преступность в сфере экономики.

– И сколько человек вы предполагаете в штат?

Гуров задумался

– Несколько тысяч.

– И только?

– Вопрос не в штатных единицах, товарищ Генеральный секретарь, а в их заполнении. Людей мне хватает, и будет не хватать еще очень долго. Кто уволен, кто спился, а кто извините... сидит.

– А если выпустить? Принять на работу. Прекратить пить?

Полковник посмотрел на Генерального секретаря – и вдруг понял, что он не шутит. Совсем – не шутит.

– Товарищ Генеральный секретарь...

– Я уже говорил. Работает комиссия, действиям лиц, разгромившим министерство внутренних дел и сделавшим возможным такой рост преступных проявлений в советском обществе будет дана надлежащая оценка. Но если будет выявлено, что какие-то люди пострадали... скажем так не за дело, то наш долг, как коммунистов и просто как ответственных людей извиниться перед этими людьми и помочь им, как то компенсировать. И если кто-то был незаконно осужден или уволен, и пожелает восстановиться в МВД – мы, полагаю, не можем и не должны

Генеральный улыбнулся

– Тем более при той ситуации, какую вы нам обрисовали. А вы сами, Александр Иванович, готовы возглавить такую службу.

Гуров задумался. Он был служакой – но он был и увлеченным человеком, искреннее преданным своей профессии. Ни один художник, если он конечно настоящий художник, а не мазила, не откажется от предложения написать картину всей своей жизни, ту что он давно мечтал написать. Но он понимал и то с чем он столкнется, если примет предложение. Бешеное сопротивление на всех уровнях и лютая ненависть к выскочке. Его просто обязаны попытаться сожрать, хотя бы из зависти. Лепту в это внесут и бывшие сотрудники КГБ, переброшенные в МВД на оздоровление и сохранившие связи со своим бывшим ведомством. Партпризыв и чекистский призыв буквально убили МВД.

– При двух условиях, товарищ генеральный секретарь – набрался неслыханной наглости Гуров

– Какие же?

– Право подбирать кадры, в том числе те, которые кому-то не нравятся. И право доклада сюда по особо важным делам.

Генеральный секретарь, не раздумывая, протянул большую, крестьянскую ладонь через стол.

– Договорились.

* * *

Когда Воротников вывел своего гостя из кабинета – они должны были договориться кое-о-чем, на это направление Соломенцев отрядил именно Вороникова – Громыко и Соломенцев сидели какое-то время молча. Потом Соломенцев спросил

– Ну?

Громыко помедлил с ответом

– Безумие – наконец сказал он

– Почему?

– Ты знаешь правила.

Да, правила знали все, и знал и хорошо. Выжившие при Сталине – примитивно, физически выжившие, и даже избавившиеся наконец-то от карающей длани заключили негласное соглашение. Их можно было обвинять в этом – но обвинять мог только тот, кто не жил тогда, кто жил – тот бы понял. Соглашение состояло в следующем – своих не трогать⁵⁰. Точка. Если группа, попадая в которую ты становишься более-менее неприкосновенным. Есть группа, попадая в которую ты становишься неприкосновенным абсолютно. Что бы ты не натворил – завалил работу, проворовался, бросил семью и женился на своей секретарше – тебе помогут. Найдут место, если не удалось удержаться на своем, дадут где-то пересидеться. Прикроют, сокрут. Они не помнили, как было *тогда* – слишком малы были. Но бюрократическую науку, преподанную теми, кто был до них – усвоили прекрасно.

– Мы их уже нарушили – сказал Громыко

– В чем?

– Ты знаешь.

Соломенцев внезапно психанул.

– Я кого-то убил?! Нет! Может, это ты кого-то убил?!

– Вы чего Михаил Сергеевич? – испугался Громыко

– Того! Он его убил – он и нас не пожалеет! Надо своих людей везде, нам обязанных, тогда пусть попробует... они ему... в глотку...

Соломенцев белел на глазах, потом начал медленно наваливаться на стол. Громыко вскочил, кинулся к двери в приемную

– Врача! Быстрее!

⁵⁰ Даже видя то, во что это все превратилось сейчас, автор не смеет осуждать тех, кто заключал это соглашение тогда. Потому что любому человеку хочется жить и это нормально. Общество, пережившее Сталина, прежним не станет уже никогда, и то что творится сейчас – это отголоски тех лет, я в этом уверен.

Час героев. Операция «Магистраль». Афганистан, аэродром Баграм

23 ноября 1987 года

Самое хреновое для солдата – это неизвестность. И мороз, конечно – но мороз это ладно, от мороза спасает палатка с поларисом⁵¹ и старый добрый ватник, который намокает, промерзает – но хоть как-то спасает от стужи. А вот неизвестность...

Несмотря на то что Афганистан от Москвы ох как далеко – слухи дошли уже и досюда. С пришедшим вчера бортом летуны привезли газету Правда – а там – «после тяжелой и непродолжительной болезни». Сразу после этого офицерский состав на полдня собрался в большой палатке ПАБ-60, которая использовалась как штабная и – о чудо! – перед этим ничем не озадачил своих подчиненных. Расходились, судя по наблюдениям, мрачнее тучи, на вопросы личного состава кто отделался дежурным «сообщат» и «не терять бдительность, не распространять слухов, особенно среди афганских военнослужащих», а кто не мудрствуя лукаво послал по матушке. Зато к вечеру «родили» – к палаткам выгнали четыре БТР, установили посменное круглосуточное дежурство, личному составу было приказано иметь при себе в любое время дня и ночи как минимум один БК⁵² боевыми. Вернувшийся из Кабула, куда он отлучался по делам, лейтенант Тищук рассказал, что дальше по дороге, где стоят лагерем (или табором, что ближе к истине) зеленые⁵³ – выставлен усиленный блок-пост с двумя танками Т-60, и танки эти – похоже караулят афганцев. От этого сообщения – а все моментально додумали что если зеленые взбунтуются, переметнутся на сторону духов – что тогда будет вообще и конкретно с ними – все еще больше приуныли.

Отрядили ходоков к замполиту. Замполит – если сравнивать его другими замполитами – был мужиком очень даже ничего, катехизисом сильно не надоедал, зачеты по марксистско-ленинской теории с периодичностью раз в месяц и с проверкой конспектов не требовал, солдатской пищей: перловкой с тушнякам – не брезговал. Замполит, сидя в палатке на своей койке что-то быстро писал, увидев пришедших к нему ходоков он ни с того ни с сего сорвался, спустил на них всех собак и каждому персонально объяснил – куда ему идти и что делать.

От этого десантура 345-го полка, того самого 9-я рота которого в свое время брала дворец Амина, совсем приуныла. Поужинав чем Бог послал и выставив пост на входе в палатку – по своей инициативе, при таких раскладах лишним не будет – десантура уже приготовилась совершить команду «отбой». Был еще личный час – но кто-то, матерясь последними словами, приводил в порядок одежду, кто-то пытался на отсыревшем клочке бумаги писать письмо, а кто-то уже и на массу всю давил – когда полог откинулся, повинуясь решительной руке и в палатку, пригнувшись, вошел заместитель командира полка по боевой подготовке. Отчего-то недовольно посмотрел на пыхающий зловещим красным огнем поларис в углу – оно, конечно нельзя, да вот ничего другого то и нет.

– Добровольцы – шаг вперед! – сказал он.

– А куда добровольцы, тащ майор? – спросил кто-то.

– Куда-куда... Щас узнаешь...

⁵¹ Поларис – самодельный отопительный прибор, в основе которого лежит использованная медицинская капельница из которой течет солянка по каплям.

⁵² Один БК боевыми – для автомата это значит 120 боевых патронов

⁵³ Зеленые, партнеры – военнослужащие афганской армии

* * *

Жидкой колонной их вывели за пределы утопающего в грязи городка – ноябрьский Афганистан вообще предельно мерзкое место – прямо к ангарам Баграма, где горели прожектора, и сустились люди. Все как и всегда делалось в последний момент – к Грачам подвешивали гроздь ФАБ-250, самых расходных во время этой кампании бомб, армейские заправщики питали самолеты керосином, а один промчался мимо них, едва не задавив и обдав брызгами грязи. Чуть в стороне, где посветлее у какого-то УАЗика-буханки стоял летный состав, прямо на поле получающий последний инструктаж. От всего этого – явно готовилась какая-то операция и готовилась в спешке – стало еще холоднее, еще мерзопакостнее.

– Стой, кто идет! – окликнули от затемненного ангара.

– Своих не узнаешь? – совершенно не по уставу ответил майор, добавив в конце матерное.

– Виноват, тащ майор.

– Открывай, давай.

Майор обернулся к десанникам.

– Помогайте, что встали?

Вместе открыли ворота какого то ангара – темного, освещаемого только рассеянным светом прожекторов с улицы. Майор чем-то щелкнул, потом еще раз.

– Подолян – где свет?

– Капитан Мухортов сказал – дырчик⁵⁴ накрылся, нету света, тащ майор!

– Твою мать... Та-ак... Слушай мою команду! Вон в том углу – мешки и парашюты. Все вытащить сюда, на свет – время пошло!

В углу пустого, холодного и темного ангара действительно были сложены мешки – какие-то полегче, а какие-то – в одиночку не утащишь, напивавшиеся водой, каждый – под сотню килограммов весом. Сначала таскали просто волоча по полу, потом после окрика майора начали таскать вдвоем, выкладывая их в две небольшие кучки на входе, где хоть что-то было видно. Мешков было довольно много, и таскать – запалились изрядно.

– Десантник, он и всадник и лошадь одновременно! – отпустил шутку Сашка по кличке хохол, фазан из Винницы.

– Работай, работай – крикнул кто-то из дедов – болтать все мастера!

Картина эта – деды, работающие рука об руку с фазанами и даже сынками для Советской армии была дикой, деды вообще не приспособлены для работы – но в триста сорок пятом полку ВДВ, в одном из немногих устав действительно соблюдался, не на время проверки, и не пока офицеры смотрят – а все время, двадцать четыре часа в сутки. Добился этого командир полка, гвардии подполковник Валерий Востротин очень просто – в один прекрасный день он выстроил полк на плацу, вызвал дедов и начал издеваться над ними, точно так же, как они издевались по ночам над молодыми, начиная от требования родить сигарету за три минуты и заканчивая «сушкой крокодилов». К тому времени Востротин был Героем Советского Союза, офицером на которого равнялись – и публичная экзекуция на плацу для дедов была настоящим шоком. Но свое действие она поимела – над молодыми по ночам больше не издевались, и если предстояла какая-то работа, то работать шли все.

Постепенно вытаскали все, сложили парашюты рядком, как полагается, мешки – в ровную пирамиду. Для чего все это делается – никто толком не понимал.

– Тащ майор! – вдруг крикнул один.

– Что, Сыроваткин?

– Тащ майор, парашют списанный! На нем метка!

⁵⁴ дырчик – дизель-генератор

– Это хорошо. Два прыжка враз – первый, и он же последний. Отряд – слушать мою команду! Сейчас, б... берете у меня иголки и суровую нитку, и чтобы б... через час каждый мешок был пришит к лямкам парашюта так, чтобы я с трех шагов от настоящего парашютиста не отличил. Кто не успеет – вместо мешка сам прыгать будет!

* * *

– Куда идем то, тащ майор?

– Куда надо! Радуйся, что не тебе прыгать!

Привычное, дребезжащее нутро АН-12, старой доброй лошадки воздушно-десантных войск на протяжении уже тридцати лет. Дубак в отсеке, и это еще цветочки – забрались бы повыше, на высоту километров десять, там вообще бы в сосульки и превратились – минус сорок. Нечем дышать – отсек негерметизированный. Но самое страшное не это – самое страшное то что они летят на самолете, а парашютов у них нет ни у одного. Для десантника находиться над зоной боевых действий в десантном самолете и без парашюта – смерти подобно.

Дышать было нечем, даже на такой высоте. Или это от холода так дыхание перехватывало?

Из кабины показался бортмеханик, что-то заорал и замахал руками. Понятное дело, хотя из-за рева моторов не слышно ни единого слова – начинаем...

Задача простая, хотя и требующая известной ловкости. Дано – около тридцати мешков, каждый из них пришит к лямкам дуба – парашюта Д-1-5 с принудительным раскрытием купола. Парашют старый совсем – но сойдет, тем более что горевать тут и нечего – не раскроется и хрен с ним. Вот эту всю беду надо поднять и подцепить карабин вытяжного фала к тросу, а потом по команде – выпихнуть наружу, причем кучно. При этом – не вывалиться за борт самому, что при такой операции – вполне даже и возможно.

– Приготовились!

Манекены лежали аккуратным рядом около стен, как будто это были всамделишные парашютисты...

– Сейчас на вираж встанем! – заорал майор – выталкивать по команде выпускающего, самим не выпадать! К тому же тросу цепляйтесь!

Идея здравая. Если прицепиться к тому же тросу, к которому цепляются карабины фалов – не выпадешь точно. Только вот цепляться – нечем.

Из кабины появился бортмеханик, он же выпускающий – типичная роль для бортмеханика, наименее занятого члена экипажа самолета. Широко, как космонавт ступая по полу десантного отсека, он пристегнулся – и нажал кнопку, приводящие в действие створки грузового люка. Смигнул красным фонарь – светофор, пошли в стороны створки грузового люка, впуская в самолет тьму, холод и ревущий, пронизывающий до костей ветер. Внизу – ни единого огонька, как какая-то черная, инфернальная, дышащая холодом пропасть.

– Бегом, что встали! На вираж заходим!

Крик майора сорвал их с места, выбиваясь из сил, они цепляли эти проклятые мешки за трос, подкатывали к самому зеву открытого десантного люка, где бортмеханик, пользуясь какой-то длинной палкой, непонятно откуда взятой выталкивал мешки во тьму. Все – с хрипом, с матом, с качающимися под ногами полом десантного отсека, с мешками которые весят под сотню кэгэ... но они работали. Как проклятые работали.

Первые манекены они вытолкнули в кромешную тьму. Затем на земле что-то загорелось... какие-то маленькие красные точки... а потом – прорвало как плотину. Разом – из двух десятков ДШК, струи трассеров врезались в небо, и каждая – размером с футбольный мяч... они летели вверх, и старались нащупать их самолет... перекрещивались в воздухе, догорали...

но на смену догоревшим летели все новые и новые... и все больше и больше пулеметов присоединялись к этой вакханалии...

А они все таскали и таскали. Бояться было просто некогда.

Операция «Магистраль». Афганистан, провинция Хост. Перевал Сатыкандав 23 ноября 1987 года

Одного из пулеметчиков, что сейчас, темной ноябрьской ночью пытался нащупать спускающихся парашютистов, звали Сангар, и это имя подходило ему как нельзя лучше, потому что с пушту оно переводилось как «поле сражения». Более того, он относился к роду мизи, к тому же самому, что и моулави Джелалутдин Хаккани, воин племени джадран и амир всех бандформирований в провинции Хост назначенный на свой пост Советом Семи. Еще большее уважение (и достаток в дом) ему приносило то, что владеть крупнокалиберным пулеметом ДШК его учили шурави-мушаверы в своей школе. В отличие от учения в пакистанских лагерях, откуда приходила молодежь шурави-мушаверы учили вдумчиво и тщательно, не жалея ни сил ни времени, порой занимаясь с курсантами индивидуально. Если в Пакистане мушаверы⁵⁵ понимали, что пулеметчик ДШК живет в среднем два захода вертолета, и исходя из этого рассчитывали и время и боеприпас, необходимый для обучения – то шурави-мушаверы занимались с ним три месяца, учили как разбирать своего стального друга и собирать его обратно, как чистить, как переносить с места на место, как устранять самостоятельно мелкие неисправности, как стрелять по всем типам целей: автомобилям, отдельным людям, целям в доме или за дувалом, целям находящимся выше или ниже, как правильно выбирать позицию в разных условиях, маскировать и укреплять ее. Помимо этого мушаверы в армии научили Сангара читать и писать – этим он сильно выделялся из муджахеддинов, и именно поэтому его сделали командующим сектора ПВО, причем сразу, поставив над девятнадцатью (один болел, и его не следовало считать) молодыми муджахеддинами, вставшими на джихад и прошедшими обучение в Пакистане. Помимо этого – ему дали пехлевана⁵⁶, который не отходил от него ни на шаг и больше мешал, чем помогал. Семье его – а Сангар, слава Аллаху, был женат – сразу выплатили подъемные в сто тысяч афганей, половину – по курсу в пакистанских рупиях. В общем и целом – в рядах моджахедов Сангар с его навыками и опытом пользовался немалым уважением, несмотря на то, что встал на джихад совсем недавно.

Как он встал на джихад? Да очень просто, точно так же, как и все встают. Сначала его взяли в армию – гребли Афганцев в армию своеобразно, облавами. Он приехал в Хост купить муки и керосина для своей семьи, в это время базар кружили, начали проверять документов. Денег, чтобы откупиться у него не хватило – хотя то что было отобрали – и так Сангар стал защитником революции.

Их привезли в лагерь под Кабулом, где постригли, накормили и выдали одежду. Потом пришли шурави – они все выглядели совсем не страшными, не такими как о них говорили – обычные мужчины, в отличающейся от афганской, более светлой форме, кто-то с усами, кто-то – в дешевых очках от солнца. Они заставляли бегать, прыгать, выполнять какие-то дурацкие упражнения – и в конце концов Сангара и еще нескольких людей, среди которых было четверо его соплеменников выбрали учиться на пулеметчиков – он тогда этого не знал, их просто посадили в крытую машину и повезли.

Один из соплеменников Сангара по имени Фаридун сумел сбежать из лагеря на третий день – а вот Сангар, немного поразмыслив решил этого не делать. В конце концов – ему дали одежду, его здесь трижды в день кормили, ему платили какие-то деньги, пусть и небольшие и его здесь учили бесплатно, хотя в Афганистане никто и никого бесплатно не учил. До того,

⁵⁵ Советники, инструкторы

⁵⁶ Бандит, телохранитель.

как его загребли в армию он и его молодая жена жили совсем даже не сытно, денег постоянно не хватало, а их жилище комфортом напоминало постройки, в которых богатые люди держали своих лошадей. Да к тому же в те времена считалось, что будущего у моджахедов нет, и рано или поздно шурави и те, кого они поддерживают – победят душманов и так думали даже шейхи и вожди племен, шедшие на переговоры с народной властью и заключавшие соглашения о перемирии. Возможно – если он честно отслужит в армии и вернется в свой кишлак – новая власть не будет его притеснять и возможно даже даст что-то. Так подумал Сангар – и остался в народной армии.

Шурави учили хорошо, тщательно – Сангар, который до этого из оружия знал только старый британский Ли-Энфильд, доставшийся ему от отца и у которого приклад был полностью покрыт металлическими клепками – теперь досконально знал два типа пулеметов, ДШК и НСВ, мог обслуживать и стрелять из любого из них, умел стрелять из автомата, метать гранаты и перебегать под огнем. Еще его научили читать и писать на родном языке, отчего Сангар сразу возгордился – из грамотных в их кишлаке был лишь мулла, после каждого пятничного намаза мужчины собирались в круг возле него, а мулла рассказывал им о том, что происходит в мире и в Кабуле. Он говорил им, что шурави плохие, что шурави хотят отнять у афганцев земли, женщин и золото, что они хотят уничтожить религию ислам и сделать всех мужчин рабами. Не поверить в это было трудно – особенно после карательной экспедиции Амина, когда многие из соплеменников Сангара были убиты просто за то, что встретились на пути и были людьми Джадран. Сейчас же – Сангар мог написать свое имя, расписаться, мог прочитать газету и даже мог написать целое письмо – хотя писать его было некуда, оставшаяся в кишлаке жена была неграмотной. Он даже подумывал, что когда вернется в кишлак – то на всякий случай, научит и жену читать и писать, хотя знал, что мулла этого не одобрит, что это – против Аллаха. Хотя Сангар больше не верил мулле и не собирался слушать его.

Три года службы прошли довольно быстро, он служил в третьем корпусе и не раз ходил на боевые операции. С самого начала его амер – в звании капитана – разъяснил ему, что вперед рваться не следует, и усердствовать – тоже не следует. Шурави эту войну затеяли – вот пусть сами и воюют. Надо просто делать вид, что воюешь, а чуть что – просить помощи у шурави и они обязательно помогут. Сангару было стыдно, потому что он был пуштуном, был воином Джадран и происходил из рода мизи, из славного рода, давшего Афганистану немало добрых воинов, как и все племя. Но капитан был старше, и капитан был его начальником, амером, его следовало слушаться. Тем не менее – Сангар со своим расчетом воевал хорошо, и один раз на операции точным огнем с предельной дальности уничтожил две пулеметные точки моджахедов. За это большой амер-шурави после боя вызвал его из строя, пожал руку и подарил часы, которые в Афганистане были большой ценностью и были далеко не у каждого. Говорили, что Сангару дадут еще медаль, или даже орден – но почему то не дали.

А потом Сангар, отслужив, вернулся в родной кишлак. Работы там естественно не было – какая работа в кишлаке, многие жители посматривали на него косо, а женщины обижали его жену, потому что он служил на шурави, а у этих женщин мужья воевали, а многие – погибли, воюя в рядах моджахеддинов за ислам.

Пришли к нему довольно скоро, нет, не ночью – белым днем возле его дома остановилась машина и трое мужчин вошли в его дом. Он знал, кто это такие и откуда пришли – но они были гостями, и он не мог не пустить их в свой дом, а еще они пришли без оружия и не сделали ничего дурного. В доме, когда они сели за скудный достархан и выпили чая, один из мужчин – в черной чалме⁵⁷, с длинной черной бородой и белыми, бешеными глазами неспешно достал толстую пачку денег и бросил ее перед Сангаром. Он сказал, что братья наслышаны о том, как

⁵⁷ Чёрная чалма – фанатик, встал на путь джихада, из непримиримых. Потом черная чалма стала отличительным признаком талибов.

он воевал а стороне шурави – но все они братья, и они не держат на него зла. Просто если он три года отслужил в народной армии – значит надо чтобы он три года отслужил в армии муджахеддинов, воинов Аллаха. Тем более, что у них есть крупнокалиберные дэшэка⁵⁸, но мало братьев, умеющих обращаться с ними и тем более чинить их. Ели он согласится – то уважаемая Марьям-ханум (тут гость допустил бестактность, по пуштунскому кодексу чести Пуштун-Валлай ему вообще следовало делать вид, что кроме Сангара в доме никто не живет) может отправиться в Пакистан, где братья найдут ей работу, и помогут положить деньги в банк для сохранности, или вложить в дело, чтобы они давали рост. А он сам будет получать... для начала восемь тысяч афганей в месяц. Это не считая того, что находится в этой пачке, это так подъемные. Ну и... за каждый сбитый вертолет к примеру пятьдесят тысяч афгани которые в расчете делятся между всеми. Самолет – семьдесят тысяч. Бронетранспортер – двадцать тысяч. Автомашина – десять.

Вот таки и воевали.

Подумал – подумал Сангар и... согласился. А что было делать. Работы – нет что здесь что в городе. Если отказаться – вырежут всю семью, ни это могут, для тех кто приходит по ночам – нет ничего святого. Он в тот момент как-то некстати вспомнил своего капитана – тот говорил, что стрелять по единоверцам грех. Вот тебе и грех...

Ну и... согласился, конечно. Спросил – где бумага, чтобы подписать, потому что в армии он привык расписываться, когда выдают деньги – а бородатый рассмеялся гортанным, клекочущим смехом, и сказал, что слова мужчины достаточно, а Аллах не любит нарушителей клятв.

Так Сангар стал командующим сектором, в первый же день ему приставили молчаливого пехлевана, то ли защищать, то ли убить если он решит изменить джихаду, и дали под начало двадцать пацанов, пришедших из Пакистана, совсем еще бачей. Один был больной и он отправил его лечиться, прикинув, что в случае чего встанет за пулемет сам. А пехлеван будет подавать патроны – должен же он что-то делать, а то молчит... даже имени не назвал.

В первый же день он провел смотр технической части и навыков личного состава. То и другое заставило его вспомнить слова, которые говорили шурави-мушаверы, когда были чем-то недовольны, он не знал, что они означают – но запомнить запомнил. Пулеметов у него было пять, все – Тип-59, китайские ДШК, из них новый только один. Еще один... из него пытались стрелять, но не получалось, Сангар произведя неполную разборку, понял, что перед стрельбой соплеменники даже не удалили консервационную смазку, отчего пулемет то и дело спотыкался. Еще на одном ДШК нерадивый расчет стрелял длинными очередями и наглухо запорол ствол. Короче говоря – матчасть отдельного батальона ПВО моджахедов была далеко не в полном порядке.

Не лучше дело было и с личным составом. Из девятнадцати подчиненных – только семеро хоть как-то знали матчасть пулемета, оказалось, что в Пакистане считали, что вторым и последующим номерам расчета знать матчасть вовсе не обязательно. Проведя контрольные стрельбы, Сангар нашел только двоих, которые хоть что-то смыслили в искусстве стрельбы из крупнокалиберного пулемета с упреждением по воздушным целям, о таблицах поправок же не слышал ни один. Остальные же искреннее считали, что чем больше пуль в минуту они выпустят, тем вернее собыют проклятую летающую шайтан-арбу.

Времени у них было немного, и Сангар понимал это. В сущности, ему не нравилось то, что происходило – моджахеды сразу двумя фронтами заблокировали город Хост, установили позиционный район ПВО на трассе подлета самолетов из Кабула, окопались по обе стороны идущей через перевал дороги и объявили блокаду Хоста. Полной блокады, конечно добиться не удалось – лихие летчики -шурави несмотря на постоянные обстрелы делали свое дело, приземлялись в Хосте и поднимались с постоянно обстреливаемого аэродрома в воздух – но и то

⁵⁸ На пушту любой крупнокалиберный пулемет так и зовется дэшэка вне зависимости от модели.

что удалось сделать ставило город и провинцию на грань голодной смерти. Целый город не насытишь тем, что привозят самолеты, да кроме того нужна не только еда, нужны боеприпасы и многое другое, чтобы держаться. Лично он, Сангар – доведись кому спросить его мнения о происходящем – сказал бы, что надо оставить в покое шурави, и пусть они уходят, тем более что они уже объявили об этом. Не следует дразнить тигра, даже если он ранен, даже если тебе удалось пустить ему кровь – раненый тигр все равно остается тигром. Но мнения Сангара по политическим вопросам никто не спрашивал – его дальнего родственника моулави Хаккани интересовала только эффективная оборона района от воздушных атак, и только по этому вопросу он и его люди готовы были слушать Сангара. Поэтому он просто делал свою работу, добросовестно, как его научили шурави. На сегодняшний день кое-чего ему удалось добиться – два наиболее изношенных пулемета у него забрали, а взамен прислали два новых, один – слава Аллаху – советский, второй – почему то румынский, но уж по всякому лучше китайского барахла. Удалось ему подтянуть и знание матчасти, а так же – под страхом репрессий – исключить из рациона зенитчиков вечерний косяк с коноплей и заставить их учить поправки.

Сангар и сам не знал – зачем он сегодня ночью поехал на позиции. Время еще было – агентура донесла, что наступление начнется не ранее первого декабря и какое-то время можно провести в собственном, опустевшем без жены доме, поспать в нормальных условиях, а не в промерзшем, продуваемом ветром, сыром блиндаже. Однако Сангар, разделив со своим пехлеваном вечернюю трапезу вдруг приказал вести его на позиции. Пехлеван удивился – но пока что слово амера было для него законом, и он вышел из теплого, гостеприимного дома, чтобы завести мотоцикл.

Прибыв на позиции – Сангар обнаружил, что часовые несут службу не пойми как, вместо того, чтобы вести наблюдение, оставаясь при этом невидимыми – они разожгли небольшой костерок и посадили свое ночное зрение. Сангар вставил им по первое число, он знал новую тактику атаки укрепленных районов, разработанную шурави – передовые группы спецназа выдвигаются не на вертолетах – а по земле, имея заданием по возможности тихо нейтрализовать один или несколько секторов ПВО обреченной базы. Затем, как только ПВО будет уничтожена или ослаблена – к базе прорываются уже основные силы, нанося бомбовые удары и высаживая десант. Сангар защитил свои позиции как мог – минами, брошенной колючкой, танками из-под тушенки с камешками внутри, которые гремели, если ночью их потревожить. Да и позиции его расположены так, что перед ними обрыв, чтобы добраться до него – надо подниматься метров пятьдесят по отвесной стене. Дав нагоняя нерадивым подчиненным, Сангар устроился спать в блиндаже...

Растолкал его через час его подчиненный, с дрожью в голосе сообщив, что они слышат в воздухе шум моторов самолета. Единственным средством ВНОС⁵⁹ в позиционном районе ПВО были глаза и уши моджахедов – поэтому Сангар поверил ему и выскочил из бункера, побежал по траншее. Следом за ним молча, сопя бежал верный пехлеван.

– К бою!

На ходу он выхватил ракетницу – и плюнул в воздух сгустком огня.

Ракету кто-то воспринял буквально – открыл нервный, слишком плотный огонь по неясно видимой цели. Ракета качалась с воздухе на парашютике, потом кто-то выстрелил осветительную, потом еще одну – и в неверном свете магния моджахеды увидели качающихся под куполами парашютистов...

– Вражеский десант! Заградительный огонь, короткими! Направление шестьдесят! Возвышение ствола шестьдесят! Огонь!

Пулемет привычно дрогнул, выпустив короткую очередь, отдача ткнулась в руки, прошла через все тело. Целясь по ракурсному прицелу Санвар ставил заградительный огонь, оконча-

⁵⁹ ВНОС – воздушное наблюдение, оповещение, связь

тельно намереваясь расстрелять выживших десантников на земле. Его не покидала мысль, что что-то здесь неправильно... он никогда не видел десанта шурави с парашютами, тем более – ночью⁶⁰. Шурави никогда не станут так подставляться...

Ответом на опасения Санвара стала вспышка САБа⁶¹, ослепившая их и заставившая на мгновение прекратить огонь.

– Ложись! – заорал Сангар, понимая, что они совершили... да какого дьявола, он совершил самую большую глупость в своей жизни. Открыв огонь, они полностью раскрыли систему обороны, все позиции пулеметов – а сами пулеметы сейчас надо перезаряжать. САБ – это только цветочки, потом будет...

В воздухе траурно завывало – и сплошная стена разрывов покатила по горному склону, взметая комья мерзлой земли и пронзая воздух огнем и раскаленной сталью. Ан-12, с которого сбросили приманки – напоследок сбросил САБ, подсветив для штурмовиков, заходящих на цель. На штурмовиках было смешанное вооружение – бомбы ОФАБ-250, тяжелые ракеты С-24 и более легкие С-8. Волна за волной штурмовики СУ-25 заходили в пике, расклеивая огнем и сталью выдавшую себя с головой оборону перевала Сатыкандав. Захлебываясь от ярости им отвечали уцелевшие пулеметы и установки Эрликон – но их становилось все меньше и меньше. Головная часть части ракет С-8 была начинена игольчатыми поражающими элементами – и после подрыва такой боеголовки зенитный расчет больше походил на кусок размороженного на котлеты заботливой хозяйкой фарша.

Американцы считали, что Су-25 не способны осуществлять ночные полеты, тем более массовые. История перевала Сатыкандав показала обратное – не потеряв ни одного человека и ни одной машины советские штурмовики всего за час работы пробili в противовоздушной обороне Хоста огромную дыру, которую невозможно было закрыть даже за неделю. Тем самым они создали предпосылки к успешному продолжению операции «Магистраль».

* * *

Почти одновременно со штурмовиками, свое слово сказали и артиллеристы. Обеспечивая выход подразделений ОКСВ на господствующие высоты, они вели огонь более четырех часов, поражая разведанные цели. Огонь на сложных участках корректировался летчиками-наблюдателями с вертолетов. Этим самым они обеспечил довольно быстрое падение считавшегося неприступным перевала Сатыкандав...

⁶⁰ Автору не известно ни одного случая парашютного десантирования с самолета или вертолета в Афганистане за исключением попыток спастись с подбитого борта. Одно это показало несостоятельность развития ВДВ как рода войск, осуществляющего десантированием с самолетов парашютным способом. Гораздо полезнее было бы перенять опыт Афгана в создании ДШБ – десантно-штурмовых батальонов, десантирующихся с вертолета посадочным способом или с зависания

⁶¹ САБ – световая авиабомба, применяется для подсветки местности.

Операция «Магистраль». Афганистан, перевал Сатыкандав 29 ноября 1987 года. 191 ОМСП

– Начал, начал движение! Начал, говорю!

Рация снова отозвалась помехами.

Потом, наиболее спорным, и даже в чем-то неудачным решением операции Магистраль назовут приказ сто девяносто первому мотострелковому полку выдвигаться на «обработанные» артиллерией и авиацией склоны перевала Сатыкандав, ключевого узла душманской обороны. Мол проще было бы забросить десантников вертолетами. Проще то оно конечно проще, если только не учитывать того, что это на самой границе с Пакистаном, вертолеты могут сбить не только душманы, но и пакистанские ВВС, которые разбойничали в афганском воздушном пространстве и не раз, да и информации о том, полностью ли подавлена система ПВО моджахедов – не было. Да и погода в Афганистане, особенно в осенне-зимний период, не сказать чтобы летная. Поэтому – сто девяносто первому мотострелковому полку (без батальона) была поставлена задача: пешим порядком выдвинуться на перевал, выставить сторожевые заставы, укрепить их и во взаимодействии с артиллерией группировки воспрепятствовать подходу новых бандформирований в зону боев с территории Пакистана, особенно – с Парачинарского выступа.

При этом, дежурство авиации, боевых вертолетов в районе обеспечено не было, решили что удара, который нанесли по боевикам ночью, должно было хватить.

Оказалось – не хватило.

Вместе с бойцами полка, навьюченными как тягловые лошади, на высоту выдвигался майор Смирнов Василий Михайлович, тот самый, что сейчас безуспешно сражался с рацией. Связь всегда была проблемой – но проблемы со связью, когда ты действуешь в боевой обстановке – это не шутки. Возможно, что со стороны Пакистана включили глушение радиосвязи (как потом выяснили – было и такое).

Оставив радиста сражаться со своим железом, майор мрачно взглянул вперед. Голые склоны – внизу снег, на котором они выделяются, как насосавшиеся крови вши, вверху – снега нет, гола вылизана до черноты студеным афганским зимним ветром. Ни единой возможности укрыться – горы совершенно голые, ни валунов, ни деревьев, ничего. Мерзлая земля... если ставить заставы – придется либо занимать позиции, которые раньше занимали моджахеды... должна же у них там быть какая-то налаженная система укреплений, либо делать свои, но землю нельзя копать, ее придется взрывать. А взрывчатки у них было немного.

Чтобы втянуться в ритм тягла, тяжелой и неторопливой ходьбы в гору, когда от недостатка кислорода и тяжелой нагрузки горят легкие, майор начал напевать под нос примитивную песенку про Винни-пуха, стараясь ни о чем не думать. Это помогало.

Бандиты отсиживались недолго – заунывный вой минометных мин заставил всех броситься за землю. На мерзлой земле в нескольких местах встали черные султаны разрывов.

По крайней мере один – лег аккурат по колонне.

– Ложись!

Команда была запоздалой – все уже легли. Пригибаясь, куда то в голову колонны побежал санитар.

Майор, перебрался, не вставая с земли, ближе к рации, впереди уже стучал пулемет – то ли корректировщика нашли, то ли еще что.

– Починил?

– Нет! – солдат, черт знает как выдерживающий на своем горбу тяжесть рации, судорожно хватал ртом воздух – нет связи, тащ майор.

– Как хочешь, но чтобы связь была!

В воздухе снова траурно завывало.

Под минометным обстрелом, они попытались продвинуться дальше – но попали и под пулеметный огонь. Душманы, подтянув два крупнокалиберных пулемета и быстро перемещая их, вели огонь снизу вверх, подавить пулеметы никак не удавалось. Почти не видно было даже и самих душманов – они находились не на горном склоне, а на каких то заранее отрытых позициях.

Подниматься в атаку в таких условиях было бы безумием.

Удалось только одно – выйти на связь с командованием операции и запросить поддержку. Погода была как назло нелетной – поэтому опять работала только артиллерия. В полку было сразу несколько приданных корректировщиков огня, их совместными усилиями удалось загнать духов в норы, но при попытке продвинуться дальше – по позициям мотострелков снова открыли огонь. Стало ясно, что ни о каком выходе на перевал сегодня не может идти и речи.

Операция «Магистраль». Афганистан, перевал Сатыкандав 02 декабря 1987 года. 103 ВДД

Прапорщик воздушно десантных войск Вячеслав Иванович Ткач, замерзший, голодный и очень злой плюхнулся за валун, большой валун, который лежал тут уже несколько веков, и еще столько же пролежит, если никто не своротит его выстрелом РПГ или зарядом взрывчатки, на мгновение закрыл глаза, задержал дыхание – хоть минуту, хоть несколько секунд передышки. Раскатистый треск пулемета духов, того самого что запирает их роте выход к перевалу, вернул его в беспощадную, вымороженную ледяным ветром реальность. Это был Афганистан. Была провинция Хост. Был четвертый день боев, в ходе которых он потерял в роте двоих убитыми и продвинулся вперед на три километра. Осталось немного – но путь преграждал этот самый пулемет...

Кстати, оттуда, с позиции на него могут просто сбросить гранату. И если им повезет, если метателя гранаты не снимет снайпер, то граната может упасть прямо ему на темечко.

Ну и хрен с ним. Хоть отдохну...

Слезаящимися от ветра и недосыпа глазами осатаневший прапорщик посмотрел на часы – четырнадцать часов, восемнадцать минут. Время еще есть. С этой мыслью он достал пачку патронов, распотрошил ее и, отогрев во рту пальцы начал снаряжать расстрелянные магазины к своему РПК. Он сам не знал, зачем он это делает – просто впереди могло быть всякое, и магазины лучше держать снаряженными. Черт знает, когда еще возможность выпадет...

Их рота, от которой он оторвался в ходе своего рискованного броска вверх по склону под градом пуль метров на пятьдесят – сейчас залегла на каменной, продуваемой всеми ветрами осыпи, остановленная точным пулеметным огнем из гнезда, с господствующей высоты. Там было построено что-то типа позиции, защищенной камнями, с проделанными бойницами для стрельбы. Хуже всего было то, что позиция эта прилепилась к горному склону, и была защищена от минометного обстрела нависающим над ней скальным карнизом – одна мина уже попала прямоком в этот карниз, но обрушить его не смогла. Не дал ничего и двухчасовой снайперский обстрел – только один из снайперов, сержант Нефедов заявил, что он возможно в кого-то и попал. А вот духам во время этого обстрела удалось записать в свой актив лейтенанта Татарских – пуля БУРа, возможно с оптическим прицелом развалила голову лейтенанта пополам, стоило ему чуть высунуться из-за своего укрытия и попытаться воспользоваться биноклем. Командование принял на себя старший прапорщик Биденко, он предложил единственный разумный выход в такой ситуации – подобраться поближе и забросать гранатами. Но поднявшаяся в атаку рота была остановлена пулеметным огнем, потеряв еще одного двухсотым и четверых – трехсотыми. Только Ткачу удалось проскочить под пулями дальше, чем остальным – но на дальность броска гранаты он так и не вышел. Для того, чтобы забросать укрепление гранатами – ему надо пройти еще метров семьдесят, а это, под огнем как минимум двух пулеметов, и одного снайпера – нереально.

Пуля щелкнула по валуну, потом еще одна. Духи пристреливаются. А вот это уже похуже – граната! Граната грохнула выше, валун задерживал направленные в него осколки – но его осыпало камнями. Если он не прорвется вперед, прорвется под пулями – рано или поздно они либо сбросят-таки на него гранату, либо – ударят по валуну из РПГ, и будут бить, пока валун не сдвинется и не раздавит его. Мало ли, как он держится – может, на соплях?

Надо было что-то делать, прямо сейчас.

Под пулями...

В стрелков не попадешь – малы амбразуры. Ему не дадут лежать и выцеливать их через эти амбразуры – при такой попытке его порвет снайпер.

Под пулями. Под ливнем пуль.

Он должен поразить стрелков.

Снова визгнул рикошет, противно визгнул, как стеклом по стеклу, до души проняло.

И тут он понял – рикошеты!

Если рикошеты опасны для него – они опасны и для них тоже!

С этой мыслью прапорщик, высунулся из-за валуна и начал стрелять по скальному балкону, нависающему над позицией пулеметчика, выбивая искры из бурого прочного камня – раз, другой третий. Должен же он заткнуться тот проклятый пулемет...

И он замолчал.

– Ура... – заорали сзади

Прапорщик не успел даже сориентироваться. Молодежь, новый призыв, порошу не нюхали...

– Стоять!

Было уже поздно – один пацан – белобрысый, длинный, из Прибалтики родом вдруг как бы споткнулся, из земли, из каменной осыпи брызнуло красным – и пацан, он даже не вспомнил потом его имени, свалился на камни, окропляя их кровью и размахивая беспомощно руками.

Уже без ноги. ПМН⁶². Помяни мою ногу...

* * *

Саперам понадобилось минут десять, чтобы пробить проход, к этому времени пацану уже обмотали культю, обдолбили его промедолом, и чувствовал он себя сносно, даже пытался встать. Отправлять вниз его не стали – духи могли быть и за спиной, чтобы защитить одного раненого, надо было бы привлекать полроты. Потом снимут медицинским вертолетом.

Наверху один из душков был еще жив, когда они поднялись, пацаны, поднявшиеся в «гнездо» первыми выместили на нем всю злость, добили прикладами и штыками, выместили на нем всю злость, весь страх перед высотой. Досталось и мертвым – покуражившись, их выкинули из гнезда, чтобы не воняли. У бруствера стоял пулемет – наш СПГМ⁶³, времен войны, которые мы вначале кампании тысячами доставали со складов длительного хранения и передавали афганской армии. Теперь это все стреляло в нас. Добычей десантников стали также китайский АКМ, из которого моментально выгребли все патроны⁶⁴, и китайский же РПК.

Прапорщик Ткач как доложили о захвате высоты, отошел в сторону, сел, прислонился спиной к большому валуну. Есть уже не хотелось, ничего не хотелось. Только тупо и нудно сверлило в висках, болела голова.

Перелом в бою за перевал Сатыкандав обеспечили именно десантники, совместно с батальоном афганских командос. Под огнем пулеметов и минометов они прорвались на хребет и открыли огонь по видимым огневым точкам душманов, обеспечивая выход на хребет и других подразделений. Вызвав артиллерийский огонь, они не допустили подхода к боевикам подкреплений, в то же время майор Петров, командовавший на этом направлении десанниками, совершил маневр и ударил противнику во фланг и в тыл. Не ожидавшие этого душманы окончательно дрогнули и отступили с перевала. При этом, значительное количество вооружения, боеприпасов, продовольствия были брошены прямо на перевале, на огневых позициях, занятых десанниками. Так закончился первый этап операции Магистраль.

⁶² ПМН – противопехотная мина нажимная. Маленькая дрянь, разбрасывается тысячами, при наступлении на нее отрываает ступню.

⁶³ Станковый пулемет Горюнова модернизированный

⁶⁴ Китайские патроны были с мягкой головкой, они запрещены по международным конвенциям, но китайцам на это наплевать, а нам нет. Поэтому, китайские патроны считались большой ценностью – кто что в бою взял, разбираться никто не будет.

И те кто здесь воевал, не знали, что происходит в Москве – да и не хотели знать, если честно. Ведь воевали они не за Москву, воевали – за родину.

Афганистан, перевал Сатыкандав. Операция «Магистраль». 9-я рота. *07 января 1988 года 15.30.*

Когда ты слышишь, что летит снаряд – хочется одного – исчезнуть. Раствориться, слиться с землей, пропасть. Нарастающий свист рвет душу, и когда наконец происходит долгожданный разрыв – ты вздыхаешь с облегчением – пронесло. Пока – пронесло, на смену разорвавшемуся уже летит следующий. Говорят, что свой снаряд, как и свою пулю не слышишь. Неправда – слышишь, и еще как. Пулю и в самом деле часто не слышишь, потому что пуля летит на сверх-звук и сначала прилетает она, а потом уже и звук выстрела. Если ты услышал пулю – значит, ты еще жив, значит она не попала в тебя. А снаряд...

Прошляпили...

Бум-бум-бум-бум!

Четыре разрыва сливаются почти в унисон – духи запускают по четыре ракеты враз. Это пусковая установка такая – она полусамодельная, ракеты запускаются со сваренной в Пакистане станины при помощи автомобильного аккумулятора. Наши ракеты, от БМ-21 Град, других взять неоткуда. Их у духов – полно, в каждом втором тайнике есть. Откуда? От партнеров... понятно откуда, что мы передаем – половина сразу у духов оказывается. Вот такие партнеры...

Собственно говоря – никто ничего хорошего от этой высадки и не ждал. Их высадили недалеко от границы Пакистана и Афганистана – в их задачу входило занять стратегически важную высоту, откуда окружающая местность просматривалась на километры. Они должны были и не допустить как подхода подкреплений к боевикам – так и прорыва крупных сил боевиков в Пакистан. Их было тридцать девять человек – знаменитая девятая рота триста сорок пятого парашютно-десантного, под командованием заместителя командира роты, старшего лейтенанта Сергея Борисовича Ткачева. Конечно, сидели в этом районе они не одни, были у них соседи, да и без поддержки не оставили, да и высота господствующая... но все равно рассчитывать, что тридцать девять человек задержат все основное ядро моджахедов, если те пойдут на прорыв – а это до двух тысяч активных штыков – было смешно. Но – надо...

Они успели оседлать высоту – до нее пришлось идти несколько километров по снегу, под безжалостным, секущим лицо ветром, когда сорвались переговоры о сдаче. Духов хотели просто выпустить из провинции, дать им коридор и доставить таки в проклятый Хост продовольствие. Ради этого советской госбезопасности удалось дискредитировать Хаккани – его вызвали в Пакистан по подозрению в предательстве. Действие это произвело обратно – если кто до этого и думал сдаться – сейчас все отчетливо понимали, что ждет их в Пакистане, сдавшихся. И готовы были – стоять до конца.

До сегодняшнего дня было относительно тихо, они успели окопаться, выставить пулеметные точки и наладить нехитрый солдатский быт – в норах, в землянках, на пронизывающем ветру, с снегом. Несколько минометных мин в день, которые залетали в их епархию – не считались даже за обстрел. В основном снаряды летели над головами, как наши, так и их – каждый в свою сторону. А вот сейчас – как прорвало чертей...

Бум-бум-бум-бум!

Еще несколько разрывов и то ли крик то ли вой слева, откуда-то слева – но невозможно даже поднять головы. Надо выжить – просто выжить под этими эрэсами, в конце концов, у духов их не вагон, и рано или поздно они прекратят обстрел. Если к этому моменту на высоте в этом секторе обороны не останется никого живых – вырежут всю роту.

Бум-бум-бум-бум!

Новые разрывы, совсем близко, мерзлая земля вперемешку со снегом валится в окопчик, высохший рот судорожно пытается схватить выбитый из легких воздух.

Рядом, буквально под бок, в окопчик свалился кто-то, гвардии сержант Борисов командир умиравшего на высоте отделения повернулся, выхватил нож.

– Я это! Не стреляйте, товарищ гвардии сержант, это я!

Глаза белые... еще немного и паника начнется.

– Доклад, боец! Что произошло!?

– Товарищ гвардии сержант, Федотов погиб!

– Совсем?! – задал как нельзя более глупый вопрос комод⁶⁵

– Насмерть убило!

– Как?

– Осколками от РСа!

Борисов попытался вспомнить Федотова... и не смог... все выбито было из головы разрывами эрэсов...

– Давай на пост!

Боец замылся, и сержант его понимал – во время перебежки солдат уязвим более всего, если лягут очередные эрэсы – следующим ляжет уже он.

– Оставайся здесь!

И тут Борисов понял, что в отлаженном как кузнечный молот механизме: четыре – сто, четыре – стоп – произошел сбой очередная партия РСов не прилетела вовремя, не вздыбила землю. Значит – начинается.

Сержант поднялся из ячейки на колени – она была не в полный рост, в полный рост выкопать стрелковую ячейку в мерзлой земле можно было только с помощью взрывчатки – плюхнул перед собой автомат, сорванным голосом заорал

– Отделение к бою!

Перед ним были горы – один хребет за другим, засыпанные снегом, выточенные из камня ветром горные пики. Был снег – не такой как в Союзе, перемешанный с ледяной крупой, злобный, бьющий в лицо, поземкой облизывающий камень гор. Была ровно удерживаемая только силой воли – руки подрагивали – мушка автомата, если кто шагнет на нее – он нажмет спусковой крючок Вот только духов не было – ракетные снаряды, пущенные с территории Пакистана перепахали мерзлую землю – а вот сеятели зла, ашрапы – следом не пришли.

Никого не было. Только свистел вечно голодный ветер, да успокаивалась, затихала в ледяном оцепенении раненая снарядами земля

Гвардии сержант Борисов поднялся в полный рост и ни о кого не скрываясь, как приманка для снайпера пошел туда, где копошились люди. Он уже давно служил в Афганистане и стал как и многие здесь фаталистом – если суждено умереть здесь и сейчас – значит умрешь здесь и сейчас и ничего тебе не поможет.

Ну а если нет...

Гвардии рядовой Андрей Александрович Федотов лежал на краю своего маленького окопчика, отрытого у низкорослого, окорнанного снарядом дерева. Его еще не успели накрыть и его лицо было спокойным – спокойным и белым – без единой кровинки. Ему было всего двадцать с небольшим лет.

– Убитого... голос комода дрогнул – к боеприпасам. Сообщите Антею⁶⁶ – у нас двухсотый.

07 января 1988 года 16.10.

⁶⁵ Командир отделения

⁶⁶ Антей – КП полка, под этим позывным работал лично Востротин

Аллах Акбар!

С этим кличем, с этим призывом к смерти ради чести идут умирать взрослые, бородатые мужики. Они поднимаются с земли под огнем, стреляя в ненавистных шурави, они знают что у шурави – господствующая высота – но все равно идут вперед. Идут – и умирают.

А с какими словами умирали на высоте 32-34 двадцатилетние советские пацаны – солдаты ВДВ? Да ни с какими. Просто они молча вцепились зубами в эту мерзлую, бесплодную, чужую землю – и держались. Держались хотя сил уже не было, а против каждого из них противник бросил по десять озверевших моджахедов. Держались, когда отказывал пулемет и заканчивались боеприпасы. Держались когда от разрывов дрожала земля и пел исполненный свинца воздух – они все равно держались. Когда смертельно ранили младшего сержанта Андрея Цветкова – падая, он так и не выпустил из рук пулемет – он сказал «держитесь, мужики». Вот и все...

Передышки, данной духами – странной надо сказать передышки, сорок минут – хватило чтобы сообщить Антею о двухсотом и доставить на некоторые позиции больше боеприпасов. Антей приказал держаться, при необходимости наводить артиллерию – при роте был корректировщик огня. А через сорок минут – загадка разрешилась...

Один из передовых постов системы обороны девятой роты был вынесен перед и ниже по склону, его занимали гвардии младший сержант Александров Вячеслав Александрович, рядовые Аркадий Копырин и Сергей Обьедков. Малочисленность группы уравнивалась вооружением – это был пулемет НСВ, установленный в укрытии из набранных в окрестностях камней и чуть заглубленный. Именно этот пулемет, который потом отремонтируют, снова расстреляют и выставят в музей, станет причиной гибели младшего сержанта Александрова.

Он как раз сменился – встал наблюдателем у пулемета, когда что-то заметил. Что-то, не духов, не человеческие силуэты – а что-то непонятное на горном склоне, ниже его позиции. Присмотревшись 0– у него не было бинокля и он так ничего и не понял – он чуть шевельнул стволом пулемета, наводя оптический прицел на цель и... понял.

А когда понял – нажал на спусковой крючок.

Это были духи. Они подбирались к нему, к его позиции, позиции крупнокалиберного пулемета, накрывшись с головы до ног какими-то, присыпанными землей дерюгами – типичным маскировочным средством духов, отличишь только если смотреть прямо в эту точку, да желательно с биноклем. Как бы то ни было – пулемет забился, застучал отбойным молотком, выплевывая пулю за пулей – и в сотне метров от него склон вздыбился, полетели кровавые куски...

– Аллах Акбар!

Духи – не меньше двух десятков – появились как из-под земли, они вставали в полный рост с казавшегося ровным места, и исторгая гортанный рев своими глотками шли в атаку густо стреляя из автоматов. На них были открыто одетые бронежилеты, из автомата таких не свалишь. Истошный вой подавлял волю к сопротивлению, вызывал желание бросить все и бежать. Но был пулемет, были боевые товарищи... да и бежать было некуда. Они были одни на этой высоте...

– Аллах Акбар!!!

Рядом застучал автомат, потом еще один. Духи – все черные, в странной, до сих пор не встречавшейся черной униформе мелькали в прицеле – а младшему сержанту оставалось только нажимать на спуск. Пулемет выплевывал очередь – и одним духом становилось меньше...

– А, б... – воюющий рядом Копырин матерился и почти безостановочно лупил по духам – иди сюда! А, б... я твою маму... Иди сюда, лови пулю, б...

Захлебнулась – первая атака закончилась ничем, моджахеды, сколько их было, столько и осталось лежать на склоне. Курился дымком ствол верного стального друга – пулемета, кото-

рого они втащили сюда на своем горбу, вместе с боеприпасами, и потом на горбу же таскали и устанавливали вокруг него бруствер. Правильно говорили в учебке – литр пота дешевле грамма крови.

Александров только подумал, что неплохо было бы сменить ленту, повернулся, чтобы взять зеленую тяжелую коробку со звездой – как пуля снайпера щелкнула по камням.

– Аллах акбар!

И снова – как из под земли, никуда они не ушли, залегли в непростреливаемой зоне, скопились – и снова в атаку.

Рядом стреляли из автоматов его сослуживцы – а он в этот момент отчетливо понял одно – в три автомата им не сдержать столько духов. Кому-то придется отходить к остальным.

А кому-то остаться.

– Уходите! – ткнул он в плечо Копырина – быстро!

Копырин не ответил – он часто бил очередями по склону, оскалившись как волк.

– Уходи! Оставь гранаты и уходи!

– Вместе умрем! – ответил Копырин, продолжая стрелять

– Отходи я сказал, это приказ! Александров толкнул Копырина так, что тот чуть не полетел с ног – оставь гранаты и отходи! Я прикрою отход! Занимай следующую линию обороны!

Пуля снайпера ударила по пулемету, с визгом отрикошетила. Еще одна...

– Уходи, сообщи остальным!!!

Рядом шлепнулась одна граната. Потом еще одна...

Это был духовский штрафбат. Самый на стоящий...

Лагерь бандформирований Мирамшах За день до этого

Их было пятьдесят человек и все они были смертниками. Или почти смертниками – в этих горах пуля не щадит, русские стреляют метко – а кроме как на русских их больше ни на кого не погонят: с сорбозами, зелеными справятся и без них. Они ошиблись – и вину должны были искупить кровью...

Ошибки у всех были разные. Абдалла, высокий, тощий малый, в очках – проходил обучение на оператора ПЗРК Стингер, но в бою бросил оружие и побежал, отчего погибли другие муджахеддины, расстрелянные с советских вертолетов. Огромный, бородатый, похожий на обезьяну Карим изнасиловал пятилетнюю девочку возле того места, где они стояли в ожидании перехода границы. В принципе в этом не было ничего необычного – он увидел гуляющую девочку недалеко от лагеря афганских беженцев, подкрался к ней, ударил по голове камнем и изнасиловал. Он думал, что это маленькая афганка, и что она умерла – но это оказалась пакистанка, далеко ушедшая от родного кишлака, она выжила и сумела опознать насильника. У маленькой пакистанки был большой род, в котором было много мужчин – и теперь для каждого делом чести стало покарать насильника собственной рукой. Если бы это была афганка – все бы закончилось выплатой некоторой суммы денег родственникам, а так пакистанский суд приговорил его к смертной казни через повешенье, но приговор не исполнили а доставили его сюда. Был здесь и Бадр, араб, который не говорил за что его загнали сюда – он вообще ничего не говор ил, возможно даже был немым.

Они жили в отдельных бараках, охраняемых и отгражденных от основной территории лагеря колючей проволокой, каждый день они до одури тренировались на простых силовых тренажерах и бегали по периметру колючей проволоки. Все они знали правила – одно задание, практически безнадежное – но если они все же выживут, верней – кто из них выживет – тот снова встанет в ряды движения, станет братом среди братьев.

Остальным Аллах дарует шахаду⁶⁷...

* * *

Маленький разведывательный вертолет – французский Алуэтт III, непонятно как оказавшийся на вооружении пакистанской армии, медленно покачиваясь, опускался на выгороженную площадку за лагерем. Вертолет шатало – ветры в горах непредсказуемы, наиболее опасен «провал» – резкий рывок вниз у самой земли – но летчик летал сюда не один раз и знал все коварство здешних ветров. В точно рассчитанный момент он не ослабил – а наоборот дал тягу двигателю – и парировал тем самым опасную игру ветра, посадив вертолет четко и ровно, как на бетонную площадку базы Чахлала, откуда они и вылетели два часа назад...

Пассажиров в вертолете было двое. Один – среднего роста, коренастый, в военной форме без знаков различия. Второй – на голову выше него, с благообразным молодым лицом, длинной седой бородой и в арабской, несколько неуместной здесь галабии, поверх которой для тепла был накинут ватник из зимнего комплекта униформы, которую здесь используют пакистанские горные стрелки. Первый весь полет молчал – или смотрел на проносящиеся совсем рядом горные склоны или делал какие-то записи в небольшой, аккуратный блокнотик, второй тоже молчал и нервно перебирал своим четки, старинные, сделанные из янтаря и по виду очень

⁶⁷ То есть позволит стать шахидами на пути Аллаха

дорогие. Когда вертолет пошел вниз – он нервно тряхнул четками и поднял вверх глаза, по видимому вознося молитву Аллаху и прося у него удачного приземления.

Когда вертолет приземлился, первый, в военной форме выпрыгнул из винтокрылой машины первым, помог открыть дверь с другой стороны второму, который замешкался – видимо ему не часто приходилось летать.

– Субхана Ллаху⁶⁸! – сказал он

– Аллаху Акбар! – моментально отозвался араб приятным, чуть напевным голосом, проводя руками по лицу в символическом омовении.

Первым был бригадир пакистанской армии Мохаммад Юсеф, один из самых опасных разведчиков региона, доверенное лицо генерала Ахтар Абдул Рахман Хана, начальника пакистанской межведомственной разведки, координатор операции Тигр – проводимой американскими и пакистанскими спецслужбами операции по дестабилизации всего юга СССР и возрождения басмачества. Вторым – был один из питомцев его многочисленных школ, приехавший на джихад из Саудовской Аравии сын мультимиллионера, командир сформированного на его собственные деньги отряда Тор Лаглак⁶⁹ – Осама Бен Ладен.

Завтра этому отряду предстояло уйти в бой – впервые в полном составе.

Навстречу гостям уже спешил, неловко придерживая болтающийся на боку германский пистолет – пулемет – подарок разведчиков ЦРУ, посетивших лагерь в прошлом году – полковник пакистанской армии и комендант лагеря Саяф Килани. Он тоже был доверенным лицом генерала Рахмана, командуя полком попался на том, что использовал труд солдат и все деньги забирал себе, ничего не отдавая начальству – но генерал Рахман спас его от расправы разъяренного армейского генералитета и перевел сюда. Раскаявшийся грешник все равно служит вернее... а тут он был нужен чтобы списывать поступающую военную и гуманитарную помощь. В лагере было по меньше й мере триста мертвых душ – на них поступали все виды довольствия, но поступали они сюда лишь на бумаге, на самом же деле они поступали на базар. Тем, кто здесь находился, довольствие доводилось тоже не в полном объеме – это было уже личное воровство самого полковника. Пока это можно было терпеть...

– Аль-Хамду Ллахи,⁷⁰ как долетели?

Юсеф уклонился от объятий

– Воздавать славы Аллаху не время. Все готово?

– Так точно, господин бригадир, все люди готовы и рвутся в бой!

– Можно сто раз говорить «халва» – но от этого во рту не станет сладко. Пойдем и посмотрим, что ты нам покажешь...

* * *

– Выходите!

Все знали голос Али – его все так звали – но никто не знал его истинного имени, Али так Али. Свирепый бородатый надсмотрщик, он потерял ногу и глаз во время боя с шурави, еще давно, в восемьдесят первом. Про него ходили легенды – говорили, что осколок ударил его в голову, когда он был у мечети и глаз вывалился из глазницы и повис на нерве. Тогда он под огнем шурави взял из стены мечети немного глины, размочил ее собственной слюной, рукой оторвал глаз и проложил к кровоточащей ране глину – а потом снова стал убивать шурави и делал это, пока снаряд КПВТ не оторвал ему ногу ниже колена. Сейчас он передвигался на протезе – а протезировали его в ФРГ так, что никто несведущий и не думал, что у него только

⁶⁸ Слава Аллаху

⁶⁹ Черные аисты

⁷⁰ Хвала Аллаху

одна нога. Пустую глазницу закрывала черная повязка, можно было сделать и искусственный глаз – но он отказался, наверное потому, что с черной повязкой было страшнее.

Али был их командиром – и каждый это признавал, потому что в первый же день, когда их привезли сюда, и кто-то осмелился сказать ему дерзость – он достал пистолет и убил дерзнувшего. Больше никто не осмеливался ему перечить.

Выстроив их в некое подобие строя, он прошелся мимо них, словно выбирая кого еще сейчас казнить.

– В лагерь приехали большие эмиры – наконец сказал он – а завтра начнется. Всех, в том числе и вас, перебросят в Афганистан, где вы получите шанс. Многих из вас Аллах заберет к себе – но не стоит бояться этого, ведь шахада – лучшая награда для того, кто идет по пути джихада.

Он помолчал, снова прошелся перед строем.

– Те же из вас, кого Аллах не пожелает забрать к себе, в сад где не иссякает райская пища и где вас ждут семьдесят непорочных... те снова станут моджахедами, одними из нас. Но горе тому кто струсит – пуля все равно найдет его, а Аллах отвернется и плюнет, увидев его. Помните, что сказано – для отступивших приготовлен огонь!

* * *

Они прошли на смотровую площадку, выстроенную на крыше двухэтажного дома, служившего в качестве штаба и госпиталя. Для высоких гостей натянули тент – ветер был просто ужасным, от него не помогало даже теплое обмундирование

– Полковник – негромко сказал Юсеф – на минуточку...

Вместе с полковником они отошли в сторону, вышли из-за прикрытия плотной пары – и ветер с воем набросился на них как голодный зверь, сыпанул в лица песком вперемешку с ледяными крупинками...

– Генерал Рахман передает вам привет, полковник. Он помнит вас – негромко сказал Юсеф.

– Да продлит Аллах годы жизни генерала Рахмана, – отозвался комендант.

– Генерал послал меня, чтобы задать вам один вопрос. Генерал помнит про вас – но помните ли вы про генерала?

– Аллах свидетель, я помню добро и до конца жизни буду верным рабом генерала.

Клятвы преданности подхватывал ветер, уносил их прочь, разбивая о выстуженные камни горных склонов – но тот кто надо – все это слышал. И надо сказать – это были не только бригадир Юсеф и полковник Килани.

– Это хорошо. Готовы ли вы верить генералу и тому, что он скажет?

– Слово генерала – закон для меня я всего лишь его раб.

– Это хорошо. Генерал говорит вам моими устами – американцы предатели и те, у кого начальником служит генерал Гуль – тоже предатели. Они предают Пакистан, а американцы ведут тайные переговоры с афганцами и с шурави чтобы предать нас!

Полковник всплеснул руками

– Аллах свидетель, я давно это знал! Нельзя доверять американцам, это те же англизы только еще хуже!

– Говорите тише! Генералу Ахтару нужны сейчас не столько ваша преданность, полковник – сколько ваш ум, хитрость и проницательность.

К сожалению, все это были лишь слова – хоть и приятные, но лишь слова. Если с преданностью у полковника было все в порядке – то вот с умом и проницательностью... Но, тем не менее – он с готовностью сказал:

– Мои глаза и уши в распоряжении генерала, и клянусь не утаить все что мною услышано и увидено, и да покарает меня Аллах, если я нарушу эту клятву.

– Воистину, Аллах скор на расплату, но еще быстрее расправляется с клятвоотступниками генерал. Ты знаешь, кто у тебя в лагере работает на проклятого предателя Гуля?

– Да, знаю, эта проклятая змея давно ползает по лагерю. Это майор Мехшуд, да покарает его Аллах во имя справедливости!

Понять, почему полковник ненавидел майора Мехшуда было несложно – ни в одной армии мира не любят особистов.

– А ты знаешь, кто наушничает Мехшуду?

– Возможно, я не знаю про всех, эфенди, но кое-кого я могу назвать, это...

– Тихо! Не надо произносить вслух то, что могут услышать чужие и недобрые уши. Возьми всех людей, про которых ты знаешь, и пошли из вместе с майором Мехшудом на операцию, которая начнется завтра. На операцию против русских шурави. Пусть шурави избавят нас от предателей. А если... если шурави промахнутся... то мы сделаем вот как. Сейчас перед нами будут те, кто должен своей кровью искупить вину перед Аллахом и перед умой. Ты знаешь что-либо про этих людей?

– Нет, эфенди, но знает Али, только его они боятся, только он для них раис, не считая Аллаха.

– Хорошо. Пусть Али отберет нескольких них и приведет потом ко мне, я желаю поговорить с ними. Пусть Али выберет тех, кто умнее других и еще будет полезен, даже несмотря на то зло, которое они совершили.

– Ваша воля – закон, эфенди бригадир.

– Это хорошо. Теперь пошли, посмотрим, какое представление нам покажут сегодня...

* * *

– Сегодня вы должны биться не в полную силу! Помните, ваши жизни не принадлежат вам, они принадлежат умме и Аллаху! Если же кто-то попытается так расправиться со своим врагом – того я убью лично!

Али свирепо смотрел на них.

– Лично! А теперь – вперед!

Они выбежали на ринг – место огражденное забором из сетки-рабицы, с бетонными столбами и засыпанное песком и мерзлой ледяной крошкой. На миг замерли друг напротив друга. И – бросили навстречу друг другу как дикие звери...

А люди с крыши штабного здания смотрели на них – их пехлеваны держали над ними зонты, чтобы не так сильно дуло в лицо, они сидели на стульях и пили запрещенные Книгой напитки. Просто они очень любили хмельные напитки, и даже запрет в Книге не мог их заставить отказаться от них.

* * *

– Зияутдин! И ты тоже! Идем со мной!

Зияутдин поднялся, вытер грязной тряпкой кровь с лица. Али посмотрел на него, протянул большой и относительно чистый платок.

– На. Приведи себя в порядок, большой раис желает разговаривать с тобой. Он многое может, он самый главный раис в движении, и те раисы, что думают что они главные, а на деле они всего лишь купцы и ростовщики из Пешавара – всего лишь пешки в их игре. Веди себя умно – и тогда ты снова встанешь рядом с братьями в их святом деле джихада...

Раис пожелавший встретиться с ним, был военным, хотя носил воинскую форму без знаков различия. Он был среднего роста – Зияутдин был выше его больше чем на голову и с глазами черными как галька-голыш на берегу реки. Когда Зияутдин предстал перед ним – он долго стоял напротив и рассматривал его как диковинное животное.

– Ты хочешь есть? – внезапно спросил он

Уж такого вопроса Зияутдин точно не ожидал

– Аллах дарует нам пищу в достаточном количестве – ответил он

– Пищи никогда не бывает достаточно, тем более здесь, в этих горах где лед и песок выедаёт тебе глаза, а ветер вцепляется в тебя как дикий зверь. Вы храбро сражались сегодня, и я распоряжусь, чтобы сегодня вечером вас накормили досыта.

– Аллах да вознаградит вас за вашу доброту

– Как тебя звать?

– Меня зовут Зияутдин, эфенди...

– Зияутдин... довольно распространенное имя? Ты родился в Афганистане?

Бригадир Юсефу, который умел очень тонко чувствовать людей – чем-то приглянулся этот малый. Возможно, потому что он фанатичен, и при этом силен даже пребывание здесь, в группе смертников не сломало его. Нет, если он выживет в предстоящем деле – то надо приметить его и забрать с собой. Он будет помнить его доброту, а это важно...

– Нет, эфенди, я родился здесь, в этих горах.

– Почему же тогда ты пошел на джихад?

– Потому что в шариате сказано, эфенди, что лучший из нас – это тот, кто оседлав коня мчится во весь опор, услышав клич или пронзительный крик, ища себе шахады или победы.

– Интересно... Ты служил в армии?

– Нет, эфенди, но первого шурави я убил, когда мне было семнадцать лет.

– А сколько тебе сейчас?

– Двадцать четыре, эфенди...

Зияутдин выглядел на тридцать пять – сорок – мрачный детина с лицом в шрамах и с густой черной бородой.

– Скажи мне, за что ты попал в число тех, кто обречен на скорую смерть?

Глаза Зияутдина полыхнули злобой.

– Я казнил своей рукой своего амира но это только потому эфенди, что он отступил с пути джихада и предал всех мусульман.

– Вот как? Но разве ты кади,⁷¹ чтобы судить, тем более судить своего амира?

– Обязанность каждого из нас – следовать по пути джихада, как бы труден он не был! Наш амир, да сгниет его мясо истерзанное собаками, когда кяфиры пошли на нас в атаку – приказал отходить, бросая без помощи других муджахеddeинов и лишая нас возможности получить шахаду! За это я убил его и убил бы всех, которые побежали, если бы смог!

– А потом ты выбрался в Пакистан?

– Да, эфенди

– И все рассказал?

– Да, эфенди.

– Но почему ты это сделал? Разве ты не мог сказать, что твой амир погиб в бою с собаками – шурави, и нашелся ли бы хоть один человек, что опроверг твои слова?

– Эфенди, говоря о том что я сделал, я не думал о себе, я думал об Аллахе, о джихаде и о других братьях. Пусть те, кто делает джихад для вида – но в душе является подлым мунафиком знает, что карающая длань Аллаха настигнет его сразу же, как только он трусливо решит сойти с пути джихада, иншалла.

⁷¹ кади – судья. Амир – военный начальник

Бригадир размышлял, смотря сквозь молодого фанатика своим отработанным взглядом сотрудника спецслужбы – мало кто выдерживал, когда бригадир так на них смотрел. Получалось даже лучше, чем он предполагал. В правдивости истории, рассказанной молодым боевиком он не сомневался ни на минуту. Те, кто в семидесятые сражался еще с даудовским режимом в Афганистане, проповедуя скромность и умеренность сейчас сами превратились в настоящих раисов, раисов Пешавара. У каждого из них были свои дела, каждый из них давал деньги в рост и торговал наркотиками, каждый из них разворовывал поступающую в страну гуманитарную помощь и оружие и продавал все это на базарах, а деньги переправлял за границу. Вместо того, чтобы воевать с шурави – боевики из разных движений «Группы семи» все больше и больше занимались тем что вредили друг другу, причем все чаще доходило и до открытых боестолкновений. Немудрено, что вскормленный в Пешаваре амир побежал, когда шурави пошли в наступление и немудрено, что этого молодого боевика приговорили к смерти за содеянное им. Сегодня он грохнул своего амира во время боя – а завтра ему другое не понравится – он кого грохнет? Не дай Аллах – одного из пешаварских раисов. А те, судя по всему, намереваются жить долго...

– Значит, ты не любишь мунафиков. Это хорошо, мне нужны такие люди. А что ты скажешь про тех, кто дал клятву и предал?

– Скажу, что Аллах приготовил для них огонь.

– Воистину, это так. А ты готов поверить мне, если я назову тебе этих людей?

– Ваши слова, эфенди – слова мудрого и правдивого человека...

Бригадир удовлетворенно кивнул

– Твои слова наполнили мою душу радостью. Долгие годы я смотрю на ожиревших пешаварских раисов, и думаю – неужели Аллах столь терпелив, что до сих пор не покарал их? А теперь я вижу, что помимо муртадов и мунафиков, только благодаря которым мусульмане не могут изгнать проклятых шурави с принадлежащей мусульманам земли есть и люди, готовые без раздумья принять шахаду ради установления таухида⁷² здесь и в других местах, где он будет установлен рано или поздно волей Аллаха. Когда завтра вы пойдете в бой – Али покажет тебе тех кто предает. Будь осторожен. Мунафики не должны понять, что ты знаешь про них, иначе они убьют тебя, и ты не сможешь свершить трижды заслуженную ими кару. Если их убьют шурави – что ж на то воля Аллаха и не нам противиться ей. Если же нет – позаботься, чтобы ни один из них не вернулся сюда, чтобы продолжать отравлять ядом предательства верную дорогу джихада. Только сделай это так, чтобы никто ничего не заподозрил, пусть все думают, что они пали в бою с шурави. Ты сделаешь это?

– Аллах свидетель, я сделаю это, эфенди.

– Помни свою клятву и не уподобляйся предателям. Если Аллах не дарует тебе шахаду в этот раз – возвращайся, и я заберу тебя с собой...

Когда за окрыленным – он думал что все раисы предатели и предали джихад, но нет, есть оказывается и честные – закрылась дверь – в кабинете, в котором состоялся разговор открылась еще одна дверь, до того неплотно прикрытая и в комнату вошел еще один человек. Тот, которого звали Усама Бен Ладен.

– Аллах свидетель, вы с каждым днем все искуснее толкуете Коран, бригадир, скоро вы станете настоящим моуллави.

– Увы, у меня нет религиозного образования, только военное. Однако... с этими только так и надо. С ними бессмысленно говорить о государственных интересах. Но хорошо то, что они выполняют работу, которую иначе пришлось бы выполнять солдатам нашей армии.

⁷² шариатское правление

Вертолет УН -1 Huey ВВС Пакистана

День наступления

Когда то давно конгрессмен от Техаса Чарли Уилсон, когда ему сказали, что в Афганистане погибло около четырнадцати тысяч советских солдат, довольно улыбнулся и сказал: во Вьетнаме наших погибло больше пятидесяти тысяч. Так что Советы нам должны еще тысяч сорок солдат.

Интересно, те американские солдаты, которые сейчас воюют в Афганистане – помнят ли они слова конгрессмена от Техаса Чарли Уилсона?

Автор

Хвала Аллаху, милостивому и милосердному, что он создал такие небесные колесницы, на которых можно лететь над землей как на ковче-самолете, покрывая за несколько минут полета такое расстояние, на преодоление которого по земле ушел бы целый день. И хвала Аллаху, мудрому и всевидящему, что два кяффирских государства неверных схлестнулись между собой и теперь правоверные могут лететь к месту боя на вертолете, а не идти пешком.

Вертолет, на котором летел сейчас Зияутдин, приближаясь к никем толком не демаркированной афгано-пакистанской границе, имел долгу и славную историю. Это был УН-1С, он был выпущен в 1968 году компанией Bell Helicopter и стал самым совершенным среди всех однодвигательных вертолетов Белл, мощный двигатель Lycoming T55-L-7C позволял ему развивать скорость до двухсот шестидесяти километров в час и нести до трех тонн груза на внешней подвеске. Первый раз поднявшись в воздух с заводского аэродрома в Форт Уорте он перелетел на базу КМП США Кэмп-Леджун, а потом оттуда, вместе с несколькими другими такими же новичками был переброшен в «Дурную землю» взамен безвозвратно потерянных там машин. В Дурной земле он вошел в состав эскадрильи КМП США VMO-3, базировавшейся на аэродроме Фу Бай – это на самом побережье, рядом с городом Хью, бывшей столицей Вьетнама.

За долгую летную жизнь этот вертолет много раз обстреливался, несколько раз был серьезно поврежден и даже один раз был сбит пулями русского пулемета ДШК – но был вывезен и восстановлен, а экипаж чудом не пострадал. Произошло это во время операции Лам Сон 719, последней крупной операции США ПВО Вьетнаме. Еще и из известного он успел поучаствовать в Апач Сноу, а пару раз перевозил десантников из «Проект Дельта» – так тогда называлось это детище Чарли Беквита.

После ухода из Вьетнама он какое то время отстаивался на одной малоизвестной стоянке летной техники в Южной Корее и даже была мысль разделить его на металлолом. Но от металлолома проку немного, а тут как раз и русские полезли в Афганистан.

И возникла сразу в Вашингтоне коалиция ястребов – сторонников войны. Причудливым образом в ней сплелись, найдя общие интересы польский «советолог» – демократ Збигнев Казимеж Бжезинский и конгрессмен из Техаса, крайне правый республиканец Чарли Уилсон. Все вместе они надавили на президента Картера, который отнюдь не был миротворцем, как потом о нем говорили ястребом и еще каким! А в Пакистане в это время как раз пытался укрепиться трон, опирающемся на штыки бывший начальник Генерального штаба Мухаммед Зия Уль-Хак, повесивший демократически избранного президента Зульфикара Али Бхутто, который придя к власти сотворил неслыханное – объявил о том что страна пойдет по пути исламского социализма! Кстати, интересно совпадают даты – президент Бхутто был повешен четвертого апреля семьдесят девятого, перед этим уль-Хак больше года держал его в тюрьме, чего то боялся – а двадцать седьмого апреля в тот же месяц, неожиданно для все и в первую

очередь для советских властей состоялся государственный переворот в Афганистане. Как будто кто-то выстраивал декорации для кровавой катастрофы, которая произойдет потом – и в них не было место ни исламскому социалисту Бхутто, ни хитрому и властному, вполне устраивающему Советский Союз Дауду.

И полетел вертолет, уже успевший позабыть что такое небо на север, в Пакистан. Пакистан спешно перевооружался, готовясь противостоять в первую очередь не Индии, и даже не Советскому союзу – собственному народу он готовился противостоять, и вертолет там был нужен.

А сейчас вертолет, приписанный к юридически не существующей эскадрилье особого назначения, не имея на своем фюзеляже познавательных знаков Пакистана вез, как и несколько его собратьев, отборный отряд воинов Аллаха через границу, на афганскую территорию. Примерно то же самое, что когда то делали американцы во Вьетнаме – Эйр Америка, припоминаете?

Границу прошли на предельно низкой – еще не хватало нарваться на советские истребители, было получено агентурное сообщение что русским пилотам приказано любой ценой перехватить пакистанский летательный аппарат и посадить его на одном из афганских аэродромов, чтобы потом обвинить Пакистан во вмешательстве во внутренние дела Афганистана и сорвать женеvский процесс*. На самом деле это было ложью, сообщение состряпали сотрудники ИСИ по согласованию с лидерами моджахедов, чтобы получить из армейской авиации в частные руки эскадрилью вертолетов и использовать ее для транспортировки наркотиков. Знал об этом и президент Уль-хак, ведь именно его жене Шафике Зия в конечном итоге поступала «доля» от наркобизнеса.

Вертолет летел, едва не задевая полозьями промерзшую землю приграничья, поднимая снежную пыль, но Зияутддин смотрел не в окно. Он смотрел на тех, кто летел вместе с ним, таких же по сути смертников как и он. И размышлял о том, кому Аллах дарует шахаду, а кто останется в живых. Он знал, что шахада будет не его, ведь это дар достойнейшим.

А он недостоин.

Вертолеты зависли над каким-то склоном, более-менее расчищенным, в десантных отсеках замигали красные лампы – выброска. Раскрылись широкие сдвижные двери – и воины Аллаха один за другим начали выпрыгивать на промерзшие склоны гор, это был уже Афганистан, провинция Хост. Кто замешкался – тех буквально выталкивали инструкторы, которые летели вместе с ними, по одному на каждую машину.

Вертолеты долго не могли находиться здесь – выгрузка шла одновременно со всех, и как только она была завершена, как только последний из муджахеддинов-штрафников оказался на афганской земле – вертолеты ушли обратно, обдав напоследок боевиков снежной пылью.

Только когда шум вертолетов затих, растворился в горах – боевики услышали и другой звук, далекий, но грозный, некоторым из боевиков он был знаком более чем хорошо. Как будто великан бил по горам, равномерно, ритмично и неотвратимо – бум, бум, бум. Горы накрывали советские установки залпового огня Ураган, самое мощное оружие Советской армии из всего, что было в Афганистане. После него остаются только оплавленные камни.

– В колонну по два – вперед! – приказал инструктор, араб с аккуратными, пышными усиками, становясь в хвост колонны – быстро!

* * *

– Абу-Абдалла⁷³, они не уходят! Мы выпустили половину из имевшихся у нас мин, а они не уходят!

⁷³ Абу-Абдалла, одна из кличек Бен Ладена в движении моджахедов. Подлинная.

Человек в пуштунской одежде и накинутом поверх привычной безрукавки теплым кяф-фирским трофейным ватником внимательно рассматривал позиции окопавшихся на высоте кяффилов в подзорную трубу. Там продолжался ожесточенный бой. Ему приходилось прятаться, что недостойно истинного воина – но таков современный джихад. До позиций русских было примерно полкилометра, и они не могли навести сюда артиллерию, опасаясь задеть своих. Осама Бен Ладен, он же Абу-Абдалла хоть и не был опытным воином сам – но набрал свой отряд Тор Лаглак⁷⁴ из лучших, и они подсказали ему, где разместить КП, чтобы не попасть под огонь русских, чтобы артиллерия и самолеты не накрыли их.

Командир Тор Лаглак посмотрел на позицию русских – без того чтобы ее не смять, они не могли пройти вперед, огладил рукой бороду.

– Пришли ко мне Абу Малика.

– Абу Малик стал шахидом, о эфенди...

– Тогда пришли аль-дабита⁷⁵.

Через некоторое время на КП появился человек, одетый в такую же пуштунскую одежду как и все но выделявшийся аккуратными усиками, какие носили многие офицеры пакистанской армии, подражая президенту страны.

– Ты сказал, что мы возьмем высоту – спокойно сказал Бен Ладен.

Офицер раздраженно махнул рукой

– Твои люди недостаточно стойкие в бою! Надо продвигаться вперед, пока работают минометы – но они вжимаются в землю, а как только минометный огонь затихает – они поднимаются в атаку со звериными воплями прямо на пулемет русских. Надо повторить. Собрать всех снайперов, какие у нас есть и бросить оставшихся в атаку. Как только пулемет проявит себя – снайперы заставят его замолчать. ННЕ пройдет и полчаса, как эта высота будет наша и мы выйдем основной группе шурави во фланг.

Бен Ладен улыбнулся

– Я верю тебе аль-Дабит, потому что будет так, как ты скажешь. Ты лично возглавишь атаку, чтобы своим примером показать братьям, как надо атаковать.

– Что? – не понял офицер

– Ты лично возглавишь эту атаку, и да будет с тобой благословение Аллаха, ты сокрушишь высоту и засевших на ней шурави.

Офицер попятился, но наткнулся на кого-то. Повернулся – у него за спиной стояли моджахеды, чьи чалмы были черными а не белыми, и мрачно смотрели на него.

⁷⁴ Черные Аисты.

⁷⁵ Офицер (арабск.)

Отметка 3234

07 января 1988 года 16.30

Младший сержант ВДВ Вячеслав Александров, единственный член пулеметного расчета, оставшийся на позиции озабоченно смотрел на небо, которое на глазах затягивало серой хмарью, космы тумана спускались вниз, плыли ущельями, обтекали колючие склоны гор. Нелетная погода. Моджахеды никогда не упускают возможности атаки в такую погоду – не опасаясь кары с неба от летающих колесниц.

Словно отвечая его мыслям – все его существо пронзила отрывистая трель командирского свистка – моджахеды переняли это у китайцев.

– К бою!

Черные Аисты снова появились как из-под земли – здоровенные, затянутые в бронежилеты, в касках или черных чалмах – моджахедов в касках или бронежилетах было сложно усидеть на афганкой войне, обычно они оставляли все на волю Аллаха. Проклятый, поросший лесом, промерзший насквозь склон⁷⁶, прячась за этими деревьями можно подойти к позиции почти вплотную, только огонь НСВ пробивает стволы насквозь.

– Аллах Акбар! Москва, сдавайся!

Застучал НСВ, вырывая из жизни то одного то другого душмана. Александров старался экономить патроны, помня, что он теперь один.

Но духи все равно шли.

Гранатометчики били из гранатометов, огонь был предельно плотный – но они кое-чего не рассчитали. Дистанция, с которой они вели огонь была элементарно меньше дистанции, на которой гранаты взводился – и они просто втыкались в деревья, в каменную кладку перед спешно натасканными камнями, сложенными в бруствер. Потом таких гранат найдут больше десятка.

Александров, выбрав ближе всего подобравшегося моджахеда, перевязанного лентой пулеметчика привычно прицелился по середине фигуры – промахнуться с такого расстояния было невозможно – нажал на спуск и...

Ничего. Пулемет молчал.

* * *

Аль-дабит, майор пакистанской армии из лагеря подготовки боевиков хмуро осмотрел боевиков, с которыми он должен был идти на гремевшую боем высоту. Смертники! Там, в Пакистане когда он готовил их в лагере – он воспринимал их как животных. Опасных – но в клетках. Здесь он впервые увидел их по-настоящему... злые фанатичные глаза, звериная, удушливая вонь, исходящая от них, спутанные бороды. Все они смотрели на майора – чужака среди них – как на волка, но из чужой стаи, словно раздумывая, куда бы вцепиться.

– Кто из вас старший? – нарочито резко и грубо спросил он

– Я, эфенди... – не склонив головы ответил один из боевиков

– Хорошо. Отбери тех, кто умеет очень метко стрелять. Очень меткую. Мне нужно четыре пять человек ты понял меня?

– Да, эфенди...

Через минуту пять метких стрелков были отобраны

⁷⁶ в фильме «Девятая рота» – сплошная ложь. Действие происходило зимой, а не летом, склоны горы, где держала оборону девятая рота были покрыты деревьями, это и бронежилеты дали возможность моджахедам подойти к позициям на расстояние броска гранаты

– Задача у вас такая. Когда мы пойдем в атаку, вы не должны идти в атаку вместе с нами. Вы должны засесть позади нас и поддерживать нас огнем. Очень метким огнем, вы поняли меня?

– Да, амир, – ответил один из снайперов. Майор надеялся, что они не подведут, потому что новое пополнение, которое приходилось готовить в лагерях сильно отличалось от тех кто начинал эту войну плохой точностью стрельбы

– Стреляйте по пулемету, поняли? Не по шурави, а по пулемету, все вместе стреляйте. Если от ваших выстрелов замолчит пулемет – остальное сделаем мы.

– Все сделаем, амер...

* * *

В числе снайперов, сейчас занимавших позиции, ползущих по перемешанному пулями снегу с камнями был и Горбат – несмотря на свои двадцать лет опытный снайпер. Горбат воевал не потому что ненавидел шурави, шурави ему по сути ничего не сделали. Он воевал потому, что так решило его племя...

Горбат, единственный из всех вооруженный не БУРом, а АК-47 только русским и тщательно отобранным, полз вперед как ящерица, примеряясь к рельефу местности, заползая за поваленные деревья, большие валуны – он сам был небольшого роста, и спрятаться мог практически везде. В отличие от шурави у него не было бронежилета, его защищал только Аллах, да накидка из грубой верблюжьей шерсти. грязная и присыпанная песком – но этого было достаточно. Он был местным, а шурави были чужими. Он знал эти горы – а они нет. Они сложили бруствер и стреляли сейчас из пулемета, пробивающего насквозь стволы деревьев – но много грохота еще не значит много толка. У самой земли пули не доставали.

Приложившись – у него был специальный китайский магазин на двадцать патронов – Горбат понял, что это и есть его место. Отсюда он убьет шурави.

Когда с криками «Аллах Акбар!» душманы бросились в атаку – Горбат успокоил дыхание, прицелился. Автоматы с позиций шурави изрыгали огонь, в отличие от пулеметного он мог убить и того кто лежит на земле, Горбат мог подстрелить автоматчиков – но он выжидал, не желая раскрывать себя и ждал более подходящую цель. Потом пулемет вдруг замолк, он не знал почему, и шурави стреляли только из автоматов. А потом шурави – он сразу понял, что это пулеметчик – высунулся в пулеметную амбразуру, чтобы оценить обстановку, но Горбату хватило и этого, он нажал спуск и увидел, как пуля попала в шурави. Больше в них никто не стрелял...

* * *

Младший сержант Александров родившийся на Оренбуржье, в сельской местности не знал, что за этот поступок его сделают Героем Советского союза. Да ему в общем то было все равно. Не ради Героя, не ради звездочки он сделал то что сделал. Ему было всего двадцать лет, и он был сержантом, пусть и младшим – а потому отвечал за пацанов. Что Обьедков, что Копырин – оба они прибыли в Афганистан совсем недавно, это была первая их крупная, настоящая операция. По сути они были никем – пацанами из учебки без боевого опыта, то есть пушечным мясом здесь. Не было смысла размышлять и над тем, что они сделают с пацанами, когда ворвутся на высоту – а обязательно ворвутся, их человек сто. Поэтому он их и отправил. Просто потому что это правильно.

Гвардии младший сержант Александров всегда старался поступать правильно. И в пионерские времена и когда вступил в комсомол. И когда попросился у военком в ВДВ и тот дал ему направление. когда попал в Афган. Правильно он поступил и сейчас.

Когда замолчал пулемет – разбираться что с ним было некогда – он схватил гранаты, лежащие рядом, его и те, что оставили ему его товарищи, бросил их в духов, одну за другой. Потом взял лежащий рядом автомат, выпустил длинными очередями весь магазин в духов, потом решил бросить в них оставшиеся гранаты, которые у него еще были. Высунулся – всего лишь на мгновение – и упал, сраженный снайперской пулей.

Увы, герои тоже смертны.

* * *

А в ста пятидесяти метрах от бруствера с погибшим но так и не сдавшимся моджахедам пулеметчиком поднялся во весь рост майор пакистанской армии, известный здесь как аль-Дабит. Он вовсе не желал лезть под пули пока шла стрельба, ведь на это есть моджахеда. Они воюют за Аллаха, а он... да если бы не вторая зарплата от ЦРУ США и ускоренное продвижение по службе – ноги бы его здесь не было! Но пулемет молчал план его сработал, и оставалось только подняться наверх и посмотреть, что это был за пулемет такой, что доставил им столько проблем. Майор сделал шаг, потом еще шаг, ничего не боясь – а потом кто-то словно шарахнул его в спину молотков, и вдруг он понял, что лежит на холодной мерзлой земле. Что с ним случилось, он так и не успел понять.

* * *

В сотне метров от него Зияутдин опустил автомат. Задание большого амира из Исламабада он выполнил. Майор Мехшуд, заместитель начальника лагеря подготовки моджахедов, больше не станет никому наущничать и помогать предателям, да покарает их Аллах как пожелает....

Отметка 3234. 07 января 1988 года 17.30

Темнело...

Зимой, в горах вообще темнеет быстро, световой день короток. Только трассеры режут ночь, да крики «Аллах Акбар!» действуют на нервы. Горы – как часовые вокруг. Чужие горы...

– Крупняка нет больше... – сказал кто-то.

Все отчетливо понимали, что это значит. Не было ни АГС ни крупнокалиберного пулемета. Они были отрезаны на этой высоте и кроме нескольких пулеметов, в основном РПК – у них ничего не было. Те, кто поопытнее понимали что будет дальше. Сначала минометный и ракетный обстрел – только мин побольше подтащат. А потом, уже ночью – атака до рукопашной обкуренных моджахедов смертников – если еще кто останется в живых после обстрела.

Вертолетов ночью не будет, корректировщика артогня кажется убили – по крайней мере артиллерии не видно и не слышно. Значит, точно крышка. Хорошо что молодые – а их и в этой гвардейской роте, той самой что брала дворец Тадж-Бек было достаточно – не понимают еще, что их ждет. А старики... а старикам просто холодно лежать среди камней на холодной земле...

– Здоровые... – сказал кто-то, понятно о ком – как звери. В черном все.

– Отставить разговоры! Следить по секторам! – старший на этом направлении, младший сержант Цветков пытался не показать, что страшно и ему – магазины добились?

– Так точно, тащ сержант – ответил из темноты кто-то.

– Не ссать! Наши уже выдвигаются!

А наши действительно уже выдвигались. Вопреки позднее распространенной информации – взвод не был брошен, информация о нем докладывалась командующему 103 дивизией ВДВ генералу Павлу Грачеву и даже командующему сороковой армией генералу Борису Гронову. К высоте на усиление был направлен разведвзвод под командованием старшего лейтенанта Смирнова, выделена артиллерия. К сожалению, нелетная погода а затем и ночь не дали возможности поднять авиацию.

Сам Цветков не мог понять, что происходит впереди – Утес уже давно молчал, но молчали и духи, уже более получаса, только по другим секторам вели беспокоящий огонь, а его и вовсе оставили в покое. Он предполагал, что Утес уже захвачен духами и больше всего боялся, что он захвачен исправным или почти исправным, и сейчас ударит по ним. Если ударит – головы не высунешь.

Началось...

Дикий, истошный вой в темноте, похожий на волчий – душманы так парализовывали волю к сопротивлению – и тут же разрыв, тяжелый хлопок снаряда безоткатного орудия Б-10. А потом – на их позиции с трех сторон обрушился огненный шквал.

– К бою! – перекрикивая разрывы заорал Цветков и сам стал стрелять. РПК бил короткими, точными очередями, трассеры уносились в ночь, рикошетировали от камней. Духи были едва видны – только по вспышкам выстрелов, и по темным силуэтам на более светлом фоне посыпанного снегом склона. Эти уже не шли в психическую – поднимались в гору короткими перебежками, под прикрытием огня остальных...

– Слева!

Ствол пулемета разворачивается, очередь, еще одна. Хлопают гранаты, пока что впереди них. Склон не заминирован как это делают духи. Минировать нечем.

Перебежка – очередь. Опять перебежка. Пулеметчик всегда под прицелом. духи отчетливо понимают его опасность и переносят огонь вслед за ним, стараются выцелить. Перебегать приходится под пулями, они летят градом, отражаются от скал, уходят в небо...

В этот момент погибает гвардеец Андрей Кузнецов. Захлебываются пулеметы, рвутся гранаты, их уже почти не остается. Группе душманов почти в двадцать человек удается приблизиться к обороняемой позиции вплотную, рвутся с обеих сторон гранаты.

Уже в самом конце этой части боя, когда выведены из строя почти все пулеметы, погиб и сам пулеметчик Андрей Цветков. К тому моменту он оставался единственным выжившим пулеметчиком, остальных душманам удалось вывести из строя. Он вынужден был перебегать от одной позиции к другой, чтобы поддержать огнем, их атаковали с трех сторон одновременно, духи подошли почти вплотную. Вот тут то и разорвалась граната...

Граната разорвалась, когда Андрей был рядом с гвардии сержантом Борисовым, командиром отделения. Сам Борисов отбивался как мог, мрачно прикидывая, сколько еще осталось снаряженных магазинов. Патроны в принципе были, в Советской армии всегда выдавали на человека больше патронов, чем в любой другой – но они были в пачках. А снаряжаться времени не было, духи лезли уже напропалую. Пацаны бросали гранаты, выкрикивая кто из какого города, чтобы самим не забыть, что они еще живы...

* * *

После того, как взяли высоту, на которой был пулемет, духи взяли себе небольшую передышку. Прямо на этой высоте у пулемета присели, достали вяленое мясо, жесткое как подошва и с солью, но на небольшом куске такого мяса человек может жить целые сутки.

Моджахеды вообще – надо отдать им должное – умели воевать и были истинными сыновьями этих гор. Они обходились малым, как пастухи, как кочевники, как странствующие дервиши. Большое, вытканное из грубой шерсти, пыльное и грязное одеяло – оно и одеяло, и постель, и маскхалат при необходимости, оно сливается с цветом гор и найти затаившегося под такой маскировкой опытного человека почти невозможно. Ночуют прямо в горах, три человека садятся спинами друг к другу, обертываются этими самыми покрывалами, а в центр живого круга ставят маленькую свечу. Этого хватает на всю ночь даже в двадцатиградусный зимний мороз. Пища – то же вяленое мясо, иногда сухпайки, сухари. Часто использовали кислое козье молоко, потому что в горах могли выжить и найти себе пропитание только козы – а оно в разы полезнее коровьего. Знали все травы, и лекарственные, и ядовитые. Метали гранаты с помощью пращи точно также, как раньше метали пращой камни.

Оружие – самое примитивное, то что есть под рукой. На первом этапе в основном старый британский Ли-Энфильд, потом как начались массовые переходы на сторону душманов (переходили целыми полками) и массовые поставки оружия доброжелателями из Лэнгли – основным стал автомат Калашникова. Чаще всего – нечищенный, ржавый, прицел заклинивали, чтобы стреляя на сто метров, лупили длинными очередями. По воспоминаниям британцев, тренировавших моджахедов – из крупнокалиберного пулемета – дашки – они лупили, даже не целясь и как можно дальше отодвинувшись от него – боялись. Самыми лучшими считались подразделения, которые перешли на сторону душманов от законной власти – их чему то учили, и большей частью – научили.

Почему мы так и не смогли ничего сделать с ними? Серьезный вопрос. В Афганистане по официальным данным погибло тринадцать тысяч восьмьсот человек. Если приплюсовать умерших от ран – то будет тысяч двадцать. По данным Красного креста же, за время афганского конфликта 1980-89 годов погибли примерно полтора миллиона афганцев – каждый пятнадцатый! Даже по самым скромным подсчетам (а оружие в руки брали и женщины и дети) – как минимум полмиллиона из них – комбатанты, боевики, взявшие в руки оружие. Из этого числа надо вычесть убитых афганской армией, учитывая при этом что афганская армия везде и во всем старалась подставить армию советскую, но надо учесть и еще один факт. По неписанному закону Советской армии любой, погибший в ОКСВ оформлялся как погибший в ходе

боевых действий, для того чтобы семье не пропала пенсия. Это при том, что случаев гибели по другим причинам было масса – начиная от двух случаев массового угорания в тоннеле на перевале Саланг и заканчивая банальными самоубийствами и отравлением некачественным спиртным – спиртное в Афганистане стоило дорого и пили все что не попадя. Вот и получалось, что реальное соотношение потерь в разные периоды конфликта было от 1/20 до 1/50 в пользу Советской армии. Это так, лирическое отступление.

А пока Зияутдин и другие моджахеды полка смертников наслаждались заслуженной победой – еще одна группа попала в весьма неприятную ситуацию.

Штурм соседней высоты решили провести «тихо», поднявшись по склону на сколько можно, в идеале – на бросок осколочной гранаты. Но моджахеды, которые должны были проводить эту атаку были неопытны и обнаружены были достаточно. Высота оживала огнем.

Среди моджахедов – штурмовиков старшим был Зияутдин. Никто не назначал его старшим, старшим стал он сам застрелив пакистанского майора. Те, кто смог это увидеть – увидели, но никто, хоть пытай – об этом никому не скажет. Потому что его и сделали руководителем – безнаказанно застрелив командира он продемонстрировал силу и власть.

Дожевывая мясо, Зияутдин спросил

– Кто разбирается в оружии шурави?

Встал один из моджахедов.

– Я, амир. Я учился этому у шурави, да простит мне Аллах.

Амир ткнул пальцем в искореженный пулемет русских. Утесов у душманов еще не было, два удалось добыть, но их сразу отобрали, один направили в США, другой – в Китай для изучения. Правда китайцы пообещали, что как только изучат – наладят производство и дадут такие же пулеметы им. Но верилось с трудом – особенно после мучений с клинящими китайскими ДШК.

– Починить сможешь?

– Нет эмир. Слишком сильно покоружен пулями братьев, надо запасные части, а их у меня нет.

– Это плохо...

Амир огладил отросшую бороду

– Есть кто-то из этих мест? Кто-то знает местность?

Молчание подтвердило худшие опасения. После гибели пакистанского майора или по сути никто не командовал, и они могли даже сбежать – но они не делали этого, потому что впереди были шурави. И была высота...

– Тогда делаем вот что – амир глянул через плечо на плюющуюся огнем высоту – наступаем только с одной стороны. С этой. Ты – сможешь достать отсюда русских?

– Нет, эфенди... – покачал головой снайпер – слишком темно.

– Но по вспышкам бить сможешь?

– По вспышкам бить смогу, и да направит мою руку Всевидящий.

– Омен. Остальные – атакуем плотной группой. Поднимаемся следом за этими – но поднимаемся осторожно, не стреляем. Потом, как эти дрогнут – идем на прорыв. Только с этой стороны нам важно подавить шурави и ворваться на их позиции. Кто хорошо кидает гранаты?

Трое подняли палец.

– Ты, ты и ты. Вам братья, нужно действовать гранатами. Мы все отдадим вам весь запас, оставив у себя по одной. Как только мы подберемся – остальные открывают огонь и прикрывают вас. А мы – кидаем гранаты. Ни гранат ни патронов не жалеть. Если мы возьмем позицию – смоем вашу кровь и вы снова станете моджахедами а я вашим эмиром. Все понятно? Аллах с нами!

– Аллах с нами...

Волчьей цепочкой они спустились в распадок, залегли. Там стонали раненые, никто им не помогал – все равно тот кто погиб на пути Аллаха становится шахидом, а шахада – ничуть не менее ценна, чем победа. Если доживут до той поры, пока бой кончится – Аллах так решил, если же нет – тоже такова воля всевышнего.

Оттуда, из распадка они поползли. Это были совсем не фанатичные малолетки, желающие умереть за Аллаха и оказаться в раю – это были опытные, пролившие немало крови боевики, за многими из которых было личное, персональное кладбище. Они ползли – и одного клюнула случайная пуля, вырывая из рядов живых, он ткнулся лицом в снег и замер. Остальные на это не обратили внимания, они продолжали ползти...

* * *

Девятая рота триста сорок пятого полка не была ни брошена ни забыта. Разведвзвод старшего лейтенанта Смирнова, находившийся ближе всего от точки, где сложилась критическая ситуация, выдвинулся на помощь по приказу штаба операции Магистраль. О происходящем на высоте было доложено генерал-полковнику Громову, командующему сороковой армией. Знал об обстановке и генерал Павел Грачев.

* * *

В числе защитников высоты был и Иван Бабенко. Он не относился к составу триста сорок пятого полка, не служил в доблестной девятой роте – он был приданным корректировщиком огня. В последнее время роль артиллерии в обеспечении действий сороковой армии и частей специального назначения, подчиняющихся ГБУ Экран сильно возросла. К восьмидесят восьмому году душманы научились эффективно если и не бороться с вертолетами, то противодействовать им. У каждого пастуха была рация, по которой он сообщал о пролете вертолетов, пастухи вообще были осведомителями боевиков поголовно. За площадками вертолетов, пунктами дислокации советских частей двадцать четыре часа в сутки велось наблюдение. Против вертолетов все более массированно применялись Стингеры. Посылать к обнаруженной разведывательной группой цели пару крокодилов становилось все опаснее и опаснее, душманы начали практиковать засады на вертолеты. В результате – все большее и большее значение приобретала артиллерия, в войсках появились первые управляемые снаряды – Килотов, Краснополь и минометная мина Смелчак, позволяющий поражать цели с небывалой точностью и за горизонтом, по целеуказаниям лазером.

Здесь конечно же ничего такого не было. Была батарея обычных Д-30, старых добрых гаубиц, которые прошли с советской армией считай всю ее послевоенную историю, и из которой опытный человек мог попасть в зев пещеры с десяти километров. Еще был бинокль и свисток.

В качестве второго номера ему был придан Зураб Ментешашвили, стрелок – автоматчик. Его задачей было прикрывать корректировщика, но он так и норовил вырваться вперед, рискуя даже попасть под огонь собственной артиллерии. Снарядов было достаточно, артиллеристов передали непосредственно им в подчинение, целую батарею, и лупили изрядно. Фактически Бабенко вызывал огонь на себя, рассеивание снарядов было в пределах пятидесяти метров, на такое же расстояние, а кое-где и ближе подошли душманы. Но он корректировал огонь – и ни один снаряд не лег на головы наших солдат – а вот духов он выкосил изрядно. По итогам боя корректировщика почти что забудут, ведь корректировщик – не проявляет особого героизма не бросается в атаку с криком «за родину». Но без него, без богов войны, прикрывавших их непрерывным огнем около двух часов – высоту было не сдержать. Слишком неравны были силы.

* * *

По приказу командующего сектором подполковника Востротина к атакуемой высоте выдвинулся резерв – тот, который у него был, больше не было. Не было потому, что людей не хватало и существующими силами, при таком рельефе местности, да еще и в темноте они могли плотно закрыть разве что треть их сектора ответственности. Но последнее, что смог – подполковник выделил, к атакуемой высоте ушел разведывательный взвод под командованием старшего лейтенанта Алексея Смирнова.

Два с лишним десятка человек идут по стылой, каменистой тропе – снег на ней не держался, снег сдувал, смахивал ветер. У каждого в РД, на плече в цинке – боеприпасы, не только для себя, но и для тех, кто сейчас сражается, стоит насмерть там. Грохот выстрелов все ближе, да каких там выстрелов – сплошной треск очередей, прерываемый уханьем артиллерийских разрывов. У всех только одна мысль – успеть, дойти до того как сомнут.

И – страшно.

Духов они увидели внезапно – вышли им во фланг. Сам Смирнов увидел – голый склон, камни, снег – и мирно сидящий десяток душманов, готовящихся вкусит то, что послал им в своей великой милости Аллах. Для душманов встреча была так же неожиданна, как и для десантников. Но десантники очухались все же раньше...

– Взвод! К бою!

Команда потонула в грохоте автоматных очередей.

* * *

– Шурави! Ай, шурави!

Зияутдин, только что раненый, но легко, был вынужден принять на себя командование, после того как погиб Самсор. Самсор был смелым, он почитал Аллаха и никогда не уклонялся от боя с неверными, это был тот амер, за которым Зияутдин пошел бы в огонь и в воду. Но и его вырвали из жизни пули шурави, Аллах даровал ему шахаду – а у Зияутдина впервые в его жизни начали закрадываться сомнения в вере. Если Аллах всемогущ, почему он не дарует им, истинным муджахеддинам, идущим по пути джихада победу? Разве он не волен на всеми вещами, в том числе и над оружием неверных? Почему в таком случае, он не прикажет ему замолчать, чтобы его воины могли бы добыть оружие и захватить высоту? Разве они это делают не во имя Аллаха?

Самсор пошел в атаку и Самсор погиб. Муджахеддины стащили их вниз, Самсор и залитого кровью Самсора, но не так сильно раненого как казалось Зияутдина, и теперь Зияутдин впал в уныние.

Один из сидящих рядом пуштунов начал разводить огонь.

– Нужны шайтан-трубы. Много шайтан-труб – сказал второй – иначе мы все здесь умрем.

– Ты боишься принять шахаду? – спросил Зияутдин?

– Я воин. Я не боюсь смерти, но и не тороплю ее – с достоинством ответил пуштун – если ты желаешь умереть, почему ты сидишь здесь, с нами? Иди и умри, на этой горе, пусть Аллах вознесет твою душу в рай.

Зияутдин не успел ответить – на правом фланге душманов, совсем рядом грохнули очереди, и пуштун, только что отвечавший ему так, как будто Аллаха и в самом деле нет над нами, забулькал горлом и стал падать прямо на Зияутдина, прикрывая его своим телом...

Аллах велик!!!

Аллах, милостью своей, спас его, решив, что еще не время ему для шахады – а вот осквернивший рот свой хулой на всевышнего пуштун мертв. Мертв!

– Шурави!

Стреляли уже со всех сторон, Зияутдин никак не мог выбраться из-под убитого пуштуна, он был ранен и одна рука его была привязана к телу. Зарывав как волк, попавший в капкан, он начал выбираться из-под тела убитого, как вдруг услышал крики. Это был язык шурави, он хорошо знал эту ненавистную речь!

И тут же бой начал смещаться выше. Шурави уходили...

* * *

Когда Смирнов с подмогой и боеприпасами прорвался к высоте – у ее защитников осталось по одному магазину. У кого по два. Следом, по приказу командования на высоту выдвигался еще один разведвзвод, под командованием гвардии старшего лейтенанта Меренкова. Они так же несли на себе двойной боекомплект. Впереди был еще один, решающий штурм.

* * *

Решающий штурм начался примерно в три часа ночи уже восьмого числа – а до этого была артиллерийская подготовка – боевики обрушили на высоту огонь минометов и гранатометов с предельных дистанций, постоянно меняя позиции они уклонялись от ответного огня. Потом поднялись в атаку...

По воспоминаниям очевидцев, тех кто выжил в этом бою, она была наиболее страшной. Приняв наркотики – а они были у каждого моджахеда, использовались как обезболивающее – боевики рванулись вперед, они шли в атаку волна за волной, дико воя, почти не пытаясь скрыться за камнями, в складках местности, они шли даже через минные поля, подрывались, но упорно шли вперед. С дальней дистанции продолжали бить гранатометчики и снайперы, на высоты были брошены последние резервы – уголовники, смертники, Черные аисты – все.

* * *

Перелом наступил, когда Зияутдин понял, что пулеметчик остался один, хотя их первоначально было двое. Он понял это, когда увидел, как перебегают серая тень там, где засели шурави и там где она падает – огонь усиливается. Поймав момент, душман взревел во всю глотку

– Аллах акбар!

– Аллах акбар! – громынуло на склоне.

Все моджахеды, ядро штурмовой группы открыли со своих шквальный огонь как это им было приказано – а трое избранных принялись швырять осколочные гранаты.

Шурави заматались, это было видно. Заглох пулемет – Зияутдин так и не понял, то ли пулеметчик был еще жив, то ли его удалось убить – но пулемет больше не стрелял. Гранаты продолжали рваться, вздымая комья мерзлой земли и разрывая мир осколками.

– Аллаху Акбар! Москва – смерть!

Боевики бросились вперед, уже предвкушая рукопашную – и напоролась на новую лавину огня...

* * *

Борисов не видел, откуда выстрелили – позади громынуло, осколки впились ему в руку и в ногу, сильно обожгло болью. От этих же осколков погиб и Цветков – каска не спасла, осколки

угодили аккурат под нее, точнее – один осколок. Хватило – и он повалился, не выпуская из рук пулемета. А пулемет продолжал стрелять, пока не кончились патроны в магазине.

Боевики, потеряв на высоте тридцать два – тридцать четыре больше двухсот только убитыми – отступили. На место ночи – пришел рассвет.

* * *

Те, кто еще оставался жив, перетащили Цветкова к раненым, Борисов, раненый уже трижды из боя не вышел. Сам Цветков был жив и в сознании, все время твердил как заклинание, как мантру – мужики, держитесь. Он проживет еще три дня и врачи скажут, что спасут его.

Увы – не спасли.

Окончательно стемнело.

* * *

После этого боя Андрей Мельников, пулеметчик, погибший первым станет Героем Советского союза. Андрей Цветков будет представлен к ордену Боевого красного знамени – но по какой-то причине его не наградят вообще. И лишь после обращения ветеранов – афганцев к А.В. Руцкому, вице-президенту страны на тот момент, Андрей Цветков будет награжден Орденом Мужества, потому что других уже не останется. Это будет награда не той страны, за которую воевал пулеметчик Цветков... а может быть и той. Ведь Россия – она одна.

Операция «Магистраль». Афганистан, провинция Хост. Командный пункт 11 декабря 1987 года

С самого начала инициатива проведения операции Магистраль принадлежала прежде всего афганцам. Понимая, что Советская армия уходит, они заняли крайне циничную позицию, пытаясь за то время пока шурави еще здесь получить от них максимум. На период 87-88 годов была спланирована целая серия операций, в которых должны были участвовать как советские так и афганские военнослужащие, причем доля советской стороны должна была неуклонно сокращаться, а доля афганской – наоборот увеличиваться. Этакая боевая учеба в реальной обстановке.

Однако, развитие операции Магистраль пошло по тому сценарию которого не ожидал никто. Здесь и сейчас, в захудалой провинции Хост, одной из самых маленьких афганских провинций перед сороковой армией замаячила тень настоящей, без дураков – победы. Благодаря грамотным и умелым действиям штаба и мужеству солдат в этих горах удалось окружить и отрезать от Пакистана целый фронт моджахедов, с огромными запасами, предназначенными для штурма Хоста, в ловушку попали наиболее боеспособные части моджахедов. Дело было в том, что операция по захвату Хоста действительно форсировалась пакистанцами и афганскими моджахедами для того, чтобы захватить полностью хоть одну афганскую провинцию, объявить там свое правительство и потребовать предоставления места на переговорах в Женеве. Под это дело в провинцию были стянуты лучшие силы – и сейчас они оказались в ловушке. Сложно было припомнить за все время компании столь серьезный и неоспоримый успех советской армии, всем было ясно, что если его развить и добить окопавшихся в горах боевиков – это может психологически сломить засевших в Пакистане боевиков и принудить их к тому, чтобы реально идти на примирение – а не заниматься террором и копить силы в предчувствии ухода шурави для предстоящей схватки за власть.

Как этого и следовало ожидать – сразу появились ходоки. Развитие операции стало неприятным сюрпризом и для кое-кого их афганцев, ведь русских просили только деблокировать город, а убивать несколько тысяч душманов и захватывать целый комплекс взаимосвязанных базовых районов с накопленным снаряжением. Многие, ох как многие тайно играли на обе стороны, поэтому большая комиссия на УАЗах и даже Волгах под охраной всего одного БРДМ – не заставила себя ждать.

Гостей конечно же приняли, проводили в командирскую палатку. Спешно собрали стол – чем богаты, как говорится.

С одной стороны стола сидели афганцы, большая их часть входила в Высшую чрезвычайную комиссию по национальному примирению. Данная комиссия была образована в соответствии с Декларацией о национальном примирении в Афганистане, принятой чрезвычайным заседанием Революционного совета ДРА от 03 января 1987 года, в нее входили и много ни мало двести девяносто семь человек, многие из них – из высшего совета улемов и духовенства Афганистана, фактически – легальной крыши экстремистов. Комиссия эта работала на полном ходу, ее представители ездили по частям и соединениям афганской армии, примирения и близко не наблюдалось, а вот результаты работы – были...

*Секретно*⁷⁷

⁷⁷ Дается по книге А.А. Ляховского «Трагедия и доблесть Афгана» по мнению автора это лучшая книга о той войне

О фактах предательства и дезертирства в ВС ДРА

...На низком уровне остаются боеготовность и политико-моральное состояние ряда частей и подразделений ВС ДРА, укомплектованность личным составом большинства из них составляет 40-70 %. В провинциях растет дезертирство военнослужащих из афганской армии, которые в одиночку или небольшими группами (зачастую с оружием) переходят на сторону мятежников. Так, по официальным данным, из ВС ДРА дезертировало: в январе – 2350, феврале – 2600, марте – 2900, апреле – свыше 3000 военнослужащих (всего около 11 тыс. чел.).

В качестве примеров можно привести следующие. В ночь на 3 апреля на сторону мятежников перешел батальон 34-го пп из состава 2-го АК (г. Кандагар). По приказу командира батальона офицеры и солдаты, не пожелавшие дезертировать, были расстреляны.

27 апреля 93-й батальон царандоя (110 человек, 2 БРДМ, 3 МНМ, 5 автомашин), дислоцирующийся в Северном Баглане, вместе с техникой перешел на сторону мятежников сразу же после участия в параде, посвященном 9-й годовщине Апрельской революции.

В ночь с 11 на 12 мая командир 72-го полка царандоя Шабон (место дислокации – Центральный Баглан) во главе отряда до 300 чел. (БТР, 2 МНМ, 368 ед. СО) также перешел на сторону мятежников. Его переход резко ухудшил моральное состояние военнослужащих царандоя в районе Баглан и может повлечь к дезертирству другие подразделения царандоя.

План призыва молодежи и резервистов в ВС ДРА выполняется всего лишь на 20-60 % (в зависимости от провинций), что создает серьезные трудности в укомплектовании личным составом афганской армии.

...

Источники информации: МГБ ДРА, ГШ ВС ДРА, штаб 40-й армии, ГРУ ГШВС СССР, апрель-июнь 1987 г.

*** * ***

Вот так вот работала комиссия по национальному примирению, вот так вот собирались примиряться моджахеды – но наверху это уже мало кого волновало. Волновали комиссию по национальному примирению окруженные душманы, но главой приехавшей комиссии был человек, не входящий в комиссию, и это было неспроста.

Главным среди приехавших был член ЦК НДПА, министр по делам племен и народностей Афганистана Сулейман Лаек. Он был одним из старейших членов партии, занимал пост министра по делам народностей и племен, а его старшая сестра Мерхнегор была старшей женой и матерью четырех детей Себгатуллы Моджадидди, руководителя Национального фронта спасения Афганистана, члена «Пешаварской семерки» и одного из самых жестоких командиров бандформирований. Именно его люди открыли огонь по беженцам в лагерях Араволи и Арэзай, когда те не выдержали, что там происходит и подняли протест. Лаек был довольно близок к генеральному секретарю ЦК НДПА Мохаммеду Наджибулле, хотя как и все члены ЦК имел собственную группировку из лично преданным ему людей. Кое-кого он взял с собой... как например, зама командующего центральным армейским корпусом, имеющим зону ответ-

ственности Кабул. Вообще, комиссия приехала представительная: генералы и представители племен – бородатые, душманистого вида старики, плохо говорящие по-русски. Были, впрочем и «приличные» люди – такие как Мир Аманутдин Амин, крупный кабульский купец и заместитель председателя Совета министров ДРА или Хаджи Мухаммад Цанкани, видный пуштунский авторитет, бывший сенатор при королевском режиме.

Хорошая компания, в общем.

С другой стороны сидели недавно вновь назначенный командующим ОКСВ генерал армии Виктор Дубынин, командующий сто третьей дивизией ВДВ генерал Павел Грачев и несколько других офицеров. Вид был у всех – уставший, у многих – невеселый.

Только что пришли последние данные по операции. Разведка, проведенная с использованием самолетов – разведчиков показала, что в регионе блокировано до двух тысяч боевиков, при них – несколько базовых районов, в них – подготовленное для операции по захвату Хоста снаряжение и боеприпасы, они копились несколько месяцев, по данным перебежчиков только реактивных снарядов там не меньше трех тысяч тонн. У боевиков до сих пор есть значительное количество боеприпасов и снаряжения – а вот с продовольствием они испытывают дефицит и пополнить запасы негде – сами только что до этого блокировали провинцию и морили ее голодом, в кишлаках еды нет ни крошки. Вдобавок у моджахедов не было единого руководителя. Харизматичный Джелалутдин был отозван в Пакистан, чтобы объяснить причины невзятия Хоста, и сумел выскользнуть из кольца до того, как ловушка захлопнулась. Из оставшихся боевиков часть составляли представители воинственного пуштунского племени джадран, одного и крупнейших, его представители издревле составляли костяк афганской армии. Оставшаяся часть – это наемники, бандиты, лица осужденные в различных странах Востока за тяжкие преступления и переброшенные сюда, чтобы встать на джихад и убивать советских солдат. Между разными группировками этого буйного воинства, которые только на словах чтили Аллаха, уже произошло несколько стычек, а пуштунам джадран вообще не нравилось присутствие на их земле откровенных бандитов. Так что еще немного – и дело могло дойти до боестолкновений не с Советской армией, а друг с другом.

Пакистанцы по данным разведки не только обеспокоены судьбой окруженным моджахедами – но и готовят силовую операцию по их деблокированию. Достоверно установлено, что в числе окруженных есть пакистанские военные инструкторы и сотрудники военной разведки, вполне вероятно, что там есть и американские граждане, сотрудники ЦРУ. Их гибель была бы тяжелым ударом для сопротивления – но еще страшнее, если частям советской армии удастся захватить кого-то из них живыми. Пакистанец, или не приведи господь американец, привезенный в Женеву на очередной раунд переговоров, будет живым и неопровержимым доказательством того, что пакистанская и американская стороны не только не выполняют договоренностей по урегулированию – но и сознательно идут на обострение внутриафганского противостояния, забрасывая в зону боев диверсантов и военных советников. В этом случае Советский союз получал абсолютно законный повод прервать переговоры и пойти на эскалацию силового воздействия в Афганистане, а возможно – и совершить агрессию против Пакистана. Чтобы этого не допустить – в зону племен с пакистанской стороны были подтянуты как минимум парашютно-десантный полк, батальон коммандос, крупные силы душманов, в том числе батальон Тор Лаглак в полном составе. Пленные душманы, захваченные на границе дали информацию, что пакистанские спецслужбы спешно освобождают из тюрем уголовников, и вооружают их, чтобы бросить на прорыв. НЕ исключалась так же несанкционированная – приказа отступать моджахедам никто не отдавал – массированная попытка прорыва в Пакистан.

Помимо этого – были там и несколько крупных и авторитетных религиозных деятелей крайне экстремистского толка, приехавших «вести против шурави джихад слова». Эти люди находились там, чтобы подбадривать боевиков, а после падения Хоста – войти в состав независимого исламского правительства Афганистана.

Генералу армии Дубынину совершенно некогда было заниматься проблемами примирения, замирать с духами – однако же он понимал, что от этого никуда не деться за столом, где сидит член ЦК НДПА должен сидеть с советской стороны только он сам. Не меньше.

Начал говорить Лаек – обманчиво мягкий и дипломатичный человек, среднего роста, лысоватый, бородатый, по национальности пуштун. В афганской политике он был довольно известным игроком, оценивался как игрок хитрый и сильный, в значительной степени расходящийся с советскими представителями в оценке тех или иных проблем, стоящих перед Афганистаном. Лаек пользовался значительной популярностью среди пуштунов, писал стихи.

– Уважаемые товарищи... – Лаек владел русским – прежде всего, позвольте попросить у вас извинений, в связи с тем, что мы отвлекаем вас от нужной и важной работы. Мы понимаем, насколько ценно ваше время, особенно в бою.

– Не стоит благодарности рафик Лаек – ответил Дубынин. Грачев просто сидел и молча смотрел на афганцев, отчего они чувствовали себя весьма неудобно.

– Нас привела сюда нужда в мире, и голос совести, ибо есть ли что-то такое, по чему так исстрадалась земля нашей бедной страны как по миру. Мы надеемся найти понимание в ваших сердцах и в ваших делах.

Лаек действительно умел говорить очень красиво.

– Разве мы не понимаем друг друга, рафик Лаек? – деланно удивился генерал-полковник

– Признаться, я бы рад, рафик генерал, когда вы снова вернулись на нашу землю, потому что вы умеете добиваться побед, что не раз всем доказывали. Но за то время, пока вы отсутствовали на нашей земле – многое поменялось, многое стало другим. Наша партия решила замирииться с теми, кто хочет мира и не проливать больше кровь, видит Палах, ее и так пролито более чем достаточно. Там, в окружении есть, конечно, и бандиты, но большинство – это несчастные, запутавшиеся мальчишки, бачата по сути. Им сказали – иди и убивай во имя Аллаха, они и пошли. Разве принесет мир на нашу землю их жестокое и бессмысленное убийство?

– Мира это конечно не принесет – рассудительно сказал Дубынин – спокойствие может быть и принесет, рафик Лаек. На какое то время. Что вы предлагаете?

– Мы предлагаем создать комиссию по урегулированию в округе Хост. С участием сидящих здесь людей, ваших представителей и представителей племен. И я прошу вас – дайте мне обратиться к вождям племен, возможно, мне удастся уговорить их сложить оружие.

– Мы обращались к ним несколько раз.

– Рафик, для них вы шурави, я такой же пуштун, как и они, уж не обижайтесь. Моего слова они слушают, если это будет слово разума.

– Мы разрешим вам обратиться к племенам. – сказал Дубынин – попытка не пытка

– На время моего обращения я бы попросил прекратить обстрел.

Дубынин снова кивнул

– Я дам команду стрелять только в ответ. Но ни для кого не секрет, рафик Лаек кто находится там помимо племен. Это бандиты, убийцы, уголовники, наемники. Многие из них заброшены даже не из Пакистана, а из других стран, есть там и китайские наемники. Как быть с ними, они вряд ли вас послушают.

– Мы считаем, рафик генерал, что этим людям нужно просто дать возможность покинуть нашу землю с миром. Дать им коридор, и пусть уходят и оставят нас в покое. Мы афганцы должны между собой решить судьбу нашей земли и власти на ней.

Генерал Дубынин молчал, переживая гнев. Он не хотел хамить гостю, а иначе ответить не мог – ругательства так и просились на язык.

Афганцев от выслушивания доброй порции русского мата спасло появление офицера связи. Без доклада войдя в палатку, он подошел к генералу Дубынину, наклонился к уху

– Товарищ генерал армии, телефонограмма срочная, шифром.

– У нас переговоры – Дубынин не стал выговаривать майору, чтобы не расплескать копившуюся в душе злобу.

– Товарищ генерал армии. Воздух!

* * *

Министерство обороны СССР

Министр обороны СССР

Командующему 40 ОА

Генералу армии Дубынину

Воздух!

Совершенно секретно.

На ваши N 1118 от 18.12.1987 года.

*Учитывая складывающуюся обстановку в зоне проведения операции
Магистраль*

ПРИКАЗЫВАЮ

1. Принять меры к уничтожению окруженной силами частей советской и афганской армии в районе провинции Хост ДРА бандитской группировки, применяя любые имеющиеся в вашем распоряжении силы и средства.

2. Не допустить деблокирования бандитской группировки со стороны Пакистана, а также прорыва блокированных бандитов в Пакистан.

3. О дополнительной потребности в боеприпасах, вооружении, личном составе донести установленным порядком в течение двадцати четырех часов.

4. На провокации бандитских пособников и паникеров не поддаваться.

5. О ситуации, складывающейся в зоне проведения операции докладывать спецсвязью ежедневно, в двенадцать и двадцать четыре часа.

6. Личному составу частей, осуществивших операцию по десантированию в пограничном районе с целью блокирования бандитских формирований в провинции Хост объявить благодарность.

Министр обороны СССР

Маршал Советского Союза

СОКОЛОВ

* * *

Генерал армии Виктор Петрович Дубынин, по дороге из вагончика, где располагалась аппаратура ЗАС до палатки, где дали афганцы, прочитал совершенно секретный документ дважды. Зайдя в палатку – положил документ на стол перед Грачевым. Грачев ловко поймал, прочитал, многозначительно хмыкнул.

– Давно пора... – сказал Грачев и многозначительно посмотрел на афганцев. Те ошутимо заволновались.

– Что происходит? – спросил Лаек по-русски.

– Ничего рафик Лаек – генерал Дубынин прижал ладонь к сердцу, по-восточному поклонился – прошу нас простить, но поступил приказ из Москвы и у нас много работы. Еще раз прошу простить, дорогие товарищи.

С этими словами генерал армии Дубынин встал и вышел из палатки. Следом за ним вышел из палатки Грачев потянулись другие офицеры, не обращая внимания на ошеломленных такой дерзостью и открытым пренебрежением афганцев.

Сулейман Лаек был опытным, очень опытным политиком. Он выжил в афганской политике, в этой банке со скорпионами, потому что умел чувствовать беду. Он, один из немногих высокопоставленных партийных деятелей современного Афганистана твердо знал, что если даже придут моджахеды, он не пропадет, благо сестра удачно вышла замуж, родственника в беде она не бросит. За срыв операции Магистраль или хотя бы за предоставление блокированным боевикам возможности выйти из окружения на индийский банковский счет Лаека положили двести пятьдесят тысяч индийских рупий, это был не первый раз, и уж явно не последний. Теперь он понял, что деньги придется отдавать.

– Что произошло? – грубо, не называя его обязательным «рафик Сулейман» спросил один из стариков, вождь племени.

– Ничего хорошего... – сказал Лаек, в душе ругая сам себя – ничего хорошего...

* * *

Афганцы предприняли и вторую попытку, иначе бы они не были афганцами. Выйдя из командирской палатки, они не торопились уезжать, не торопились к своим машинам, их глаза шныряли повсюду, ища слабое место у шурави, или хотя бы малейшую возможность для того, чтобы освободить соплеменников. Наконец, один из прибывших переговорщиков в генеральской форме, уловив момент, когда Грачев вышел покурить, подошел к невысокому, крепкому комдиву.

– Прошу прощения, рафик генерал...

Грачев вынул изо рта сигарету, которой дымил как паровоз, чтобы немного отвлечься, недоуменно воззрился на афганца.

– Мы знакомы?

– Так точно. Мы обеспечивали вас в Кандагаре, не помните? Я был у вас на КП, там еще была группа от вашего Розового дома.

Грачев напряг память и вспомнил – да, этот генерал и впрямь там был. Когда душманы попытались прорваться – люди этого генерала почти без сопротивления пропустили их, и крупная банда, даже несколько крупных банд – ушли.

– Что нужно?

– Рафик генерал, возможно, вы не понимаете всей сложности складывающейся сейчас в провинции ситуации.

– Почему же – перебил Грачев – отлично понимаю, только что на карту смотрел.

– Я не про это, рафик генерал, про другое. Решением пленума ЦК НДПА в действие введена политика примирения, ведутся переговоры с колеблющимися племенами. Мы не можем все вопросы решать с позиции силы. Если вы сейчас начнете бомбить провинцию – пострадают невинные люди, там же есть мирные кишлаки. Как мы потом будем вести переговоры, ведь мы потеряем лицо, если не сможем сделать то что обещали.

Грачев заметил, что сигарета погасла, бросил окурочек на землю и затоптал для верности сапогом.

– Наверное, никак – сказал он

– Но мы должны...

– Ты кто? – спросил в упор Грачев

– Я генерал-полковник...

Советский генерал досадливо поморщился

– Да я не про это. Ты паникер или бандитский пособник?

– Что, простите, рафик?

– А вот что!

И генерал Павел Сергеевич Грачев, командующий сто третьей дивизии ВДВ от души хрястнул афганца кулаком в лицо.

* * *

Операция Магистраль. Пограничная зона, аэродром Мары-2 12 января 1988 года

С самого начала афганского противостояния массированное применение авиации в нем почти не предполагалось, только разве что вертолетов и устаревших самолетов типа МиГ-21 и Су-7⁷⁸. Какое то время этого и впрямь было достаточно, и можно было прочесть в боевых донесениях, как операция по зачистке какого-то кишлака координируется с зависшего над кишлаком вертолета Ми-8. К концу восьмидесят седьмого – этого представить было уже невозможно.

Основную боевую работу к концу войны на себя взяли Ми-24., истребители – бомбардировщики МиГ-27 и Грачи, без счета проклятые моджахедами самолеты Су-25, почти не сбиваемые огнем самого распространенного средства ПВО у душманов – пулемета ДШК. Однако – мощности боеприпасов откровенно не хватало – самым «ходовым калибром» для бомбардировщиков была ФАБ-250, далее шла ФАБ-500. Эти бомбы собирали по всему Советскому союзу и бывало так, что привозили бомбы конца сороковых годов выпуска, а то и времен войны. У них были не две дежки, за которые он подвешивались, а три и лишнюю авиационные техники приноровились спиливать, а то и сшибали кувалдой. Вот так и воевали⁷⁹.

Тем не менее – нельзя говорить, что разные варианты при вводе войск в Афганистан не прорабатывались – прорабатывались и еще как! В 1979 году началось обратное переоборудование старых мясницевских М50 1096 и 1230 ТБАП из топливозаправщиков в обычные бомбардировщики, только без возможности несения ядерного оружия. Зато каждый такой самолет, переоборудованный под фронтовой бомбардировщик мог нести пятьдесят две ФАБ – 250 или 28 ФАБ 500, в несколько раз больше, чем обычный фронтовой истребитель – бомбардировщик. Готовились приграничные аэродромы – на аэродром Ханабад перебросили полк Ту16 из Орши, а на Семипалатинск – прилетели самолеты из Прилук. Тем не менее – в первые год войны дальнюю авиацию в Афганистане почти не использовали, за исключением одной операции, где требовалось нанести удар по лазуритовым копям в Джарме, которые принадлежали Ахмад Шаху Масуду и на доходы от которых он содержал армию.

Активное использование дальней авиации в Афганистане началось с восьмидесят четвертого года, с одной из Пандшерских операций, и с тех пор уже не прекращалось. С тех же времен началось использование боеприпасов особой мощности – ФАБ 1500, ФАБ – 3000 и даже ФАБ-9000, огромной девятитонной бомбы. Ничего кроме проблем при загрузке – под ФАБ-9000 пришлось делать специальную перегрузочную платформу, а чтобы подвесить бомбу к самолету требовалось участие нескольких десятков человек, всех, кто был в это время на аэродроме – это не принесло. Так, для ФАБ-9000 радиус летального поражения взрывной волной составлял всего пятьдесят семь метров – это для огромной то бомбы, весом девять тонн. Те же девять тонн боевой нагрузки, сброшенные в виде серии бомб ФАБ-250 той же массы со штурмовиков – давали несравнимо больший эффект. Тем не менее – за применение

⁷⁸ Авиация в Афганском противостоянии – это вообще отдельная тема для разговора. Американцы не стеснясь устраивают из Афганистана полигон для бомбометания со своих Б52 и даже В1, справедливо рассуждая что экипажам все равно надо тренироваться. Мы же постоянно чего то стеснялись. Тем не менее – в Афганистане все же был получен огромный опыт и только распад СССР не дал нашим ВВС как минимум встать на одну доску с американцами.

⁷⁹ Это исторический факт. Конечно, если приходит заявка на боеприпасы, любой зампотыл в первую очередь выдаст те, что хранятся дольше всего, но само по себе – все равно показательно. Автор слышал о снарядах выпуска 1944 года, которые применялись в гаубицах.

«слонов» люди получали ордена Красной звезды, внеочередные звания. Пехота насчет всего этого высказывалась определенно – авиаторы даром свой шоколад едят.

Начиная со второй половины кампании активные действия частей специального назначения Советской армии вынудили душманов полностью изменить логистическую схему обеспечения своей деятельности: караваны с оружием и припасами теперь были не сквозными, а шли от одного укрепленного района до другого, дробясь и разгружаясь по необходимости. Укрепленные районы размещали в труднодоступной местности, там где невозможно применение бронетанковых и затруднено – применение мотострелковых частей и авиации. Теперь от укрепленных районов, от их функционирования зависел ход боевых действий целых провинций и фронтов. Обычно, укрепленный или базовый район строился на базе уже существующей пещеры или сети пещер, которые дополнительно укрепляли, оборудовали подходы для караванов из ослов или мулов, и выставляли сильную цепь передовых постов наблюдения и огневых точек.

В таких условиях – наиболее эффективным средством уничтожения таких вот горных комплексов становилась именно авиация. Но не фронтовая. Фронтовая авиация по условиям применения – высокогорье, разреженный воздух – могла доставить к цели лишь одну – две бомбы – пятисотки, а зенитное противодействие делало сброс бомбового груза очень неточным. Укрытия в базовых районах были прикрыты многометровой толщей скальной породы, часто еще и укреплены бетоном, удар бомбы пятисотки моджахедов мог лишь разозлить.

В таких условиях снова стало эффективным применение дальней авиации и бомб крупных калибров. Было освоено бомбометание по склонам – удар бомбы крупного калибра, трехтысячной, или даже девяти тысячной, вызывал растрескивание скального грунта, завалы и обвалы в пещерах, обвалы в ущельях, сели и оползни. Не раз и не два бандиты оказывались просто замурованными в своих каменных норах. Тогда же советские авиаторы впервые подошли к применению того, что по классификации НАТО называется МОР, massive ordnance penetrator. Их советский аналог, пусть пока и несовершенный, назывался ФАБ1500-2600 ТС. Эта бомба несмотря на цифру 1500 в индексе весом была две целых шесть десятых тонны, и отличалась литой головкой толщиной десять сантиметров, которая позволяла сброшенной бомбе при взрыве уходить вглубь скалы. В этой бомбе было 469 килограммов нетипичного для советских бомб взрывчатого вещества ТГАС-5, тротил-гесогена, который был в полтора раза мощнее обычного тротила, и все это взрывалось не на поверхности, а в толщине скальной породы, нарушая ее структуру. К сожалению, уже были сняты с вооружения противокорабельные бронебойные монстры БРАБ 1000 и БРАБ 2000, которые могли бы пригодиться.

Двадцать восьмого октября восемьдесят седьмого года на замену старым Ту-16, скорее даже не на замену, а в дополнение на аэродром Мары-2 перелетели две группы по восемь машин Ту-22МЗ сто восемьдесят пятого гвардейского тяжелобомбардировочного полка из Прилук. Новые машины имели новейший навигационный комплекс НК-45, прицельно-навигационную аппаратуру, дававшую точный выход на цели и бомбометание (в отличие от старых радиоприцелов Ту-16, вообще не работавших в горах), качественное оборудование связи. Бомбовый отсек нового самолета не давал возможности применять боеприпасы тяжелее трех тонн – но зато Ту-22МЗ давал возможность применять ракеты и управляемые бомбы. Надо сказать, что пока ни о каком высокоточном бомбометании речи не шло – самолеты прилетели на обеспечение вывода ОКСВ и занимались в основном тем, что бомбили местность к северу и западу от Кабула. Оттуда шли обстрелы города неуправляемыми ракетами.

В Мары-2 же полк, верней не полк, а небольшая его часть отметили Новый год – тортом из сгущенки и печенья, водкой и местным самогоном – шампанского не нашлось.

Одиннадцатого января нового восемьдесят восьмого года полк подняли по боевой тревоге. Срочно требовалось принять и разгрузить несколько самолетов Ил-76 вроде как с боезапасом, получить боевые задания, провести предполетную проверку техники – в общем все

как перед большим вылетом. Штурманская группа возглавляемая главным штурманом полка подполковником Засадько, уединившись, начали прокладывать маршруты подхода к цели и возврата на базу. Илы с боеприпасами пришли раньше, чем их ждал и – и всех свободных и несвободных людей на базе кинули на разгрузку, тем более что погрузочной техники как всегда не хватало.

Собственно говоря – никто не сомневался, куда их пошлют – на Хост. Было странно, что тянули так долго с этим, до сих пор они по Хосту не работали, хостинская операция обходилась фронтовой авиацией с Кабула и Джелалабада. С Хостом вообще получилось кое-как – когда начинали – началось и в Москве, блокированная группировка все же как то снабжалась, непонятно было то ли ей дадут коридор на отход в Пакистан, то ли будут добивать – вероятно ждали, чем дело закончится в Москве. Шли какие-то переговоры – на Востоке нельзя без переговоров. Потом, вернувшиеся с Афгана – пролетом – офицеры рассказали о том, что идут серьезные бои, это было еще вчера. Значит решили добивать – решение неожиданное, но приятное, все полагали что под вывод то – точно выпустят.

Ил-76, прибывшие прямо с Подмосковья разгружали с великим тщанием и осторожностью – подрыва только одного заряда, находящегося в нем груза было достаточно, чтобы от аэродрома Мары – 2 и всего, что находится на нем и в километре от него – остались лишь воспоминания. Самолеты привезли особый груз – боеприпасы объемного взрыва, объемно-детонирующие авиабомбы ОДАБ-250, производимые в Подмосковье, на заводе звезда. Каждый Ту-22 мог нести до двадцати четырех тонн бомб – но учитывая условия эксплуатации самолета нагрузку всегда рассчитывали за половинную – двенадцать тонн. Но и это – ровно двадцать четыре бомбы.

Ближе к вечеру самолеты начали дозаправлять, те которые не были заправлены и подвешивать бомбы в бомбоотсеки, что одновременно делать было категорически запрещено. К авралу привлекли всех, в том числе и батальон охраны аэродрома – неопытные в делах подвески бомб солдаты едва не уронили одну из бомб на бетонку, один солдат сломал ногу, а другой – обе руки. Пока техники и свободные члены экипажей лихорадочно готовили самолеты, не успевали, бегали, матерились – командиры воздушных кораблей, а самолет весом свыше 40 тонн был уже не самолетом, а воздушным кораблем, собрались на закрытый сбор офицеров полка.

Командующий смешанным полком был немногословен. Предпринята попытка прорыва на территорию Афганистана новой группы моджахедов, был серьезный бой. Разведка не исключает, что готовится удар с территории Пакистана с целью деблокирования окруженной группировки – уже с участием пакистанской армии. Несмотря на попытки решить проблему – она не была решена, моджахеды сдаваться властям Афганистана отказываются, в связи с чем принято решение бандгруппу уничтожить. Для этих целей – привлекаются все машины, какие только можно собрать – с Баграма, с Кабула и с Джелалабада тактическая авиация и стратеги – с Мары и с Ханабада. Задача – выполнить бомбометание ОДАБами, потом пойдут полки фронтовой авиации с фугасками и РБК⁸⁰ добивать, что шевелится. Особое внимание – как не попасть по своим частям, для этого Ту-22 выведут на цели старые Ту-16. Бомбометание планируется выполнять ночью, когда боевики не опасаются бомбовых ударов, и поэтому, чтобы не разбиться в ночном афганском небе, и тем паче – чтобы не произошло какого летного происшествия – очень важно подняться в воздух с точностью до секунды и следовать точно по проложенному и выверенному маршрутку полета. Точка сбора была назначена над Джелалабадом – приметное место, город, ночью подсвечен, на центральных улицах там даже фонари горят, все как у людей.

⁸⁰ Разовая бомбовая кассета, кассетная авиабомба.

Особую проблему представляло бомбометание – при выполнении бомбометания бомбами ОДАБ-500 экипажи стратегов подвергались значительному риску, ведь максимальная высота бомбометания для этого боеприпаса – одна тысяча сто метров. Это в пределах досягаемости не только зенитных установок – но и пулемета ДШК, против которого у стратегов защиты не было. Поэтому – особое внимание на подход и отход, местность гористая и крайне сложная. Идущие перед ними Су-17 с Джелалабада подсветят ключевые точки САБами, но дальше расчет только на самих себя. Хорошо что Ту22 МЗ мог летать едва ли не в режиме автоматического огибания местности за счет современного радиоэлектронного оборудования.

Тем не менее – задача, поставленная перед экипажами стратегов, была сложной и рискованной.

Взлетали уже в ночь, первые машины вышли на взлетку, когда на часах командира стрелки сошлись ровно на цифре двенадцать. Одна за другой, строгой красоты стальные птицы, изрыгая из сопел реактивное, голубое, горелочное пламя, уходили в темные небеса.

Лететь было совсем близко, эти стратеги создавались для рискованных бросков через прикрытый системами ПВО и НАТОвскими истребителями континент, для запусков ракет над Тихим океаном – здесь же цель была рядом, их использовали только как грузовики, способные донести до цели как можно больше бомбового груза. В ночном афганском небе было тесно, то тут, то там – просверкивали огоньки реактивного выхлопа, светились алые вспышки ходовых и проблесковых огней. Эскадрилья за эскадрильей, полк за полком собирались в афганском небе, чтобы раз и навсегда решить проблему Хоста, чтобы больше никто и думать не смел прийти на эту землю с оружием. Долгие месяцы национального примирения показали, что исламские экстремисты понимают только язык силы.

Старики Ту-16, неторопливо вышли на цель первыми, начали подсвечивать ее САБами, с земли контролировали сброс, чтобы фугаски и ОДАБы легли точно по цели. Вверх, в темное ночное небо, гудящее, присматривающееся – потянулись алые трассы зенитных пулеметов и пушек, полетели Стингеры, те что еще остались. Старые Тушки, специально для таких условий оборудованные учетверенными запасами тепловых ловушек щедро отстреливали их, ало-горячие шары разлетались фейерверком, падали к земле, догорая – и ночь стала уступать, отступать перед феерией света, перед победителями тьмы.

Машины с Мары заходили на цель первыми, ревущие моторами ракетноносцы шли тройками, выходя в обозначенные квадраты. Раскрывали люки – и наружу, в разогнанный светом сумрак валилась смерть.

И горы вскипали. Горы не видели никогда ничего подобного, машины шли *конвейером*, их потряхивало в потоках раскаленного воздуха, восходившего от гор. Первые машины накрыли цель ковром ОДАБов и они выпили весь воздух, впервые за все время компании ОДАБы применялись столь массово, десятками. Это было повторение британских бомбардировок Германии во время второй мировой – когда тяжелые бомбы «взрыхляли» город, выбивали стекла и срывали крыши, а потом дождь термитных, зажигательных – поджигал его и город пылал, огонь в центре выпивал весь воздух и людей на окраинах, пожарных, пытавшихся что-то спасти, огненные вихри затягивали в огонь. Здесь, вместо устаревших «термиток» использовались бомбы объемного взрыва, создававшие в эпицентре температуру до двух тысяч градусов. И теперь больше сотни таких бомб ковром легли на горы, и их горение моментально не то что расплавало – испарило снег, испарило и деревья. и оружие, и тела тех духов, которые пытались всему этому что-то противопоставить. Огонь расплавил камни, вытянул весь воздух из пещер и укрытий. Он был жаден. этот всепожирающий огонь, ему хотелось жить и питаться, а его единственной пищей был воздух. и там где он властвовал. он не оставлял воздуха совсем, он пожирал его без остатка, но его все равно не хватало, и огонь стал засасывать, поглощать окрестный воздух. Поднялся ветер, ветер настолько ощутимый, что даже в штабе операции, в нескольких километрах от эпицентра великого пожара – он был вполне ощутим, а ближе он

просто срывал палатки, выл. ревел, отбирал все то, за что не держался человек и летел, летел на огонь, стремясь слиться с ним в экстазе самоуничтожения. Несмотря на то, что передовые части отвели от зоны бомбометания – больше десятка человек погибли от удушья и ожогов, троих просто унесло в пламя, потому что они проявили неосторожность и не выполнили приказа командования, а около ста человек пострадали: ожоги и удушье.

Следовавшие во второй волне бомбардировщики – они были вооружены фугасками, потому что применять ОДАБы в сплошной зоне огня были вынуждены подняться до двух с половиной тысяч над поверхностью – иначе самолеты не могли стабильно лететь, их бросало из стороны в сторону. В основном применялись мелкие ФАБ – 250 – но их было много, и они накрывали зону поражения сплошным ковром разрывов. Многие из-за жара, из-за пламени взрывались в воздухе, это выглядело как протуберанцы в стене сплошного пламени.

* * *

Солдаты – им запретили на это смотреть, но они не были бы советскими солдатами, если бы не смотрели, потом рассказывали, что с земли это было похоже на сплошную зону огня, без очагов – просто огонь настолько, насколько ты можешь охватить взглядом и ничего кроме огня.

* * *

Огонь унялся только к утру, сожрав все, что можно было сожрать. Утром, в высокогорье Хоста в окрестностях душманских укрепленных районов было так жарко, что можно было ходить без ватника, земля тоже была теплой. Дул сильный ветер, разнося во все стороны невесомый черный пепел. Похолодало только к вечеру, когда большая часть советских сил направилась в Джелалабад, и свернули штаб. Внутрь зоны бомбометания не заходили и так понятно, что там никто не уцелел – но с вертолетов видели, что земля там спеклась в черную корку, и там не было ничего, кроме этой корки и пепла.

* * *

Пешаварская семерка выпустила меморандум – это произошло на следующий день после завершения операции – где объявила всех погибших шахидами, мучениками за веру, СССР объявила тотальную войну и пообещала перенести боевые действия на территорию самого СССР, убивать советских мирных граждан, чтобы советские люди тоже поняли, что такое война. На самом деле – главари душманов не могли сделать только что укреплявшейся новой власти лучшего подарка. Когда на пороге враг – нет повода для разногласий, надо держаться вместе. Для разногласий – место найдется потом...

* * *

Так завершилась первая Хостинская операция, так начался второй этаж афганской кампании⁸¹.

⁸¹ Что же произошло в реальности? После того, как советские войска добились успеха, заняв перевал Сатыкандав и блокировав группировку душманов – им было приказано остановиться. Из Кабула примчались ходатаи, начались переговоры – все это время душманы преспокойненько эвакуировали на территорию Пакистана военное имущество, и эвакуировали его несколько тысяч тонн. Эвакуировали раненых, подошли подкрепления после чего бои продолжились. Дорогу на Хост удалось деблокировать и колонны прошли – но решающее поражение душманам нанести все же не удалось

Вашингтон, округ Колумбия. Белый Дом. Заседание Совета национальной безопасности (расширенный состав) 11 января 1988 года

1988 год, обещал выдаться сложным. Еще совсем недавно, пару месяцем назад дело казалось решенным. Американцы, окончательно оправившись от унижения Вьетнама, вдруг вспомнили, что живут то они – в великой стране, в стране способной диктовать волю всему остальному миру, говорит гордо и прямо с любым врагом и защитить любого друга. Как оно там... неси любую ношу, помоги любому другу, борись с любым врагом. Кажется, так...

Но русские снова все испортили. Повестка дня выборов грозила кардинально поменяться, это было особенно опасно, потому что год одна тысяча девятьсот восемьдесят восьмой – год предвыборный и раскрутить любую платформу, нормально раскрутить было уже невозможно. Оставалось только реагировать по факту и с непредсказуемыми последствиями. Русские вели... а они должны были реагировать. На восьмой год противостояния, когда победа уже готова была свалиться в руки – это было особенно омерзительно.

Чтобы понимать американский политический расклад того времени – следовало учитывать, что год этот предвыборный и это накладывало на действия Соединенных штатов Америки значительные ограничения. Нынешний президент Рональд Рейган дорабатывал второй срок и уходил – поэтому у него были развязаны руки, и он мог отдать любой приказ, вплоть до ядерного удара по Советам. На самом же деле, он не мог уже ничего, потому что команда его была разгромлена жаждущими реванша демократами. Несколько сенаторов и конгрессменов, образовав нечто вроде охотничьей команды, согласованно набрасывались то на одного человека из команды президента, то на другого: Уайнбергер, Миз, Кейси – все ястребы уже были выведены из строя, а Кейси, к примеру – травля свела в могилу. Продолжалось следствие по делу Иран-Контрас, демократы придерживали его, рассчитывая на это дело как на запасной вариант: при очередной победе республиканцев демократы, контролируя обе палаты парламента, начинали очередной виток следствия, который мог привести, в том числе и к импичменту для вновь избранного президента. Никто не верил, что бывший директор ЦРУ Джордж Буш не имел отношения к позорной сделке.

Из двух политических партий, задача выбора кандидатов проще была у республиканцев. Президент уходил, как варианты его замены называли бывшего министра обороны Дональда Рамсфильда, бывшего госсекретаря генерала Александра Хейга, сенатора Роберта Доула, конгрессмена Джека Кемпа. Вопрос стоял в выборе вице-президента: на эту роль хорошо был подошел Боб Доул, имевший популярность на востоке США – но Буш выбрал себе в напарники сенатора от Индианы Дэна Куэйла. Кандидатуру Буша открыто поддержал уходящий президент.

Сложнее было у демократов – в 1987-м они почувствовал запах крови, а в 1988-м – поняли, что у республиканцев что-то не срывается во внешней политике – их коньке. У демократов в партии было традиционно больше сильных и харизматичных кандидатов, но произошла осечка – на старт отказались выйти двое, пожалуй, самых сильных. Сенатор Теодор Кеннеди, которого уговаривали выйти на ринг не раз и не два, и который наотрез отказался в очередной раз и сэр Нью-Йорка Марио Куомо. Но все равно скамейка демократов оставалась сильной: сенаторы Альберт Гор, Джозеф Байден, Пол Саймон, бывший сенатор Гэри Харт, губернаторы Майкл Дукакис и Брюс Раббитт, харизматичный, но абсолютно непроходной Джесси Джексон. Многие ставили на Гэри Харта, но Харт сгорел на сексуальном скандале. Возникла новая кандидатура, предложенная Тедом Кеннеди – губернатор Арканзаса Билл Клинтон – но он отказался сам, сказав, что предпочитает подождать еще четыре или

даже восемь лет, прежде чем участвовать в забеге. Из-за неудачного выступления был вынужден завершить забег еще один сильный кандидат – сенатор Джо Байден. Забегая вперед, скажем, что демократы совершили самый неудачный выбор из возможных – они выставили Майкла Дукакиса, губернатора Массачусетса, технократа, добившегося великолепных успехов в экономике штата – но при этом совершенно нехаризматичного, сухого, чем то напоминающего самого Буша. Буш хотя бы обладал своеобразным тexasским обаянием придурковатого рубахи – парня, к словам которого не стоит слишком придирааться – а вот у Дукакиса харизмы не было. Вообще.

За больше чем месяц, прошедший со дня переворота в Москве основные кандидаты успели высказаться. Джесси Джексон занял левую, почти просоветскую позицию, но на то он и Джесси Джексон, демократы в основном расположились в центре и левее центра, но на самую малость. Гэри Харт открыто заявил о том, что ситуация с обстановкой в Москве и с обстоятельствами смерти Горбачева до сих пор не ясна, и следовало бы прояснить ее до того, как бросать обвинения. Но Харт уже понимал, что ему не избираться и мог говорить все что хотел, а вот Ал Гор и Майкл Дукакис участвовали в гонке и должны были говорить то, что хотят услышать от них избиратели. Оба они заняли привычную для демократов тактику умиротворения: да, Советы это зло, но на то они и Советы, это ни для кого не новость, и нам как-то с ними надо жить на одной планете. Пока Советы не проявляют агрессивности к США, не стоит проявлять агрессивности по отношению к ним, и вообще необходимо разобраться, что мы сделали за восемь лет реализации стратегии отбрасывания, сколько мы потратили на это денег, и к чему это все привело. Снова зловеще зазвучала тема «Иран Контрас» в связи с коррупцией и участием в незаконных сделках с преступными режимами. Очень неприятно звучала тема расходов – на фоне далеко не блестящей ситуации в экономике необходимость тратить какие-то деньги на противостояние с Советами раздражала все большее количество избирателей.

Республиканцы должны были выгодно подать вице-президента, поэтому все их усилия были нацелены на то, чтобы не дать ему скатиться на крайне правые позиции – и в то же время, чтобы он удержался на позициях правых. Бывший главнокомандующий силами НАТО в Европе генерал Александр Хейг выступил с резкой речью, в которых назвал русских убийцами и потребовал их исключения из Совета безопасности ООН. Дональд Рамсфилд подобного не сказал – но сказал, что не верит новому советскому руководству ни на грош, и считает, что мир стоит перед угрозой нового витка глобального противостояния, а возможно и войны, и все это – по вине русских. На этом фоне выступление основного кандидата республиканцев Джорджа Герберта Уокера Буша было образцом разума и корректности: он заявил, что Советский союз в очередной раз проявил себя, как государство где торжествует зло (сказанное перекликалось со словами Рейгана об империи зла), но они ожидали чего-то подобного. Америка готова ко всему и не будет применять силу первой – но готова встать на защиту демократии и, атакуемой Советами в любой точке земного шара.

Первоначально плоды складывающейся ситуации пожинали республиканцы, страх перед русскими все же был силен – но потом ситуация резко поменялась с точностью до наоборот. После выступления Буша, довольно невинного и взвешенного по сути – издерганный фондовый рынок отреагировал жестко. Минус пять процентов за два дня, и это при том, что падение, последовавшее после московского переворота – так и не было отыграно даже наполовину. Инвесторы уносили ноги от возможного противостояния, покупали швейцарский франк и японскую йену, снова росли котировки золота, до этого основательно сбитые Банком Англии. Заговорили о возможной рецессии, а это всегда било по позициям действующей власти и правящей партии. Намечались дебаты, к ним готовились – но какая будет реальная повестка на день дебатов – не знал никто. В худшей ситуации были республиканцы – им надо было наступательно критиковать СССР, но они понимали, что новый залп по русским может отозваться

новой биржевой истерикой. Демократам было проще – их не было у власти восемь лет, руки развязаны, и они могли просто критиковать.

Вот в такой вот, нервной и нездоровой обстановке собралось расширенное заседание Совета национальной безопасности. Председательствовал на нем Государственный секретарь Джордж Шульц, не смотря на то, что на нем присутствовал вице-президент Буш. Просто президент был не в силах вести заседание СНБ, а вице-президент был уже не вице-президентом, а кандидатом в президенты и любое неосторожно сказанное слово могло угробить всю кампанию. Расширенным заседание было за счет того, что на нем присутствовало намного больше, чем обычно людей из ЦРУ и Пентагона. Присутствовали на нем и люди, которых до этого на заседание СНБ не допускали, такие как генерал Дэниэл Грэхэм, ярый антикоммунист, отвечавший за программу Звездных войн, и генерал Уильям Одом, директор АНБ, тоже ярый антикоммунист, бывший помощник военного атташе в Москве, черпающий вдохновение в беседах со старым другом еще по Москве Александром Солженицыным.

Перед заседанием СНБ кабинет два раза проверили на подслушивающие устройства – сначала люди из АНБ, потом группа из ЦРУ. Несмотря на протесты Секретной службы – выставили дополнительный армейский караул. Боялись...

Докладывал судья Уэбстер, но доклад ему – все это понимали – писал основной советолог ЦРУ, первый заместитель директора Роберт Гейтс.

– Господа, на сегодняшний день обстановка в Москве в основном прояснилась, как мы и опасались – верх взяли сторонники твердой линии поведения, сталинисты среди которых есть как гражданские лица, так и военные. На сегодняшний день не приходится сомневаться в том, что у них есть большинство в Политбюро ЦК КПСС, позволяющее им проводить в жизнь любые решения. Перестройка фактически свернута, лица ее проводившие либо убиты как Горбачев, либо бежали как Шеварднадзе, либо арестованы как Яковлев, который находится под угрозой вынесения ему смертного приговора.

Генеральным секретарем ЦК КПСС, первым лицом в государстве избран Соломенцев Михаил Сергеевич, один из сторонников жесткой линии в партии, последовательный противник реформ. Соломенцев является чрезвычайно опытным партийным аппаратчиком, занимался в основном законотворческой деятельностью, выполнял определенные миссии в области внешней политики в Европе. Бывший председатель Комиссии партийного контроля, в этой должности работал при Андропове, обладает значительным компрометирующим материалом на своих соратников. По заключению психологов – последователен, догматичен, упорен в достижении поставленной цели, злопамятен, возможно, жесток. Опытный бюрократ. Аналитическая группа считает, что он является настоящим, а не подставным генеральным секретарем ЦК КПСС и в будущем его влияние может только нарастать.

На должность Председателя президиума Верховного совета СССР избран член ЦК КПСС Гейдар Алиев, генерал – майор госбезопасности, бывший председатель ЦК Азербайджанской компартии. Мы считаем, что именно он являлся если не стратегическим, то тактическим организатором и координатором государственного переворота и убийства Горбачева. Опасения относительно Гейдара Алиева высказывались еще при личной встрече Горбачева и Маргарет Тэтчер.

По заключениям психологов Алиев эгоцентричен, властен, честолюбив, чрезвычайно хитер, жесток. Обладает значительным опытом как аппаратной работы, так и контрразведывательной деятельности. Связан с тайными группировками в КГБ и Министерстве внешней торговли, оставшимися со времен Андропова, обладает значительными связями в партийном и государственном аппарате особенно среднеазиатских и закавказских республик. Может рассматриваться как кандидат на роль военного диктатора всего Советского союза, в этом случае он будет противостоять группировке Соломенцева.

Председателем Совета министров СССР, что соответствует должности премьер министра в демократических странах избран Громыко Андрей Андреевич, перешедший на эту должность с должности Председателя Президиума Верховного совета, на которую назначен Алиев.

Громыко Андрей Андреевич – бывший посол СССР в США, потом министр иностранных дел СССР в течение длительного времени. Придерживается сталинистских взглядов, крайний консерватор. Противник реформ. По заключению психологов – догматичен, упорен в достижении цели, властен, хитер. Предпочитает долгосрочные решения сиюминутным.

Министром обороны СССР назначен маршал Советского союза Соколов Сергей Леонидович, бывший министр обороны СССР, он же введен в состав Политбюро ЦК КПСС. Совместно с Секретной разведывательной службой Великобритании мы в течение трех лет вели глобальную дезинформационную операцию Снег, целью которой было опорочить и отстранить от должности наиболее опасных для нас советских государственных, партийных и военных деятелей, маршал Соколов был одной из основных целей. Дискредитировать его удалось лишь в восемьдесят седьмом, после реализации проекта Бабочка – полет воздушного хулигана до Кремля. По согласованию с нами с советской стороны были заранее подготовлены меры, благодаря принятым мерам удалось уволить значительное количество офицеров среднего и высшего звена, ослабив Советскую армию и, как мы считали – угрозу государственного переворота. Теперь приходится предполагать, что операция Бабочка возможно и послужила основной для консолидации реакционеров в военных и партийных кругах и послужила спусковым крючком последующих событий.

Маршал Соколов Сергей Леонидович является одним из наиболее известных военачальников Советской армии, пользуется значительным авторитетом в армии. В течение длительного времени работал заместителем министра обороны, потом первым заместителем министра обороны, во время нахождения Устинова на посту министра обороны отвечал за боевую работу войск, в то время как министр занимался вопросами перевооружения. Обладает значительным личным опытом руководства войсками, председатель Оперативной группы министерства обороны по Афганистану, провел в Афганистане больше года. Придерживается консервативно - сталинистских взглядов, противник реформ. По заключению психологов властен, жесток, эгоцентричен, нетерпим к инакомыслию. Мы считаем, что Соколов был одним из тех, кто организовал переворот с целью убийства Горбачева и остановки демократических реформ.

Министром внутренних дел СССР назначен работавший до этого на прежней должности Власов Александр Владимирович, советский партийный деятель, до назначения на эту должность делавший партийную карьеру. Мы считаем, что Власов является одним из лиц, поддержавших заговор и не допустивших народных выступлений в Москве после гибели Горбачева. Он же, по приказу Политбюро ЦК КПСС силами министерства развернул кампанию по массовым арестам инакомыслящих и неугодных новому режиму. Консерватор, придерживается сталинистских⁸² взглядов. Проводит политику по вооружению милиции боевым оружием и усилении отрядов по борьбе с массовыми беспорядками, так называемого ОМОН. На данный момент отряды ОМОН созданы уже в двенадцати городах СССР, ведется работа еще не менее чем в двадцати городах, на должности в таких отрядах приглашаются лица, проходившие службу в Афганистане и имеющие опыт вооруженных расправ с местным населением. После переворота, по предложению Политбюро ЦК КПСС первым заместителем министра – командующим внутренними войсками СССР стал генерал-полковник Шаталин Юрий Васильевич, проходивший службу в качестве командующего дивизией, потом переведенный в милицию на усиление, так же имеющий значительный опыт подавления выступлений протестующих и расправ с мирным населением в Афганистане. По предложению Шаталина, принятому Полит-

⁸² Американцы так называли всех, кто против реформ, для них слово «сталинист» означает исчадие ада.

бюро, на всей территории страны создаются усиленные мобильные отряды специального назначения внутренних войск, официально имеющие целью борьбу с терроризмом, особо опасными уголовными преступниками, выступлениями заключенных в местах лишения свободы. Эти отряды проходят специальную подготовку по армейским нормативам, им выделяется боевое стрелковое оружие, легкая бронетехника и вертолеты. Резидентурой в ФРГ отслежена попытка посредников, часто работающих с СССР закупить очень значительную партию полицейского оружия специального назначения – пистолетов-пулеметов и снайперских винтовок, мы полагаем, что это вооружение закупается для вооружения специальных отрядов советской милиции и внутренних войск, а истинная цель их создания – борьба с массовыми выступлениями инакомыслящих и подавление народных волнений.

Председателем КГБ СССР назначен Гасан Гасанов, советский партийный деятель, бывший первый секретарь ЦК Компартии Азербайджанской ССР, ученик и доверенное лицо Гейдара Алиева. Таким образом – нам приходится считать, что в должности Председателя КГБ нам придется иметь дело с самим Гейдаром Алиевым. Одновременно подтвердилась информация о том, что председатель КГБ СССР Чебриков, начальник первого управления КГБ, советской разведывательной службы Крючков, и практически все руководители служб КГБ были убиты в ходе государственного переворота. Таким образом, Алиев волей-неволей получил карт-бланш на реформирование советских спецслужб и на заполнение образовавшихся вакансий своими людьми. Серьезные опасения вызывают уже первые назначения. Так, директором⁸³ советской разведки, преемником Крюčkова назначен Ахмад Хасанов, бывший судья Верховного суда Республики Азербайджан. По нашим данным Хасанов, происходящий из рода Хасанов, правитель докоммунистического Азербайджана является одновременно криминальным авторитетом, руководителем азербайджанского этнического преступного сообщества, злейшим врагом Алиева. Назначение на должность этого человека могло быть предпринято либо в пику Алиеву с тем, чтобы он не мог полностью контролировать КГБ, либо по сговору Алиева и Хасанова. В любом случае, Хасанов имеет значительные связи на Ближнем и Среднем Востоке, занимает высокопоставленное положение в одном из суфийских орденов, имеет контакты в криминальных сообществах Востока. Активная деятельность этого человека на должности руководителя советской разведки – если он назначен не с целью мешать Алиеву – будет представлять серьезную опасность для американских интересов в этом регионе мира.

Произошли так же перестановки в командовании оккупационным контингентом советских войск в Афганистане, на должность командующего возвращен один из наиболее опытных генералов советской армии, Виктор Дубынин, повышенный в звании до пятизвездного генерала⁸⁴. Так же произведены ряд перестановок в штабе, проведено решение Политбюро ЦК КПСС о создании единого оперативного командования в Афганистане, которому будут подчиняться все советские силы, находящиеся в Афганистане без исключения⁸⁵. Последние действия, предпринятые советским правительством на этом направлении, внимание, какое уделяется афганской проблематике, недвусмысленно указывает на то, что русские отказались от начатого процесса урегулирования и взяли курс на дальнейшее обострение конфликта.

После завершения активной фазы переворота советское правительство – а точнее министерство внутренних дел, так как КГБ выведено из строя приступило к массовым арестам неугодных. В числе прочих были арестованы академик Сахаров, его супруга Елена Боннэр, Лариса Богораз, Сергей Ковалев, Вячеслав Бахмин, Алексей Смирнов, Лев Тимофеев, Борис

⁸³ Правильное название должности по американским меркам, но неправильное по нашим. Здесь, и в некоторых других местах будут подобные ошибки, потому что речь идет из уст американца и он говорит так, как ему привычно.

⁸⁴ Генерала армии. В США это звание может быть присвоено лишь в военное время – но генерал Дубынин командовал действующей армией и мог быть генералом армии даже по американским меркам.

⁸⁵ Одной из проблем, не позволившей победить в Афганистане была ведомственная разобщенность, разные министерства друг другу не только не помогали, но и мешали.

Золотухин, Юрий Орлов, Людмила Алексеева, Кронид Любарский, Галтна Старовойтова, Звиад Гамсахурдиа и некоторые другие. По непроверенным данным арестовано до полутора тысяч человек, всем им предъявлены различные уголовные обвинения. Так, Людмиле Алексеевой предъявлено обвинение в незаконных валютных операциях, Елене Боннэр – в спекуляции, Звиаду Гамсахурдиа и некоторым другим лицам, входящим в состав тбилисской группы – в мужеложстве.

Вице-президент наклонился к сидящему рядом генералу Одому, Буш сидел не во главе стола, это место было пустым.

– Уилл, что такое мужеложство? – спросил он

– Половые сношения с мужчинами, сэр – тихо ответил бывший помощник военного атташе в Москве – у русских за это предъявляют уголовное обвинение.

Буш скривился

– Это на самом деле так?

– Не знаю, сэр. Вполне возможно, в кругах сторонников реформ эта практика широко распространена, сэр. Это одна из форм протеста против советской власти.

Вице-президент скривился еще больше. Он понимал, что это одна из форм свободы, свобода сексуальных отношений, и никто не вправе лезть в личную жизнь людей – но он был техасцем, примерным христианином и участником войны на Тихом океане. Он помнил Библию, и помнил, что полагается за это по Ветхому завету – смертная казнь. В душе он был согласен с таким наказанием для этих... но никогда не признался бы в этом публично.

– В настоящее время наши возможности активной работы с советской оппозицией из-за этих арестов сведены почти до нуля. Мы не можем поставлять и распространять литературу, остается только Радио Свобода как инструмент информирования советских граждан о том, что действительно происходит в их стране. Мы считаем, что следует выделить дополнительные средства на увеличение числа и мощности передатчиков, работающих на Советский союз, как временный вариант предлагаем вести передачи с воздушных самолетов – ретрансляторов и судов, находящихся в международных территориальных водах.

Так же серьезный урон потерпела наша разведывательная сеть. На сегодняшний день достоверно известно о том, что как минимум шесть высокопоставленных агентов, поставлявших нам достоверную информацию о происходящем в СССР, арестованы КГБ по обвинению в шпионаже, им грозит смертная казнь. Также советским министерством иностранных дел через посла СССР в США передан список из двадцати трех дипломатов, которым предложено немедленно покинуть СССР. Аналогичный список с нашей стороны сейчас подготавливается.

Прошли аресты и в среде партийных и государственных деятелей Советского союза, обвинение – измена Родине. Самый высокопоставленный из арестованных партийных деятелей – Яковлев Александр Николаевич, член ЦК КПСС, заведующий идеологическим отделом ЦК КПСС. Арестовано значительное количество научных деятелей, прежде всего в институте марксизма-ленинизма и в институте США и Канады. Арестован так же академик Мингазов, начальник специального управления министерства здравоохранения, которое лечило высокопоставленных советских граждан, ему предъявлено обвинение в заговоре и убийствах. Средствами массовой информации, которые принадлежат государству, нагнетается истерия, в ходу снова появился термин враг народа – то есть враг всех советских граждан, такой термин использовался при жизни Сталина. Подобные аресты – аресты врачей, обвиняемых в неправильном лечении – проводились в последние дни жизни Сталина.

* * *

Американская разведка ничего не знала о врачах – убийцах, и полагала что это не более чем поиски врага, на которых можно спихнуть жизненные трудности. Она и в самом деле не

была причастна к делу врачей – ни к тому, ни к нынешнему. Зато обычай травить руководство России плотно укоренился в практике разведывательных служб другой страны – Великобритании! Первым, англичане отравили Ивана Грозного. Долгие годы его придворный лекарь Елисей Бомелия, связанный с британской разведкой через купца Ричарда Ченслора травил царя ртутью. Ртуть вызывает т. н. «болезнь сумасшедшего шляпника», хорошо известную в Европе, но неизвестную у нас, потому что у нас не носили фетровых шляп, а при выделке фетра использовалась ртуть. Вот почему Иван, в молодости совершенно разумный и нормальный царь, дошел до того, что к концу жизни в припадке бешенства убил родного сына! Елисей Бомелия, которого схватили люди Малюты Скуратова под пыткой признался во всем и был заварен заживо на сковороде с кипящим маслом – но было поздно, все дети Ивана кроме младшего, которого он убил в припадке безумия – были неспособны управлять государством, отравление ртутью действует в поколениях. Так прервался род Рюриковичей, а смерть Бориса Годунова – тоже от британского яда – открыла дверь в Смутное время, к фактическому распаду России. Это был первый, но не последний царь, убитый британской разведкой: отравленный во время Крымской войны Николай Первый, убитый спонсируемыми из Лондона террористами Александр Второй, получивший травмы при крушении поезда и так и не оправившийся Александр Третий, расстрелянный по приказу Якова Свердлова, у которого один брат французский офицер, а второй американский банкир Николай Второй... Да и дальше – если посмотреть на внезапно разбитого параличом Ленина, угасшего меньше чем за год Сталина, внезапно умершего, хотя за день до этого стрелявшего на охоте Брежнева, занявшего трон и тут же скончавшегося Андропова, отравившегося рыбой, которую ели все, а отравился почему-то он один Черненко. Скоропостижно скончавшийся Кулаков, освободивший место для Горбачева, умерший после медицинского обследования маршал Гречко. Много, ох много вопросов...

* * *

Одновременно с Советским союзом, начались массовые репрессии и в странах Восточной Европы. Так, по нашим данным, в Румынии схвачено больше ста человек из числа диссидентов и инакомыслящих, около тридцати в тот же день расстреляны. Идут аресты в ГДР, в том числе среди военных и функционеров Штази. В других странах Варшавского договора относительно спокойно за исключением Чехии – там тоже начались аресты, но уровень их незначителен, арестовано около тридцати инакомыслящих, чешское правительство обратилось к представителям ФРГ с неофициальным предложением принять их в своей стране. Характер событий в указанных странах ОВД, начало арестов по единому сигналу, жестокость расправы говорит о том, что все эти события режиссированы и управляются из единого центра.

В политическом плане Советский союз взял явный курс на активизацию усилий на восточном направлении. Так, отмечено прибытие в Багдад спецрейса из СССР, им прибыли несколько высокопоставленных советских партийных деятелей, гражданскую часть делегации возглавляет Юрий Грядунов начальник иракского сектора международного отдела ЦК КПСС и председатель общества советско-иракской дружбы, военную – генерал Анатолий Мокроус, бывший военный советник в Ираке от СССР, имеющий значительные связи в стране. Мы считаем, что данная делегация прибыла с целью подготовки некоего крупного соглашения между СССР и режимом Саддама Хуссейна, скорее всего как по военным, так и по гражданским вопросам. Это представляет опасность для наших интересов, так как Ирак является единственной страной – крупным нефтеэкспортером, страной ориентирующейся во внешней политике на СССР и одновременно обладающий одной из самых мощных армией региона, имеющей значительный боевой опыт. Отмечена и резкая активизация советской дипломатической активности в Ливии, Сирии, Иордании и других странах мира. Все это представляет опасность, так как Ирак выступал с недвусмысленными угрозами по отношению к соседним странам реги-

она, требуя увеличить добычу нефти. Операция, которую мы проводим против СССР, имея целью его экономическое удушение, косвенно ударила и по Ираку, так как на данный момент его международная задолженность составляет уже сорок миллиардов долларов, и продолжает расти⁸⁶. В то же время Ирак затеял не только масштабную программу перевооружения – но и масштабную программу модернизации промышленности, намереваясь стать технологическим лидером арабского мира и овладеть самыми современными технологиями, включая космические. Все это тоже требует денег, которых у него нет, и которых он не получит, если только не добьется резкого и быстрого роста цены на нефть. Одновременно, Советскому союзу так же крайне выгоден резкий рост цен на нефть, не менее выгоден он и признанному лидеру и спонсору всех террористических движений мира, полковнику Муаммару Каддафи. Таким образом, у нас возникает чрезвычайно опасный альянс, противостоящий нам на Ближнем Востоке, в котором Каддафи с помощью советского КГБ может взять на себя роль координатора террористических действий, Саддам Хусейн, имеющий миллионную, обкатанную в боях армию – роль агрессора, совершающего агрессивные действия уровня от вооруженной провокации на границе до локальной войны, Советский Союз – роль координатора и спонсора этой активности. Имея статус постоянного члена Совета безопасности ООН Советский союз без труда извратит или заблокирует любые предлагаемые нами резолюции по наказанию или обузданию агрессоров, вынудив нас действовать вне норм международного права.

В случае гипотетического вооруженного конфликта нам придется иметь дело одновременно с несколькими угрозами. Первая – террористическая активность режима Каддафи, проявляемая на международном уровне, причем она может значительно активизироваться в предвоенный период, делая невозможным сосредоточение наших сил на главной задаче. Вторым уровнем вооруженной агрессии может стать разжигание агрессии на Ближнем Востоке. Основной ударной силой может стать армия Хусейна, имеющая не менее чем один с четвертью миллиона человек живой силы, до шести тысяч танков, более семи тысяч артиллерийских орудий, включая оперативно-тактические ракетные комплексы, до семисот боевых самолетов. Режим Саддама Хусейна уже продемонстрировал свою способность и готовность в критической ситуации выходить ради достижения своих целей далеко за пределы приемлемого. Так, в период ирано-иракской войны иракские самолеты и вертолеты неоднократно атаковали танкеры третьих стран ракетами воздух-корабль, есть неоспоримые свидетельства того, что и в войне с Ираном и против собственных недовольных Саддам Хусейн применял химическое оружие, и неоднократно. Мы не можем исключать того, что в новой войне в руках иракского диктатора окажется не только химическое оружие, но и ядерное.

– Откуда он его возьмет? – резко перебил судью министр обороны – у него его нет, иначе бы он его уже применил.

– Фрэнк, к власти в Москве пришли последователи Сталина, я говорю об этом уже двадцать минут. У них – больше десяти тысяч ядерных зарядов с современными средствами доставки. Это не Горбачев, они ненавидят нас. Если они снюхаются с Хусейном и решат нанести удар – им не составит никакого труда одолжить своему багдадскому другу несколько.

– Тогда Хусейн станет неуправляемым. Им это нужно меньше чем нам, в конце концов, мы от него куда дальше, чем они.

– Фрэнк, это сталинисты. С ними невозможно договориться, они не такие как мы и не хотят внимать гласу разума, они живут в собственном жутковатом мире.

– Откуда...

Вице-президент поднял руку

⁸⁶ Тема глубинных причин войны Ирака с Кувейтом и последующей Бури в Пустыне – это предмет долгого и обстоятельного рассказа. Отмечу только то, что войну эту США долго готовили, а в Кувейте Саддам Хусейн просто поддался на американскую а, скорее всего американскую срежиссированную британцами провокацию. Чувствуется подлый замысел британской дипломатии

– Достаточно. Мистер Карлуччи, мы вас слушаем... выступят все.

– Далее. Вектор агрессии Хусейна может быть направлен на север – но это маловероятно, и на юг – а вот это вероятнее всего. Если будет поставлена задача поднять цены на нефть – самым вероятным вектором агрессии будет являться север, удар по Кувейту, независимости которого Ирак никогда не признавал, по ОАЭ и Саудовской Аравии. Отреагировать быстро мы не сможем – даже если мы направим туда авианосцы, все что они смогут сделать – это оказать помощь довольно слабым арабским наземным войскам с воздуха, нанести удары по войскам агрессора и по самому агрессору. Если русские не вмешаются – у нас есть все шансы перебросить экспедиционный корпус и успеть высадить его, чтобы отстоять арабский полуостров. Но даже в этом случае цены на нефть могут очень быстро подняться до шестидесяти и даже выше долларов США за баррель и оставаться на этом уровне длительное время, потому что при такой войне инфраструктура нефтедобычи и нефтепереработки будет разрушена и восстановится нескоро. Более того – на прежний уровень, при котором Советы будут испытывать нехватку валютных поступлений, нам уже не удастся вернуть их никогда, потому что в цене на нефть всегда будет заложена военная премия, премия за риск, которая будет высокой и с течением времени не снизится – слишком наглядным будет урок. Но гораздо хуже будет ситуация, если русские решат вмешаться в конфликт – а сталинисты могут решиться на это. Если брать за основу вьетнамский уровень – то это будет поставка оружия, военной техники, оказание советнической помощи, разведка, в том числе космическая и немедленная передача данных. В этом случае наши шансы отстоять аравийский полуостров падают примерно до пятидесяти процентов, а потери в войне могут превысить вьетнамские, причем в течение более короткого периода времени. Если же русские решат прямо вступить в войну на стороне Ирака и начнут переброску туда воинских частей своей регулярной армии... хотя бы через Иран, который нас ненавидит – то ситуация может сложиться так, что мы не сможем победить без применения ядерного оружия.

Помимо этого, мы разработали ряд альтернативных, асимметричных стратегий, которые могут применить русские в случае возникновения вооруженного конфликта. Наиболее вероятным мы считаем следующее: после крупной провокации, в которую мы вынуждены будем втянуться и сконцентрировать там все свои мобильные силы – Советская армия нанесет масштабный удар по Пакистану с севера и запада, а индийская – с юга. В этом случае все, что мы сможем сделать – это наблюдать за происходящим, не приходится сомневаться, что Пакистан падет в течение нескольких дней. Второй вариант, не мене вероятный – одновременно с провокацией в зоне Персидского залива – Сирия и Иордания при поддержке просоветски настроенных палестинских террористических организаций начнут боевую операцию против Израиля с целью его уничтожения. В этом случае мы одновременно должны будем вести войну на два фронта, при этом, защищая Израиль, мы оттолкнем от себя все арабские страны, страны севера Африки, создадим против себя единый арабский фронт. Не защищая Израиль, мы получим ядерную войну на Ближнем Востоке, в которую сразу будем втянуты и мы и Советский союз. В случае, если же Израиль удастся уничтожить – мы лишимся нашего ключевого союзника в регионе, обрушим всю систему региональной безопасности и получим на месте Израиля агрессивное просоветское государство Палестина. Третий вариант – после начала Ираком военной операции на Аравском полуострове Советская армия начнет вторжение в Иран одновременно с севера и с востока, из Афганистана. В этом случае русские будут воевать у самой своей границы, используя подвижные танковые соединения, прикрытые авиацией, а выйдя к берегам Персидского залива они создадут серьезную угрозу боевым кораблям Шестого флота. Противостоять русским ослабленный восьмилетней войной, с изношенной техникой Иран не сможет, оружия массового поражения у них нет – Советская армия пройдет по ним как асфальтовый каток. Мы же окажемся в очень щекотливом положении. У нас настолько плохие отношения с Ираном, что мы не сможем оказать ему никакой помощи, да они и не примут нашу помощь, они

ненавидят нас. А использование американской армии в Иране наткнется на жесткое сопротивление Конгресса, попытки же усилить его, продав современные вооружения, на официальном уровне будут заблокированы, а на неофициальном – могут привести к намного более серьезному скандалу, чем Иран-Контрас. Вспомогательный удар по Ирану может нанести и Ирак особенно если русские пообещают ему территориальные приобретения. При таком развитии событий у русских оказывается в безраздельном владении едва ли не половина береговой линии Персидского залива, они смогут в любой момент перекрыть нам кислород, блокировав Ормузский пролив. Это будет удавка, надетая нам на шею – но никто не будет видеть этого и никто не поддержит идею помочь Ирану против СССР, пока не станет слишком поздно.

Таким образом, господа, следует признать, что к власти в СССР пришли реваншистские, антидемократические, сталинистские силы, и уже первые их шаги на поле внешней политики говорят о том, что их замыслы простираются далеко за пределы их собственной страны и являются серьезной угрозой национальной безопасности и национальным интересам Соединенных штатов Америки.

Что касается экономического блока и первых экономических решений нового советского правительства – они так же внушают опасения. Вся группа, разрабатывавшая планы экономических реформ и контактировавшая с Гарвардским университетом арестована по обвинению в государственной измене и других уголовных преступлениях, работы свернуты. Одновременно русские начали отказываться от уже заключенных контрактов на поставку товаров народного потребления за валюту и предлагают перезаключить их за рубли, это значит, что те кто хочет что либо продать Советам – должен у них что-то купить, чтобы продать это у нас. Напомню, что подобная политика проводилась Третьим рейхом и все помнят, к чему она привела⁸⁷. Если американские фирмы мы сможем удержать от подобных операций – то европейские и японские – скорее всего, нет. Напомню, что фирма Коматсу вопреки нашим настоятельным просьбам поставила Советам самую современную технику, благодаря которой они смогли проложить трубопровод в Европу, а фирма Мицубиши втридорога продала им станки для обработки больших деталей по сверхвысокому классу точности, и русские теперь на них изготавливают гребные валы для новейших подводных лодок. Проявляют склонность к сотрудничеству с Советами и Франция с Германией.

Аналитический отдел на данный момент подвел итоги по одна тысяча девятьсот восемьдесят седьмому финансовому году у русских, данные вам розданы, господа в красных папках, все изложенные в этих папках данные являются совершенно секретными. Отмечу, что несмотря на падение валютных поступлений и весьма резкое – Советский союз довольно хорошо справляется с этой ситуацией, а уровень внешней задолженности в целом по экономике на два порядка ниже, чем у развитых стран⁸⁸. Если они до сих пор продержались с таким низким уровнем задолженности – они могут его постепенно наращивать и держаться так долгое, очень долгое время, как минимум десятилетий, если не больше.

– У нас нет десятилетия, джентльмены – сказал Буш – если мы не выиграем у Советов в течение ближайших пяти лет, то мы не выиграем никогда. Мы проиграем. А они – выиграют. У вас все, мистер Уэбстер?

⁸⁷ К тому, что Германия, Третий рейх, за несколько лет превратился из полностью разваленной инфляцией страны в одну из наиболее передовых стран мира, а разработки, которые германские инженеры сделали во время Великой войны опередили свое время и заложили основы послевоенного развития военной техники.

⁸⁸ Здесь надо пояснить. Рассматривая задолженность страны, нужно рассматривать не только суверенный внешний долг, который тогда бы довольно низким, потому что Горбачев не успел нахватать горбачевских займов, но и задолженность других экономических субъектов, а также задолженность частных домохозяйств. А этой задолженности у СССР не было вообще, она была на несколько порядков выше, чем в тех же США. Америка была банкротом уже тогда, в то время как мы всегда жили по средствам – скромненько, но по средствам, причем жизнь постоянно улучшалась. И мы клюнули на мираж американской сладкой жизни, не понимая что это – шик банкрота, пришедшего в казино играть на последние в призрачной надежде выиграть. Вообще, когда думаю о тех временах – никаких слов кроме матерных нет.

– Да, сэр.

– Хорошо. Мистер Карлуччи, желаете сказать?

– Да, безусловно. Нас здесь пугают апокалипсическими прогнозами, реальность же такова. У русских нет ни одного нормального авианосца, у нас их двенадцать, и это не считая десантных кораблей, на которых могут базироваться самолеты типа Харриер. Мы сотрем ими русских в порошок.

– Эти самолеты... они смогут не дать нефти подняться до уровня, указанного мистером Уэбстером, мистер Карлуччи? – спросил Буш, и в голосе был отчетливо слышен сарказм

– Сэр... у нас будут гарантированные поставки нефти, – ответил первое пришедшее на ум министр, и понял что сморозил глупость. Сам это понял, он был бизнесменом, а среди бизнесменов процент глупцов стремится к нулю.

– Вопрос не в том, сколько нефть будет стоить для нас. Вопрос в том, по какой цене смогут продать ее русские.

Вице-президент уничижающее посмотрел на министра

– Да, сэр, – только и смог сказать он

Не та гвардия... не та. Труба пониже и дым поуже.

– Хорошо, – подвел итог вице-президент, – по экономике, кто хочет выступить?

На СНБ в очередной раз был приглашен глава ФРС, более того – об этом никому ничего не сообщали. Глава ФРС, формально частное лицо не имел права присутствовать на заседаниях одного из высших органов управления страной, тем более выступать на них. Максимум – в качестве эксперта. Тем – не менее – Алана Гринспена пригласили, потому что все они были в одной лодке, и от денег зависело многое, если не все.

– Сэр, мои прогнозы остаются неизменными с предыдущего выступления – коротко подытожил маленький человечек, которому еще не присвоили титул «финансового кудесника».

– Я помню ваше предыдущее выступление – с трудом сдерживая себя, сказал Буш – меня интересует, что вы предлагаете, чтобы изменить состояние дел.

– Сэр, мы можем пойти двумя путями. Первый вариант – балансировать на краю пропасти до конца зная, что рано или поздно мы все равно упадем. Мы можем начать финансировать дефицит бюджета за счет эмиссии, но для того нам нужно будет нечто, чтобы впитывало излишнюю денежную массу, некие адсорберы, вы понимаете о чем я?

– Пока нет.

– Нужно связать лишние деньги. Деньги должны быть вложены во что-то, они не должны гулять по рынку, потому что в противном случае они дадут резкий и сильный инфляционный эффект, который будет подпитывать сам себя просто на ожиданиях. Американский доллар – сильная валюта, но она сильна прежде всего своим реноме, мы уже здорово подмочили его в семидесятые, вызвав возврат в фунту, бегство в йену, переход к расчетам в ЭКЮ и разговоры о единой европейской валюте, и даже попытки организовать некий новый золотой стандарт.

Варианта может быть два, учитывая объем и сложность стоящей перед нами задачи – оба придется проводить в жизнь параллельно⁸⁹. Для начала нам нужно вызвать искусственную дефляцию, при этом не убив экономическую активность. Для этого нам надо критически снизить издержки по выпускаемой продукции, мы уже не сможем позволить себе ни экологических требований, ни требований профсоюзов. Все должно быть максимально сурово.

– Тогда начнется бунт – сказал госсекретарь США

⁸⁹ Автор здесь примерно приводит мысли «творцов» существующей сегодня экономической системы, она начала формироваться как раз в те годы. По сути, в попытке уничтожить СССР Америка пошла на самоубийство, только отложенное. Кризис века нынешнего – он был запрограммирован давно, это расплата за содеянное. Нельзя красиво жить в долг, нельзя строить экономику на потреблении, а не на производстве. Рано или поздно это кончается печально.

– Не факт, сэр. Можно перенести производство в страны со значительно меньшими издержками, чем у нас есть сейчас. Распределение же общественного богатства придется вести в несколько другой форме, не связанной с трудом. Сейчас у нас основой благосостояния обычной американской семьи является чек с жалованием, который глава семьи получает каждую неделю. В новой экономике основным источником благосостояния должен служить портфель активов. Схема такая: простые американцы дают деньги бизнесу, бизнес на эти деньги организует производства в странах с минимальными издержками и получает сверхприбыли, эти сверхприбыли получают акционеры, держатели акций этих предприятий, деньги эти они пускают в оборот, тем самым растет потребление. Но самое главное – растет капитализация компаний, то есть у населения становится все больше и больше активов, и оно может потреблять все больше и больше. А цены на товары, в отличие от активов – не растут, потому что издержки низки. Если мы превратим инфляцию товаров в инфляцию активов – мы сможем связывать в активах огромные суммы, мы просто вынуждены будем выпускать в оборот все больше и больше денежных средств, чтобы обслуживать экономические процессы.

* * *

Комментарий автора. – Примерно это и было сделано. Массовость рынка активов сделала среднего американца очень зависимым от него. Но в итоге получилось нечто вроде социалистической экономики, когда большая часть экономики страны принадлежит не предпринимателям, а пенсионным и взаимным фондам. Как и в любой социалистической экономике пошла раскручиваться модель неэффективности, коррупции и авралов. Когда есть владелец и есть наемный руководитель – владелец следит за эффективностью наемного руководителя, он лично заинтересован в его эффективности и в эффективности собственного предприятия. Когда владельцем является фонд – то владельцем по сути является никто, все – и топ-менеджмент компании, и менеджеры взаимного фонда и члены совета директоров, которые в теории должны защищать интересы акционеров, все они – наемные менеджеры и интерес у них по сути один – откусить от пирога, да побольше. Только владелец в этом не заинтересован, потому что пирог и так принадлежит ему. Начиная с этого – пошли основные проблемы нынешнего корпоративного мира: раздутые до предела и не связанные с финансовыми результатами вознаграждения топ-менеджеров, жуткий разрыв между зарплатами рабочих и топ-менеджеров, откаты, подделка отчетности с подкупом аудиторов, короткий горизонт планирования, принятие совершенно безумных и безответственных решений. Возможно, кто-то скажет, что этого в книге не должно быть, что книга не про это. Наоборот – это книга именно про это, эта книга про судьбу великих держав, про их прошлое, настоящее и будущее. А от экономики зависит многое. Если не все.

* * *

– А второе, сэр? – спросил Буш, он был совершенно очарован планом, потому что сам не был силен в экономике

– Здесь и первое и второе. Первое – сдержать эмиссионную инфляцию за счет снижения издержек и увеличения потребления, второе – превратить товарную инфляцию в инфляцию активов.

– А в чем здесь тогда проблема? Почему мы не сделали это раньше?

– Проблема в том, сэр, что это нельзя длить вечно, рано или поздно наступит жестокая расплата. Для того, чтобы понимать это – нужно понимать, что такое актив. Актив – это нечто такое, что обладает ценностью в глазах большинства людей и может быть легко и с минимальными издержками оценено и продано. Давайте договоримся, что под термином активы мы

понимаем только биржевые товары. Но любой товар имеет ценность в глазах людей не просто так, а потому что он им нужен для какой-то цели. Например, нефть является активом, потому что мы каждый день ездим на работу и нам нужно заправлять чем-то свою машину, а зимой нам нужно чем-то отапливать свои дома, и для этого для всего нужна нефть. Активом является зерно, потому что каждый день мы должны чем-то питаться. Но это активы... я бы назвал их неполноценными активами, активами второго уровня. Они нам нужны для удовлетворения каких-то потребностей, но сами по себе они не могут гарантировать доход – галлон бензина мы просто заправим в бензобак и на этом все. Но есть активы, которые в какой-то мере могут класть деньги в наш карман, это все виды ценных бумаг, и, наверное... жилые и производственные здания. Их бы я назвал активами первого порядка, потому что ни способны зарабатывать для вас деньги. По каждой акции существует дивиденд, дом можно сдать и получать рентный доход.

Если мы хотим максимально отсрочить момент, когда инфляция ударит по нам – нам надо сперва раскручивать вложения в истинные активы, и только потом, если этого будет недостаточно – подключать активы второго уровня, они хоть и опосредованно, с временным лагом, но все же воздействуют на инфляцию. Но стоимость актива нельзя увеличивать до бесконечности, когда-то наступает предел. Это как пружина, вы ее сжимаете, сжимаете – но можете сжать только до какого то предела, дальше сжать будет нельзя, и чем сильнее вы ее сжимаете, тем больше шансов, что она вырвется из рук и ударит вам в лоб. В биржевой торговле ценными бумагами существует великолепный термин ROE return on investments, возврат инвестиций, он показывает, за сколько лет вы вернете вложенные в ту или иную акцию деньги исходя из среднего выплачиваемого по ней дивиденда. Если этот показатель равен двенадцати – значит, возврата своих средств вам придется ждать двенадцать лет. Если биржевая цена акции растет – вы зарабатываете на этом, и зарабатываете быстро, но при этом коэффициент ROE падает, если экономика не генерирует больше прибыли, чтобы увеличить отдачу на акции. А мы с вами условились, что цены на акции растут искусственно. Так вот – рано или поздно, когда ROE достигнет уровня... скажем пятидесяти, пятидесяти лет – люди, критическая масса людей встанет утром и скажет – боже, что мы делаем! И бросится на биржу обменивать акции на деньги. В этом случае, джентльмены, черный понедельник покажется нам детской забавой.

– Но деньги же будут... – озадаченно сказал генеральный атторней Ричард Торнбург, который тоже не был силен в финансах.

– Да, но по нам ударит сразу два фактора. Первый – люди получают намного меньше, чем рассчитывали, а разы меньше, причем это будут не богатеи, а самые простые американцы, которые будут стоять и смотреть, как исчезают их кровные, деньги, которые они уже считали своими. Второе – те деньги, которые они все же вынесут с рынка – скорее те, которые мы позволим им вынести с рынка – они пойдут тратить их, а тратить будет не на что, товарная масса то не увеличилась. И вот тогда нас ждет второй удар – на нас обрушится весь совокупный потенциал инфляции, которую мы накапливали в этих бумагах.

Гринспэн оглядел зал – и понял, что из его выкладок мало кто что понял

– Алан... – снова начал вице-президент – а нельзя это как то... сделать так, чтобы американцы... не пострадали?

– В каком то смысле можно. Но лишь частично. Это можно сделать, если наши ценные бумаги будут покупать не американцы. Неважно кто... скажем, китайцы. Или европейцы. Или британцы. Но тут есть два «но». Первое «но» – то, что я сказал, все равно произойдет. Просто в этом случае – пострадают все без исключения. Второе – за счет этого мы получим шанс продержаться какое-то время. Но... если это же время продержится и Советский союз – при крахе нам придет конец, причем без вариантов, а русские на этом невероятно обогатятся.

– Почему?

– Потому что они не играют в такие игры. Если мы не заставим русских в них играть – настанет момент, когда они будут чистенькими, когда все вокруг будут в дерьме. А капитал не любит, когда его обманывают. И всегда ищет тихую гавань. Когда все побегут от нас как от прокаженных – все будут искать точку приложения своих капиталов. Бизнесу нужны будут производственные площадки, где нет инфляции, и есть платежеспособный, не подорванный инфляцией и паникой спрос. Люди тоже заходят жить в стране, где активы стоят нормальных денег, именно тех, которых они стоят, а не тех, какие назначили спекулянты. Такой страной будет СССР.

– И сколько нам даст времени... такая политика?

– Будет зависеть от многих факторов. Например, от поведения русских, от поведения некоторых других стран. Наши долговые обязательства кто-то должен скупать, и если это не будут третьи страны, это должны будут делать наши граждане и корпорации. Но в целом... от пяти до пятнадцати лет, джентльмены. Не больше.

Все подумали об одном и том же. Председатель ФРС не был искушенным политиком, а многие присутствующие здесь – были. В американской политике существует лишь один горизонт планирования четыре года, потому что если тебя переизберут на второй срок, то дальше можно ничего и не планировать. Многие, очень многие президенты действовали по принципу французских королей – после меня хоть потоп.

– Мы примем ваш план к рассмотрению мистер Гриспен – подытожил Буш – я попрошу соответствующие департаменты дать заключение. Теперь я хочу услышать, что мы собираемся еще сделать против Советов. Принимаются любые предложения, что можно сделать быстро и не приведет к военной конфронтации.

– Как насчет поставок зерна? – просил генерал Одом

Взоры собравшихся устремились к еще одному приглашенному на заседание специалисту, но это был не министр земледелия Ричард Линг. Это был сам Дэвид Вебб⁹⁰, экономист ЦРУ, почти в одиночку составивший план экономического разрушения советской империи.

Тот медленно встал со второго ряда стульев.

– Сэр, мы изучали эту проблему, наши специалисты консультировались даже у русских, под надуманными, естественно, предлогами. Мы считаем, что проблема нехватки хлеба у русских в основном надуманна. Здесь целый комплекс проблем. Первая из них – у русских не столько нехватка хлеба, сколько избыток его потребления, русские потребляют хлеба даже больше чем мы. Это происходит потому, что у них хлеб считается социальным продуктом и цена на него установлена нерыночная, а очень низкая, предельно низкая, не имеющая ничего общего с рынком. Эта цена настолько низкая, что фермеры, занимающиеся частным подсобным хозяйством в значительном количестве скупают хлеб и скармливают его скоту и птице для того, чтобы добиться больших привесов, таким образом, расход хлеба на семью порой достигает нескольких килограммов в день, это совершенно безумная цифра⁹¹. У русских есть даже статья в уголовном законодательстве, предусматривающая ответственность за такое использование хлеба. Если поднять цену на хлеб, чтобы сделать невыгодным его такое использование – то часть проблемы снимется сразу. Возможно, для этого и усиливается милиция – для того, чтобы избежать беспорядков при повышении цен на хлеб. Еще большее количество зерна уходит на производство питьевого спирта, для того чтобы сберечь зерно нужно просто перейти на другую технологию.

Второе решение проблемы заключается в том, чтобы заменить хлеб как продукт питания чем-то другим, какими-то другими продуктами. Так, по нашим данным советское прави-

⁹⁰ Реально существовавший персонаж. В романах Томаса Клэнси послужил прототипом Джона Патрика Райана.

⁹¹ Автор и сам в детстве скупал хлеб, когда отдыхал у родственников в деревне. Не каждый день, конечно – но несколько раз за лето ездили и закупали полный багажник. Вот ведь времена были!

тельство собирается разрешить советским гражданам за незначительную плату приобретать для своих нужд рядом с городами наделы земли площадью примерно в половину акра⁹², эта земля предназначается для постройки небольших домов и сельскохозяйственного возделывания в свободное время. До этого в собственности горожанам разрешалось иметь не более шестой части акра, то есть русские готовятся к трудным временам. На таких земельных участках русские выращивают различные ягоды и овощи, а земельный участок в половину акра пригоден и для выращивания картофеля. До этого советское правительство опасалось давать горожанам такие наделы земли, поскольку опасалось, что они начнут торговать полученным урожаем и получать спекулятивные доходы от этого, а не работать на государство. По нашим расчетам урожая картофеля, собираемого с такого участка, средней семье должно будет хватать примерно на треть, а то и на половину года, а это уже солидное подспорье в обеспечении питания, не стоит забывать и про овощи, так же выращиваемые на таких участках. В отличие от неэффективного общественного хозяйствования, выращивание сельскохозяйственных культур лично для себя на таких вот больших участках земли по нашим данным отличается предельной эффективностью, потому что люди работают для себя, а не для государства. Если ситуация с продовольственной безопасностью продолжит ухудшаться – государство может раздать населению еще большие участки земли и даже обязать коллективные хозяйства оказывать помощь работающим на них людям. Таким образом, вопрос подорожания хлеба и каких то других продуктов питания может быть значительно сглажен за счет разрешения выращивать продукты для себя, которые будут почти бесплатными.

В третьих – вопрос с обеспечением зерном может быть решен за счет повышения эффективности выращивания зерна и его переработки. Нами установлено, что русские теряют по различным причинам едва ли не больше зерна, чем они закупают у нас. Если им невыгодно будет продавать нефть и газ – они могут начать перегонять газ на удобрения и вносить их в почву⁹³, что увеличит урожайность и позволить им не тратить на закупку продовольствия те деньги, которые они выручают от продажи нефти и газа. В таком случае проигравшими окажемся уже мы сами.

В целом – я не думаю, что мы сможем, сорвав обеспечение русских зерном из-за границы, создать у них критическую ситуацию. Скорее наоборот, я бы поставлял русским как можно больше зерна и других продуктов питания и по как можно более низким ценам?

– И какой в этом смысл? – мрачно спросил Одом

– Смысл в том, сэр, что если вы хотите, чтобы человек снял свой плащ, не обязательно дуть на него изо всей силы. Во-первых, мы создадим рабочие места в своем сельском хозяйстве, тем самым улучшив у себя экономическую ситуацию. Во-вторых – мы исключим ситуацию, когда русские начнут что-то делать со своим сельским хозяйством, когда проще будет купить у нас. В третьих – мы заставим русских тратить свои валютные ресурсы на продукты питания, а не на современные станки, к примеру. В четвертых... сэр, можете смеяться, но наличие в магазинах американских продуктов питания действует на подсознание русских.

– Это как? – заинтересовался министр обороны Карллуччи

– Очень просто, сэр. У нас уже два десятилетия действует специальная программа, по ней мы опрашиваем эмигрантов из СССР по специальному вопроснику. Так вот – мы узнали, что некоторые русские коллекционируют иностранные пивные бутылки и банки.

⁹² Двадцать соток.

⁹³ Помните... наверное кто-то еще помнит, такой истерический психоз по поводу нитратов. Давали рекомендации при очистке картофеля срезать в очистки едва ли не половину картофеля, в магазинах продавались какие-то полоски, чтобы по ним определять наличие нитратов. Это тоже была подрывная компания ЦРУ, одна из многих, нацеленная на то, чтобы дестабилизировать общество и создать продовольственные трудности. Ведь ежу понятно, что если ты половину картофеля отправляешь в очистки – то сытее ты от этого не станешь, скорее наоборот, и если почву не удобрять, то урожай будет меньше и намного. Зато сейчас – никаких нитратов, кушаем сою и поля бурьяном зарастают.

Вебб сделал эффектную паузу

– Пустые.

Сообщение явно заинтересовало присутствующих.

– То есть как – пустые? – недоуменно спросил советник президента по вопросам национальной безопасности.

– Именно пустые, сэр. Такие, в которых ничего нет.

– Современное искусство? – пошутил кто-то

– Нет, сэр. Для них, для русских это нечто большее, чем просто кусок стекла с наклейкой. Или жестянка. Это символ, понимаете? Символ той жизни, которая есть у нас, и которой их лишают коммунисты. Они живут очень бедно, господа. Многие из них не могут позволить себе полную бутылку нашего американского пива, но нельзя отнять у людей мечту. Давайте дадим им эту бутылку пива, она стоит совсем недорого, и на ней мы неплохо заработаем. Бутылка американского пива, которую они выпьют, напомнит им об Америке, им захочется еще и еще. И они пойдут, и будут требовать этого – американского пива, американских джинсов. Давайте откроем в СССР Макдональдс, много Макдональдсов. Пусть русские ходят туда, а те, кто не смогут – они будут видеть это каждый день. И ненавидеть тех, кто туда ходит. Потом они пойдут, и будут требовать у властей ни чего-то другого – а Макдональдсов, чипсов, пива и джинсов. В тот день, когда это произойдет – мы победим.

– Бред... – мрачно сказал Карллуччи – воевать с русскими джинсами и пивом, чипсами и Макдональдсом.

– Сэр, ракета Минитмен не самое привлекательное, что есть в американском образе жизни – резко ответил Вэбб.

– Зато благодаря ей всякие умники спокойно спят по ночам! – не менее резко отреагировал Карллуччи

– Довольно! Джентльмены, достаточно.

Присутствовавший здесь же заместитель директора ЦРУ Роберт Гейтс заметил, что обстановку на СНБ новый почти что президент не контролирует. Команды уже нет, каждый тянет в свою сторону. Карллуччи явно идет ва-банк, ему нужны новые заказы для своих контор любой ценой. Пусть и ценой краха экономики.

Карллуччи замолчал, всем своим видом показывая раздражение

– А что еще можно предложить мистер Вэбб? – контролируя голос, спросил Буш

– Можно попытаться раскачать экономику. Создать искусственный инфляционный вал. Но боюсь, просто так этого не сделаешь. Для того, чтобы реализовать план, мы должны немедленно вбросить в систему большое количество рублей. Сделать это проще всего, купив большое количество товаров и вывезя их за пределы СССР – продать. Тем самым операция не только окупает себя, но и приносит прибыль. Мы не можем просто взять и разбросать деньги на улице. Но у нас, как я понимаю, резко сократились оперативные возможности.

Все взоры устремились на судью Уэбстера, тот не понял глаз на своего подчиненного, но про себя решил, что сделает так, чтобы этот человеку был его *бывшим* подчиненным. Так подставить перед всеми, поставить вопрос ребром – надо уметь.

– Уилл, что у нас с агентурой? – как то весело спросил вице-президент.

– Связь потеряна.

– Это понятно. С кем?

– Сэр, это не тема для Совета. Доложу лично.

* * *

В этот момент начальник отдела внутренней контрразведки ЦРУ Олдридж Эймс получил очередную партию материалов о работе советского отдела ЦРУ – потому что именно ему поручено

чили проверить работу и найти причину провала – а кому как не ему? Уже к вечеру эти материалы окажутся на «почтовом ящике» – несмотря на то, что Олдридж Эймс точно знало, что в советском посольстве нет агентуры ЦРУ он не рисковал держать связь через советское посольство, нельзя было исключать риск ухода⁹⁴. Выемку из «почтового ящика» дважды в месяц делал один и тот же человек в чине полковника КГБ. Личная встреча с агентом у КГБ была только один раз, проводил ее лично генерал Дроздов. Личное дело Олдриджа Эймса лежало в сейфе начальника первого главного управления КГБ СССР. Как раз в этот момент в Ясенево, в бывшем кабинете Крючкова его рассматривал седой, благообразного вида человек с пальцами музыканта и странным старинным перстнем на одном из пальцев.

* * *

– Господа, почему эта тема замалчивается на заседании СНБ? – заговорил генерал Одом, оно и понятно, высокопоставленный офицер АНБ уловил запах крови, конкуренты, ЦРУ, слоны в посудной лавке со своими средневековыми методами целое здание бездельников – мы что, потеряли агентуру в стране Советов?

– Сэр, у нас идет всеобъемлющая проверка службы безопасности! – резко отреагировал судья Уэбстер – я привлек к делу ФБР, чтобы не было замысленности глаза, чтобы нас проверили независимо и объективно. Как только пройдет проверка – я буду готов говорить об этом. Но сейчас я не желаю, черт побери, вываливать из корзины грязное белье, чтобы кто-то топтался вокруг этой кучи в благоразумных башмачках и делал глубокомысленные заключения!

Все были уже на взводе

– Между прочим, СНБ предназначен для обмена информацией и оказания помощи друг другу – впроброс заметил Карлуччи, умело подливая масло в огонь.

– Прекратите! – снова сказал Буш – немедленно. Я выслушаю мистера Уэбстера после окончания заседания. Мистер Вебб, у вас – все?

– Приблизительно – да, сэр, если у кого-то не будет ко мне вопросов.

Вопросов особых не было – здесь собрались в основном оборонщики, в экономике они мало что понимали, вопросов не было.

– Что мы можем сделать на дипломатическом фронте? Вы, Уоррен?

Государственный секретарь Уоррен Кристофер, в США именно государственный секретарь исполнял функции министра иностранных дел – поднялся со своего места, предпочитая докладывать стоя.

– Откровенно говоря, сэр – немного. Мы отбиваемся от русских атак по поводу бежавшего члена Политбюро и атакуем в свою очередь, используя в качестве основного аргумента срыв переговоров по Афганистану и новую эскалацию напряженности. По поводу Афганистана СССР оказался в дипломатической изоляции, нам удалось перетянуть на свою сторону движение неприсоединившихся стран, кроме некоторых. Однозначно не поддерживает позиции СССР Югославия, они боятся экспансионизма русских. Мы вынесли на рассмотрение Совета безопасности ООН новую резолюцию по Афганистану и затягиваем ее обсуждение. Понятно, что русские используют право вето, как только дело дойдет до голосования, оно у них есть, и они его используют. Тем не менее – польза от этого есть, ООН – хорошая трибуна, чтобы напомнить о себе.

– Мы не должны напоминать о себе. Мы должны их дестабилизировать. Это все?

– Да, сэр.

– А как насчет того, что их власть узурпирована?

⁹⁴ Перехода одного из сотрудников на сторону противника с выдачей всей известной информации. Американцы называли это – он выбрал свободу, хотя по сути это было тривиальное и мерзкое предательство

Кристофер сначала не понял

– То есть, сэр?

– Они убили лидера своего государства, вот о чем идет речь. По-моему, это достаточно серьезный повод для обсуждения в ООН. Правомочно ли новое правительство заседать в ООН, тем более накладывать какие то вето?

– Но сэр, они избрали новое правительство

– После того, как убили старое. Просто великолепно. Уоррен, я не прошу вас протаскать решение об исключении СССР из ООН, я просто предлагаю поставить вопрос на обсуждение. Тем самым мы поставим русских в непростое положение. Если они будут всеми силами сопротивляться обсуждению этого вопроса – все поймут, что тут что-то нечисто. Тем более – если мы подбросим информацию в газеты. Если же они согласятся на обсуждение – мы атакуем их по всем направлениям. Статьи в газетах, эксперты, утечки разведывательной информации. Черт, да мы вытащим на трибуну ООН их перебежчика, чтобы он назвал их так, как они того заслуживают – убийцами.

Кристофер обдумал и кивнул

– Возможно, это имеет смысл, сэр.

– Это имеет чертовски большой смысл! Мы должны играть в игру, где они защищаются, а мы нападаем! Только в этом случае – игра имеет смысл, господа!

– Да, сэр

– Что еще? Что мы можем еще сделать?

– Радио свободы, сэр – сказал Одом

– Они его глушат.

– Не везде и не всегда. У них общество лишено достоверной информации, нужно распространять слухи. Самые дикие, чем страшнее ложь, тем проще в нее поверить. Нужно распространять слухи относительно того, что скоро всех арестуют, что в КГБ пытаются людей, что Горбачев жив и содержится в Лефортово, что из реактора Чернобыльской АЭС идет утечка и скоро вымрет вся Украина, что... Да много разных слухов можно придумать, нужно только этим заниматься.

– Кто этим займется?

– Я бы предпочел создать смешанную группу. Армейские PSYOPS и наши сотрудники. Плюс люди из Госдепа, знакомые с проблематикой и надо нанять эмигрантов. Они ненавидят Советы и с радостью нам помогут за скромную плату.

– Для подобных вещей есть отдел по борьбе с коммунистической угрозой и межведомственная комиссия с британцами – сказал директор ЦРУ

– И еще у вас есть утечка. Джендльмены, я нисколько не ставлю под сомнение деятельность ЦРУ – но почему-то так получилось, что все, что произошло в СССР, стало нам как ледяная глыба на голову, по-моему...

– По-моему каждый должен заниматься своим делом!

– А по моему...

– Генерал Одом, вы можете это изложить на бумаге и представить в виде плана?

– Да, сэр, могу. Мне потребуется для этого три дня, выключенный телефон и много кофе.

– Отлично. Продолжим. Что еще мы можем сделать?

– Нефть, сэр? – предложил кто-то

– Что у нас с нефтью? Что с запасами?

– На максимальном уровне, сэр – отчитался министр торговли – но ниже цены мы опустить уже не можем.

– Можем... Только вот наши арабские друзья уже проявляют недовольство. Это фактор, играющий против нас. Мы можем каким-то образом воздействовать на европейские страны, чтобы они перестали покупать у русских газ?

– Это зимой, сэр? – скептически сказал госсекретарь – вряд ли?

– А если мы предложим им что-то взамен. Нефть, например?

– А смысл? – спросил министр торговли – они и так добились от советов минимальных цен. для чего им обесценивать деньги, вложенные в газовую инфраструктуру?

– Хорошо. Если не газ, то что? Возможно, кредиты?

– Сэр, у них не так много кредитов, чтобы они не смогли их отдать – снова сказал министр торговли – более того, если мы потребуем досрочного их возврата, это негативно скажется на нашем имидже. Мы покажем себя страной, которая подчиняет политике экономику, а с такими мало кто хочет иметь дело.

Теперь уже вскипел и Буш. Это заседание, вязкое, без единого мнения, без единых взглядов, без желания решить проблему, с постоянным подкусыванием друг друга напомнило ему одну печальную истину. У них больше нет команды. Их просто растерзали... конечно. гораздо проще накопать на человека компромат, когда он занят делом, а не говорить с высокой трибуны, где говорятся правильные, но падающие в пустоту слова. Их растерзали, разогнали, затравили, господа, кто и как должен бороться с русскими и надо ли это вообще кому-то в этой стране? Почему о победах так быстро забывают, а промахи – смакуют и добивают оступившегося? Неужели так и в СССР? Кому кроме них самых нужно то, что они делают?

– Конечно, всех испугал Иран-Контрас, сейчас наступила эра озлобленности и взаимных обвинений, сейчас каждый пытается выглядеть белее снега. Никто не осмелится взять и сказать – да, черт возьми, мы это сделали, и сделали это потому, что считали это правильным. Мы это сделали и не намереваемся ни перед кем отчитываться, потому что мы находились на таких постах, которые требовали от нас предпринять хоть что-то, когда американских граждан поставили на колени в чужой стране и приставили им нож к горлу. И мы не намерены выслушивать нравоучения по этому поводу от тех, кто в это время занимался словоблудием в Сенате!

– А он?

– И он это не скажет. Потому что он больше не человек – он Кандидат в Президенты Соединенных Штатов Америки. Именно так, с большой буквы.

Но кое-что он все-таки скажет.

– Да, черт возьми, мы из тех, кто ставит на первое место политику. а на второе экономику! Мы, черт возьми, делаем это, и делаем потому, что отвечаем за весь свободный мир! И нас не интересует мнение тех, кто хочет отсидеться в стороне или согреться советским газом или заработать на АнтиКОКОМ. Мы будем делать то, что считаем нужно, вот и все. Предложений по противодействию Советам я жду от каждого из вас в письменном виде в течение семи суток. Совет национальной безопасности, джентльмены – это не Сенат и не Конгресс, здесь принимают решения и отдают приказы их исполнять. Не забывайте об этом. Все!

Пленум Верховного суда СССР

Постановление

От 04 мая 1989 года

Дело Яковлева А.Н., Минаева А.И., Шеварднадзе Э.А. (заочно) Птицына В.А. (заочно), Терещенко Р.И. (заочно), Пасечника О.М., Полякова Д.И., Чернышова П.А. (дело прекращено) Хабеишвили С.И. (заочно) и иных лиц

Приговором Военной коллегии Верховного суда СССР Яковлев А.Н., бывший член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС, Минаев А.И., бывший член Политбюро ЦК КПСС, начальник Четвертого управления Минздрава СССР, Шеварднадзе Э.А., министр иностранных дел СССР, бывший член Политбюро ЦК КПСС, Птицын В.А., Генеральный штаб МО СССР, начальник отдела, Терещенко О.И., генеральный штаб МО СССР, начальник сектора, Пасечник О.М., Генеральный штаб МО ССР, заместитель начальника управления по кадровой и идеологической работе, Поляков Д.И., Генеральный штаб МЛЮ СССР, Военно-дипломатическая академия МО СССР, преподаватель, заведующий кафедрой, Чернышов П.А., МВД СССР, начальник управления, Хабеишвили С.И., бывший первый секретарь ЦК Компартии ГрузАССР и ряд других лиц, на основании ст. ст. 64 /измена Родине/, 66 /террористический акт/, 69 /вредительство/, 72 /Организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации/, 76.1 /Передача иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну/, 78 /контрабанда/ 102 п. «в», «д», «е», «з», «н» /умышленное убийство лица в связи с выполнением им своего служебного либо общественного долга или его близких родственников, а также иных лиц, убийство которых совершено с целью воспрепятствовать законной деятельности указанного должностного лица, совершенное способом, опасным для жизни многих людей, с целью скрыть другое преступление или облегчить его, двух или более лиц, совершенное по предварительному сговору группой лиц/, 170 /Злоупотребление властью или служебным положением/, 224 /Незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или сбыт наркотических средств/ – приговорены каждый к смертной казни с конфискацией имущества. При этом дело в отношении Чернышова П.А. прекращено в судебном заседании в связи со смертью обвиняемого.

По данному делу Яковлев А.Н., Минаев А.И., Шеварднадзе Э.А. (заочно) Птицын В.А. (заочно), Терещенко Р.И. (заочно), Пасечник О.М., Поляков Д.И., Хабеишвили С.И. (заочно) и ряд иных лиц, не установленных следствием признаны виновными в том, что в период с 1968 по 1987 годы по заданию враждебных СССР иностранных государств и по собственной инициативе организовали преступную группу, имея целью ликвидацию СССР как государства, ликвидацию существующего в СССР государственного и общественного строя, подрыв обороноспособности и создание предпосылок к успешной вооруженной агрессии враждебных иностранных государств против СССР, к отторжению значительной части территории СССР в пользу иностранных государств. Достичь этих целей планировалось путем сотрудничества с разведывательными органами враждебных СССР государств, выполнения их преступных указаний, совершению вредительских, диверсионных и террористических действий, в том числе против ответственных должностных лиц СССР.

Яковлев А.Н., будучи направленным на стажировку в Колумбийский университет США вступил там в антисоветскую группу, организованную рядом лиц, в том числе преподавателями университета и активно участвовал в ее деятельности. Там же он, основываясь на общности взглядов, вступил в дружеские отношения с Калугиным О.Д, позднее осужденным

ВС СССР по ст. 64 УК РСФСР и рядом иных лиц. Вернувшись в СССР Яковлев стал собирать вокруг себя группу лиц, негативно настроенных по отношению к СССР с целью организации устойчивой преступной антисоветской группы, а в 1974 году, будучи назначенным чрезвычайным и полномочным послом СССР в Канаде по собственной инициативе вступил в связь с британской разведкой и поддерживал ее все время до своего разоблачения, передавая ей данные о состоянии экономики СССР, а позднее – и данные об обороноспособности СССР.

Действуя по заданию британской разведки и по своей собственной инициативе все время предательской деятельности Яковлев собирал вокруг себя лиц, негативно настроенных по отношению к СССР, желающих ликвидации СССР как государства и изменения государственного и общественного строя СССР. Пользуясь своим служебным положением и дружескими связями Яковлев устраивал таких людей на работу в различные соворганы и давал им задания на осуществление шпионской, вредительской деятельности и на выявление и вербовку новых членов в антисоветскую организацию.

Втершись в доверие к генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву и получив назначение на должность Секретаря ЦК КПСС Яковлев получил доступ к ряду материалов, относящихся к категориям «совершенно секретно» и «особая папка» и часть из них передал в распоряжение британской разведки. Так же, занимая эту должность Яковлев А.Н. способствовал незаконному преследованию и снятию с должностей лиц, не разделяющих его антисоветских убеждений, в том числе в Министерстве обороны СССР.

Пользуясь связями и знакомствами в академических кругах СССР, пользуясь потерей бдительности со стороны как ряда научных работников, так и сотрудников КГБ СССР, осуществляющих оперативное обслуживание научных институтов Яковлев и завербованная им группа антисоветчиков, дело в отношении которых выделено на этапе следствия в отдельное производство, разработали программу по разрушению социалистического хозяйства СССР за счет спланированных и скоординированных вредительских действий, осуществляемых на разных уровнях, в частности за счет разбазаривания государственных средств, заключения явно невыгодных для государства внешнеэкономических контрактов, выдачи незаконных лицензий на экспорт товаров народного хозяйства, планируя тем самым вызвать экономические трудности, подорвать систему хозяйственных взаимоотношений между предприятиями народного хозяйства СССР, добиться паралича системы кредитования и денежных расчетов в народном хозяйстве – и пользуясь этим вызвать недовольство советских граждан, массовые акции протеста и беспорядки и, в конечном итоге, прийти к власти.

В сентябре 1987 года Яковлев А.Н. вместе с другими лицами, входящими в разветвленную преступную группу, находящуюся под контролем враждебных СССР государств, получив от сотрудников британской разведки приказ способствовать организации государственного переворота в СССР и убийству ряда государственных и общественных деятелей, в том числе Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева активно способствовал претворению в жизнь этого плана. Позже, когда органами милиции и государственной безопасности СССР обстановка в г. Москве была взята под контроль, Яковлев А.Н., воспользовавшись переданными ему сотрудниками британского посольства в Москве поддельными документами попытался бежать и был задержан сотрудниками КГБ СССР в аэропорту Шереметьево – 2 при прохождении таможенного контроля.

Минаев А.И., будучи завербован неустановленным следствием лицом в 1974 году и имея по роду своей деятельности и должности полную информацию о состоянии здоровья членов Политбюро ЦК КПСС, других высокопоставленных советских государственных и общественных деятелей, прикрепленных на медицинское обслуживание к Четвертому управлению Минздрава СССР регулярно, за плату, передавал ЦРУ США данные о состоянии их здоровья, нарушая тем самым врачебную тайну.

Так же, в период с 1976 по 1985 год Минаев А.И. по заданию ЦРУ США, действуя умышленно, и осознавая исключительную общественную опасность своих действий, причинил смерть ряду советских государственных и общественных деятелей.

В 1976 году, применив при прохождении внепланового медицинского осмотра препарат, переданный ему через посредников сотрудниками ЦРУ США, Минаев А.И. совершил убийство члена Политбюро ЦК КПСС, министра обороны СССР А.А. Гречко

В период с 1977 по 1982 годы, сознательно назначая неправильное лечение, заставляя подчиненных ему по службе лиц применять при лечении препараты, ухудшающие здоровье пациента Минаев А.И. умышленно довел до смерти генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева

В период с 1977 по 1982 годы, сознательно назначая неправильное лечение, заставляя подчиненных ему по службе лиц применять при лечении препараты, ухудшающие здоровье пациента Минаев А.И. умышленно довел до смерти члена Политбюро ЦК КПСС, Секретаря ЦК КПСС М.А. Суслова

В 1978 году, применив при лечении препарат, переданный ему через посредников сотрудниками ЦРУ США, Минаев А.И. совершил убийство члена Политбюро ЦК КПСС, Секретаря ЦК КПСС Ф.Д. Кулакова

В период 1983 по 1984 годы сознательно назначая неправильное лечение, заставляя подчиненных ему по службе лиц применять при лечении препараты, ухудшающие здоровье пациента Минаев А.И. умышленно довел до смерти генерального секретаря ЦК КПСС. Ю.В. Андропова

В 1985 году, применив при лечении препарат, переданный ему через посредников сотрудниками ЦРУ США, Минаев А.И. совершил убийство генерального секретаря ЦК КПСС К.У. Черненко.

В период с 1981 по 1987 годы Минаев А.И., сознательно назначая противопоказанные пациентам препараты, добавляя в лекарственные препараты вещества, передаваемые ему сотрудниками ЦРУ США, предпринял попытки сократить жизнь ряда других советских государственных и партийных деятелей, в частности членов Политбюро ЦК КПСС Чебрикова В.М., Громыко А.А., Алиева Г.А., генерального секретаря ЦК КПСС Горбачева М.С.

За время своей преступной деятельности Минаев А.И. создал в четвертом управлении Министерства здравоохранения СССР преступную группу, состоящую из антисоветски настроенных лиц, выполнявших все указания Минаева, в том числе заведомо преступные. Дело по обвинению указанных лиц в террористической и подрывной деятельности, измене Родине выделено Прокуратурой союза СССР в отдельное производство.

Минаев Г.А. был связан с остальными членами преступной группы, лично контактировал с Шеварднадзе Э.А. и Яковлевым А.Н., знал о подготовке государственного переворота, и хотя никак в нем не участвовал – готовился в случае провала переворота продолжать свою преступную деятельность.

Шеварднадзе Э.А., будучи назначенным министром внутренних дел ГрузССР вступил в контакты с представителями теневой экономики и лицами, авторитетными в уголовной среде и все время до своего разоблачения регулярно получал от них крупные суммы в рублях и иностранной валюте, как за общее покровительство, так и за решение конкретных вопросов, как то невозбуждение уголовных дел по выявленным фактам преступлений, выход с ходатайствами о смягчении мер наказания, перекалфикация преступных деяний на менее тяжкие статьи, выход с ходатайствами в ГУИТУ МВД СССР о переводе лиц грузинской национальности – крупных преступных авторитетов для отбывания назначенного им советским судом уголовного наказания в ГрузССР. Будучи назначенным на должность первого секретаря ЦК Компартии Грузии Шеварднадзе не прервал своих связей с представителями теневой эконо-

мики и лицами, авторитетными в уголовной среде и продолжил получать от них крупные суммы в качестве взяток.

В 1983 году информация о преступной деятельности Шеварднадзе попала в ЦРУ США посредством турецкой резидентуры ЦРУ США, и к Шеварднадзе был направлен агент ЦРУ Птицын В.А., ранее завербованный Пасечником О.М. с целевым заданием провести вербовочную беседу. В беседе Птицын, угрожая Шеварднадзе разоблачением и уголовным преследованием, потребовал от последнего вступить в организованную в Москве преступную анти-советскую группу, на что Шеварднадзе дал свое согласие. Так же Птицын по собственной инициативе предложил использовать ГрузССР для размещения на ее территории склада и лаборатории по производству наркотических веществ из ингредиентов, поступающих из Турции и Афганистана, причем поставки наркотических веществ и прекурсоров из Афганистана, а так же реализацию произведенных наркотических веществ Птицын брал на себя, от Шеварднадзе требовалось только обеспечение материально-техническими и людскими ресурсами, а так же общее покровительство. Шеварднадзе согласился с предложением Птицына разместить на территории и ГрузССР склад и лабораторию по производству наркотических веществ. Вернувшись в Москву, Птицын сообщил об успешно проведенной вербовочной беседе, после чего он и другие члены антисоветской преступной группы получили указание добиться перевода Шеварднадзе в Москву и максимально содействовать его продвижению по службе.

Шеварднадзе, пользуясь помощью Яковлева А.Н., втерся в доверие к члену Политбюро ЦК КПСС М.С. Горбачеву и после избрания М.С. Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС в 1985 году был переведен в Москву, введен в состав Политбюро ЦК КПСС и получив назначение на должность министра иностранных дел СССР, приступил к активной антисоветской и предательской деятельности.

Имея доступ к секретным и совершенно секретным документам, пользуясь потерей бдительности рядом сотрудников ЦК КПСС, имея возможность влиять на принимаемые в ЦК КПСС решения и руководствуясь мотивом корысти, а так же ненависти к советскому государственному и общественному строю Шеварднадзе Э.А. в течение 1985-1987 годов активно способствовал поражению СССР в Афганистане. Так, внося в Политбюро ЦК КПСС предложение о налаживании контактов с представителями США по вопросам Афганистана Шеварднадзе выехал в Швейцарию и там передал сотрудникам неофициальной американской делегации, в числе которых были сотрудники ЦРУ США пакет документов, в том числе секретных и совершенно секретных, полностью раскрывающих позицию СССР по вопросу строительства социалистического общества в Демократической Республике Афганистан и оказания другими социалистическими странами интернациональной помощи в этом, а так же раскрыл позицию межведомственной комиссии по Афганистану, организованной в ЦК КПСС и передал ряд принятых ею документов. В сочетании с рядом документов о военных аспектах оказания интернациональной помощи ДРА, ранее переданных ЦРУ США его агентами Птицыным, Пасечником и Поляковым руководство США приняло решение о расширении помощи окопавшимся в Пакистан силам реакции и об оказании дополнительного давления на СССР с целью сворачивания программ оказания помощи Демократической республике Афганистан в деле построения справедливого социалистического общества.

Шеварднадзе Э.А, будучи в дружеских отношениях с Яковлевым А.Н., основанных на общности взглядов и преступных замыслов, активно участвовал в разработке и реализации программы подрыва советской экономики и уничтожения народно-хозяйственного комплекса. Так, пользуясь дружескими связями и служебными взаимоотношениями, Шеварднадзе за время своего пребывания на должности министра иностранных дел СССР, направил за границу в качестве советских дипломатических работников ряд указанных ему Яковлевым лиц, в задачу которых входило установление деловых связей с иностранными промышленниками и спекулянтами, разработка и приведение в действие схем разворовывания, разбазаривания,

незаконного экспорта различных товаров и ценностей из СССР, а также схемы прямых хищений советского государственного имущества, в частности активов совзагранбанков, с переводом похищенного на тайные счета, принадлежащие лично им и другим членам антисоветской преступной группы. От назначенных им лиц Шеварднадзе регулярно требовал и получал крупные суммы в валюте и ценностях как за общее покровительство и попустительство по службе, так и за сокрытие конкретных преступных деяний указанных лиц.

Получив от Яковлева А.Н. предложение участвовать в заговоре с целью захвата власти и убийстве ряда советских государственных и общественных деятелей Шеварднадзе Э.А. дал свое согласие, рассчитывая в будущем занять пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР или Генерального секретаря ЦК КПСС. Выполняя обещания с другими членами антисоветской преступной группы преступный замысел Шеварднадзе Э.А. уговорил Горбачева М.С. предпринять срочную зарубежную поездку и передал членам преступной группы информацию о времени и месте отлета самолета Генерального секретаря ЦК КПСС, что позволило довести до исполнения план убийства генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева.

Опасаясь провала плана захвата власти, Шеварднадзе Э.А. за день до приведения в действие плана захвата власти вылетел в Грузию, где у него остались преступные связи. Будучи предупрежденным неустановленными следствием лицами о том, что план государственного переворота провалился и органы милиции и госбезопасности контролируют обстановку в г. Москва, Шеварднадзе Э.А. вместе с Хабешивили С. прибыли на нескольких автомашинах в г. Сухуми. Оттуда Шеварднадзе Э.А. и Хабешивили С. позвонили членам своих семей и приказали им прибыть в г. Сухуми, взяв в собой все имевшиеся у них на тот момент в наличии деньги, валютные и иные ценности, нажитые в основном преступным путем. После чего Шеварднадзе, Хабешивили и несколько других лиц, угрожая оружием захватили речной пассажирский скоростной теплоход на подводных крыльях типа Ракета и приказали капитану судна следовать по направлению к турецким территориальным водам. Пользуясь плохой видимостью, ночным временем суток, плохими погодными условиями и просчетами в организации охраны этого участка государственной границы, им удалось добраться до турецких территориальных вод, где они сдались представителям турецкой пограничной охраны и попросили политического убежища в США.

Птицын В.А., поступив на работу в ГРУ ГШ МО СССР в 1973 году, руководствуясь соображениями карьерного роста и корыстными соображениями в 1973 году принял предложение вступить в антисоветскую преступную группу, поступившее ему от заместителя начальника ГРУ ГШ, начальника сектора идеологической и кадровой работы, генерал-лейтенанта Пасечника О.М. Будучи завербованным в преступную антисоветскую группу, Птицын В.А. первоначально получил задание присмотреться к своему окружению и выявить лиц, имеющих схожие антисоветские взгляды, а затем вовлечь их в деятельность антисоветской группы и принять на работу в ГРУ ГШ, пользуясь покровительством генерал-лейтенанта Пасечника. Птицын В.А. выполнил это задание, завербовав и приняв на работу в ГРУ нескольких антисоветски настроенных лиц, в том числе Терещенко, Баранова и иных, образовав тем самым подчиняющуюся только ему антисоветскую группу. Далее Птицын вместе с другими лицами регулярно собирал и передавал Пасечнику секретную и совершенно секретную информацию, предполагая, что данная информация будет передана в заграничные антисоветские центры, а затем попадет в разведывательные службы капиталистических государств.

После ввода советских войск в Афганистан и начала оказания интернациональной помощи, уже получив звание «полковник» Птицын при протекции своего покровителя, генерал-лейтенанта Пасечника был назначен в состав рабочей комиссии Министерства обороны СССР по Афганистану. Получив это назначение Птицын начал передавать через Пасечника

секретную и совершенно секретную информацию, касающуюся планов борьбы с силами реакции в Афганистане.

В 1983 году будучи направленным в служебную командировку в ДРА Птицын установил контакты с рядом преступных и реакционных элементов в ДРА, о через них – и с ЦРУ США и заявил о желании сотрудничать. Получив согласие ЦРУ США платить за информацию, Птицын лично, а также посредством завербованных им лиц, направляемых в служебные командировки в ДРА передал ЦРУ США более десяти тысяч листов секретных и совершенно секретных документов, раскрывающих планы командования ОКСВ о проведении боевых операций против реакционных элементов в Афганистане, о системе безопасности мест временной дислокации советских частей в ДРА, чем нанес существенный вред делу установления мира в Афганистане и сделал возможными более эффективные действия бандитских и контрреволюционных элементов, что привело к значительным потерям в материальной части и личном составе ОКСВ.

Кроме того, Птицын предложил своим контактерам из числа лиц принадлежащих к бандподполью, используя возможности ОКСВ и ГРУ наладить поставки в СССР и далее в страны Западной Европы сильнодействующих наркотических веществ и сырья для их изготовления. Получив согласие представителей бандподполья, Птицын добился при участии Пасечника создания в структуре ГРУ ГШ специального отдела, в задачи которого входила борьба с транспортировкой наркотиков с территории Афганистана на территорию СССР и выделения для функционирования этого отдела материальных и людских ресурсов. После этого, укомплектовав отдел ранее завербованными им в антисоветскую организацию лицами, Птицын начал переправлять на регулярной основе крупные партии наркотических веществ в СССР и далее в страны Западной Европы, используя при этом самолеты и вертолеты военно-транспортной авиации СССР. Желая увеличить прибыль от преступной деятельности, Птицын настоял на том, чтобы за передаваемую им секретную и совершенно секретную информацию члены бандподполья расплачивались с ним не деньгами – а наркотическими веществами для дальнейшей их перепродажи со значительной прибылью.

Получив в сентябре 1987 года при пребывании в командировке в Афганистане приказ от сотрудников ЦРУ США принять участие в разработанной группой Яковлева-Шеварднадзе планом захвата власти в СССР Птицын дал свое согласие и, вместе с Чернышевым П.А., дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, принял участие в разработке военной части переворота, в частности плана ликвидации «неудобных» советских государственных и общественных деятелей. Используя свои связи с бандподпольем Кабула и с ЦРУ США Птицын добился выделения для целей осуществления государственного переворота особо подготовленного в Пакистане полка так называемых «непримиримых». Снабдив этих лиц советской военной формой, документами советских военнослужащих и советским оружием Птицын, используя свое служебное положение и доступом к организации рейсов военно-транспортной авиации, четырежды рейсами перебросил силы бандитов на аэродром Кубинка, осознавая что данные лица будут использованы в г. Москва для убийства ряда советских государственных и общественных деятелей и желая этого. При этом, опасаясь разоблачения и ареста, сам Птицын вместе с доверенными ему лицами остался в г. Кабул наблюдать за развитием ситуации.

Поняв, что преступный план захвата власти в СССР провалился, Птицын вместе со своими сообщниками решил перейти в Пакистан и сдаться там представителям американских военных властей и разведывательных служб. С этой целью он вместе с завербованными им ранее в антисоветскую группу лицами явился на аэродром г. Кабула и, пользуясь своим служебным положением, получил рейс вертолета Ми-17, назвав целью полета город Джелабад. Когда вертолет поднялся в воздух – Птицын вместе с иными поднявшимися на борт лицами убил экипаж вертолета и взял курс на пакистанскую границу. Предпринятые меры

перехвата хоть и повредили вертолет, захваченный преступниками – но полного успеха не дали, и вертолет перелетел в Пакистан.

Пасечник О.М., испытывая чувство ненависти к советскому строю и советскому государству, принял решение заняться вредительской и подрывной деятельностью. С этой целью он, будучи ответственным сотрудником ЦК КПСС, добился своего перевода в ГРУ ГШ на должность заместителя начальника – начальника сектора по идеологической и кадровой работе, с зачислением партийного стажа в качестве срока службы и присвоением звания генерал-лейтенанта. Добившись перевода, Пасечник О.М. сознательно, желая причинить ущерб государственной безопасности начал проводить разлагающую работу в ГРУ, подбирая на ответственные должности лиц со схожими взглядами, склонных к предательству, преследуя ответственных и честно служащих Родине товарищей, покровительствуя лицам, ненадлежащим образом выполняющим свои должностные обязанности и принимая от них дорогие подарки в основном золотыми и серебряными украшениями за покровительство и попустительство по службе. В 1982 году Пасечник, узнав, что один из ответственных сотрудников ГРУ ГШ Поляков работает на американскую разведку, не только не разоблачил предателя – но и сам, посредством Полякова выразил желание работать на ЦРУ США и передавать секретные и совершенно секретные документы, совершая тем самым измену Родине. В 1970 году, еще будучи сотрудником ЦК КПСС Пасечник познакомился с Яковлевым А.Н. и вступил в антисоветскую группу по причине схожести взглядов. С 1985 года Пасечник, пользуясь покровительством Яковлева, совместно с генерал-лейтенантом Птицыным, которому он так же оказывал покровительство по службе начал прорабатывать план захвата власти в СССР, причем генерал Пасечник разрабатывал вариант подрыва обороноспособности страны, с целью ее последующего расчленения и возможной оккупации врагом. С этой целью Пасечник, совместно с рядом экспертов разработал программу сдачи СССР позиций в Европе и на Востоке, предательства стран идущих по пути социализма с выдачей их врагу, разжигания межнациональной розни в самом СССР, в частности возрождения басмачества с заброской бандитских и террористических групп с территории Пакистана. Все планы, разработанные Пасечником и иными лицами, детально обсуждались на заседаниях антисоветской группы и были приняты к исполнению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.